Звеско-Боровский

История
Л-гв. Измайловск. полка
1730-1880

Типо-Литографія П. Е. Лобанова, Б. Садовая № 44.

ИСТОРІЯ

ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ

ИЗМАЙЛОВСКАГО ПОЛКА.

СОСТАВИЛЪ

КАПИТАНЪ

Н. Зноско-Боровскій 1-й.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія П. Е. Лобанова, Большая Садовая, д. № 44.
1882.

Дозволено Цензурою. С.-Петербургъ, 22-го Января 1882 года.

ИМПЕРАТРИЦА АННА ІОАННОВНА.

1730 — 1740.

Приложеніе къ «РУССКОЙ СТАРИНѢ».

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 9 сентября 1881 г.

Экспедиція заготовленія государственныхъ бумагъ.

ОТЪ АВТОРА.

Получивъ предписаніе, приказомъ по полку отъ 14 сентября 1880 года за № 259, составить Исторію Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка, я обратился черезъ газеты съ просьбою къ старымъ измайловцамъ, и вообще ко всѣмъ имѣющимъ въ своемъ распоряженіи какіе нибудь мемуары и записки относящіяся къ исторіи нашего полка.

На мою просьбу откликнулись только двое, генералъ-лейтенантъ Дрепякинъ и капитанъ Ямщиковъ сообщившіе: первый о праздновавіи пятидесятилѣтняго юбилея шефства Государя Императора Николая Павловича, а второй о походѣ полка въ Царство Польское въ 1863 году. Затѣмъ при составленіи исторіи я пользовался главнымъ образомъ:

1) Историческимъ обозрѣніемъ полка соч. Дрепякина.
2) Хроника Россійской Императорской гвардіи.
3) Реляціи фельдмаршала графа Миниха.
4) Исторія Отечественной войны соч. I. М. Багдановича.
5) Исторія войны 1813, 1814 и 1815 г. соч. его же.
6) Записки Гольдорфа (адъют. короля Виртенбергскаго).
7) Историческій Вѣстникъ 1882 г. февраль.
8) Полковые приказы и архивъ полка.
9) Хроника похода 1877 и 1878 года капитана Левитскаго.
10) Портретъ Основательницы полка Императрицы Анны Іоанновны снятый со старинной, современной Императрицы, гравюры любезно предложенъ мнѣ издателемъ Русской Старины дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Михаилъ Ивановичемъ Семевскимъ.
11) Карты чертилъ прапорщикъ Хуго Карловичъ Бакмансонъ.

Походъ 1877 и 1878 годовъ написанъ подробнѣе другихъ вслѣдствіи того что учавствуя самъ въ немъ и заранѣе предвидя пользу веденія дневника, я записывалъ изо дня въ день все проходившее передъ глазами и все касающееся полка.

Н. З-Б.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ГЛАВА I.

Царствованіе Императрицы Анны Іоанновны.

От 1730 до 1741 годовъ.

ГЛАВА II.

Правленіе Анны Леопольдовны.—Царствованіе Императрицы Елизаветы Петровны и Императора Петра III.

Отъ 1741 до 1762 годовъ.

ГЛАВА III.

Царствованіе Императрицы Екатерины II и Императора Павла I.

Отъ 1762 до 1801 г.

ГЛАВА IV.

Царствованіе Императора Александра I.

Съ 1801 до 1812 г.

ГЛАВА V.

Царствованіе Императора Александра I.

1812 года.

ГЛАВА VI.

Царствованіе Императора Александра I.

Съ 1813 до 1825 г.

ГЛАВА VII.

Царствованіе Императора Николая I.

Съ 1825—1830 г.

ГЛАВА VIII.

Царствованіе Императора Николая I.

Съ 1831 года по 18 февраля 1855 года.

ГЛАВА IX.

Царствованіе Императора Александра II.

Съ 1856 по 1877 годъ.

ГЛАВА X.

Царствованіе Императора Александра II.

Съ 1-го января по 13-е декабря 1877 года.

ГЛАВА XI.

Царствованіе Императора Александра II.

Съ 13-го декабря 1877 г. по 1-е марта 1881 года.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ВВЕДЕНІЕ.

Возсоздатель славы и могущества Россіи, Императоръ Петръ I былъ создателемъ и гвардіи.

Много было народу на Руси и до этого Великаго Монарха, много собиралось войска во время войны, но все это было только что взятое отъ сохи, необученное, не стройное, а подъ часъ и своевольное скопище. Отъ этого часто въ столкновеніяхъ съ врагами не выдерживали молодыя, необученныя, русскія дружины смѣлаго натиска опытнаго врага и потому гибли массами.

Въ великой своей мудрости, Петръ I задумалъ создать и войска на манеръ иностраннаго, т. е. регулярную пѣхоту, которая бы несла службу не только въ военное время, но была бы и въ мирное время опорою престола и отечества.

Такимъ образомъ были основаны сначала два потѣшные гвардейскіе полка Преображенскій и Семеновскій, а потомъ нѣсколько армейскихъ полковъ.

Впослѣдствіи поселенные на границахъ государства рейторы, копѣйщики и другіе ратные люди образовали изъ себя два полка ландмилиціи по 1500 человѣкъ въ каждомъ. Изъ этихъ то полковъ и были набраны впослѣдствіи рядовые для л.-гв Измайловскаго полка.

Дѣло начатое славнымъ и великимъ умомъ немогло не оказаться славнымъ и великимъ. Русская армія росла и стала не побѣдимою и лучшею арміею въ свѣтѣ.

Русская гвардія не знаетъ за собою ни одного пораженія за все свое почти двухсотъ-лѣтнее существованіе.

Тяжелые дни Нарвы, Фридланда, Аустерлица, Гасанъ-Лара и Телиша только вплетали новые лавры въ побѣдный вѣнокъ гвардейцевъ.

Даже въ самыя трудныя минуты гвардія держала себя на высотѣ своего призванія и, умирая, покрывала себя славою.

Н. З.-Б.

ГЛАВА I.

Царствованіе Императрицы Анны Іоанновны.

Отъ 1730 до 1841 годовъ.

Основаніе полка, списокъ высшихъ офицеровъ полка.—Штатъ полка, первый смотръ и принятіе знаменъ. —Перемѣны въ личномъ составѣ полка.—Смерть перваго полковника. — Принятіе Императрицею званія полковника л.-гв. Измайловскаго полка. — Первая благодарность.—Первый походъ.—Взятіе Очакова.—Второй походъ.—Бой у р. Буга. — Бой на переправѣ черезъ р. Соврань. — Битва у Ставучанъ.—Сдача Хотина.—Отозваніе гвардіи.—Отводъ мѣста для жительства полка.—Возвращеніе полка въ столицу.—Встрѣча полка въ Петербургѣ Императрицею. — Смерть Императрицы Анны Іоановны.

17-го августа 1730 г. генералъ-адъютантъ и л.-гв. Семе- 1730
новскаго полка полковникъ князь Голицынъ, сообщилъ Государственной военной Коллегіи Высочайшее повелѣніе о сформированіи новаго полка пѣхоты изъ одной гренадерской и восьми мушкатерскихъ ротъ.

Хотя въ повелѣніи и было сказано, что полкъ сформировывается на армейскомъ положеніи, но полку предполагалось дать гвардейское обмундированіе и полкъ предполагалось сдѣлать гвардейскимъ. Наборъ рядовыхъ для новаго полка былъ порученъ маіору Семеновскаго полка Хрущеву, который и былъ посланъ съ этою цѣлью въ Малороссію въ Ландмилицкіе полки.

Хрущеву предписано было набрать людей высокаго роста и привести ихъ въ Москву не позже половины сентября мѣсяца того же года.

Унтеръ-офицеровъ и капраловъ предполагалось набрать изъ сосѣднихъ армейскихъ полковъ, которые, согласно словамъ повелѣнія, должны были состоять изъ *«людей добрыхъ, какъ въ*

состоянiи, такъ и собою, не весьма малорослыхъ и грамотѣ умѣющихъ, которые бы могли тотъ сочиняемый полкъ обучать по указамъ и впредь офицерами быть».

Музыканты, барабанщики и нестроевые были назначены по распоряженiю военной Коллегiи.

24-го августа пришло повелѣнiе, что вмѣсто одной гренадерской и восьми мушкатерскихъ ротъ, сформировать въ новомъ полку три баталiона, по четыре мушкатерскiя роты въ каждомъ.

По приводѣ, маiоромъ Хрущевымъ, людей въ Москву, они были представлены на смотръ Императрицѣ, которая и нашла ихъ въ отличномъ состоянiи.

Вслѣдствiе этого состоялся Высочайшiй Указъ, въ которомъ, между прочимъ, сказано: «*Сентября 22-го дня Ея Императорское Величество указала, выбравъ изъ ландмилицiи, учредить полкъ въ трехъ баталiонахъ и въ одной гренадерской ротѣ, именовать Измайловскимъ и содержать, противъ л.-гв. Семеновскаго полка, третьимъ полкомъ гвардейскимъ, а офицеровъ опредѣлить изъ лифляндцевъ и курляндцевъ и прочихъ нацiй иноземцевъ и изъ русскихъ, которые, на опредѣленномъ противъ гвардiи рангами и жалованьемъ, себя содержать къ чистотѣ въ полку могутъ безъ нужды и по обученiю приложить свой трудъ».*

Такимъ образомъ, 22-е сентября 1730 года, есть начало существованiя л.-гв. Измайловскаго полка, получившаго свое названiе отъ села Измайлово—любимой, лѣтней резиденцiи Императрицы Анны Iоанновны.

Высшiе офицеры, назначенные въ Измайловскiй полкъ, были слѣдующiе:

Шефомъ или полковникомъ назначенъ оберъ-шталмейстеръ и генералъ-адъютантъ графъ Карлъ Левенвольде, бывшiй генералъ-адъютантомъ Императора Петра I. Подполковникомъ назначенъ генералъ-маiоръ Джемсъ Кейтъ—шотландецъ. Маiорами назначены: 1) премьеръ-маiоръ Азовскаго драгунскаго полка Iосифъ Гампфъ, 2) капитанъ Иванъ Шиповъ (бывшiй прежде адъютантомъ геранела Бала) и 3) капитанъ Густавъ Биронъ (младшiй братъ, извѣстнаго по исторiи, Бирона герцога курляндскаго).

Эти пять лицъ первые положили основанiе Измайловскому полку и вели его, какъ въ мирное время, такъ и въ первыхъ походахъ молодаго полка.

При начальномъ сформированiи, полкъ состоялъ въ слѣдующемъ составѣ:

ЧИНЫ.	Гренадерскiя роты.	Мушкатерскiя роты.	Всего.
Полковниковъ	—	—	1
Подполковниковъ	—	—	2
Маiоровъ	—	—	2
Капитановъ	1	1	13
Капитанъ-поручиковъ	1	1	13
Поручиковъ	1	1	13
Подпоручиковъ	1	1	13
Прапорщиковъ	—	1	12
Сержантовъ	2	2	26
Каптенармусовъ	1	1	13
Подпрапорщиковъ	1	1	13
Фурьеровъ	1	1	13
Капраловъ	6	6	78
Барабанщиковъ	2	2	26
Флейщиковъ	2	—	2

Кромѣ того состояло штатное число артиллерiйской команды, называвшейся пушкарями, при одной гаубицѣ и шести трехъфунтовыхъ орудiяхъ.

Жалованье офицерамъ было положено такое же, какъ и въ 1731
двухъ старыхъ полкахъ, а унтеръ-офицерамъ и рядовымъ немного

меньше противъ старыхъ полковъ; но вскорѣ, а именно, 9-го декабря 1731 г., оно было сравнено съ Преображенскимъ и Семеновскимъ полками.

17-го февраля 1731 года, Измайловцы въ первый разъ представились на смотръ Ея Императорскому Величеству на Царицыномъ лугу за Москвой рѣкою. Тутъ они получили знамена, принесли присягу на вѣрность службы. 28-го мая въ первый разъ заступили въ дворцовый караулъ на смѣну л.-гв. Семеновскаго полка и съ тѣхъ поръ начали нести службу наравнѣ съ двумя старыми полками.

Лѣто—1731 года, полкъ провелъ въ лагерѣ подъ Анненгофскимъ дворцомъ, а 10-го августа 1-й и 2-й баталіоны выступили въ Петербургъ, гдѣ и расположились на Петербургской сторонѣ. 3-й же баталіонъ остался на старомъ мѣстѣ и только осенью перешелъ къ Спасо-Андроніевскому монастырю въ Воронью слободу.

9-го декабря 1731 года вышелъ новый штатъ для полковъ гвардіи, причемъ комплектъ людей былъ доведенъ до 2535 человѣкъ.

Особая гренадерская рота была расформирована, а въ замѣнъ ея при каждой мушкатерской ротѣ положено было имѣть по 16-ти гренадеръ, которые собирались вмѣстѣ только на парады, ученія и въ походѣ. Въ этихъ случаяхъ для командованія назначались особые офицеры и унтеръ-офицеры изъ мушкатерскихъ ротъ.

По этому штату оклады жалованья Измайловцевъ были сравнены съ двумя старыми полками, вмѣсто прежнихъ двухъ маіоровъ, положено было имѣть двухъ премьеръ-маіоровъ и одного секундъ-маіора. Означенный штатъ вошелъ въ силу съ 1-го января 1732 года.

1732 Въ январѣ 1732 года Императрица переѣхала на жительство въ С.-Петербургъ и первою Ея заботою было устроить Измайловцамъ походную церковь въ честь Св. Троицы.

1733 Въ 1733 году Измайловцы перешли на жительство въ адми-
1734 ралтейскую часть, близь церкви Вознесенія, а 9-го апрѣля 1734 г. пришелъ въ Петербургъ 3-й баталіонъ и расположился на Петербургской сторонѣ.

Въ 1735 году Измайловцы потеряли перваго своего полковника графа Левенвольде, скончавшагося въ Дерптѣ, а 15-го августа Императрица Анна Іоанновна приняла званіе полковника л.-гв. Измайловскаго полка и съ этого времени полкъ постоянно имѣлъ шефами или полковниками особъ Императорскаго дома. 1735

Въ качествѣ полковника Императрица въ первый разъ 27-го августа, присутствовала на Царицыномъ лугу на ученьѣ полка и въ объявленіи по этому поводу, между прочимъ, было сказано: *«27-го дня прошедшаго мѣсяца, дѣлалъ Измайловскій полкъ гвардіи предъ Ея Императорскимъ Величествомъ на лугу, близъ лѣтняго дому, военныя экзерциціи. Капитанъ Черницовъ командовалъ оными вмѣсто маіора. Ея Императорское Величество изволила оныя экзерциціи смотрѣть изъ палатъ его сіятельства графа Ягужинскаго и объ исправномъ ученіи и стрѣляніи сего полку особливое удоволствіе показывала; потомъ допущены были Ея Императорскимъ Величествомъ офицеры къ рукѣ и пожалованы разными напитками»*.

Въ этомъ же году нѣкоторые изъ Измайловцевъ, а именно: полковникъ Биронъ; капитанъ-поручики: князь Трубецкой и баронъ Мейндорфъ; поручики: фонъ Левенвольде и князь Барятинскій; подпоручикъ Гагемейстеръ; прапорщики: Бокъ и баронъ Мейндорфъ; гренадеры: Коргополовъ и Стрѣлковъ съ Высочайшаго разрѣшенія отправились въ австрійской арміи, для участія въ дѣлахъ противъ французовъ.

Всѣ они пробывъ четыре мѣсяца подъ личнымъ начальствомъ принца Савойскаго, возвратились назадъ, но къ сожалѣнію, не извѣстно, участвовали-ли они въ дѣлахъ съ непріятелемъ, или нѣтъ.

Къ этому же времени замѣчается сильное прибытіе въ ряды Измайловскаго полка дворянъ, которые стали записываться въ большомъ числѣ, въ особенности съ тѣхъ поръ, какъ полкъ перешелъ на стоянку въ Петербургъ.

Какъ на самого виднаго изъ служащихъ рядовымъ въ полку, можно указать на графа Панина, замѣчательнаго сподвижника Румянцова-Задунайскаго въ семилѣтнюю войну и турецкій походъ. Онъ записался въ полкъ 1738 года. Другой — князь Рѣпнинъ, генералъ-аншефъ и кавалеръ ордена Св. Георгія 1-й степ.

1736 Осенью 1735 года была объявлена война Турціи. Въ 1736 г. войска наши вторглись на Крымскій полуостровъ, овладѣли Азо-
1737 вомъ, а въ 1737 году рѣшено было взять Очаковъ, для чего предназначена была армія въ 70 тысячъ человѣкъ подъ начальствомъ Миниха. Къ этой то арміи Императрица приказала присоединить трехъ-тысячный отрядъ изъ гвардейцевъ.

Отъ Измайловскаго полка пошелъ сводный баталіонъ, въ числѣ одного штабъ-офицера (премьеръ-маіоръ Гампфъ), 21 оберъ-офицера, 37 унтеръ-офицеровъ и капраловъ, 717 рядовыхъ и 167 нестроевыхъ, а всего въ составѣ 943 человѣкъ.

Выборъ людей производился слѣдующимъ порядкомъ: гренадеръ съ 1, 2, 3 и 4 роты по 5 человѣкъ, съ остальныхъ ротъ по 6 человѣкъ; мушкатеровъ со всѣхъ ротъ по 58 человѣкъ изъ всѣхъ трехъ шеренгъ поровну. Моложе 20 лѣтъ посылать было запрещено.

Общее командованіе принялъ младшій подполковникъ Измайловскаго полка Биронъ.

20-го января выступили Измайловцы въ свой первый боевой походъ, черезъ Новгородъ, Москву и въ Черниговѣ соединились съ прочими частями гвардейскаго отряда.

Изъ Чернигова гвардейцы прошли черезъ Лубны, перешли 3 мая Днѣпръ у Переволочны и присоединились къ арміи, которая стояла у крѣпостцы Мишурный-Рогъ, по ту сторону Днѣпра. Фельдмаршалъ Минихъ лично выѣхалъ встрѣчать гвардейскіе части во время переправы черезъ Днѣпръ, а на другой день принялъ у себя въ палаткѣ всѣхъ гвардейскихъ офицеровъ.

Перейдя Днѣпръ, русской арміи представилось необозримое море волнующагося ковыля. Трава въ степяхъ была высохши, воды было мало, или совсѣмъ небыло, полкамъ приходилось переносить страшный жаръ и жажду.

Обремененныя переноскою рогатокъ, войска все таки подвигались впередъ, не смотря на то, что массы непріятельской конницы поминутно показывались передъ отрядомъ и производили нападенія. При тогдашнемъ неповоротливомъ строѣ, при нападеніи кавалеріи, войскамъ приходилось останавливаться, загораживаться рогатками и отбиваться отъ лихихъ налетовъ татаръ.

Но какъ не храбры были татарскіе и турецкіе джигиты, все таки они разбивались о стойкость русскихъ богатырей.

Не смотря на то, что тревожимыя и днемъ и ночью, вѣчно стоя подъ ружьемъ и въ аммуниціи, еже-минутно ожидая нападенія, перенося жажду и палящій зной, все таки наши безпрерывно подвигались къ Бугу.

Видя, что своими налетами имъ ничего не подѣлать, татары стали пользоваться встрѣчными намъ вѣтрами и зажигать сухую степную траву.

Тутъ уже приходилось бороться не съ врагомъ человѣкомъ, а со врагомъ стихіею. Высоко вздымая огненные языки, неся передъ собою страшные столбы дыма, катился огненный ураганъ на встрѣчу русскихъ смѣльчаковъ. Казалось все должно быть потеряно, масса храбрыхъ должна задохнуться въ этомъ аду и лечь костьми въ далекой непроглядной степи; но нѣтъ, русскіе молодцы моментально выстраивались съ лопатами, на скоро перерывали степь канавами и тѣмъ только останавливали потокъ огня, но легче ли отъ этого было?

Въ воздухѣ стоялъ страшный жаръ и смрадъ отъ сгорѣвшаго ковыля; идти далѣе приходилось по горячей обожженной землѣ, на которой подошвы коробились отъ жару. Воды ни капли, а пройдя погорѣлое пространство, приходилось, на рубежѣ его, останавливаться передъ натискомъ массы татаръ, которые какъ вихрь налетали на истомленные баталіоны, но всегда, встрѣчаемые страшнымъ отпоромъ, они подобно урагану исчезали въ степи, а на мѣсто ихъ, снова появлялся, страшнѣйшій еще врагъ, степной пожаръ.

Исторія повторялась прежняя: тѣ же канавы, та же ходьба по горящей золѣ, а въ перспективѣ, бой съ отчаяннымъ врагомъ. Но ни врагъ, ни стихіи, не остановили русскую армію, а вмѣстѣ съ нею и гвардейскій отрядъ. Герои все подвигались впередъ и 24-го іюня перешли рѣку Бугъ, на берегахъ которой вздохнули спокойно. Но не долго пришлось стоять гвардейцамъ на мѣстѣ.

Неприбытіе судовъ для перевозки войскъ, заставили Миниха рѣшиться быстро двинуться къ Очакову, чтобы не дать опомниться сераскиру и разбить его, а крѣпость взять хоть штурмомъ.

Для отвлеченія вниманія турокъ, часть войска была послана къ Бендерамъ; гвардія же съ остальными войсками, соблюдая крайнюю осторожность, двинулась къ Очакову.

Обозы были оставлены у Буга, а съ собою взято только на двѣ недѣли продовольствія. На этомъ маршѣ турки уже не безпокоили нашихъ. Единственный разъ только, не доходя двадцати верстъ до крѣпости, шеститысячный конный отрядъ завязалъ перестрѣлку съ нашими пѣшими войсками, но вскорѣ принужденъ былъ отступить.

Когда Минихъ 29-го Іюня подошелъ уже почти къ Очакову, то сераскиръ выступилъ изъ крѣпости, желая принять бой; но увидя русскую армію, двигающуюся на встрѣчу ему въ грозномъ молчаніи и въ боевомъ порядкѣ, ушелъ въ крѣпость, гдѣ и заперся, ожидая штурма.

Укрывшись въ крѣпости, турки зажгли форштаты передъ гласисомъ, которые и горѣли всю ночь.

Дойдя до разстоянія пушечнаго выстрѣла отъ крѣпости, русскіе стали располагаться лагеремъ. Пожаръ горящихъ форштатовъ свѣтилъ имъ среди ночи.

Грозною стѣною легла русская рать, упираясь, правымъ крыломъ въ Черное море, а лѣвымъ въ Днѣпровскій лиманъ. Ночью наши начали строить пять редутовъ, но земля была на столько крѣпка, что, не смотря на усилія десяти тысячъ рабочихъ, къ утру не успѣли построить ни одного. Страшный залпъ орудій, раздавшійся на разсвѣтѣ 30 іюня, доказалъ, что турки замѣтили наши работы, а потому людей отвели назадъ.

Занятые рабочими, турки не замѣтили, какъ наши колонны подвигаясь впередъ, заняли два сада на разстояніи полувыстрѣла отъ крѣпости. Турки пытались атаковать, но были отбиты со страшнымъ урономъ. Въ это-же время лѣвый флангъ нашихъ придвинулся на ружейный выстрѣлъ къ крѣпости и завязалъ перестрѣлку съ непріятелемъ. Такъ дѣло шло до ночи. Съ наступленіемъ темноты, работы по устройству редутовъ были возобновлены; вся артиллерія выдвинута впередъ и начато бомбардированіе. Страшно заговорили русскія пушки, сотни смертей изрыгали они изъ своихъ жерлъ на осажденный городъ и ги-

бельное дѣйствіе ихъ скоро обнаружилось: въ крѣпости начали загораться зданія и пожаръ разростался со страшною силою.

Не желая дать опомниться туркамъ, а такъ-же пользуясь удобнымъ моментомъ, фельдмаршалъ подъѣхалъ къ Измайловскому баталіону, взялъ знамя и поѣхалъ во главѣ его на штурмъ крѣпости.

Дивная открылась картина.

Войска двинулись по всей линіи.

Въ темнотѣ ночи, при страшномъ заревѣ пожара, идутъ баталіоны гвардейцевъ и арміи на штурмъ страшной и сильной крѣпости. Маститый вождь, находясь во главѣ Измайловцевъ, смѣло ѣдетъ впереди. Подъ нимъ падаетъ лошадь, ему подаютъ другую, онъ опять продолжаетъ ѣхать впереди, держа высоко знамя Измайловцевъ. Другая лошадь ранена и вновь замѣнена, но вождь все идетъ впередъ и ведетъ за собою отважныхъ бойцовъ. Смѣло, стѣною, идутъ за фельдмаршаломъ Измайловцы, они полны гордости, видя передъ собою такого знаменоносца; пули и гранаты рвутъ ряды ихъ, но они не обращаютъ на это вниманія и подвигаются впередъ.

Вотъ подошли къ гласису,—фельдмаршалъ втыкаетъ знамя Измайловцевъ въ землю; они двигаются дальше, но на дорогѣ встрѣчается громадной ширины и глубины ровъ, перейти который нѣтъ возможности. Въ это время турки дѣлаютъ вылазку и какъ освирѣпѣлые лѣзутъ на нашихъ. Но если наши не могутъ перейти ровъ, если они принуждены остановиться, то это не значитъ, что они разбиты и что турки могутъ имѣть смѣлость производить вылазки. Въ мигъ массы непріятеля валятся къ ногамъ героевъ, а остальные бѣгутъ въ городъ.

Выдержавъ страшный огонь съ крѣпостныхъ верковъ, отбивъ контръ-атаку непріятеля, Измайловцы въ числѣ другихъ стройно отступаютъ, чтобы не подвергаться напрасно огню турокъ. Въ этомъ дѣлѣ баталіонъ потерялъ подполковника Кейта, раненаго въ ногу. Дѣло затягивалось; но вотъ, отъ дѣйствій нашей артиллеріи, взлетаетъ въ Очаковѣ пороховой погребъ и при этомъ масса турокъ до 6000 человѣкъ дѣлаются жертвою взрыва.

Устрашенный сераскиръ не знаетъ на что рѣшиться.—

Спачала онъ вступаетъ въ переговоры, но получивъ отказъ въ двадцати четырехъ часовой отстрочкѣ, онъ бросается со всѣми войсками къ морю. Эскадроны нашихъ гусаръ и казаковъ бросаются на перерѣзъ туркамъ и все, что попадается подъ саблю и шашку валится на землю. Устрашенный непріятель бросаетъ оружіе и сдается въ плѣнъ, лишь двѣ тысячи человѣкъ успѣваютъ уйти на судахъ въ морѣ. Русскіе вступаютъ въ городъ и, во главѣ всѣхъ, двигается баталіонъ Измайловцевъ, покрывшій себя славою во время предъидущаго дѣла; въ честь его входные ворота называются измайловскими, а капитанъ-поручику Нащекину ввѣряется караулъ надъ знатными плѣнниками.

Эта первая компанія Измайловцевъ покрыла ихъ славой, которую они съ успѣхомъ поддерживаютъ въ продолженіи 150 лѣтъ

За взятіе Очакова пожалована и первая награда полку: двѣ серебряныя трубы.

И такъ, полкъ, только что за семь лѣтъ сформированный, дѣлаетъ компанію, ведетъ за собою всю армію и не уступаетъ въ храбрости, даже старымъ, закаленнымъ въ битвахъ полкамъ.

За это вся честь принадлежитъ тѣмъ офицерамъ, которые съумѣли довести своихъ молодыхъ солдатъ до такого великолѣпнаго состоянія. Имена ихъ вѣчно останутся въ памяти Измайловцевъ

При взятіи Очакова баталіонъ потерялъ капитана Толстаго, сержанта изъ дворянъ Писарева и трехъ рядовыхъ убитыми; подполковника Кейта, премьеръ-маіора Гампфа, поручика Левенвольде, подпоручика Бока, прапорщика Рѣпнинскаго, капрала князя Барятинскаго и 52 рядовыхъ ранеными и 7 рядовыхъ пропавшими безъ вести. Вотъ первыя жертвы, принесенныя на алтарь отечества Измайловцами. Миръ праху героявъ, павшивъ за вѣру, царя и отечество.

По занятіи Очакова, Минихъ оставивъ въ немъ гарнизонъ, съ остальною частью войска выступилъ на зимнія квартиры въ Малороссію. Измайловскому баталіону достался городъ Нѣжинъ,
1778 гдѣ онъ и оставался до весны 1778 года.

Потеря Очакова не устрашила турокъ Они рѣшились продолжать компанію и вотъ армія Миниха, а въ томъ числѣ и

гвардейскія войска, направились къ Днѣстру, чтобы въ случаѣ успѣха, дѣйствовать противъ Бендеръ.

Начальствовать всѣмъ гвардейскимъ отрядомъ продолжалъ подполковникъ Измайловскаго полка Биронъ, произведенный, за взятіе Очакова, въ арміи—генералъ-лейтенанты.

18-го апрѣля, гвардія переправилась за Днѣстръ, 18-го мая перешла рѣку Омельчикъ, 20-го Каменку, 27-го—Ингулецъ, 8-го іюня рѣку Ингулъ и, идя по пустынной и необитаемой степи дошла безъ боя до рѣки Буга, черезъ который и переправилась 24-го іюня. По прошествіи 3-хъ дней, армія передвинута была впередъ и поставлена между рѣками Кадымой и Бугомъ, гдѣ и стояла до 30-го іюня.—Наступилъ разсвѣтъ этого дня; на горизонтѣ появились несмѣтныя полчища султана Буджакскаго, Исламъ Гирея.—Словно ураганъ властитель пустынь, неслись они на нашъ правый флангъ, лавиной обрушились на наши войска и въ мигъ разбились о нихъ на мелкіе брызги.—Снова собравшись турки ударили на центръ, имъ выступилъ на встрѣчу бригадиръ Шиповъ съ своею пѣхотою и остановилъ напоръ массы, но лавина эта, не могши прорвать и сломить войска Шипова, обхватила его со всѣхъ сторонъ; завязался страшный бой.

Поминутно валились люди Шипова, ряды быстро таяли и плохо бы ему пришлось, еслибы не прибыло подкрѣпленіе.

Какъ громадная рѣка, спокойно и величественно катитъ свои волны по лицу земли, такъ ровно и спокойно подвигались гвардейскіе баталіоны подъ командой Бирона на выручку своихъ.

Не видно силы въ водахъ большой рѣки, но ничто не можетъ противустоять грозному ея напору, такъ и въ дружномъ, спокойномъ маршѣ гвардіи, нельзя было-бы сразу угадать непреодолимой силы;—конница Исламъ Гирея была отброшена, Шиповъ спасенъ. Гнѣву восточнаго властелина не было границъ; онъ снова собралъ всю массу своихъ войскъ и обрушилъ ихъ на гвардейскую пѣхоту.

Земля застонала отъ топота копытъ непріятельской конницы, вихремъ неслась она и со страшнымъ напоромъ обрушилась на гвардейскіе баталіоны; но словно гранитъ стояли молодцы и, не смотря на страшныя усилія, турки ничего не могли сдѣлать.

Закружились турецкіе наѣздники и въ мигъ ихъ не стало видно передъ фронтомъ уставшей арміи.

Гвардія спасла честь дня и Исламъ Гирей долженъ былъ бѣжать.

Минихъ неудовольствовался этимъ, онъ двинулъ войска впередъ и заставилъ султана совсѣмъ бросить свою позицію и бѣжать далѣе. Затѣмъ армія двинулась вдоль польской границы и 8-го іюня снова увидала передъ собой турокъ; только теперь Аверманскій паша вздумалъ атаковать нашихъ въ моментъ переправы авангарда черезъ рѣку Саврань.

Завязался бой. Минихъ послалъ подкрѣпленіе, въ числѣ котораго былъ и Измайловскій баталіонъ. Турки дрались отчаянно, но ничего не могли подѣлать и принуждены были отступить, а наши войска продолжали свое движеніе къ Днѣстру, идя между рѣками Бѣлочище и Молочище.

Турки не унимались и 23-го іюля, они снова атаковали анлинхъ, но были отброшены безъ большихъ съ нашей стороны потерь.

26-го іюля, турки обрушились на наши войска, уже съ гораздо большею горячностью и, по отбитіи ихъ, у насъ оказалось потери до 200 человѣкъ

Гвардія, идя все время во главѣ отряда, участвовала во всѣхъ малѣйшихъ стычкахъ и вездѣ показывала себя молодцами.

Такимъ образомъ Минихъ подвинулся до Днѣстра и расположился въ виду 60-ти тысячной турецкой арміи.

Переправиться черезъ Днѣстръ было невозможно по причинѣ крутыхъ береговъ. Провіанта было мало, подножнаго корма не было совсѣмъ, такъ-какъ вся степь была выжжена. Все это заставило Миниха предпринять отступленіе.

Дерзки были турки пока наши двигались впередъ, но неотвязчивы и нахальны стали они, когда мы двинулись назадъ. Они насѣдали на хвостъ нашей колоны и истребляли все не поспѣвшее, почему либо за войсками. Гвардія поминутно схватывалась съ турецкими полчищами и бывали дни, когда дѣло доходило до сильныхъ размѣровъ; такъ при нападеніи 29-го іюля, у переправы черезъ рѣку Бѣлочище, наши потеряли одними убитыми до 500 человѣкъ.

Походъ былъ страшно тяжелъ, войска вступили въ лѣсистую Польшу; пришлось идти по непроходимымъ тропинкамъ безъ воды, провіанта, перевозочныхъ средствъ и имѣя притомъ сзади непріятеля.

Только 6-го августа, у рѣки Каменки, войско въ первый разъ вздохнуло спокойно, хотя нападенія татаръ продолжались до самаго Буга, который наша армія перешла 21-го августа у Канева и тамъ расположилась на зимнихъ квартирахъ.

Измайловцамъ, по примѣру прошлаго года, достался городъ Нѣжинъ, гдѣ они и оставались до 1739 года. 1739

Война однако не кончилась и вотъ, чтобы загладить неудачный походъ на Днѣстрѣ и помочь, вмѣстѣ съ тѣмъ, австрійскимъ войскамъ, рѣшено было арміи Миниха и гвардейскому отряду двинуться на Хотинъ. Измайловцы выступили на сборный пунктъ въ Кіевъ 14-го апрѣля и прибыли къ мѣсту назначенія, вмѣстѣ съ остальными частями гвардіи, 4-го мая. Главнокомандующій самъ присутствовалъ при входѣ гвардіи въ городъ. Собравшись въ числѣ 65 тысячъ, армія Миниха двинулась къ Бугу, черезъ который и переправилась 22-го іюля въ трехъ мѣстахъ, гвардія— при Менджибонѣ, а изъ другихъ колоннъ одна у Константинова, другая же, съ осадною артиллеріею, обошла верховья Буга и соединилась со всею арміею по другую сторону рѣки.

Бендерскій сераскиръ, предполагая, что Минихъ, двинувшись на Хотинъ, будетъ переправляться черезъ Днѣстръ у крѣпости, стянулъ къ ней всѣ свои войска; а между тѣмъ, Минихъ, пославъ большую часть арміи на Хотинъ, самъ съ 20-ти тысячнымъ отрядомъ пѣхоты, въ которомъ состоялъ и гвардейскій корпусъ, быстро направился къ Днѣстру ниже Хотина и переправился безъ боя черезъ рѣку у Синковицъ. Гвардія первая перешла рѣку по понтонному мосту и на другой уже сторонѣ отслужила благодарственный молебенъ, за удачно совершенное предпріятіе.

Сераскиръ, обманутый движеніемъ главныхъ силъ нашей арміи противъ Хотина, по направленію къ рѣкѣ Сбручу, самъ двинулся ей на встрѣчу, но 20-го іюля, узнавъ что Минихъ появился уже за Днѣстромъ, воротился назадъ, перешелъ снова

Днѣстръ и 22-го іюля явился передъ нашимъ лагеремъ въ числѣ 20 тысячъ человѣкъ. Но время было уже упущено и Минихъ съ гвардіей стоялъ твердою ногою по ту сторону Днѣстра въ лагерѣ у Сенковицъ.

Атаковать наши войска сераскиръ не рѣшился, но узнавши, что въ сторонѣ отъ лагеря есть русскіе фуражиры, онъ напалъ на нихъ и, если-бы не помощь гвардейцевъ, то эти команды были-бы всѣ истреблены. По обыкновенію, гвардейскій отрядъ быстро двинулся на помощь своимъ и, послѣ упорнаго боя, отбросилъ турокъ назадъ.

3-го августа вся русская армія стояла по ту сторону Днѣстра, а 5-го числа уже двигалась по направленію къ Хотину, хотя по худымъ дорогамъ, но за то по мѣстности изобилующей провіантомъ и фуражемъ.

14-го августа появились непріятельскіе разъѣзды и получено было извѣстіе, что передъ нами стоятъ турки въ количествѣ 90 тысячъ человѣкъ, въ числѣ которыхъ 20 тысячъ янычаръ. Это были соединенныя войска Бендерскаго сераскира, Хотинскаго паши и Бѣлгородскаго султана.

Непріятель занималъ крѣпкую позицію на крутыхъ холмахъ передъ деревней Ставучанами. Позиція правымъ флангомъ упиралась въ густой лѣсъ, а лѣвымъ — въ болотистую рѣку Чуланецъ, захватывающую такъ же и фронтъ позиціи. Она была обнесена тройнымъ рядомъ окоповъ и усилена многими батареями, при томъ же турки безостановочно продолжали работать по укрѣпленію ея еще въ большихъ размѣрахъ.

Минихъ понималъ, что надо атаковать турокъ раньше того времени, пока они сдѣлаютъ свои позиціи совсѣмъ не приступными, а потому и рѣшилъ произвести нападеніе немедленно.

15-го августа по арміи былъ отданъ слѣдующій приказъ: «*Завтрашняго числа, армія, призывая Бога въ помощь, неотмѣнно выступитъ противъ непріятеля; выбраннымъ людямъ имѣть знамена, такъ-же и музыкантамъ быть, только чтобы люди всѣ были вооружены*».

Въ арміи отслужили литургію, многіе причастились и вотъ, по окончаніи службы, двинулись русскіе богатыри въ путь. Обозъ

отправили въ лагерь у Сепковицъ, а войска, съ трехъ-дневнымъ запасомъ провіанта, тронулись впередъ въ томъ самомъ порядкѣ, какъ стояли въ лагерѣ. Рогатки несли передъ собою. Дойдя до рѣки Муликъ, армія была атакована сераскиромъ и окружена со всѣхъ сторонъ. Весь день длился бой и турки такъ были увѣрены въ побѣдѣ, что къ вечеру удалились въ свой лагерь, предполагая докончить дѣло завтра.

17-го августа Минихъ, осмотрѣвъ непріятельскій лагерь, рѣшился повести демонстрацію, почти всею арміею, на правое крыло турокъ, а съ гвардейскимъ отрядомъ и тремя полками армейской пѣхоты, перейти болотистую рѣку Чуланецъ и напасть на лѣвый флангъ непріятеля. Предпріятіе это тѣмъ болѣе могло удастся, что турки считали эту рѣку и окружающее ее болото непроходимыми.

Войска двинулись въ путь. Сераскиръ, видя выдвигающіяся противъ своего праваго фланга русскія войска, устремилъ все свое вниманіе на правый флангъ, а между тѣмъ Минихъ, при помощи фашинъ, успѣлъ устроить переходъ по болоту, а черезъ рѣку Чуланецъ перекинуть мосты.

Ровно въ полдень переправились первыя русскія войска на другой берегъ Чуланца; гвардейскій отрядъ шелъ за передовыми войсками. Выйдя на другой берегъ, онъ построилъ каре и неудержимою лавиною понесся впередъ, на гору. Поздно спохватился сераскиръ въ своей ошибкѣ, напрасно онъ посылалъ полки за полками, чтобы остановить гвардію и войска сопровождавшія ея,— ничто не помогло; 20 тысячъ янычаръ обрушилось на гвардейское каре.

Перестрѣлка шла на разстояніи двухъ - трехъ шаговъ. Отчаянные янычары лѣзли на рогатки, но не могли остановить напора гвардейцевъ. Русскія каре все подвигались впередъ и вотъ къ 7 часамъ вечера, знамена гвардейскаго отряда, уже развѣвались на вершинахъ турецкаго холма и русскіе солдаты хозяйничали въ брошенномъ турецкомъ лагерѣ.

Трофеями дня были весь лагерь, 4 мортиры и 42 пушки.

Наши потеряли 70 человѣкъ убитыми и ранеными. Сераскиръ же потерялъ болѣе тысячи человѣкъ, бросилъ все и бѣ-

жалъ къ Дунаю. Такимъ образомъ, благодаря страшному мужеству гвардейцевъ и сопровождавшихъ ихъ пѣхотныхъ полковъ, одна изъ славнѣйшихъ побѣдъ обошлась намъ такъ дешево.

Не давая туркамъ опомниться, Минихъ двинулся къ Хотину и 19-го августа явился подъ стѣнами этой крѣпости.

Хотинскій паша, видя невозможность держаться, сдался на волю побѣдителя и такимъ образомъ занятіе этой крѣпости обошлось безъ выстрѣла. 27 мортиръ, 157 пушекъ, 15 булавъ, 27 знаменъ и громадные военные припасы были трофеями не взятія Хотина, а скорѣе ставучанской побѣды.

20-го августа всѣ трофеи были свезены къ церкви л.-гв. Измайловскаго полка, около которой и былъ отслуженъ благодарственный молебенъ, послѣ котораго состоялся церковный парадъ и сдѣлано было по три выстрѣла изъ всѣхъ ружей и изъ завоеванныхъ пушекъ.

22-го августа Измайловскій баталіонъ въ составѣ гвардейскаго отряда двинулся обратно въ Кіевъ, для отвода 2121 человѣка плѣнныхъ. Сдавъ ихъ, Биронъ пошелъ было на старыя зимнія квартиры, какъ пришло приказаніе изъ Петербурга двигаться въ столицу, потому что, въ виду готовившейся войны со Шведами, требовались войска на Сѣверѣ.

Такимъ образомъ, черезъ семь лѣтъ, послѣ своего сформированія, Измайловцы сдѣлали кампанію, въ которой ихъ молодыя знамена, получили первое боевое крещеніе и первую военную славу. Кампанія эта показала, что для того, чтобы совершать подвиги, не надо быть старымъ полкомъ, а надо имѣть только чисто русскій, крѣпкій и непоколебимый духъ.

———

Пока Измайловскій баталіонъ отличался въ походахъ противъ турокъ, въ Петербургѣ Государыня заботилась о пріисканіи способа лучшаго размѣщенія гвардіи на жительство.

Сборная коммисія изъ офицеровъ отъ всѣхъ гвардейскихъ полковъ, опредѣлила построить для каждаго полка особыя слободы и для Измайловцевъ отведено было мѣсто за деревней Калинкиной, близь Екатерингофа, но Государыня въ Высочайшей резолюціи отмѣтила, что мѣсто это *«потопленію водъ и другимъ неудоб-*

ствамъ подвержено быть можетъ», а потому полку было выбрано мѣсто за рѣкою Фонтанкою, по обѣ стороны пространства, составляющаго продолженіе Вознесенской улицы.

Постройки начаты были со всею поспѣшностью, но все таки Императрицѣ не суждено было увидѣть окончанія ихъ.

Получивъ повелѣніе двигаться въ столицу гвардейскій отрядъ, 1740
слѣдуя изъ Нѣжина черезъ Сѣверскъ, Тулу и Москву, подошелъ къ Петербургу, куда и вступилъ съ торжествомъ 27-го января 1740 года. Отрядъ вступилъ черезъ Московскую—Ямскую, по Невскому проспекту и слѣдовалъ къ Зимнему дворцу.

Всѣ офицеры были украшены свѣжими лаврами, нарванными по повелѣнію Императрицы въ дворцовыхъ оранжереяхъ,

Солдаты имѣли на шапкахъ вѣтки ельника. Массы народа были страшныя и войска, при крикахъ восторга, подошли къ Зимнему дворцу, сдали свои знамена и были распущены по домамъ; офицеры же приглашены во внутренніе покои, допущены были къ рукѣ Императрицы и каждый получилъ изъ рукъ Ея по бокалу венгерскаго вина. Государыня встрѣтила офицеровъ словами: *«удовольствіе имѣю благодарить лейбъ-гвардію, что будучи въ турецкой войнѣ въ надлежащихъ диспозиціяхъ господа штабъ и оберъ-офицеры тверды и примѣрны находились, о чемъ Я черезъ генералъ-фельдмаршала графа Миниха и подполковника Густава Бирона извѣстна и будете за свою службу неоставлены»*.

Въ первые же дни всѣ участвовавшіе въ походѣ офицеры, унтеръ-офицеры и капралы были удостоены цѣлованія руки Императрицы, а за тѣмъ приглашены къ обѣденному столу и угощаемы офицеры лично Императрицей, а остальные гофмаршаломъ Шепелевымъ. Участвовавшимъ въ походахъ 1737, 38 и 39 годовъ и бывшимъ подъ Очаковомъ солдатамъ, пожаловано полугодовое жалованье; бывшимъ въ двухъ или одной кампаніи и подъ Очаковомъ — третное; въ двухъ кампаніяхъ — трехъ-мѣсячное; въ одной—двухъ-мѣсячное.

По окончаніи празднества отрядъ былъ распущенъ и всѣ чины вошли въ составъ своихъ полковъ.

Лѣтомъ Измайловскій полкъ, въ составѣ всей гвардіи, стоялъ лагеремъ въ Красномъ селѣ, гдѣ на ученіяхъ его постоянно присутствовала Императрица. Осенью же Государыня возвратилась съ гвардіею въ Петербургъ, въ послѣдній разъ посмотрѣла на ученіе своего дѣтища, занемогла и 17-го октября 1740 года скончалась.

Участіемъ въ церемоніи погребенія Императрицы закончилъ Измайловскій полкъ первое десятилѣтіе своего существованія на служеніе престолу и отечеству.

ГЛАВА II.

Правленіе Анны Леопольдовны. — Царствованіе Императрицы Елизаветы Петровны и Императора Петра III.

Отъ 1741 до 1743 г.

Правленіе Анны Леопольдовны.—Царствованіе Елизаветы Петровны.—Милости къ гвардіи. — Коронація Императрицы.—Походъ въ Швецію.— Взятіе Фридрихсгама; разбитіе Шведовъ. —Взятіе Гельсингфорса.—Возвращеніе въ Петербургъ.—Окончаніе постройки свѣтлицъ для полка.—Перемѣны въ личномъ составѣ.—Постройка деревянной церкви Св. Троицы.—Учрежденіе школы солдатскихъ дѣтей.—Вызовъ охотниковъ.—Предпологаемый походъ.—Смерть Императрицы.—Царствованіе Императора Петра III.—Перемѣны въ полку.

Изъ всего кратковременнаго правленія Анны Леопольдовны 1741
можно отмѣтить только то, что приказомъ, отъ 13-го мая 1741 года, въ полкахъ гвардіи вновь были введены особыя гренадерскія роты, по одной въ каждомъ полку.

Это все, что можно занести на страницы исторіи полка.

Въ это-же время, полкъ лишился подполковника Бирона, который былъ сосланъ въ Сибирь и возвращенъ уже при воцареніи Елизаветы Петровны.

При самомъ восшествіи на престолъ Императрица Елизавета Петровна приняла званіе полковника Измайловскаго полка и пожаловала въ полкъ три тысячи рублей, а всѣмъ офицерамъ было выдано, не въ зачетъ, третное жалованье.

Желая еще болѣе показать свое расположеніе къ гвардіи, Императрица, указомъ 21-го декабря 1741 года, положила отпускать ежегодно на каждаго рядоваго по три рубля въ видѣ Всемилостивѣйшаго поздравленія съ имянинами. Черезъ нѣсколько дней, а именно 27-го декабря, къ этимъ тремъ рублямъ былъ

прибавленъ еще одинъ рубль, но съ тѣмъ, чтобы выдавалось ежегодно по 2 рубля въ день имянинъ, а по 2 рубля для крестинъ новорожденныхъ дѣтей.

1742 Въ январѣ 1742 года два баталіона Измайловцевъ и половина гренадерской роты выступили въ Москву, для участія въ церемоніи коронованія Императрицы. Они участвовали во всѣхъ празднествахъ и во время самой церемоніи гренадеры стояли между Краснымъ крыльцомъ и Успенскимъ соборомъ, а мушкетеры были въ составѣ войскъ, стоявшихъ по обѣ стороны помоста, огибавшаго Ивановскую площадь.

Въ день коронаціи былъ произведенъ, въ генералъ фельдмаршалы, подполковникъ Л.-гв. Измайловскаго полка, генералъ-фельцейхмейстеръ Ландграфъ Гессенъ-Гомбургскій, съ оставленіемъ въ полку прежнимъ званіемъ.

Это былъ первый фельдмаршалъ изъ Измайловцевъ.

Во все время церемоніи, Измайловцы находились подъ командою своего премьеръ-маіора Шипова, такъ какъ старшій маіоръ Гампфъ командовалъ всей гвардіею, оставшеюся въ Петербургѣ, а Кейтъ командовалъ корпусомъ войскъ, дѣйствовавшихъ въ Финляндіи противъ шведовъ.

Во время коронаціи Императрица разрѣшила, командовавшему дѣйствующимъ корпусомъ противъ шведовъ, фельдмаршалу Ласси, взять потребное количество гвардіи, для усиленія своего корпуса. Вслѣдствіе этого фельдмаршалъ потребовалъ отрядъ въ 1500 человѣкъ (въ составъ котораго вошло 369 Измайловцевъ), подъ общимъ начальствомъ секундъ-маіора Черцова

Отрядъ этотъ выступилъ изъ Петербурга 20-го мая 1742 года, а 1-го іюня соединился подъ Выборгомъ съ дѣйствующею арміею и, поступилъ въ отрядъ генералъ-аншефа и подполковника Измайловскаго полка Кейта.

Войска двинулись вдоль берега Финскаго залива къ Фридрихсгаму, по дорогѣ взяли безъ выстрѣла, оставленную Левенгауптомъ у д. Мендолаксъ, укрѣпленную позицію и, подойдя къ городу, начали бомбардировку, но Левенгауптъ, не ожидая штурма, бросилъ Фридрихсгамъ и отступилъ, преслѣдуемый нашими войсками, къ Гельсингфорсу. Русскіе сначала двинулись за шведами

къ р. Сумѣ, а потомъ къ Кюмени, гдѣ и сбили съ позиціи передовыя шведскія войска.

Тутъ было получено Высочайшее повелѣніе о прекращеніи наступленія; но фельдмаршалъ Ласси, предполагая, что при дворѣ не знаютъ нашихъ успѣховъ, двинулся далѣе, взялъ города Аборфорсъ и Борго, не доходя семи верстъ до Гельсингфорса, 8-го августа разбилъ шведскій корпусъ. Въ этомъ, хотя не продолжительномъ но жаркомъ дѣлѣ, принималъ участіе и гвардейскій отрядъ.

13-го августа русскіе обложили Гельсингфорсъ и предложили Левенгаупту сдаться, на что тотъ, послѣ нѣкотораго колебанія, и согласился. По условію капитуляціи шведы сдали знамена, артиллерію, оружіе и были отправлены на родину. По взятіи Гельсингфорса гвардейскій отрядъ на галерахъ прибылъ въ Петербургъ, куда и вступилъ 16-го октября 1742 года.

Въ 1741 году Императрица возвратилась изъ Москвы въ Петербургъ, а вслѣдъ за нею и весь гвардейскій отрядъ, участвовавшій въ церемоніи Высочайшаго коронованія.

Въ этомъ-же году было окончено съ постройкою Измайловской слободы и полкъ перешелъ туда на жительство. Съ этого времени каждая рота помѣстилась на особой улицѣ, получившей наименованіе номера роты. Люди размѣщены были въ просторныхъ свѣтлицахъ.

Съ этого времени, до самой смерти Императрицы, для исторіи 1747
полка нѣтъ выдающихся страницъ, произошли только нѣкоторыя перемѣны въ высшихъ начальникахъ, такъ: въ октябрѣ 1745 года скончался подполковникъ Ландграфъ Гессенъ - Гомбургскій; въ іюлѣ 1747 г. вышелъ въ отставку и покинулъ Россію подполковникъ Кейтъ.

1-го января 1748 года былъ произведенъ изъ премьеръ- 1748
маіоровъ въ подполковники Гамифъ, а 5-го сентября пожалованъ въ это званіе генералъ-адъютантъ графъ Разумовскій.

Въ это-же время выбыли изъ полка премьеръ-маіоръ Шиповъ и Черицовъ.

1750 Въ декабрѣ 1848 года одинъ изъ баталіоновъ Измайловскаго полка ходилъ въ Москву и возвратился въ Петербургъ уже въ 1750 году.

1754 Въ 1754 году былъ Высочайше утвержденъ проэктъ деревянной церкви для Измайловскаго полка, по которому и начата была постройка, окончившаяся къ 1-му іюня 1756 года.

Церковь эта существовала до 1828 года, когда взамѣнъ ея былъ выстроенъ по тому-же проэкту каменный храмъ.

1756 Въ 1756 году при л.-гв. Измайловскомъ полку, была учреждена школа для обученія грамотѣ и мастерствамъ солдатскихъ дѣтей. Школа эта учреждалась, по словамъ Высочайшаго повелѣнія, для того, чтобы окончившіе въ ней чины могли поступать въ ряды полка: «*Лекарскими, живописными, габойскими, барабанщичьими, флейщичьими, фельшерскими, слесарными, токарными и столярными учениками*»; а по достиженіи совершеннолѣтія зачисляться на дѣйствительную службу тѣми-же званіями.

Содержанія особаго каждому не отпускалось, а школа содержалась на не замѣщенныя 10 солдатскихъ вакансій въ каждомъ баталіонѣ. Провіантъ-же производился по солдатскому положенію полностью

Въ 1757 году изъ полка вызваны были охотники для поступленія въ дѣйствующую армію, которыхъ и набралось: сержантовъ 3, унтеръ-офицеръ 12 и капраловъ 15. Всѣ они были зачислены въ отрядъ графа Шувалова, съ производствомъ: сержантовъ—въ поручики, унтеръ-офицеровъ—въ подпоручики, а капраловъ—въ прапорщики.

1758 Въ августѣ 1758 года вышелъ Высочайшій указъ о выступленіи гвардіи въ походъ въ Ригу, но вскорѣ распоряженіе это было сначала отложено, а потомъ и вовсе отмѣнено.

1761 25-го декабря 1761 года Императрица скончалась.

По кончинѣ Императрицы Елизаветы Петровны, на престолъ вступилъ Императоръ Петръ III и въ день своего возшествія, 25-го декабря 1761 года, принялъ званіе полковника Измайловскаго полка. При немъ произошли слѣдующія перемѣны.

1762 Въ 1762 году полки переформированы въ двухбаталіонные

изъ одной гренадерской и пяти мушкатерких ротъ въ каждомъ; званіе полковника замѣнено званіемъ шефа, капитанъ-поручики переименованы въ штабсъ-капитаны.

Полковая артиллерія отчислена въ особый батальонъ, полковая канцелярія упразднена и замѣнена была экономическою конторою л.-гв. пѣхотныхъ полковъ. Контора эта завѣдывала хозяйственною частью полка и солдатскими дѣтьми.

Въ гренадерскихъ ротахъ положено имѣть по 178 человѣкъ, въ мушкетерскихъ по 146; въ полку всего 1857 человѣкъ съ нестроевыми.

26-го Апрѣля 1762 года имянинныя и крестинныя деньги потеряли свое названіе и были причислены къ жалованью солдатъ.

Въ заботливости своей о гвардіи, Императоръ Петръ III, задумалъ построить, вмѣсто деревянныхъ свѣтлицъ, — каменныя казармы. Такъ-же онъ думалъ послать часть полка въ походъ, черезъ Нарву, Дерптъ и Ригу, въ Курляндію; но, за послѣдовавшимъ вскорѣ отреченіемъ отъ престола, оба эти предположенія не были приведены въ исполненіе.

ГЛАВА III.

Царствованіе Императрицы Екатерины II-й и Императора Павла I го.

Отъ 1762 до 1801 года

Возшествіе на престолъ Императрицы Екатерины II.—Коронація.—Учрежденіе команды егерей.—Дѣятельность офицеровъ полка при усмиреніи смутъ.—Первый георгіевскій кавалеръ.—Походъ въ Финляндію.—Бой въ Свенскзундскомъ заливѣ.—Взятіе Кюмени.—Отправка гвардіи домой.—Новый походъ.—Дѣйствіе различныхъ отрядовъ, въ составѣ которыхъ находились и Измайловцы.—Бой у Рачинсальма.—Подвигъ князя Гагарина.—Заключеніе Царствованія Императрицы.—Императоръ Павелъ I.—Переформированіе полка и разныя измѣненія.—Закладка каменныхъ казармъ.

1762 По возшествіи своемъ на престолъ, Императрица Екатерина II, сейчасъ-же приняла званіе шефа, или полковника л.-гв. Измайловскаго полка и повелѣла содержать гвардію на томъ же положеніи, какъ она содержалась при Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ.

По этому повелѣнію Измайловскій полкъ, опять составился изъ трехъ батальоновъ съ гренадерскою ротою, и пушкарскою командою, и съ прежнею полковою канцеляріею.

22-го сентября на Высочайшей коронаціи, въ Москвѣ, присутствовали 1 и 3 батальоны Измайловцевъ, которые воротились въ Петербургъ только 23-го августа 1763 года.

1764 Лѣтомъ 1764 года Императрица поѣхала по Эстляндіи и въ въ этомъ путешествіи Ея сопровождалъ отрядъ изъ 7 оберъ-офицеровъ и 248 нижнихъ чиновъ л.-гв. Измайловскаго полка.

1770 Въ 1770 году при Измайловскомъ полку учреждена была команда егерей, въ числѣ 72 человѣкъ, подъ командою капитана Олсуфьева. Мысль основанія егерей положилъ, служившій

въ Измайловскомъ полку, графъ Панинъ, который уже раньше того сформировалъ такія-же команды при своей дивизіи.

Въ этомъ-же году, по представленію офицера Измайловскаго полка секундъ-маіора и арміи генералъ-поручика Бибикова, сформированы были при полку 1-я и 2-я кадетскія роты, для обученія дворянъ, числящихся при гвардейскихъ частяхъ. Курсъ въ этихъ ротахъ, продолжался съ 1-го сентября по 1-е мая—учебный классный, а съ 1-го мая по 1-е сентября—строевой. Заведеніе это дало много хорошихъ и образованныхъ офицеровъ въ армію.

1771 годъ отмѣченъ въ исторіи Россіи, какъ одинъ изъ 1771
самыхъ тяжелыхъ минутъ въ жизни народа. Моровая язва въ Москвѣ похитила массу народа и довела неразвитую чернь до бунта, кончившагося убійствомъ архіепископа московскаго Амвросія. Съ другой стороны, на югѣ, взбунтовались толпы казаковъ и крестьянъ и, подъ начальствомъ Пугачева, разграбили цѣлую область, угрожали Астрахани, Оренбургу, Казани и даже Москвѣ.

Въ обоихъ этихъ несчастіяхъ, офицеры л.-гв. Измайловскаго полка, дѣятельностью своею, много помогли прекращенію несчастія и бунта: такъ, когда чернь ворвалась въ Москву и грозила всему городу разореніемъ, то генералъ-поручикъ Еропкинъ не могъ одинъ съ малочисленною командою подавить бунтъ и вотъ офицеры гвардіи, а въ томъ числѣ Измайловскаго полка поручикъ Сабуровъ, лично помогаютъ ему въ усмиреніи мятежа. Съ другой стороны, для усмиренія Пугачевскаго бунта, посылается л.-гв. Измайловскаго полка секундъ-маіоръ и арміи генералъ-поручикъ Бибиковъ, который въ три мѣсяца успѣлъ остановить распространеніе мятежа и разсѣялъ главныя скопища Пугачева, за что и былъ награжденъ орденомъ Андрея Первозваннаго и чиномъ подполковника л.-гв. Измайловскаго полка, но смерть скоро похитила этого генерала и не дала ему окончательно докончить, такъ хорошо начатое имъ дѣло. Въ замѣнъ умершаго былъ посланъ, служившій въ Измайловскомъ полку, генералъ-аншефъ графъ Панинъ, который при помощи подполковниковъ Михельсона и Суворова, окончательно подавилъ мятежъ.

Такимъ образомъ, въ усмиреніи мятежа, Россія обязана двумъ офицерамъ Измайловскаго полка Бибикову и Панину

1774 Въ 1774 году происходила война съ Турціею. Въ войнѣ этой принимали участіе нѣкоторые изъ офицеровъ Измайловскаго полка и, какъ на наиболѣе отличившагося и перваго изъ Измайловцевъ, кавалера ордена Св. Георгія 4-й степени, можно указать на прапорщика Хотяинцева, произведеннаго за отличіе подъ Хотинымъ въ подпоручики и посланнаго съ донесеніемъ о нашихъ успѣхахъ къ Императрицѣ, съ просьбою почтить заслуги сего офицера.

Наградою отъ Императрицы Хотяинцеву былъ чинъ поручика, а за отличіе при взятіи крѣпости Киліи, онъ получилъ орденъ Св. Георгія 4-й степени. Это былъ первый кавалеръ недавно только учрежденнаго ордена, спеціально за военное отличіе.

1775 По случаю заключенія Кучукъ-Кайнарджійскаго мира, въ Москвѣ происходили разныя празднества, на которыхъ присутствовала часть л.-гв. Измайловскаго полка. Во время этихъ празднествъ въ полкъ былъ зачисленъ подполковникомъ, отличившійся въ минувшую войну, генералъ-аншефъ князь Репнинъ, произведенный впослѣдствіи въ генералъ-фельдмаршалы.

1788 Въ послѣдовавшемъ вскорѣ походѣ въ Турцію, гвардія не принимала участія, а при открывшейся внезапно войнѣ со шведами, хотя 1-й баталіонъ и часть третьято ходили до Выборга (первый сухопутно, а третій на галерахъ), но участія въ дѣлахъ не принимали и вскорѣ воротились обратно въ Петербургъ.

1789 Въ слѣдующемъ 1789 году первый баталіонъ и гренадерскія роты снова пошли на усиленіе арміи графа Мусинъ-Пушкина и 19-го мая прибыли въ лагерь за Выборгомъ. Въ началѣ іюня баталіонъ Измайловскаго полка былъ посланъ въ отрядъ генерала Кноринга, назначенный занимать мѣстность впереди Вильманстранда, а гренадерская рота въ отрядъ генерала Сухтелена, занимавшаго позицію у селенія Скобю.

Генералъ Кнорингъ, пройдя деревню Давыдову, остановился на Вильманстрандской дорогѣ, не доходя д. Утти, и 13-го іюня, узнавъ, что войска, занимавшія эту деревню атакованы королемъ шведскимъ, тронулся впередъ и нашелъ нашихъ въ полномъ отступленіи.

Шведы, увидавъ подошедшія свѣжія войска, остановились

въ преслѣдованіи и, простоявъ на мѣстѣ нѣсколько дней, потянулись влѣво къ позиціи у деревни Скобю, гдѣ и атаковали отрядъ генерала Сухтелена. Русскіе твердо встрѣчали напоръ врага и шведы, будучи отбиты, потянулись за Кюмень, преслѣдуемые подошедшимъ отрядомъ самаго главнокомандующаго, графа Мусинъ-Пушкина.

Въ бою у Скобю принимала дѣятельное участіе гренадерская рота л.-гв. Измайловскаго полка. Но хотя шведы и отступили за русскую границу, въ ихъ рукахъ еще оставались два укрѣпленныхъ пункта, лежащіе на русской землѣ, — это были Гегфорсъ и Кюменгардъ, которые нельзя было взять не прогнавши шведскаго флота, стоявшаго въ устьѣ Кюмени. Вслѣдствіе этого изъ Кронштадта двинулся отрядъ гребныхъ судовъ вице-адмирала принца Нассау-Зигенъ, для дѣйствія противъ шведскаго флота.

Въ этомъ отрядѣ всѣ должности занимали гвардейцы.

Начальствовавшій русскимъ флотомъ, адмиралъ Чичаговъ, получилъ приказаніе содѣйствовать атакѣ принца Нассау, а потому, онъ и отрядилъ эскадру вице-адмирала Крузе, въ распоряженіе принца. Этотъ послѣдній, обезпеченный съ фланга присутствіемъ эскадры Крузе, началъ дѣлать распоряженія къ атакѣ шведовъ, стоящихъ отъ него въ 25 верстахъ за узкимъ Свенскзундскимъ проливомъ.

Рѣшено было послать одинъ изъ отрядовъ къ островамъ Аспэ, чтобы атаковать шведовъ съ юго-запада въ то время, когда главныя силы поведутъ атаку прямо на Свенскзундъ съ востока. Вслѣдствіе этого приказанія генералъ Балле двинулся съ своею флотиліею къ Аспэ и всталъ въ четырехъ верстахъ отъ непріятеля, въ ожиданіи утра и общей атаки.

Главнокомандующій шведовъ графъ Эренсвердъ, предвидя атаку принца Нассау, приказалъ затопить, при входѣ въ проливъ Свенскзундъ, нѣсколько судовъ съ камнемъ, чтобы тѣмъ помѣшать главной атакѣ принца Нассау.

Наступило утро 13-го августа 1789 года и шведы увидали передъ собою, съ одной стороны генерала Балле, а съ другой — принца Нассау, противъ котораго они считали себя обезпеченными.

Генералъ Балле смѣло повелъ свой отрядъ противъ всего шведскаго флота и одинъ выдержалъ шестичасовой упорный бой съ непріятелемъ, напиравшимъ на него въ подавляющемъ количествѣ. Шведы уже намѣрены были преслѣдовать отступавшій русскій отрядъ, какъ съ другой стороны имъ готовился страшный и неожиданный ударъ.

Принцъ Нассау высадилъ войска на островахъ Котку и Катаулъ-Мулимъ и, поставивъ на нихъ батареи, началъ громить оба фланга наступавшихъ шведовъ, а со всѣмъ флотомъ пошелъ на проломъ въ проливъ. Впереди шли лодки гвардейскаго отряда, маіора Измайловскаго полка Кушелева. Гвардейцы подъ страшнымъ огнемъ очистили проливъ, а въ семь часовъ вечера, первые, на канонирскихъ лодкахъ, пошли въ атаку, а за ними двинулись и остальныя суда.

Непріятель неустоялъ—выдержавъ предварительно шестичасовый бой съ генераломъ Балле и, тѣснимый теперь отрядомъ принца Нассау, онъ, послѣ жаркаго двухчасоваго боя, обратился въ бѣгство. Тогда сраженіе обратилось въ погоню и наши преслѣдовали шведовъ до двухъ часовъ ночи, когда темнота и страшное утомленіе людей не позволяли уже болѣе дѣйствовать. Главная заслуга въ этой побѣдѣ принадлежитъ гребному флоту, вооруженному лейбъ-гвардіею, безъ которыхъ, по словамъ донесенія: «*Не могли бы мы достигнуть столь совершенной побѣды, если бы не предуспѣли открыть ходъ, который захватилъ шлюбки, лейбъ-гвардіею вооруженныя. Нельзя довольно выхвалить сего корпуса войскъ; но тѣ, которыя находились на койкахъ и канонерскихъ шлюбкахъ, превышаютъ все, что можно сказать къ похвалѣ ихъ*».

По словамъ того-же донесенія принца Нассау: «*л.-гв. Измайловскаго полка секундъ-маіоръ Кушелевъ, которому поручена была команда надъ галлерами и кордебатами, гдѣ находилась лейбъ-гвардія, поступалъ съ благоразуміемъ и храбростью, приличествующими начальнику столь знатнаго корпуса. Къ его трудамъ отнести должно порядокъ наблюденный сими галлерами посреди жестокаго огня непріятельскаго, на нихъ устремленнаго*».

Изъ наиболѣе отличившихся принцъ Нассау поименовалъ премьеръ-маіора Кушелева, Измайловцевъ капитановъ: Олсуфьева, Васильчикова, Борисова, князя Долгорукова; капитанъ-поручика Хотяинцева; поручиковъ Сафонова и двухъ Вырубовыхъ; прапорщиковъ: Лосунскова и Кудрявцева и сержанта Сухарева.

Но болѣе всѣхъ отличился подпоручикъ князь Волконскій, который, командуя двумя койками, овладѣлъ большимъ непріятельскимъ судномъ, а при преслѣдованіи захватилъ еще два изъ нихъ.

Въ этомъ дѣлѣ гвардія потеряла убитыми 143 человѣка и ранеными 186 человѣкъ. Изъ Измайловскихъ ранены были капитанъ Олсуфьевъ и капитанъ-поручикъ Хотяинцевъ.

Трофеи боя были пять судовъ, изъ которыхъ одно адмиральское.

Получивъ донесеніе, Императрица пожаловала Кушелеву орденъ Георгія 3-й степени, Волконскому 4-й степени, Васильчикову и Долгорукову золотыя сабли, а остальнымъ слѣдующіе чины.

Нижніе чины получили серебряныя медали на Георгіевскихъ лентахъ съ надписью *«за храбрость на водахъ финскихъ августа 13-го 1789 года»*.

Черезъ недѣлю Измайловскій полкъ уже снова принималъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ.

Въ ночь съ 20-го на 21-е августа рѣшено было взять Гегфорсъ и Кюменьгардъ, а потому, въ поддержку атаки генераловъ Нумсена и Сухтелена, посланъ былъ гвардейскій отрядъ, съ маіоромъ Кушелевымъ во главѣ, въ канонирскихъ лодкахъ.

Дѣло было сдѣлано на чистоту и шведы были прогнаны за Кюмень. Въ дѣлѣ отличились изъ Измайловскихъ маіоръ Кушелевъ, поручикъ Ададуровъ и сержантъ Шереметьевъ, за что и были произведены: Кушелевъ въ генералъ-маіоры арміи, а послѣдніе въ слѣдующіе чины по полку.

Послѣ взятія Гегфорса, гвардія была отозвана въ Петербургъ, 1790
но въ 1790 году, 1 и 2 баталіоны съ гренадерскою ротою и егерскою командою, снова двинулись въ походъ, подъ начальствомъ л.-гв. Измайловскаго полка секундъ-маіора Арбенева, въ Финляндію и направились на Вильманстрандъ.

Съ этого мѣста баталіоны были разбиты по частямъ, такъ: одинъ баталіонъ пошелъ на помощь отряду генералъ-маіора Денисова, но въ дѣло не поспѣлъ; гренадерская рота направлена была въ отрядъ генерала Нумсена, стоявшаго лѣвѣе Денисова, а второй баталіонъ отправился на смѣну Преображенцевъ въ деревню Давыдово.

На новыхъ позиціяхъ одинъ баталіонъ, изъ отряда генералъ-маіора Денисова, принималъ дѣятельное участіе въ отраженіи атаки, короля Густава, а гренадерская рота участвовала въ разбитіи отрядомъ генерала Нумсена, шведовъ у Корписа.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ всѣ роты Измайловцевъ были стянуты къ Тавастиліи, въ виду угрожающаго движенія шведовъ къ этой мѣстности. На этой новой позиціи Измайловцы оставались до конца кампаніи.

Между тѣмъ, какъ большая часть полка находилась въ сухопутномъ походѣ, изъ баталіона, оставшагося въ Петербургѣ, были взяты 150 человѣкъ и, въ составѣ гвардейскаго отряда, двинуты къ Выборгу. Тутъ они были посажены на суда и принимали участіе въ знаменитой битвѣ во время прорыва шведскаго флота изъ Выборгскаго залива. Во время преслѣдованія, нами было забрано много шведскихъ кораблей, какъ сдавшихся, такъ и сѣвшихъ на мель. Но всю выгоду нашихъ побѣдъ испортило дѣло принца Нассау, который 28 іюня повелъ атаку на шведскій флотъ, укрывшійся въ Свенскзундской бухтѣ. Малочисленность русскихъ кораблей, а въ добавокъ вѣтеръ, гнавшій наши суда подъ непріятельскія пушки, сдѣлали то, что побѣда осталась за шведами, которые взяли у насъ до 50 кораблей съ артиллеріею и три тысячи плѣнныхъ. Изъ числа 150 Измайловцевъ, принимавшихъ участіе въ этомъ несчастномъ боѣ, выбыло, убитыми, раненными и пропавшими безъ вѣсти 59 человѣкъ, между которыми находился капитанъ-поручикъ Дьяковъ.

Кромѣ войны со шведами у насъ въ это время велась война и съ турками, а потому, отдѣльныя чины полка принимали участіе и въ этой славной для насъ кампаніи. Такъ, при взятіи турецкой крѣпости Измаила, прапорщикъ л.-гв. Измайловскаго полка князь

Гагаринъ, по словамъ донесенія: *«съ первыми вскочилъ на бастіонъ и когда вся колонна, прибывъ туда, простирала пораженіе въ лѣвую сторону по валу, онъ разсѣявшихся въ первомъ стремленіи егерей собралъ, храбро атаковалъ съ ними непріятельскія толпы и, отразя оныя, присоединился къ колоннѣ»*.

За этотъ подвигъ князь Гагаринъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 4 степени.

Такимъ образомъ, почти все царствованіе Императрицы Екатерины II, полкъ, въ разномъ составѣ, участвовалъ въ дѣлахъ и по преимуществу въ войнѣ противъ шведовъ. И при такихъ многоразличныхъ условіяхъ, Измайловцы доказали, что для нихъ не существуетъ различія въ службѣ какъ на сушѣ, такъ и на водѣ, что они могутъ и тутъ и тамъ служить вѣрно и храбро на защиту престола и отечества.

Первый бой Свенскзундскій доказалъ, что неподготовленные къ морской службѣ гвардейцы, превзошли даже морскія команды въ своей отвагѣ на морѣ, а во время несчастной Роченсальской катастрофы, они, своею кровью, запечатлѣли вѣрность престолу и отечеству.

Веденные на превосходившаго ихъ силами непріятеля, при благопріятномъ для враговъ вѣтрѣ, они смѣло шли на вѣрную смерть и безъ ропота гибли подъ ударами непріятельскихъ снарядовъ.

Миръ праху храбрыхъ героевъ, павшихъ на пользу и славу отечества.

Царствованіе Императора Павла I ознаменовалось для Измайловскаго полка цѣлымъ рядомъ перемѣнъ и переформированій. 1796

При самомъ вступленіи своемъ на престолъ Императоръ принялъ званіе шефа и полковника Измайловскаго полка.

Полкъ, первый удостоился получить благоволеніе новаго Императора, въ первый разъ за караулъ 9-го ноября, а второй — за разводъ 16-го ноября 1796 года.

Перемѣны, произведенныя въ Измайловскомъ полку, были слѣдующія:

1) 7-го ноября назначенъ шефомъ полка Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Павловичъ.

2) 9-го ноября зачисленъ въ составъ полка, гренадерскій, Великаго Князя Константина Павловича, баталіонъ.

3) 9-го ноября отчислены отъ полка, егерская и артиллерійская команды.

4) 9-го ноября полкъ переформированъ въ двѣ гренадерскія и десять мушкатерскихъ ротъ.

5) 10-го ноября баталіоны стали называться по именамъ своихъ шефовъ, при чемъ, первый получилъ названіе баталіона Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Павловича, а второй — генералъ-фельдмаршала Репнина.

6) 10-го ноября чины сержанта и каптенармуса замѣнены званіемъ унтеръ-офицера.

7) 15-го ноября исключены изъ полка состоявшіе въономъ подполковники и маіоры въ званіи армейскихъ генераловъ и въ полку оставленъ только одинъ чинъ полковника.

8) 29-го ноября полковая канцелярія упразднена и письменныя дѣла возложены на полковаго и баталіонныхъ адъютантовъ и на аудитора.

9) 29-го ноября упразднены кадетскія роты.

1797 10) 7-го апрѣля 1797 года капитанъ-поручики переименованы въ штабсъ-капитаны.

11) 15-го апрѣля полку придапъ третій баталіонъ, съ наименованіемъ баталіона генералъ-лейтенанта Арбенева.

12) 15-го апрѣля сформированъ сводный гренадерскій баталіонъ.

13) 5-го декабря шефскій баталіонъ переобразованъ въ гренадерскій, а гренадерскій сводный разформированъ. Такимъ образомъ баталіоны получили названія. гренадерскій—Великаго Князя Константина Павловича, мушкатерскій - генералъ-лейтенанта Арбеньева и мушкатерскій — генералъ-фельдмаршала Репнина. Роты же стали именоваться по фамиліямъ своихъ командировъ,

а первыя роты въ баталіонахъ—по фамиліямъ баталіонныхъ командировъ или шефовъ.

14) 10-го апрѣля утвержденъ новый штатъ, по которому въ 1798
гренадерской ротѣ положено имѣть по 170 рядовыхъ, а въ мушкатерской — по 168 человѣкъ. Всего же въ полку 2778 человѣкъ, полагая въ томъ числѣ 3-хъ генераловъ—шефовъ баталіоновъ.

15) 31-го октября полки получили наименованіе по шефамъ и Измайловскій сталъ именоваться полкомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Павловича, а съ 28-го мая - полкомъ Великаго Князя Николая Павловича.

16) Въ 1800 году сформирована гренадерская рота, назван- 1800
ная флигель-ротою.

17) Приступлено къ постройкѣ каменныхъ казармъ, вмѣсто деревянныхъ.

Такимъ образомъ все недолголѣтнее царствованіе Императора Павла I, прошло въ ломкѣ и переустройствѣ полка, при чемъ онъ потерялъ даже свое старое названіе.

Въ походахъ и бояхъ полкъ не участвовалъ, но два офицера, а именно полковникъ Комаровскій и поручикъ Храповицкій сопутствовали Великому Князю Константину Павловичу въ знаменитомъ походѣ Суворова въ Италію и Швейцарію.

ГЛАВА IV.

Царствованіе Императора Александра.

Съ 1801 до 1812 года.

Восшествіе на престолъ Императора Александра I.—Перемѣны въ полку. — Походъ въ Австрію.- Аустерлицъ. — Реляціи и награды за Аустерлицъ. — Возвращеніе на родину. — Встрѣча въ Петербургѣ. — Походъ въ Пруссію. — Дѣло подъ Гутштадтомъ. — Походъ къ Фридланду.— Бой у Фридланда. — Отзывъ постороннихъ, о дѣйствіяхъ полка подъ Фридландомъ. —Награды. — Обратный походъ въ Россію.— Раздача Георгіевскихъ крестовъ. — Окончаніе новыхъ казармъ. — Походъ въ Финляндію.—Дѣло у острова Бене.—Походъ до острова Эккеро. — Перемиріе. — Реляція. — Возвращеніе въ Петербургъ. — Случай 14-го января 1809 года. — Переформированіе инвалидныхъ ротъ.—Перемѣны въ полку.

1801 Вслѣдъ за восшествіемъ на престолъ Императора Александра, полку было снова возвращено прежнее его наименованіе; уничтожена флигель-рота, полкъ приведенъ въ три четырехъ-ротные баталіона и въ этомъ составѣ отправились Измайловцы въ Москву, для участія въ торжественной коронаціи. Въ слѣдующемъ году, полку измѣнили штатъ. Баталіоны привели въ трехъ-ротный составъ по 141 рядовому въ ротѣ, а съ офицерами, унтеръофицерами и музыкантами по 167 человѣкъ для мирнаго времени и по 191 человѣку для военнаго времени. Всего въ полку положено имѣть 2243 человѣка.

Въ это же время возстановлена была полковая канцелярія, а производство нижнимъ чинамъ амуничныхъ денегъ по три рубля на человѣка, обращено на кабинетъ Его Величества, съ тѣмъ, чтобы оии выдавались по правиламъ 1798 года по третямъ, вмѣстѣ съ жалованьемъ.

1805 Первые четыре года царствованія Императора прошли спо-

койно и ничѣмъ не замѣчательны, но въ 1805 году, по заключенной конвенціи, Россія выставила 68500 человѣкъ на помощь Австріи, противъ завоевательныхъ стремленій Наполеона.

Отъ Измайловскаго полка были назначены въ походъ два баталіона, первый полковника Храповицкаго и третій полковника Талызина. 10-го августа, послѣ парада, выступили Измайловцы въ походъ, по направленію къ Бресту, куда и прибыли 9-го октября.

Походъ этотъ чрезвычайно замѣчателенъ по тому порядку, съ которымъ онъ былъ совершенъ. Ни одной жалобы, или претензій не было выражено мѣстными жителями, на проходившія войска, а потому Великій Князь Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, принявшій въ командованіе гвардію, отдалъ приказъ по войскамъ, въ которомъ благодарилъ ихъ за тотъ порядокъ и дисциплину, которую выказали войска во время похода.

Пробывъ въ Брестѣ пять дней и пополнивъ свои ряды людьми изъ армейскихъ полковъ, гвардія тронулась усиленными переходами на Краковъ.

Императоръ австрійцевъ, Францъ, приказалъ перевозить ранцы и аммуницію на подводахъ, а на полъ переходѣ офицерамъ предлагали обѣдъ отъ австрійскаго правительства.

Дойдя до Ольмюца, гвардія представилась на смотръ Государю Императору, а вслѣдъ за тѣмъ двинулась противъ войскъ Наполеона, стоявшихъ у Брюна и 18-го ноября остановилась бивуакомъ недалеко отъ мѣстечка Аустерлицъ. 19-го — гвардія перешла на высоты передъ Аустерлицомъ, откуда и двинулась въ этотъ знаменитый бой.

Настало утро 20 ноября 1805 года. Русская армія пятью колоннами наступала и занимала позиціи, приготовляясь къ бою. Не всѣ еще войска заняли ихъ, а бой уже закипѣлъ.

Гвардія должна была стать за войсками князя Лихтенштейна и потому, придя на свое мѣсто, начала перестраиваться въ резервный боевой порядокъ.

Впереди гвардіи была расположена деревня и около ней толпились какія-то войска.

Цесаревичъ Константинъ, предполагая, что это войска князя

Лихтенштейна, оставался спокойнымъ; но вотъ изъ деревни показался дымокъ, въ воздухѣ раздался звукъ летящаго ядра, которое, ударивъ въ баталіонъ Преображенцевъ, вырвало цѣлый рядъ. Затѣмъ понеслось другое, третье—и непріятельскіе снаряды начали рвать ряды гвардейцевъ.

Оказалось, что князь Лихтенштейнъ опоздалъ на позицію и передъ гвардіей находились французы. Тогда были отданы соотвѣтствующія приказанія и гвардія, на мѣсто того, чтобы находиться въ резервѣ, очутилась въ первой линіи и вступила въ бой съ грознымъ противникомъ.

Въ это время пришло приказаніе отъ Государя Императора послать подкрѣпленіе войскамъ Милорадовича и Цесаревичъ отрядилъ для этого первый, имени Великаго Князя Николая Павловича, баталіонъ Измайловцевъ, подъ начальствомъ полковника Храповицкаго.

Баталіонъ тронулся съ музыкой и развернулся знаменемъ. Французскія гранаты рвали ряды баталіона, но онъ шелъ словно на ученьѣ. Вотъ передъ фронтомъ оказывается ручей съ обрывистыми и почти отвѣсными берегами, чрезъ который перейти нѣтъ возможности. Полковникъ Храповицкій ищетъ переправы, баталіонъ стоитъ какъ вкопанный, а французскія ядра продолжаютъ вырывать ряды.

Въ это время войска Милорадовича отступаютъ въ большемъ разстройствѣ и Храповицкій поневолѣ долженъ слѣдовать за ними. Онъ присоединился къ остальной гвардіи уже въ то время, когда эта послѣдняя была въ Аустерлицѣ.

Прочія войска, въ числѣ которыхъ былъ одинъ баталіонъ Измайловцевъ, завязали дѣло съ французами и взяли деревню Блазовицъ, но, оттѣсненныя огромною массою французовъ, держались на своихъ первыхъ позиціяхъ.

Въ это время пришелъ князь Лихтенштейнъ и, произведя нѣсколько атакъ, отступилъ къ Аустерлицу.

Такимъ образомъ на позиціи, противъ всей французской гвардіи, остались шесть баталіоновъ русской гвардіи и десять эскадроновъ кавалергардовъ и конно-гвардейцевъ. Видя это,

Цесаревичъ тронулся къ центру нашихъ позицій, но на пути былъ атакованъ французами.

Подъ страшнымъ огнемъ противника гвардія перемѣнила фронтъ и, ударивъ въ штыки, смяла французовъ, но, увлекшись преслѣдованіемъ, она встрѣтила новыя массы враговъ и должна была отступить. Произошло замѣшательство, пользуясь которымъ, французская кавалерія ринулась на Семеновцевъ, но разбившись словно о скалу въ безпорядкѣ бросилась назадъ.

Въ это время наша пѣхота дралась съ мамелюками Наполеона а конная гвардія, бросившись въ атаку, произвела панику въ передовыхъ колоннахъ французовъ, хотя и сама поплатилась громадными потерями.

Такимъ образомъ шесть баталіоновъ гвардіи поддерживали бой со всею французскою арміею и прикрывали отступленіе разстроенныхъ русско-австрійскихъ войскъ; наконецъ, Цесаревичъ, видя несоразмѣрность силъ, рѣшился отступать и, подъ прикрытіемъ конно-гвардейцевъ и лейбъ-казаковъ, отошелъ къ Аустерлицу.

20-го ноября русская гвардія спасла союзную армію, удержавъ весь натискъ полчищъ Наполеона одними своими силами и тѣмъ дала возможность остальнымъ войскамъ собраться и устроиться у Аустерлица.

Измайловцамъ этотъ день обошелся въ 20 нижнихъ чиновъ убитыми и 6 офицеровъ контуженными, а именно: штабсъ-капитаны: Мусинъ-Пушкинъ и Кутузовъ; поручикъ Мордвиновъ 2-й; подпоручики: Волковъ и Воронановъ и прапорщикъ Леонтьевъ.

Въ Высочайшемъ докладѣ, о дѣлѣ 20-го ноября, Цесаревичъ представилъ полковниковъ Храповицкаго и Талызина къ Георгіевскимъ крестамъ 4-ой степени, а Скарятина—къ Владиміру 4-ой степени съ бантомъ. О другихъ-же офицерахъ, между прочимъ, было сказано: «*въ разсужденіи всѣхъ прочихъ офицеровъ, я не могу изъ нихъ одному передъ другимъ приписать особенной похвалы, потому что всѣ они равно исполняли долгъ свой*».

Когда вышли Высочайшія награды, то оказалось, что Измайловцамъ досталось 2 Георгіевскихъ креста 4-ой степени, 7 золотыхъ шпагъ съ надписью «за храбрость», 3 Владимірскихъ

креста 4-й степени съ бантомъ, 28 Анненскихъ 3-й степени на шпаги; всего 40 наградъ, то-есть по числу участвовавшихъ въ дѣлѣ офицеровъ.

Командиръ полка генералъ-лейтенантъ Малютинъ, командовавшій отдѣльнымъ отрядомъ, получилъ благодарственный рескриптъ.

Много подвиговъ храбрости и мужества оказали и нижніе чины Измайловцевъ, но не всѣ они извѣстны потомству. Разсказываютъ, напримѣръ, что когда штабсъ-капитанъ Мусинъ-Пушкинъ вызывалъ изъ своей роты охотниковъ въ цѣпь, то вышла вся рота. Одинъ изъ рядовыхъ этой роты, видя, что французскій стрѣлокъ прицѣливается въ штабсъ-капитана Мусинъ-Пушкина, заслонилъ его грудью, но французская пуля, по счастью, пробила ему только киверъ.

По приходѣ на сборное мѣсто, войска получили приказаніе двигаться въ Венгрію къ Годвелицу.

Отступленіе прикрывалъ князь Багратіонъ, на котораго Наполеонъ насѣдалъ со всѣми своими силами.

Отъ Годвелица отступленіе продолжалось черезъ Уршицъ, Гейчъ и Гедингъ, до Галича, гдѣ оно и окончилось, вслѣдствіе заключеннаго перемирія.

Войска расположились на отдыхъ и, простоявъ нѣкоторое время въ лагерѣ подъ Сеницемъ, тронулись далѣе, черезъ Венгрію на Кошау, Эперіешъ, и Лембергъ (Львовъ), въ Россію, тремя колоннами, изъ которыхъ одну составляла пѣхота, другую—кавалерія, а третью—артиллерія.

Послѣ продолжительнаго и утомительнаго зимняго марша, войска пришли на родину и расположились на широкихъ квартирахъ, лишь одна только гвардія продолжала движеніе до Петер-
1806 бурга, куда и пришла 29-го марта 1806 года.

Войска расположились лагеремъ въ окрестностяхъ столицы и, 7-го апрѣля, встрѣченныя Государемъ Императоромъ у Четырехъ Рукъ, прошли церемоніальнымъ маршемъ до Зимняго дворца и за тѣмъ были распущены по домамъ. Вскорѣ вышли всѣ вышепоименованныя награды и кромѣ того офицерамъ выдано было не въ зачетъ третное жалованье, а солдатамъ по рублю серебромъ

на человѣка, такъ-какъ солдатскихъ знаковъ отличія тогда еще не существовало.

20-го ноября 1805 года русская армія была подавлена численнымъ превосходствомъ и распорядительностію непріятеля, но духъ войскъ отъ этого не пострадалъ и храбрость ихъ не убавилась, что вскорѣ и было доказано ими.

Въ концѣ 1806 года Наполеонъ разгромилъ Пруссію и вотъ, чтобы спасти погибавшую страну, Императоръ Александръ посылаетъ на помощь армію, подъ начальствомъ Бенигсена. Нерѣшительныя дѣла подъ Пултускомъ и Прейсишъ Эйлау и отступленіе Бенигсена къ Кенигсбергу и заставляютъ послать къ нему подкрѣпленія, въ числѣ которыхъ входитъ вся гвардія.

Это въ первый разъ случается, что гвардія двигается въ походъ въ полномъ своемъ составѣ. Въ первый разъ Измайловцы идутъ въ бой всѣмъ полкомъ вмѣстѣ.

Много и много разъ приходилось имъ драться со врагомъ, но все разрозненно и по разнымъ концамъ земли русской, а теперь приходится идти всѣмъ вмѣстѣ на прославленнаго и храбраго непріятеля, ужасавшаго своею отвагою весь свѣтъ.

Приходилось драться со врагомъ, незнавшимъ пораженій и увѣреннымъ въ успѣхѣ своего оружія. Но гвардія не только не унывала отъ этого, но напротивъ, горѣла желаніемъ помѣряться съ такимъ опытнымъ и сильнымъ противникомъ. 1807

Командованіе надъ всею гвардіею принялъ Цесаревичъ Константинъ; полкомъ, за отсутствіемъ генералъ-лейтенанта Малютина, командовалъ генералъ-маіоръ Бошуцкій. 1-мъ баталіономъ (Его Высочества) полковникъ Желтухинъ, 2-мъ полковникъ Буксгевденъ и 3-мъ полковникъ Храповицкій.

Въ походъ гвардія выступила отдѣльными колоннами и Измайловцы вмѣстѣ съ Кавалергардами, Кирасирами Его Величества, лейбъ-гренадерами и лейбъ-гвардіею Артиллерійскимъ баталіономъ, подъ общимъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Малютина выступили изъ Петербурга 14-го февраля 1807 года и направились усиленными переходами на Псковъ и Крейцбургъ, къ Юрбургу.

Морозы стояли страшные, но желаніе поскорѣе встрѣтиться

со врагомъ, заставляло забыть страданія похода, и вотъ 27-го марта гвардія уже собралась въ Юрбургѣ и предстала на смотръ Его Величеству, въ присутствіи прусскаго Короля. Вслѣдъ за тѣмъ войска двинулись на соединеніе съ арміею Бенигсена. Идти пришлось по не проходимымъ дорогамъ и со страшными лишеніями; но русскій солдатъ все превозмогъ и 10-го апрѣля гвардія подошла къ позиціи Бенигсена на рѣкѣ Алле у Гейльсберга.

Войска Цесаревича расположились на контониръ-квартирахъ въ Шиппенбейнѣ, между Гейльсбергомъ и Фридландомъ.

Во время прихода гвардіи, обѣ воюющія стороны бездѣйствовали, но 24-го мая Бенигсенъ напалъ на маршала Нея подъ Гутштатомъ и оттѣснилъ его за рѣку Пасаргу.

Въ то-же время Наполеонъ перешелъ въ наступленіе и 29-го мая атаковалъ Бенигсена у Гейльсберга, на берегу рѣки Алле. Бой длился цѣлый день и Русскіе съ честью удержали свои позиціи, такъ что Наполеонъ, прекративъ нападеніе, потянулся къ Фридланду.

Измайловцы, во время дѣла, находились въ отрядѣ Цесаревича на правомъ берегу рѣки Алле въ резервѣ; въ дѣлѣ участія не принимали, а когда, по окончаніи боя, ждали на утро снова нападенія французовъ, то ихъ перевели на лѣвый берегъ и придвинули ближе къ позиціи.

Но, при полученіи извѣстія, что французы двигаются на Фридлангъ, Бенигсенъ отдалъ распоряженіе, чтобы вся армія шла на перерѣзъ французамъ и защищала переправу черезъ рѣку Алле, впереди Фридланда.

Къ вечеру 1-го іюня русскія войска стали подходить къ переправѣ и, встрѣтивъ здѣсь французовъ, оттѣснили ихъ въ Сортлакскій лѣсъ и расположились по ту сторону рѣки.

Около полуночи Измайловцы, въ числѣ другихъ, получили приказаніе двигаться за рѣку Алле и расположиться противъ лѣса.

Всю ночь, безъ отдыха, двигались войска къ назначеннымъ имъ позиціямъ.

Подходя къ мѣсту своего расположенія, они ожидали отдыха, чтобы подкрѣпить свои силы передъ боемъ.

Но не суждено видно было отдыхать имъ.

Изъ Сортлакскаго лѣса затрещали выстрѣлы и французскія пули завизжали мимо рядовъ, подходящихъ баталіоновъ Измайловцевъ.

Живо были вызваны стрѣлки, подъ начальствомъ полковника графа Тышкевича, для того чтобы выбить противника изъ его позицій.

Весело и смѣло бросились впередъ Измайловцы. Почти безъ выстрѣла ворвались они въ опушку лѣса и штыками выбили французовъ.

На новой позиціи стрѣлки продержались до 6 часовъ утра, ведя все время перестрѣлку съ непріятелемъ, нѣсколько разъ порывавшимся овладѣть занятою нами позиціею.

Въ 6 часовъ утра Измайловцы были отозваны назадъ и расположены въ виду лѣса.

Эта атака дала возможность генералу Бенигсену продвинуть всю русскую армію на тысячу шаговъ впередъ и дать возможность нашимъ резервамъ свободнѣе расположиться у рѣки Алле. До сихъ-же поръ они были скучены и прижаты къ рѣкѣ.

Ровно въ полдень загудѣли непріятельскія орудія и весь корпусъ маршала Нея, двинулся противъ Сортлакскаго лѣса.

Измайловцы встрѣтили грудью напоръ французскихъ массъ, но, не будучи въ состояніи выдержать натискъ цѣлаго корпуса, уступили лѣсъ, понеся страшныя потери. Видя это князь Багратіонъ смѣнилъ ихъ Семеновцами и поставилъ въ резервѣ.

Придя на свое мѣсто, Измайловцы не вышли изъ подъ убійственнаго огня противника.

Непріятельскіе снаряды продолжали вырывать ряды скученныхъ солдатъ и эти герои гибли, не принося никакой пользы общему дѣлу своею смертію.

Отвести резервъ назадъ не позволяла рѣка, протекающая въ тылу позиціи русскихъ.

Маршалъ Ней, двигаясь противъ князя Багратіона, вышелъ изъ лѣса, но, встрѣченный огнемъ артиллеріи и атакой нашей кавалеріи, въ разстройствѣ отступилъ.

Князь Багратіонъ, преслѣдуя противника дошелъ уже до лѣса, но былъ встрѣченъ страшнымъ огнемъ.

Дѣло въ томъ, что вся артиллерія корпуса маршала Виктора, подъ командою генерала Сенармона, въ числѣ 36 орудій, вынеслась изъ за возвышенія, за которымъ устраивались войска Нея, снялась съ передковъ въ 180 саженяхъ отъ князя Багратіона и начала осыпать нашихъ гранатами. За тѣмъ, взявъ на передки, она пронеслась далѣе и, подскакавъ къ передовымъ русскимъ войскамъ на 90 сажень, снова осыпала ихъ картечью.

Минута была отчаянная: артиллерія русскихъ сбитая — замолчала, войска, осыпанныя массою чугуна, дрогнули и подались назадъ.

Измайловцы, видя это, бросились впередъ, но будучи не въ состояніи перенести страшный огонь 36-ти орудійной батареи остановились.

Баталіонъ полковника Храповицкаго, одинъ бывшій впереди, страдалъ жестоко и герои Измайловцы гибли одинъ за другимъ. Чтобы показать на сколько былъ дѣйствителенъ огонь французовъ, достаточно указать, что изъ 520 человѣкъ, бывшихъ въ баталіонѣ Храповицкаго, осталось въ строю только 120 человѣкъ, остальные легли, запечатлѣвъ своею кровью преданность престолу и отечеству.

Ко всему этому Ней, видя разстройство русскихъ, повелъ снова атаку и обрушился всѣми силами на баталіонъ Храповицкаго. Но въ это время подоспѣлъ генералъ Бошуцкій съ остальными двумя баталіонами Измайловцевъ и вотъ рядомъ три геройскіе баталіона, со своими командирами впереди, ринулись на врага. Бой кипѣлъ не долго. Русскій штыкъ сломилъ заносчивость французовъ и Измайловцы гнали враговъ до самыхъ батарей.

Снова загрохотали французскія орудія и градъ картечи посыпался на Измайловцевъ, но тѣ стояли на мѣстѣ.

Оглянулся генералъ Бошуцкій, ожидая подкрѣпленія, но его не было. Русскимъ войскамъ приказано было отступать за рѣку Алле, по направленію къ Велау.

Собравъ тогда остатки полка, грозно, шагъ за шагомъ отступали сломленныя, но не побѣжденныя колонны Измайловцевъ. Французы не осмѣливались преслѣдовать ихъ. Къ ночи они добрались до Велау.

Грустный день, 2-го іюня 1807 года, для русской арміи снова показалъ всю энергію и отвагу Измайловскихъ баталіоновъ, которые, въ числѣ другихъ, смяли французовъ въ тотъ моментъ, когда тѣ порывались сбросить русскія войска, разстроенныя картечью съ крутыхъ береговъ въ быструю рѣку и потопить все то, чему удалось спастись отъ дѣйствія чугуна.

57 убитыхъ Измайловцевъ свидѣтельствуютъ передъ престоломъ Божіимъ объ исполненномъ ими долгѣ, въ тяжелый день 2-го іюня. Раненныхъ была масса.

Французы выпустили по однимъ войскамъ болѣе двухъ тысячъ картечныхъ выстрѣловъ.

Изъ числа офицеровъ рѣдкій не поплатился чѣмъ нибудь въ этотъ тяжелый день. Такъ, ранены были: полковники Желтухинъ 2-й и графъ Тышкевичъ; капитанъ Кутузовъ; штабсъ-капитаны: Шеншинъ 2-й, Ушаковъ, Филатовъ и Рогозинъ; поручики: Зиновьевъ, Жуковъ и Воропановъ; подпоручики: Ховенъ и Квашнинъ-Самаринъ и прапорщики: Годеинъ 1-й, Храповицкій и Быковъ 1-й. Контужены: полковникъ Желтухинъ 1-й; капитаны: Еремѣевъ 1-й, Козляниновъ и Мусинъ-Пушкинъ 1-й, штабсъ-капитанъ Лаптевъ 2-й; подпоручикъ Желтухинъ и прапорщики: Бахметовъ, Бизѣевъ и Названовъ.

Болѣе девятнадцати часовъ находились Измайловцы подъ страшнымъ огнемъ противника и, по словамъ постороннихъ зрителей, полкъ ни разу не только не дрогнулъ, но производилъ всѣ перестроенія, какъ будто дѣло происходило на плацу во время ученія, а не подъ страшнымъ огнемъ непріятельскихъ орудій.

Командовавшій полкомъ генералъ-маіоръ Бошуцкій доноситъ генералу Малютину, что особо отличившихся назвать нельзя, такъ-какъ всѣ, отъ перваго полковника Буксгевдена и до послѣдняго прапорщика Мельгунова, вели себя героями.

Изъ младшихъ чиновъ были поименованы портупей-прапорщики: Аргамаковъ, Мельгуновъ, Спиридовъ, Крогеръ, Маркевичъ и въ особенности Еврениновъ; изъ унтеръ-офицеровъ изъ дворянъ: Хозиковъ, Вокаде, Нотбекъ и Розенталь.

Государь Императоръ лично назначилъ награды офицерамъ Измайловскаго полка и по Его назначенію получили: Св. Георгія

4 степени полковники: Буксгевденъ, Желтухинъ 2-й и Лихаревъ и капитанъ Кутузовъ; Св. Владиміра 3 степени полковники: Храповицкій и графъ Тышкевичъ; золотыя шпаги съ надписью «за храбрость» полковникъ Желтухинъ 1-й и 19 офицеровъ; Св. Владиміра 4 степени 15 офицеровъ; Св. Анны 3 степени 5 офицеровъ.

Генералъ-маіоръ Башуцкій былъ представленъ къ Георгію 4-й степени, но Государь перемѣнилъ на 3-ю степень. Тотъ-же орденъ получилъ и генералъ-лейтенантъ Малютинъ.

Дѣломъ подъ Фридландомъ окончилась кампанія 1807 года и полки возвратились на родину.

22-го августа Государь смотрѣлъ лично, подъ Краснымъ селомъ, возвратившихся изъ похода гвардейцевъ и роздалъ недавно учрежденные солдатскіе Георгіевскіе кресты, причемъ на долю Измайловцевъ пришлось получить 231 знакъ, изъ которыхъ 8 - получили фельдфебеля, 78—унтеръ-офицеры, 2 — полковой и баталіонный барабанщики, 5—ротныхъ барабанщиковъ, 134—рядовыхъ и 4 портупей-прапорщиковъ.

1808 28-го января 1808 года, за отличное командованіе полкомъ въ походѣ, генералъ-маіоръ Башуцкій былъ назначенъ командиромъ лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка.

Пока полкъ дрался съ врагомъ, въ его мирной обстановкѣ происходило слѣдующее:

Казармы для полка, начатыя еще императоромъ Павломъ, наконецъ были готовы и переселеніе въ нихъ нижнихъ чиновъ, начавшееся съ 1804 года, было окончено къ 1810 году.

Въ это-же время отошелъ подъ Измайловскій полкъ и домъ Гарновскаго.

Такимъ образомъ полкъ переселился изъ прежнихъ деревянныхъ свѣтлицъ въ каменныя казармы, а пустыя мѣста, образовавшіеся отъ этого, были раздаваемы частнымъ лицамъ и офицерамъ полка, для постройки частныхъ домовъ. Улицы-же сохранили свои старыя наименованія, по номерамъ ротъ прежде квартировавшихъ въ нихъ.

Въ это-же время два баталіона одинъ отъ Преображенцевъ, а другой отъ Измайловцевъ (второй), подъ общимъ начальствомъ генералъ-маіора Строгонова, были двинуты на усиленіе арміи графа Буксгевдена, дравшейся въ это время въ Финляндіи и успѣвшей уже завладѣть почти всѣмъ княжествомъ.

Баталіоны, проведя часть зимы въ Вильманстрандѣ, двину- 1809
лись, въ февралѣ мѣсяцѣ 1809 года, въ составѣ корпуса князя Багратіона, который собирался между Або и Ништатомъ, для перехода по льду на Аландскіе острова.

26-го февраля началось движеніе корпуса. 2-го марта войска прибыли на островъ Кутлинсъ и, раздѣлившись на пять колоннъ дѣйствующихъ и двѣ резервныхъ, двинулись далѣе.

Дорога шла по замерзшему морю. Ледъ огромными глыбами преграждалъ путь и войскамъ приходилось продѣлывать дорогу; то вдругъ встрѣчались огромныя полыньи, которыя надо было или обходить, или устраивать черезъ нихъ переправы.

Погода стояла хотя и тихая, но очень холодная. Войска шли по совершенно пустынной мѣстности, не встрѣчая ни одной живой души.

Колонна генералъ-маіора Строгонова направлялась черезъ Сатунгъ на островъ Бене, гдѣ находился непріятель, занимавшій укрѣпленную позицію.

Черная масса нашего отряда отлично обрисовывалась на бѣломъ снѣгу въ то время, когда войска подходили къ острову и потому шведы далеко могли видѣть насъ и приготовиться къ отпору, но не взирая на это, войска смѣло пошли на приступъ и живо покончили съ непріятелемъ.

Шведы не выдержали натиска авангарда и бѣжали, оставивъ свою позицію и островъ въ нашихъ рукахъ.

На другой день Строгоновъ, получивъ подкрѣпленіе, двинулся на самый конечный пунктъ Аландскихъ острововъ, черезъ Лемландъ, для того, чтобы отрѣзать непріятелю путь отступленія въ Швецію.

У Лемланда гвардія настигла арьергардъ шведовъ. Шедшій впереди извѣстный храбрецъ Кульневъ, однимъ натискомъ сбилъ

шведовъ, взялъ 9 пушекъ и конноперскую лодку, вооруженную 6 фальконетами.

5-го марта Измайловцы двинулись далѣе въ обходъ Шведской арміи, отступавшей въ Швецію. Переходъ былъ въ 50 верстъ и все время по льду, а потому войска не могли его сдѣлать до ночи и были остановлены въ виду крайняго, къ шведскому берегу, острова Эккеро и въ виду всей шведской арміи. Здѣсь окончился походъ Измайловцевъ.

Шведы начали переговоры сначала о перемиріи, а за тѣмъ о мирѣ; тогда войска были стянуты къ Або, а затѣмъ возвращены домой.

Весь этотъ непродолжительный, но славный походъ Измайловцы сдѣлали или по льду, побѣждая страшныя препятствія въ виду громадныхъ льдинъ и заносовъ, или по непроходимымъ лѣсамъ, заваленнымъ искуственными засѣками, или природою наваленными деревьями.

Князь Багратіонъ, въ своемъ донесеніи, писалъ военному министру, что «*Войска Его Императорскаго Величества, ознаменовали себя неограниченною ревностію и явили примѣръ неутомимости, дѣлая переходы денно и нощно, для достиженія бѣгущаго ихъ непріятеля; они превозмогли всѣ затрудненія и препятствія, на пути имъ встрѣчавшіяся. Тщетно полагалъ непріятель остановить быстрое преслѣдованіе ихъ многими большими и малыми засѣками, въ густотѣ лѣсовъ подѣланными; они или обошли ихъ, или разметали и, проходя ледяныя, необозримыя пространства, преодолѣли всѣ препятствія, самою природою поставленныя*».

Такимъ образомъ и въ этомъ походѣ Измайловцы показали, что несчастіе Фридланда не можетъ сломить духъ русскаго солдата и послѣ пораженія онъ можетъ не только разбить непріятеля, но и неутомимымъ преслѣдованіемъ, превозмогая саму природу, довести врага до полнаго упадка духа и энергіи.

Послѣ этого похода второй баталіонъ, пробывъ полъ-года въ Финляндіи, возвратился въ Петербургъ уже въ сентябрѣ 1809 г.

Въ то время какъ второй баталіонъ сражался со шведами,

съ I-мъ и III-мъ баталіонами чуть не случилось страшное несчастіе.

Дѣло въ томъ, что къ зимѣ сезона 180⁸/₉ года, пріѣхалъ въ Петербургъ король прусскій и Императоръ Александръ, въ числѣ другихъ празднествъ, дѣлалъ смотръ гвардіи.

Такимъ образомъ, 14-го января 1809 года, былъ назначенъ смотръ Измайловцамъ въ деревянномъ манежѣ, что около Троицы.

13-го января оба баталіона учились въ немъ и приготовлялись къ смотру, а 14-го января уже выстраивались передъ своими казармами для того, чтобы собираться въ манежъ, какъ вдругъ, вся крыша его со страшнымъ шумомъ обрушилась во внутрь. Случись это несчастіе часомъ или двумя позже и не только погибли бы оба баталіона солдатъ и офицеровъ, но Россія лишилась бы обожаемаго Монарха и Его Наслѣдника, а Пруссія своего короля.

Провидѣніе видимо хранило какъ Высочайшихъ особъ, такъ и простыхъ ратниковъ, жизнь которыхъ нужна была Россіи къ предстоявшему славному и вмѣстѣ съ тѣмъ тяжелому 1812 г.

Измайловцы, чувствуя милость Всемогущаго, отслужили молебенъ за избавленіе отъ опасности какъ Высочайшихъ особъ, такъ и чиновъ полка. Кромѣ того на средства полка былъ пріобрѣтенъ образъ святыхъ, память которыхъ чествуется въ этотъ день и поставленъ въ соборѣ. Образъ этотъ, преподобныхъ отецъ въ Синаѣ и Раифѣ убіенныхъ, съ надписью *«усердіемъ и иждивеніемъ лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка, въ память происшествія, случившагося въ ономъ января 14-го дня 1809 г. и благодаренія Богу за святой Его промыселъ»*, хранится и до сихъ поръ въ Троицкомъ соборѣ.

Къ этому же году относится измѣненіе положенія и штата инвалидной команды, состоящей при полку.

Еще съ давнихъ временъ былъ обычай въ первыхъ трехъ полкахъ гвардіи тѣхъ изъ нижнихъ чиновъ, которымъ не кончился срокъ, но которые оказались неспособными къ строевой службѣ, содержать при полку въ качествѣ служителей при казармахъ и церквахъ, а такъ же больницахъ и всѣхъ учрежденіяхъ полка.

Содержаніе на нихъ отпускалось какъ на строевыхъ, но съ 1808 года контроль воспротивился отпускать оное и тогда военный министръ графъ Аракчеевъ, сдѣлалъ представленіе Государю Императору объ утвержденіи новаго положенія объ инвалидахъ и 27-го января 1809 года было утверждено положеніе, по которому при войскахъ гвардіи полагалось 4 роты, состоящихъ изъ 2-хъ оберъ-офицеровъ, 12 унтеръ-офицеровъ и 150 рядовыхъ. Изъ нихъ по полуротѣ полагалось имѣть при полку, для хозяйственныхъ надобностей.

Полурота Измайловцевъ до 1834 года составляла вторую гвардейскую инвалидную роту съ полуротою лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка, а съ 1834 года—съ лейбъ-гвардіи Егерскимъ полкомъ и въ ней положено было имѣть не 75 рядовыхъ, а 86 человѣкъ.

Въ 1811 году гренадерскіе баталіоны полка, были переформированы слѣдующимъ порядкомъ. Въ каждомъ полку полагалось имѣть 3 баталіона по номерамъ, а не по фамиліямъ шефовъ. Ротамъ первымъ въ баталіонахъ именоваться: въ 1-мъ баталіонѣ 1-ю гренадерскою Его Величества ротою, во 2-мъ и 3-мъ баталіонахъ—2-ю и 3-ю гренадерскими ротами.

Остальныя роты получили названіе фузилерныхъ по номерамъ, въ 1-мъ баталіонѣ—1-я, 2-я и 3-я фузилерныя, во 2-мъ—4-я, 5-я и 6-я, а въ 3-мъ баталіонѣ 7-я, 8-я и 9-я фузилерныя.

Названіе баталіонный шефъ, было переименовано въ баталіоннаго командира.

При этомъ новомъ дѣленіи въ Измайловскомъ полку командовали баталіонами полковники:

1-мъ—Храповицкій.
2-мъ—Козляниновъ
3-мъ—Мусинъ-Пушкинъ.

Но въ концѣ года командиръ полка генералъ-маіоръ Бошуцкій, былъ назначенъ С.-Петербургскимъ комендантомъ, а командиромъ полка полковникъ Храповицкій, 1-й баталіонъ получилъ полковникъ Кутузовъ.

ГЛАВА V.

Царствованіе Императора Александра I.

1812 года.

Приготовленіе къ отечественной войнѣ.—Прибытіе полка въ городъ Вильно.—Отступленіе до Бородино. — Бородинскій бой.—Первая атака французской кавалеріи на полкъ. — Уходъ 3-го баталіона. — Вторая и третья атака французовъ. — Стойкость полка. — Реляція о боѣ подъ Бородиномъ.—Потери полка.—Награды полку за Бородино.—Отступленіе къ Москвѣ.—Слѣдованіе черезъ Москву и отступленіе къ Тарутину.—Наступленіе до границы.

Наступилъ знаменитый по событіямъ 1812 годъ. Наполеонъ 1812
собралъ полчища со всего свѣта, чтобы задавить Россію.

Императоръ Александръ стягивалъ свои полки къ границамъ и готовился встрѣтить врага въ предѣлахъ своей Имперіи. Готовилась гигантская борьба, въ которой предстояло Россіи или покориться пришельцу, или сломить его спѣсь и прогнать не только изъ предѣловъ Россіи, но и изъ предѣловъ Европы, чтобы онъ своею строптивостью не нарушалъ спокойствія свѣта.

Измайловцы, готовясь къ великой борьбѣ, выступили изъ Петербурга 7-го марта вмѣстѣ съ л.-гв. Московскимъ полкомъ, который тогда назывался Литовскимъ.

Бригадою командовалъ генералъ-маіоръ Ермоловъ, полкомъ полковникъ Храповицкій.

Провожая, послѣ смотра, полки, Государь въ приказѣ по арміи благодарилъ командира корпуса Великаго Князя Константина Павловича, бригаднаго и полковыхъ командировъ за совершенную исправность, съ которою бригада представилась на смотръ.

Императоръ присовокупилъ, что Онъ остается увѣреннымъ въ пламенномъ усердіи сихъ полковъ къ подвигамъ соотвѣтственнымъ отличному ихъ званію.

Сборнымъ мѣстомъ гвардіи, былъ городъ Вильно, куда и прибыли Измайловцы къ іюню мѣсяцу.

Отбывъ Высочайшій смотръ, гвардейцы выступили къ г. Свенцанамъ. Для встрѣчи непріятеля русскія войска были раздѣлены на три арміи, генераловъ: Барклай-де-Толи, князя Багратіона и Тормасова.

Вся гвардейская пѣхота входила въ составъ 5-го, или гвардейскаго корпуса, подъ начальствомъ Цесаревича Константина Павловича и находилась въ составѣ 1-й арміи генерала Барклай-де-Толи, составляя резервъ и квартируя въ г. Свенцанахъ до 18-го іюня.

Когда полчища Наполеона переправились черезъ Нѣманъ, то гвардія, въ составѣ другихъ войскъ, участвовала въ общемъ отступленіи и, составляя резервъ, не принимала непосредственнаго участія въ бою до самаго Бородина.

Слѣдя шагъ за шагомъ за Измайловцами въ этотъ достопамятный годъ, мы видимъ, что 18-го іюня они отступили отъ Свенцанъ къ старымъ Даугелишкамъ, очищая мѣсто для авангардныхъ войскъ, 21-го іюня перешли къ г. Видзомъ, 23-го числа 5-й корпусъ занялъ позицію между мѣстечками Угоромъ и Замостье, 24-го—перешли къ Икази, 25-го—къ селенію Милашево, 27-го — къ Леонполю, а 29-го — весь корпусъ соединился съ 1-ю арміею въ лагерѣ подъ Дриссою, гдѣ и былъ размѣщенъ за укрѣпленіями.

2-го іюля гвардія оставила укрѣпленія и расположилась у самаго города Дриссы, на правомъ берегу рѣки того же имени, 4-го—войска отступали двумя колоннами, изъ которыхъ гвардія находилась въ лѣвой и двинулась къ мѣстечку Волынцамъ, 5-го—лѣвая колонна пришла къ м. Соколищамъ, 8-го—выступила по направленію къ Витебску, 9-го—дошла до Сиротина, 10-го—до села Погорѣлецъ, 11-го — прибыла къ г. Витебску, перешла р. Дрину и расположилась на правомъ берегу р. Лучесы по дорогѣ къ м. Бѣшенковичи; 13-го и 14-го числа гвардія находи-

лась въ резервѣ, пока шелъ бой у Островны, послѣ котораго армія была раздѣлена на двѣ колонны и V корпусъ въ составѣ правой, подъ общимъ начальствомъ генерала Дохтурова, двинулся 15-го числа къ м. Люзьнѣ и прибылъ къ д. Кроліовой. 16-го—продолжая отступленіе V корпусъ прибылъ къ д. Людьнѣ. 17-го — первая армія, ввиду наступленія Наполеона на перерѣзъ князю Багратіону, двинулась на Смоленскъ и колонна генерала Дохтурова дошла въ этотъ день до м. Рудно, съ 18-го по 27-е число—русская армія маневрировала въ этой мѣстности, такъ сначала перешла къ д. Волоховой, 19-го—подъ г. Смоленскъ, 26-го—начали наступленіе V и VI корпуса и прошли черезъ Шеломецъ на Дебрицы, по 27-го—увидя, что Наполеонъ двинулся между Порѣчьемъ и Витебскомъ, перешли къ с. Стабнѣ, что на большой дорогѣ изъ Порѣчья въ Смоленскъ.

Въ августѣ Измайловцы, слѣдовали черезъ Шеломецъ, Дебрицу, Приказъ-Выдру и стали на высокихъ берегахъ Днѣпра.

Въ ночь, съ 4-го на 5-е, гвардейскій корпусъ стоялъ въ 3 и 4 уступѣ по дорогѣ въ г. Порѣчье, а въ ночь съ 5-го на 6-е—отступили отъ Смоленска.

Такимъ образомъ, Измайловцы, слыша только громъ смоленскихъ выстрѣловъ и почти видя кипѣвшій бой, сами непринимали въ немъ участія.

Послѣ битвы подъ Смоленскомъ гвардія продолжала отступленіе и прошла слѣдующія мѣстечки и города:

6—Зыколино, Пашклову, Маршулку.
7—Сущево, Прудищи.
8—Соловьево и Умолье.
10—д. Андреевку.
12—с. Чоботово.
14—Сешлево.
15—г. Вязьму.
16—Ѳедоровское.

17—Стали на позицію у г. Царева-Займища, гдѣ первый разъ ихъ привѣтствовалъ, новый главнокомандующій всѣхъ русскихъ армій, генералъ Кутузовъ.

19—г. Гжатскъ и д. Ивашково.
20—д. Дурыкино.
21—Колоцкій монастырь.
22—Гвардія подошла къ с. Бородино.

Главнокомандующій рѣшился, на обширныхъ поляхъ бородинскихъ, дать отпоръ смѣлому натиску французовъ.

Армія расположилась по обѣ стороны села Бородино за р. Колочею и поперегъ стараго смоленскаго шоссе, занимая такъ же и впереди лежащее с. Шевардино.

Гвардіи опять приказано было стать въ резервѣ и она расположилась за центромъ позиціи, имѣя впереди себя село Бородино.

Наступило 24-е августа 1812 года; съ утра начали вдали раздаваться ружейные и пушечные выстрѣлы, то наши отстаивали Шевардинскій редутъ. Наполеонъ обрушилъ почти всю свою армію на горсть храбрецовъ, державшихся въ нашей передовой позиціи. Бой кипѣлъ весь день и только вечеромъ отступили русскіе богатыри на главную позицію.

Ночь прошла спокойно. Наступилъ день 26-го августа. Съ ранняго утра раздался въ утреннемъ воздухѣ первый русскій выстрѣлъ съ Семеновскаго укрѣпленія. На этотъ одиночный выстрѣлъ, разбудившій утреннюю тишину, отозвался другой съ батареи Раевскаго и вотъ постепенно начала разгораться знаменитая Бородинская битва, или битва генераловъ, какъ ее иногда называютъ.

Съ шести часовъ утра бой уже кипѣлъ передъ всѣмъ нашимъ лѣвымъ флангомъ. Французы съ ожесточеніемъ бросились на полки Раевскаго и Багратіона, желая ихъ сбить съ позицій, но русская удаль превозмогла французскій пылъ. Тогда Наполеонъ двинулъ на лѣвый нашъ флангъ сильныя подкрѣпленія.

Многочисленная французская артиллерія подъѣхала на самый близкій выстрѣлъ и осыпала русскіе полки страшнымъ градомъ картечи; пѣхота, предшествуемая густою цѣпью стрѣлковъ, двинулась въ атаку, а кавалерія начала обскакивать фланги.

Положеніе было критическое. Войска начали подаваться назадъ.

Нѣсколько орудій были уже въ рукахъ французовъ, но вотъ подходитъ отрядъ полковника Храповицкаго. Бригада Кантакузина бросается къ штыки и вырываетъ изъ рукъ непріятеля наши орудія, сбиваетъ его съ занятыхъ позицій, но сама, почти уничтоженная, отходитъ къ гвардейской бригадѣ.

Въ 7 часовъ утра, увидя критическое положеніе лѣваго фланга, генералъ Кутузовъ составилъ отрядъ изъ бригады Измайловцевъ и Литовцевъ, сводной гренадерской бригады Кантакузина и двухъ батарейныхъ ротъ гвардейской пѣшей артиллеріи, подъ общимъ начальствомъ полковника Храповицкаго, и послалъ ихъ къ лѣвому флангу.

Храповицкій во время поспѣлъ къ мѣсту боя и успѣлъ послать бригаду Кантакузина на поддержку истомленныхъ въ бою армейцевъ. Но дорого стоила намъ эта поддержка

Бригада, какъ сказано было выше, почти вся уничтожена и самъ князь Кантакузинъ убитъ.

Самъ же полковникъ Храповицкій, построивъ свою бригаду въ колонны къ атакѣ, двинулся впередъ въ полномъ порядкѣ. По дорогѣ Измайловцамъ встрѣтилась процессія съ иконою Смоленской Божіей Матери, возвращавшеюся съ нашего лѣваго фланга.

Видя въ этомъ для себя счастливое предзнаменованіе, солдаты набожно крестились и съ твердымъ духомъ двигались впередъ, не смотря на то, что непріятельскіе снаряды уже рвали ряды ихъ.

Изъ первыхъ жертвъ Бородинскаго боя палъ полковой барабанщикъ, шедшій рядомъ съ полковникомъ Храповицкимъ. Ему раздробило ядромъ обѣ ноги.

Снаряды чаще и чаще валились въ ряды Измайловцевъ. Пули начинали уже сильно свистѣть и, то и дѣло, люди выбывали изъ рядовъ, но полкъ шелъ спокойно. Вотъ лошадь подъ полковникомъ Храповицкимъ высоко взвилась на дыбы и, опрокинувшись навзничь, осталась на мѣстѣ жертвою отъ попавшей въ нее непріятельской пули; Храповицкій поднялся и Измайловцы

снова увидали его спокойно ѣхавшимъ передъ полкомъ на новой лошади.

Придя на мѣсто и отрядивъ впередъ, какъ выше было сказано, Кантакузина и выславъ впередъ артиллерію, Храповицкій построилъ свой отрядъ въ двѣ линіи баталіонныхъ колоннъ, выжидая результата боя.

На правомъ флангѣ стоялъ 2-й баталіонъ полковника Филатова, лѣвѣе 3-й баталіонъ полковника Мусинъ-Пушкина, а во второй линіи, за интерваломъ, 1-й баталіонъ полковника Кутузова.

Литовцы стояли лѣвѣе точно въ томъ же порядкѣ.

Полкомъ командовалъ старшій полковникъ Козляниновъ, а полковникъ Храповицкій находился между полками своей бригады.

Уже не одиночные снаряды неслись на ряды Измайловцевъ, а цѣлыя массы чугуна, визжа и свистя, прорѣзывали воздухъ вокругъ полка и вырывали ряды его; но и здѣсь, какъ 5-ть лѣтъ назадъ подъ Фридландомъ, Измайловцы показали всю мощь своего духа и спокойствія въ виду смерти.

Но самыя тяжелыя минуты еще не наступили, хотя они быстро приближались. Эти минуты запечатлѣны въ груди Измайловцевъ на вѣки.

Наполеонъ, оттѣснивъ передовыя наши войска отъ д. Семеновской, распространялся далѣе и вотъ, чтобы прорвать наше расположеніе, онъ посылаетъ впередъ непобѣдимаго въ кавалерійскихъ налетахъ Мюрата съ кавалерійскими корпусами Нансути и Латуръ-Мабура, чтобы прорвать и уничтожить все встрѣтившееся на пути и открыть дорогу пѣхотѣ на пути отступленія русскихъ.

Грозно и спокойно двигались цѣлыя массы лошадей, предводимыя такими знаменитыми полководцами.

Не обращая вниманія на огонь нашихъ батарей, они сначала шагомъ, а потомъ рысью и наконецъ маршъ-маршемъ несутся впередъ. Облако пыли окружаетъ саксонскихъ кирасиръ, которые мчась, готовы сломить все, что встрѣтится на пути и осмѣлится преградить дорогу непобѣдимой кавалеріи знаменитаго Мюрата.

Грозно неслась масса враговъ, но еще грознѣе и главное

спокойнѣе стояли три баталіона Измайловцевъ и три баталіона Литовцевъ. Тишина была полная среди шести русскихъ каре, на которыя мчалась эта лавина.

Саксонцы направляются на нашъ правый флангъ и обхватываютъ второй баталіонъ.

Грозно и тихо стоятъ русскіе богатыри; вотъ тишина нарушилась и слышенъ голосъ командира 2-го баталіона, онъ говоритъ: «*Сегодня вы раздѣлываетесь съ французами, а завтра будете раздѣлываться со мною, если только кто нибудь изъ васъ начнетъ стрѣльбу безъ команды*».

Саксонцы подскакали на пятьдесятъ шаговъ; они заранѣе торжествуютъ побѣду, но вдругъ баталіоны окутались бѣлымъ облакомъ дыма, раздался оглушительный залпъ и пули, свистя, врѣзались въ ряды саксонскихъ храбрецовъ, сѣя въ рядахъ ихъ смерть и смятеніе. Передъ баталіонами навалилась груда лошадей и труповъ враговъ. Уцѣлѣвшіе всадники далеко несутся по полю.

Съ презрѣніемъ взглянули французскіе конные гренадеры на саксонцевъ; по рядамъ ихъ пронесся ропотъ негодованія и вотъ они, желая загладить неудачу своихъ союзниковъ, сами понеслись на непоколебимые ряды Измайловцевъ. Таже тишина предшествовала одновременному и губительному залпу.

Попытка гренадеръ окончилась еще плачевнѣе саксонцевъ, они заскакали за фланги, гдѣ и пали подъ ударами штыковъ Измайловскихъ гренадеръ. Эскадроны отскакавъ, начали устраиваться. Вотъ носится передъ ними бравый полковникъ и приводитъ въ порядокъ своихъ разсыпанныхъ кавалеристовъ

Испросивъ разрѣшеніе, нетoропясь, спокойно выходитъ изъ рядовъ Измайловцевъ фельдфебель Лехновъ и, приложившись, спокойно спускаетъ курокъ своей кремневки. Раздался выстрѣлъ и бравый полковникъ, схвативщись за грудь, тихо валится съ лошади, убитый на-повалъ.

Было 12 часовъ дня. Наполеонъ, видя неудачу своей кавалеріи, пустилъ въ дѣло артиллерію и снова засвистѣла картечь и пошла рвать ряды спокойно стоявшихъ и съ презрѣніемъ относящихся къ смерти Измайловцевъ.

Какъ при атакѣ кавалеріи, такъ и теперь спокойно и не-

поколебимо стояли баталіоны бригады, не уступая ни пяди земли врагу.

Картечная пуля ударяется въ ногу полковника Храповицкаго, но онъ не теряетъ присутствія духа; перевязавши рану бодро ѣдетъ онъ по рядамъ бригады и благодаритъ героевъ за ихъ мужество и стойкость. Объѣхавъ свои баталіоны, онъ, потерявъ силы, велитъ нести себя на перевязочный пунктъ, сдавъ бригаду командиру Литовскаго полка полковнику Удому.

Около этого времени свалился раненымъ полковникъ Козляниновъ и полкъ принялъ командиръ 3-го баталіона полковникъ Мусинъ Пушкинъ, сдавъ свой баталіонъ капитану Мартынову.

Тутъ пришло приказаніе генерала Коновницына послать одинъ баталіонъ на лѣво занять высоту и держаться на ней.

3-й баталіонъ, подъ командою капитана Мартынова, быстро двигается впередъ и влѣво, сбиваетъ противника и, выславъ впередъ стрѣлковъ, держится до тѣхъ поръ, пока не получаетъ приказанія идти далѣе, прикрывая артиллерію.

Смерть не щадитъ Измайловцевъ; капитанъ Мартыновъ валится, сраженный пулею и передаетъ командованіе баталіономъ штабсъ-капитану Катенину, который и продолжаетъ исполнять приказанія прикрывать батареи.

Съ уходомъ 3-го баталіона Измайловцы построились уступомъ, для лучшей поддержки другъ друга и только что успѣли сдѣлать это построеніе, какъ снова показалась непріятельская кавалерія.

Полковникъ Удомъ былъ раненъ и потому въ это время бригадою командовалъ уже полковникъ Мусинъ-Пушкинъ, полкомъ — полковникъ Кутузовъ, а первымъ баталіономъ капитанъ Сомовъ.

Около пяти часовъ по-полудни былъ раненъ полковникъ Мусинъ-Пушкинъ, послѣ котораго бригаду принялъ полковникъ Кутузовъ,—полкъ принялъ полковникъ Филатовъ, а за командира 2-го баталіона остался капитанъ Уковъ.

Такимъ образомъ до 5-ти часовъ по-полудни Измайловцы потеряли командира полка и трехъ полковниковъ, такъ что баталіонами пришлось командовать: 1-мъ—капитану Сомову, 2-мъ — капитану Укову, а 3-мъ—штабсъ-капитану Катенину

Но не смотря, на эти страшныя потери, Измайловцы не падаютъ духомъ и смѣло встрѣчаютъ третью атаку французскихъ латниковъ.

Грозною стѣною, блестя своими кирасами, несутся французскіе герои Іены и Ауэрштедта. Они увѣрены въ успѣхѣ. Уже не въ первый разъ пѣхота дрожитъ при приближеніи ихъ грознаго строя. Еще никогда атака ихъ не кончалась неудачею. Но, что можно было сдѣлать съ войсками пруссаковъ, того не удалось имъ совершить съ войсками русской гвардіи.

Не дрогнувъ, спокойно, встрѣтили наши налетъ враговъ и однимъ залпомъ откинули прочь налетѣвшихъ французовъ.

Тѣ-же всадники, которые въ своемъ увлеченіи заскакали за каре, были переколоты штыками.

Такъ подпрапорщикъ Безобразовъ, стоя въ углу каре, бросился на скакавшаго мимо кирасира и штыкомъ свалилъ его съ лошади. Рядовой Головкинъ, выйдя изъ каре, привелъ къ баталіону одного за другимъ четырехъ кирасиръ, подъ которыми были ранены лошади. Рядовые: Щедровъ, Лытанинъ, Романовъ, Русловъ, Васильевъ и Павловъ перекололи многихъ всадниковъ, зарвавшихся въ своей отвагѣ и отставшихъ отъ своихъ, а шестерыхъ привели въ плѣнъ.

Потерпѣвъ третій разъ неудачу, Мюратъ не рѣшался снова посылать свою кавалерію на вѣрную гибель и французы ограничились лишь высылкою стрѣлковъ, которые, безпокоя Измайловцевъ, иногда зарывались до того, что ихъ приходилось отбрасывать штыками.

Такимъ образомъ, въ 8 часовъ вечера, Измайловцы стояли на томъ-же самомъ мѣстѣ, гдѣ стояли утромъ.

Не смотря, на страшную потерю въ людяхъ, на гибель почти всѣхъ начальниковъ, отъ чего могло произойти замѣшательство, не смотря на три ужасныя атаки, на массу чугуна, вырывавшую въ продолженіи цѣлаго дня людей изъ строя, наконецъ, на то, что почти всѣ войска лѣваго фланга подались назадъ,— они не уступили ни пяди земли врагу.

«Не могу съ довольною похвалою отозваться Вашей Свѣтлости о примѣрной неустрашимости, оказанной въ сей

день полками лейбъ-гвардіи Измайловскимъ и Литовскимъ», писалъ Дохтуровъ князю Кутузову; *«прибывши на лѣвый флангъ непоколебимо выдерживали они наисильнѣйшій огонь непріятельской артиллеріи, осыпаемые картечью ряды ихъ, не смотря на потерю, пребыли въ наилучшемъ устройствѣ и всѣ чины, отъ перваго до послѣдняго, одинъ передъ другимъ, являли рвеніе свое умереть прежде нежели уступить непріятелю»*.

«Три большія кавалерійскія атаки непріятельскихъ кирасировъ и конно-гренадеровъ, на оба полка сіи отражены были съ невѣроятнымъ успѣхомъ, не смотря на то, что карей были совсѣмъ окружены. Непріятель, съ крайнимъ урономъ, прогнанъ огнемъ и штыкомъ. Однимъ словомъ, полки, Измайловскій и Литовскій покрыли себя, ввиду всей арміи, неоспоримою славою. Ставлю себѣ за счастіе, что мнѣ предоставлено свидѣтельствовать о подвигахъ ихъ передъ Вашею Свѣтлостію».

Но не одна реляція генерала Дохтурова свидѣтельствуетъ о славномъ для Измайловцевъ днѣ. Храбрый Коновницынъ, бывшій въ каре 2-го баталіона, не могъ нахвалиться ихъ храбростью.

Полковникъ Кутузовъ писалъ въ донесеніи командовавшему V корпусомъ слѣдующее:

«Долгомъ поставляю донести Вашему Превосходительству, что всѣ чины съ равнымъ соревнованіемъ старались превзойти другъ друга въ неустрашимости мужества и точномъ исполненіи приказаній, почему не остается мнѣ болѣе, какъ при семъ приложить списокъ гг. штабъ и оберъ-офицерамъ находившимся въ дѣйствіи, съ означеніемъ какою частію кто командовалъ».

Но не одна похвала начальства свидѣтельствуетъ о томъ трудѣ, который перенесъ Измайловскій полкъ въ знаменитый день 26-го августа 1812 года.

Изъ 5-ти штабъ-офицеровъ, 46 оберъ-офицеровъ и 1920 нижнихъ чиновъ, выступившихъ въ бой, вернулось всего—2 штабъ-офицера, 26 оберъ-офицеровъ и 1135 нижнихъ чиновъ.

Такимъ образомъ 807 человѣкъ лишились Измайловцы, отстаивая лѣвый флангъ Бородинской позиціи.

Поручикъ Саврасовъ и подпоручикъ Самсоновъ 1-й убиты на мѣстѣ; поручикъ Аргамаковъ и подпоручикъ Летюхинъ 1-й—умерли отъ ранъ; полковники Храповицкій и Козляниновъ, капитанъ Мартыновъ, штабсъ-капитанъ Масленицкій, поручики: Бахметовъ, Быковъ 1-й, Еврепновъ, Васьковъ и Козляниновъ, подпоручики: Кавелинъ, Сѣверцовъ и Васильчиковъ 2-й, и прапорщики Кошанцовъ и Васильчиковъ 3-й - были ранены. Полковникъ Мусинъ-Пушкинъ, штабсъ-капитанъ Кругловъ, подпоручикъ фонъ-деръ-Бригенъ и прапорщики: Скаржинскій и Афросимовъ получили контузіи.

Изъ нижнихъ чиновъ 176 человѣкъ убиты, 528—ранено и 73—пропало безъ вѣсти. Вотъ какими потерями полкъ запечатлѣлъ свою вѣрность престолу и отечеству и доказалъ, что ему не страшенъ самый испытанный и опытный врагъ.

День 26 августа на столько врѣзался въ памяти народа, что требуетъ памяти о всѣхъ участникахъ его.

Такимъ образомъ, перечисляя Измайловскихъ офицеровъ, списки указываютъ на офицеровъ, кромѣ упомянутыхъ выше командировъ и раненыхъ, еще на штабсъ-капитановъ: Поливанова, Жукова, Воропанова и Чемесова, на поручиковъ: Квашнина, Самарина, Мусинъ-Пушкина 2-го, Мусинъ-Пушкина 3-го, Бизѣева, Симанскаго и князя Прозоровскаго, подпоручиковъ: Чагина, Спиридова, Шамшева, Самсонова 2-го, Крупенина, Скалона и Годеина 2-го и на прапорщиковъ: Летюхина 2-го, Квашнина-Самарина 2-го, Есипова, Ступишина, Семенова, Кашинцева 1-го, Норова, Васильчикова 3-го, фонъ-Цыглера и Протасьева, которые будучи пощажены непріятельскими снарядами, съ неменьшею добросовѣстностью исполняли свой долгъ.

Всѣ съ честью выдержали труды этого знаменитаго дня, за то и награды получили всѣ. Такъ полковникъ Храповицкій произведенъ въ генералъ-маіоры, полковники Козляниновъ, Мусинъ-Пушкинъ, Кутузовъ и Филатовъ, получили Св. Владиміра 3-й степени. Всѣ капитаны и штабсъ-капитаны—орденъ св. Анны 2-й степени съ алмазами; одинъ поручикъ Анны 2-й степени безъ алмазовъ; 10 офицеровъ – орденъ Владиміра 4-й степени съ бантомъ; одинъ этимъ-же орденомъ и чиномъ; три офицера получили золотыя шпаги съ надписью: «за храбрость», а 6 – кромѣ

того еще чины и 8 человѣкъ получили св. Анну 3-й степени на шпаги.

Изъ нижнихъ чиновъ получили знаки военнаго ордена:

Фельдфебелей	3.
Портупей-прапорщиковъ	7.
Подпрапорщиковъ	8.
Унтеръ-офицеровъ	34.
Баталіонный барабанщикъ	1.
Ротныхъ барабанщиковъ	4.
Рядовыхъ	341.

Изъ нижнихъ чиновъ, уже имѣвшихъ знаки военнаго ордена, получили добавочное жалованье:

Фельдфебелей	6.
Унтеръ-офицеровъ	31.
Рядовыхъ	25.

Въ ознаменованіе заслугъ полка, ему пожалованы, за 26-й день августа 1812 года, Георгіевскія знамена и въ Высочайшемъ приказѣ отъ 13-го апрѣля 1813 года, данномъ въ Дрезденѣ, сказано, между прочимъ, что «*твердые ряды ихъ (Измайловцевъ) служили вѣрнымъ оплотомъ противу силъ непріятеля*».

Поздно вечеромъ Измайловцы были отведены въ главный резервъ, а въ полночь вся русская армія отступила къ г. Москвѣ.

И такъ, эта первая битва, въ которой принималъ участіе Измайловскій полкъ, показала, что, не смотря на Лейпцигъ и Фридландъ, ряды Измайловцевъ не боялись славнаго и умѣлаго врага, а напротивъ своею стойкостію и неустрашимостію стяжали себѣ вѣковѣчную славу героевъ, которая и до сихъ поръ осталась за внуками ихъ.

Слѣдя за полкомъ при отступленіи мы видимъ, что онъ 27-го августа пришелъ на высоты за г. Можайскомъ, 28-го— въ д. Землино, 29-го—къ рѣкѣ Нарѣ, 30-го—къ г. Вязьмѣ, 31-го— къ д. Малиновой,—здѣсь полки вырыли укрѣпленія, за которыми и расположились бивуакомъ, по 1-го сентября уже перешли на позицію, въ двухъ верстахъ отъ Московской заставы, 2-го—въ 3 часа утра, выступивъ съ бивуака, полкъ вошелъ въ г. Москву, черезъ Драгомиловскую заставу и вышелъ черезъ Коломенскую,

а бивуакомъ сталъ у с. Панки, 3-го—полкъ отдыхалъ въ г. Панкахъ, 4-го—перешелъ Москву рѣку по Боровскому мосту и расположился на правомъ берегу рѣки Похры и ночевалъ на дорогѣ изъ Москвы въ г. Каширу, 6-го—шелъ по рѣкѣ Похрѣ и ночевалъ на дорогѣ въ г. Серпуховъ у д. Кутузово, 7-го – продолжалъ движеніе по р. Похрѣ и остановился на позиціи на лѣвомъ ея берегу, у д. Красной Похры, 8-го—отдыхалъ на позиціи, 9-го—перешелъ черезъ р. Похру и занялъ позицію, на правомъ ея берегу, 10-го, 11-го, 12-го и 13-го—стоялъ на мѣстѣ, 14-го—отступилъ отъ Красной Похры къ д. Бабенково, 19-го—перешелъ къ д. Спасъ-Куплѣ, 20-го—пришелъ на позицію у Тарутино.

Такимъ образомъ полкъ, отступая вмѣстѣ со всею арміею Кутузова, дошелъ до Тарутинскаго лагеря, гдѣ и оставался до 6-го октября.

Въ этотъ день, русская армія предприняла наступленіе на авангардный корпусъ Мюрата и разбила его въ пухъ. Измайловцы въ дѣлѣ не участвовали, а находились въ это время на пути къ д. Инкову на рѣкѣ Чернишнѣ.

Затѣмъ, слѣдуя съ арміею въ погоню за отступавшими полчищами Наполеона, полкъ былъ на новой Калужской дорогѣ въ резервѣ и только слышалъ громъ ужасной битвы подъ Малымъ Ярославцемъ, 12-го октября.

Съ 19-го октября, полкъ, въ составѣ колонны генералъ-лейтенанта, князя Голицына, гнался за французами вплоть до г. Краснаго.

Когда загорѣлся этотъ знаменитый трехдневный бой, то полкъ былъ посланъ, въ составѣ отряда генерала отъ кавалеріи Тормасова, въ тылъ французамъ, но весь этотъ отрядъ опоздалъ по причинѣ дурныхъ дорогъ и такимъ образомъ, полку не удалось принять участіе и въ этомъ сраженіи.

Затѣмъ, слѣдя далѣе за полкомъ, мы видимъ, что 6-го и 7-го ноября, полкъ былъ въ с. Добромъ, 8-го ноября прослѣдовалъ дальше, и, постепенно проходя Копысь, Сморгоны, Ошмяны, 5-го декабря прибылъ въ городъ Вильно, гдѣ расположилась главная квартира князя Кутузова, 10-го декабря, прибылъ въ главную квартиру, Императоръ Александръ и съ этихъ поръ этотъ

Великій Монархъ не покидаетъ уже своей арміи во все время кампаніи 1812, 1813 и 1814 годовъ, т.-е. до тѣхъ поръ, пока гордость и высокомѣріе Наполеона не было сломлено подъ стѣнами Парижа.

12-го декабря полкъ принялъ генералъ-маіоръ Храповицкій, только что передъ этимъ возвратившійся изъ Костромы, гдѣ онъ лечился отъ бородинской раны.

Въ г. Вильно полкъ отдохнулъ и сталъ собираться въ походъ для преслѣдованія полчищъ Наполеона, т. е. уже на непріятельской землѣ.

Выступая въ этотъ походъ, полкъ имѣлъ подъ ружьемъ всего только 894 человѣкъ строевыхъ и 121—нестроевыхъ.

Но не смотря на малочисленность свою, полкъ смѣло могъ идти впередъ и бороться съ полкомъ полнаго комплекта, такъ-какъ въ составѣ его находилась вся эссенція народа, перенесшаго всѣ трудности долгаго похода и лишеній.

Это былъ народъ испытанный въ бояхъ и не боявшійся новыхъ битвъ и лишеній.

25-го декабря, т.-е. въ день Рождества Христова, выступилъ полкъ, въ составѣ всей арміи, подъ общимъ начальствомъ фельдмаршала князя Кутузова, изъ Вильно къ мѣстечку Мереча.

Государь Императоръ и Великій Князь Цесаревичъ слѣдовали при гвардіи, въ арміи генерала Тормасова.

ГЛАВА VI.

Царствованіе Императора Александра I.

Съ 1813 до 1825 года.

Переходъ границы Россіи.—Парадъ у Калиша.—Смерть Кутузова.—Бой у Гроссъ Гершена. — Отступленіе за Дрезденъ. — Перемиріе. — Періодъ передъ Кульмомъ. — Отступленіе къ Кульму.—Бой у Цегиста.—Бой у Страдена и Пристена. — Дѣйствія полка въ день 17-го августа.—Потери полка.—Награды.—Донесенія о боѣ 17-го и 18-го августа.—Дальнѣйшія дѣйствія полка.—Переходъ границъ Франціи.—Походъ къ Парижу. — Обратный походъ въ Петербургъ. — 1815, 1816, 1817 и 1818 гг.—Перемѣны.—Походъ въ Польшу.—Школа гвардейскихъ юнкеровъ.—Смерть Императора Александра I.

1-го января 1813 года, послѣ торжественнаго молебна, рус- 1813
ская гвардія, предводимая своимъ Монархомъ, перешла черезъ Нѣманъ и вступила въ предѣлы Пруссіи.

Въ приказѣ, отданномъ по этому случаю, фельдмаршаломъ, между прочимъ было сказано, что теперь предстоитъ необходимость *«довершить пораженіе непріятелей на собственныхъ ихъ поляхъ»*.

Изъ мѣстечка Мереча полкъ двинулся далѣе и слѣдовалъ черезъ Іоганнисбергъ, Вилленбергъ и Млаву на г. Плоцкъ, далѣе прошелъ черезъ Гостининъ, Колло и пошелъ къ г. Калишу, здѣсь онъ былъ размѣщенъ на широкихъ квартирахъ въ окрестностяхъ д. Соботки.

21-го марта, у Калиша происходилъ большой парадъ въ честь пріѣхавшаго Прусскаго Короля Фридриха Вильгельма III, который присоединилъ свои войска къ русской арміи, для борьбы съ общимъ врагомъ французами.

26-го марта главная армія выступила къ Дрездену, при чемъ

полкъ прослѣдовалъ черезъ Милчь, Штейнау, Бунцлау и Герлицъ.

Въ Дрезденъ гвардія вступила съ торжествомъ 12-го апрѣля. Самъ Императоръ предводительствовалъ сю при входѣ въ городъ, гдѣ она и расположилась на отдыхъ, но 15-го апрѣля, было получено извѣстіе, о наступленіи Наполеона и потому русскія войска тронулись на Нохенъ и Фробургъ.

17-го апрѣля умеръ фельдмаршалъ князь Кутузовъ и общее командованіе поручено было графу Витгенштейну, который двинувъ войска на встрѣчу Наполеону, встрѣтился съ нимъ у Люцена.

20-го апрѣля, въ 12 часовъ дня, загорѣлся бой, который начали прусскія войска, ведя атаку на деревни Гросъ-Гершенъ и Клейнъ-Гершенъ, занятыя французами.

Недостаточная вѣрность рекогносцировки непріятельской позиціи, обманула пруссаковъ въ численности непріятеля и имъ пришлось перейти къ оборонительному образу дѣйствій.

Къ 6 часамъ вечера подошла главная русская армія и стала въ резервѣ.

Измайловскій и Егерскій полки были поставлены за гренадерами, которые уже раньше вошли въ сферу дѣйствія.

Бой кипѣлъ до вечера, къ ночи, не успѣвъ сбить непріятеля, союзныя войска начали отступать, а въ арріергардѣ оставался Измайловскій полкъ, что видно изъ донесенія графа Витгенштейна, который между прочимъ, пишетъ слѣдующее:

«*Когда непріятель, пользуясь темнотою, обошелъ съ лѣваго фланга Измайловскій полкъ и, подошедъ къ нему на весьма близкое разстояніе, открылъ огонь, то командовавшій симъ полкомъ полковникъ Козляниновъ и баталіонные командиры, полковники: Мусинъ-Пушкинъ, Кутузовъ и Ушаковъ, не смотря на внезапность нападенія, не только удержали въ совершенномъ порядкѣ свои части, но съ рѣшимостью бросились на непріятеля и принудили его къ отступленію, при чемъ Кутузовъ получилъ тяжелую контузію ядромъ*».

Такимъ образомъ и тутъ Измайловцамъ пришлось прикрывать отступленіе своихъ товарищей и ночью имѣть бой съ врагомъ и доходить до штыковой свалки.

Въ этотъ день полкъ потерялъ 2-хъ нижнихъ чиновъ убитыми, 11—пропавшими безъ вѣсти и 22 раненныхъ.

Незначительность потерь объясняется темнотою боя, когда непріятель, не видя врага, почти наткнулся на Измайловцевъ.

Послѣ Люцена въ полку осталось всего 661 человѣкъ и эта горсть, въ числѣ другихъ, упорно задерживаетъ врага до самаго Бауцена и такимъ образомъ, по всѣмъ реляціямъ дѣла, отъ Люцена до Бауцена, сливаютъ въ одно и награды вышли съ поименованіемъ «*За отличіе подъ Люценомъ и Бауценомъ*».

Такимъ образомъ, тѣснимыя Наполеономъ, войска союзниковъ прошли Дрезденъ и остановились на позиціи у Бауцена. Сюда пришла изъ Торна армія генерала князя Барклай-де-Толли, который и принялъ на себя общее командованіе всѣми русскими войсками.

Во время боя 7, 8 и 9-го мая, полкъ стоялъ въ резервѣ и участія не принималъ, но когда 9-го числа рѣшено было отступленіе, то Измайловцамъ опять досталось идти въ арріергардѣ, прикрывая собою артиллерійскую роту, имени Великаго Князя Михаила Павловича.

Идя подъ страшнымъ огнемъ, преслѣдующаго непріятеля, полкъ равнялся по рядамъ, словно на ученьѣ, что и было упомянуто въ донесеніи генералъ-лейтенанта Берга главнокомандующему.

Отступая далѣе, полкъ 16-го мая, подошелъ къ Швейницу, 19-го —къ деревнѣ Пуноцено, гдѣ былъ расположенъ во второй линіи за укрѣпленной позиціей.

Далѣе отходить не пришлось, такъ какъ было заключено перемиріе, длившееся до августа мѣсяца.

Люценское сраженіе и арріергардныя дѣла до Бауцена, дали полку слѣдующія награды: генералъ-маіоръ Храповицкій получилъ Высочайшее благоволеніе, полковники: Козляниновъ, Мусинъ-Пушкинъ, Кутузовъ и Ушаковъ — орденъ: Св. Анны 2-й степени съ алмазами. Изъ оберъ-офицеровъ 3 человѣка Анны 2-й степ., 7 человѣкъ — Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ, 3 человѣка—золотыя шпаги съ надписью «За храбрость» и двое монаршее благоволеніе. Изъ нижнихъ чиновъ получили: 10 унтеръ-

офицеровъ, 2 барабанщика и 48 рядовыхъ—знакъ отличія военнаго ордена.

Къ концу перемирія армія была пополнена новобранцами; такимъ образомъ Измайловцы уже насчитывали въ своихъ рядахъ до 1830 человѣкъ одними строевыми. Полкъ вмѣстѣ съ Преображенцами, Семеновцами и Егерями составилъ 1-ю гвардейскую пѣхотную дивизію, подъ командою генералъ-маіора барона Розена, которая входила въ составъ резерва главной арміи, подъ начальствомъ Цесаревича Константина Павловича, при помощникѣ Его, генералѣ Милорадовичѣ.

Всею пѣхотною гвардіею командовалъ генералъ-лейтенантъ Ермоловъ.

30-го іюля, союзная армія двинулась въ Богемію, для соединенія съ Австрійцами, куда и прибыла въ первыхъ числахъ августа.

10-го августа союзники, узнавъ, что въ Саксоніи стоитъ одинъ корпусъ Сенъ-Сира, двинулись туда черезъ горы и дефиле, при чемъ первая гвардейская дивизія шла въ резервѣ.

Графъ Витгенштейнъ, разбивъ Сенъ-Сира, двинулся по направленію къ Дрездену, куда, вслѣдъ за нимъ, тронулась и вся армія союзниковъ; но Наполеонъ успѣлъ соединиться съ войсками Сенъ-Сира и атака Дрездена не удалась. Между тѣмъ раньше еще Наполеономъ отдано было приказаніе генералу Вандаму перейти р. Эльбу подъ Кенигштейномъ и ударить на правый флангъ союзниковъ и отрѣзать имъ обратный путь въ Богемію.

Противъ 35 тысячъ Вандама стоялъ всего 10-ти тысячный корпусъ принца Евгенія Виртембергскаго, который одинъ не могъ держаться противъ натиска почти въ четверо превышающаго его противника, а потому къ нему была послана 1-я гвардейская дивизія.

Принцъ Евгеній занялъ оборонительную позицію противъ Кенигштейна, впереди Цегиста, упираясь однимъ флангомъ въ с. Кригвицъ, а другимъ въ д. Гросъ-Трупенъ, чтобы держаться на ней до послѣдней крайности.

Съ присоединенiемъ гвардiи весь этотъ корпусъ былъ отданъ въ распоряженiе генералъ-лейтенанта графа Остермана-Толстаго.

Гвардiя двинулась изъ Теплица черезъ Петерсвальде и Гисгюбель и прибыла къ принцу Евгенiю по утру 15-го августа, когда принцъ уже отступилъ съ позицiи, впереди Цегиста и стоялъ сзади его.

Гвардiя стала за центромъ позицiи принца Евгенiя и ждала нападенiя французовъ.

Съ приходомъ гвардейскихъ войскъ численность отряда достигла 17 тысячъ человѣкъ.

Весь день 15-го августа, прошелъ въ жаркой перестрѣлкѣ съ непрiятелемъ, который, поминутно усиливаясь, напиралъ на Пирну, что и принудило нашихъ очистить ее.

Между тѣмъ главная армiя отступила отъ Дрездена и отъ главнокомандующаго пришло приказанiе всему корпусу графа Остермана отступать на Максенъ, *«если дорога изъ Пирны на Теплицъ занята французами»*.

Въ виду этого приказанiя, приходилось отступать вслѣдъ за разбитою подъ Дрезденомъ главною армiею союзниковъ и оставить открытою дорогу изъ Пирны черезъ Гисгюбель, Петерсвальде, Ноллендорфъ и Кульмъ на Теплицъ. Но дѣло въ томъ, что эта дорога была короче той, по которой отступала вся союзная армiя и если бы корпусъ Вандама двинулся по ней, то пришелъ бы въ Теплицъ раньше союзниковъ и такимъ образомъ преградивъ путь отступленiя всей Русско-Прусско-Австрiйской армiи, которая этимъ маневромъ была бы поставлена между двухъ огней и по всей вѣроятности не только проиграла бы сраженiе, но была бы уничтожена, такъ какъ еще не успѣла устроиться послѣ Дрезденской неудачи. Съ другой стороны, чтобы выйдти на дорогу въ Петерсвальде и Кульмъ слѣдовало сдѣлать фланговое движенiе отъ Цегиста къ Гисгюбелю, на разстоянiи 14 верстъ мимо самыхъ позицiй маршала Вандама.

Долго обсуждался вопросъ этотъ на военномъ совѣтѣ, но послѣ словъ, сказанныхъ принцемъ Евгенiемъ Виртембергскимъ что *«въ настоящемъ положенiи дѣлъ, гвардiи не предстоитъ славнѣйшаго подвига какъ принести себя въ жертву*, *для*

спасенія всей остальной арміи», рѣшено было идти на Петерсвальде и для этого атаковать позиціи французовъ у Цегиста и Гисгюбеля, чтобы обманувъ ихъ этою атакою, успѣть проскользнуть на дорогу въ горы.

Во исполненіе этого рѣшенія, принцъ Виртембергскій и генералъ Ермоловъ, утромъ 16-го августа, повели атаку на вышеупомянутыя деревни, а графъ Остерманъ, съ Преображенскимъ, Семеновскимъ, Измайловскимъ полками и артиллеріею, двинулся на шоссе къ Петерсвальду.

Атака на Цегистъ была очень трудна и потому на поддержку лейбъ Егерей былъ посланъ Измайловскій полкъ.

Получивъ приказаніе, генералъ Храповицкій построилъ всѣ три баталіона въ колонны къ атакѣ и двинулся впередъ.

Въ стрѣлковую цѣпь просились всѣ, а потому три баталіона стали въ одну линію, выдѣляя каждый отъ себя стрѣлковъ.

Смѣло и дружно ударили Измайловцы на врага и вмигъ сбили его съ позиціи и, овладѣвъ Кольбергомъ, дали такимъ образомъ возможность, слѣдовавшимъ за ними войскамъ, пройти на Гисгюбель.

Весь день французы порывались отнять назадъ занятыя гвардейцами позиціи, но каждый разъ были отбрасываемы съ урономъ. Только поздно вечеромъ Измайловцы, будучи смѣнены Тенгинцами, присоединились къ колоннѣ графа Остермана.

Пока длился бой у Цегиста, русская гвардія, отдѣляя отъ себя только небольшія части для помощи дерущимся, двигалась на Петерсвальде.

Два раза французы порывались заслонить путь русскимъ богатырямъ, но оба раза гвардейцы штыками прокладывали себѣ дорогу и такимъ образомъ къ ночи дошли до Петерсвальде.

Только ночью, съ 16-го на 17-е августа, узналъ маршалъ Вандамъ объ истинномъ движеніи русскаго отряда, а потому тотчасъ же направилъ всѣ свои силы вслѣдъ за графомъ Остерманомъ и остановился на ночлегъ у Ноллендорфа.

Рано утромъ 17-го августа, маршалъ Вандамъ, пользуясь туманомъ, атаковалъ русскій арріергардъ и, разбивъ его, погналъ въ ущелье за Ноллендорфомъ; тогда была двинута противъ фран-

цузовъ бригада генерала Ермолова, т. е. Измайловскій и Егерскій полки, которые, ставъ поперегъ шоссе, словно стѣною преградили путь увлеченнымъ французамъ и дали возможность войскамъ генерала Гельфрейха отойти за Кульмъ и тамъ устроиться.

Отбивъ напоръ французовъ, Измайловцы съ Егерями отошли къ прочей гвардіи и стали на позиціи за Кульмомъ въ резервѣ.

Позиція, занятая русскими войсками, лежала поперегъ Теплицкой дороги въ трехстахъ шагахъ за деревнею Пристенъ.

Семеновскій и Измайловскій полки стали въ баталіонныхъ колоннахъ въ одну линію, Преображенскій, тоже въ колоннахъ, расположился во второй линіи, а лейбъ-Егеря были поставлены на лѣвомъ флангѣ позиціи, въ кустахъ.

Такимъ образомъ эта горсть гвардейцевъ, поддерживаемая разстроенными войсками принца Евгенія Виртембергскаго, готовилась встрѣтить напоръ 30 тысячъ маршала Вандама.

Но не смотря на страшный перевѣсъ въ силахъ, не дрожали сердца гвардіи отъ предстоящей схватки; они знали, что прикрываютъ своею грудью всю русскую армію и самаго Государя.

«*Не скрылъ я отъ полковъ лейбъ-гвардіи*», писалъ генералъ Ермоловъ въ своемъ донесеніи, «*что армія наша въ горахъ и скоро выдти не можетъ, что Государь Императоръ находится при ней и еще не возвратился. Не былъ я въ положеніи поощрять солдатъ. Каждый себя превосходилъ*».

Что русскіе гвардейцы рѣшились умереть, но не отступать, свидѣтельствуетъ такъ-же флигель-адъютантъ короля прусскаго, въ запискахъ его говорится: «*когда я подъѣхалъ къ графу Остерману со словами: «Король проситъ Васъ держаться сколько можно долѣе. Отъ твердости Вашей зависитъ участь арміи*», и графъ поѣхалъ по рядамъ, объявляя, что надо побѣдить или умереть, то весь отрядъ отвѣчалъ громогласнымъ «Ура!»

«*Измайловцы просили, чтобы имъ первымъ дозволено было идти въ огонь. Музыканты, барабанщики, писаря требовали ружей и патроновъ*» (Богдановичъ; война 1813 г.)

Всего въ гвардейскомъ отрядѣ было 6570 штыковъ, изъ которыхъ въ Измайловскомъ полку состояло:

Генералъ		1
Штабъ-офицера		3
Оберъ-офицеровъ		39
Нижнихъ чиновъ		1733
Всего	. . .	1776 человѣкъ.

Въ 10 часовъ 17-го августа 1813 года, начался знаменитый Кульмскій бой.

Французы, спустившись съ горъ, атаковали одновременно деревни Пристенъ и Страденъ. Вандамъ, желая однимъ натискомъ проложить себѣ дорогу къ Теплицу, ввелъ въ дѣло все, что успѣло подойти къ этому времени, не дождавшись остальныхъ своихъ войскъ спускавшихся съ горъ.

Французы лезли какъ львы и лейбъ-Егеря защищавшіе Страденъ, подались назадъ; тогда на помошь былъ посланъ Семеновскій полкъ, который и отбросилъ французовъ. Въ это время 2-й баталіонъ Преображенцевъ и первый баталіонъ Измайловцевъ были посланы на поддержку войскъ, защищавшихъ Пристенъ, и такимъ образомъ въ резервѣ остались только второй и третій баталіоны Измайловцевъ и первый баталіонъ Преображенцевъ.

Бой кипѣлъ съ перемѣннымъ успѣхомъ; деревни Пристенъ и Страденъ переходили изъ рукъ въ руки.

Французы, врываясь огромными массами, опрокидывали русскихъ, но по выходѣ изъ деревень, будучи встрѣчаемы картечью и контръ-атакою, снова подавались назадъ и уступали деревни.

Время прошло уже за полдень, а бой кипѣлъ, опустошая немногочисленные ряды русской гвардіи. Рѣзня была такова, что когда принцъ Евгеній Виртембергскій потребовалъ помощи, то генералъ-лейтенантъ Ермоловъ замѣтилъ графу Остерману: «*Долгомъ считаю сказать Вамъ, что я не приму на себя отвѣтственности передъ Государемъ въ потерѣ всей гвардіи, она сегодня уничтожается, а принцъ требуетъ остальные баталіоны; съ потерею ихъ исчезнетъ 1-я гвардейская дивизія.* (Богдановичъ, прил. къ войнѣ 1813 г.).

Таково было положеніе дѣлъ, когда маршалъ Вандамъ, подтянувъ къ себѣ остальныя части войскъ, спустившіяся къ этому

времени съ горъ, повелъ рѣшительную атаку на войска принца Виртембергскаго.

Французы, по словамъ очевидца, презирая картечь и ружейные залпы, опустошавшіе ряды ихъ, бросились впередъ съ криками: «En avant! Vive l'empereur!»

Войска русскія подались назадъ и французы ворвались въ деревню Пристенъ и ломили далѣе.

Минута была критическая; позиція оказывалась прорванною и гибель гвардіи, а вмѣстѣ съ нею и всей русской арміи, казалась неизбѣжною.

Тогда то графъ Остерманъ послалъ два баталіона Измайловцевъ на помощь отступавшимъ войскамъ.

Вотъ какъ описываетъ атаку Измайловцевъ адъютантъ принца Виртембергскаго, Гольдорфъ: (Богдановичъ; прил. къ войнѣ 1813 г.)

«*Наступленіе, ударъ и побѣда послѣдовали мгновенно. Все поле сраженія покрылось непріятельскими трупами, ближайшія французскія колонны обратились въ бѣгство, вся линія русскихъ войскъ подалась впередъ; со всѣхъ батарей, стоявшихъ на позиціи, была открыта сильная канонада*».

«*Но этотъ по истинѣ геройскій подвигъ стоилъ дорого храбрымъ Измайловцамъ. Самъ генералъ Храповицкій получилъ нѣсколько штыковыхъ ударовъ и раненъ картечью въ ногу; полковникъ Мартыновъ—ружейною пулею въ бокъ*».

Генералъ Ермоловъ, въ своемъ донесеніи объ этой атакѣ, между прочимъ, пишетъ:

«*По распоряженію вашего сіятельства, подкрѣпилъ я сразившихся и въ короткое время большая часть дивизіи была въ дѣйствіи. Л.-гв. Измайловскій полкъ ударилъ въ штыки. Ни силы непріятеля несоразмѣрныя, ни жестокій огонь не остановили ихъ. Впереди полка, находившійся генералъ-маіоръ Храповицкій, проложилъ путь слѣдующимъ за нимъ; тяжелая рана вывела его изъ боя, но полкъ покрылъ долину тѣлами непріятеля*». (Богдановичъ, 1813 г.).

Въ частности дѣйствія полка, за этотъ періодъ боя, были слѣдующія: при началѣ атаки генералъ-маіоръ Храповицкій приказалъ двумъ ротамъ 2-го баталіона обойти непріятеля и ударить

въ штыки съ фланга. Самъ-же, съ остальными двумя ротами, атаковали съ фронта.

Французы, не выдержавъ атаки, бросились въ кусты и въ рощу.

Второй баталіонъ бросился за ними и разсѣялъ всю колонну. Стрѣлки не занимаясь стрѣльбою гнались за непріятелемъ и били штыками и прикладами.

Во время этого дѣла подъ полковникомъ Козляниновымъ убита лошадь и онъ, свалившись, получилъ сильные ушибы, но, приказавъ поднять себя, продолжаетъ распоряжаться. Капитанъ Уковъ, шедшій въ головѣ колонны, велъ свои роты на непріятеля, но простреленный пулею въ грудь, палъ мертвымъ.

3-й баталіонъ, ведя атаку лѣвѣе втораго, опрокинулъ французовъ въ сады и лѣсъ, занятый непріятелемъ.

Тутъ закипѣлъ одиночный бой, такъ какъ весь баталіонъ былъ въ цѣпи.

Стрѣлки выскакивая изъ за насыпей и кустовъ, бросались другъ на друга со штыками не занимаясь стрѣльбою.

Въ этой схваткѣ палъ раненымъ полковникъ Мусинъ-Пушкинъ.

1-й баталіонъ, стоявшій лѣвѣе Страдена, увидя, что непріятель выступаетъ въ обходъ этой деревни, бросился въ штыки и смялъ французовъ.

Генералъ-маіоръ Храповицкій, прибывшій въ это время къ баталіону, лично велъ его въ атаку. Опрокинувъ враговъ, Измайловцы бросились ихъ преслѣдовать за д. Страденъ. Въ этой схваткѣ погибъ полковникъ Мордвиновъ, пробитый двумя пулями, а генералъ-маіоръ Храповицкій получилъ ударъ картечью въ ногу, нѣсколько штыковыхъ ударовъ и былъ вынесенъ изъ боя.

Во время этой атаки рядовой Его Высочества роты, Черкасовъ, георгіевскій кавалеръ, будучи раненъ въ грудь и чувствуя приближеніе смерти, не позволилъ выносить себя съ поля битвы, но, снявъ съ груди знакъ отличія военнаго ордена и передавая его товарищамъ, сказалъ. «*Отдайте ротному командиру, а то попадется въ руки бусурману*». Такимъ образомъ, умирая,

онъ заботился, чтобы знакъ храбрости и чести не достался въ руки враговъ.

И такъ появленіе Измайловцевъ на всѣхъ пунктахъ рѣшило бой въ нашу пользу. Натискъ ихъ былъ на столько силенъ, что французы не могли его выдержать.

На время атаки враговъ прекратились, что дало возможность полковнику Козляинову собрать полкъ и построить его за Страденомъ. На этомъ мѣстѣ, поражаемомъ огнемъ артиллеріи и пѣхоты, простояли Измайловцы до 4 часовъ и лишились въ это время раненнымъ полковника Мартынова, вмѣсто котораго 1-й баталіонъ принялъ штабсъ-капитанъ Чемесовъ.

Въ 4 часа изъ за Страдена показались густыя непріятельскія колонны; то маршалъ Вандамъ, подтянувъ свѣжія войска, готовилъ рѣшительный ударъ русскимъ гвардейцамъ.

Видя это, полковникъ Козляиновъ, съ первымъ баталіономъ бросился въ штыки и въ мигъ прогналъ голову французовъ за Страденъ

2-й и 3-й баталіоны, видя новую атаку, сами пошли на встрѣчу врагу.

Бой закипѣлъ горячій. Трудно приходилось русскимъ гвардейцамъ бороться съ многочисленнымъ противникомъ, но Богъ хранилъ ихъ. Со стороны Пристена заблестѣли кирасы; то шла 1-я Кирасирская дивизія; за ней неслись гвардейскіе Драгуны и Уланы.

Ураганомъ налетѣли молодцы и во время выручили Измайловцевъ, а тѣ, въ свою очередь, видя помощь, бросились впередъ и смяли врага.

Вотъ какъ пишетъ генералъ Ермоловъ въ своемъ донесеніи объ этомъ актѣ боя:

«По долгомъ сопротивленіи, непріятель сильными колоннами прорвался въ одномъ пунктѣ и, пройдя лѣсъ, вышелъ на равнину. Кавалерія съ невѣроятнымъ стремленіемъ ударила на колонны, одна скрылась вонъ, другая огонь дерзости угасила въ крови своей. Охваченная со всѣхъ сторонъ, она легла мертвая рядами на равнинѣ. Л.-гв. Семеновскаго полка 2-й баталіонъ опрокинулъ колонну и очи-

стилъ лѣсъ. Преображенскій полкъ прошелъ по трупамъ, дерзнувшихъ противустоять ему. Измайловскаго полка 1-й баталіонъ прошелъ во флангъ непріятелю черезъ пылающую огнемъ деревню... Умолкли объятыя ужасомъ непріятельскія батареи» (Богдановичъ, война 1813 г.).

Но не смотря на удачу этой контръ-атаки, русскій отрядъ былъ на столько обезсиленъ, что генералъ-лейтенантъ Ермоловъ приказалъ гвардіи отойти въ лѣсъ и тамъ устраиваться.

Французамъ тоже требовался отдыхъ и вотъ бой сталъ по немногу затихать и къ 8 часамъ вечера раздавалась лишь одна ружейная перестрѣлка.

Къ этому времени подоспѣла русская гренадерская дивизія и смѣнила гвардію, послѣ чего русскіе герои 17-го августа могли отдохнуть.

Такъ кончился знаменитый Кульмскій бой. Горсть русскихъ въ 6500 человѣкъ почти одна противустояла съ 10 часовъ утра до 8 часовъ вечера, тридцати-тысячному напору враговъ.

Разбитыя войска принца Виртембергскаго почти нельзя было считать, такъ какъ они при первой же французской атакѣ отошли разстроенныя.

Въ этомъ гвардейскомъ дѣлѣ сказалась вся любовь и преданность русскаго солдата къ своему Монарху и отечеству. Довольно было сказать имъ, что за ихъ спиною спасается Монархъ и русская армія, чтобы сдѣлать изъ нихъ неопредолимое препятствіе, для грознаго напора враговъ.

Но не только дерясь со врагомъ Измайловцы выказывали подвиги мужества, присутствіе духа и преданности престолу и отечеству, нѣтъ, умирая, они помнили этотъ долгъ всякаго русскаго человѣка.

Когда Государь встрѣтилъ по дорогѣ въ Теплицъ подводу съ ранеными офицерами Измайловскаго полка поручикомъ Годеномъ и подпоручикомъ Скаржинскимъ, Онъ началъ разговаривать съ первымъ и просилъ его заботиться объ находящемся безъ чувствъ Скаржинскомъ.

Въ это время Скаржинскій, очнувшись и узнавъ кто съ нимъ разговариваетъ, сказалъ: *«Смотрите Государь какъ устлано*

поле трупами враговъ Вашихъ; я съ восторгомъ умру, когда услышу, что мы побѣдили». (Онъ умеръ черезъ два дня въ Прагѣ). Какою любовью и преданностью своему долгу звучатъ эти не многія слова въ устахъ умирающаго, полнаго силъ человѣка.

Дорого обошелся этотъ день гвардіи; 2800 человѣкъ выбыло изъ рядовъ 1-й гвардейской дивизіи. Изъ числа же Измайловцевъ капитанъ Уковъ и 52 нижнихъ чиновъ убито. Поручикъ Чагинъ, подпоручикъ Скаржинскій и прапорщикъ Жолобовъ умерли отъ ранъ, 56 рядовыхъ пропало безъ вѣсти. Генералъ-маіоръ Храповицкій, полковники: Мусинъ-Пушкинъ и Мордвиновъ, капитанъ Мартыновъ, поручикъ Симанскій, подпоручики: Шамшевъ, Годенинъ 2-й, фонъ-деръ-Бригенъ и прапорщики: Быковъ 3-й, Кашинцевъ 2-й и Замыцкій — ранены; штабсъ-капитанъ Мусинъ-Пушкинъ 2-й и прапорщики: Протасьевъ 1-й, Эренстольне и Долгополовъ — контужены (16-го августа). Изъ нижнихъ чиновъ ранено 427 человѣкъ.

Такимъ образомъ полкъ лишился 532 человѣкъ выбывшими изъ строя.

18-го августа изнуренная гвардія не участвовала въ бою, а принимала участіе только въ преслѣдованіи французовъ.

Подоспѣвшія въ помощь войска окружили корпусъ маршала Вандама и взяли въ плѣнъ самаго маршала, 5 генераловъ, два орла, три знамени, 81 орудіе, 200 зарядныхъ ящиковъ, весь обозъ и 12 тысячъ плѣнныхъ. Вотъ послѣдствія боя 17-го августа, въ который, по словамъ постороннихъ, русская гвардія покрыла себя неувядаемою славою.

Серебряныя георгіевскія трубы съ надписью: «*За отличіе, оказанное въ сраженіи при Кульмѣ 17-го августа 1813 г.*», были наградою полку за его храбрость.

Генералъ Ермоловъ въ своемъ донесеніи пишетъ: «*Не представляю особенно о подвигахъ гг. штабсъ и оберъ-офицеровъ. Изъ числа ихъ надобно представить списки всѣхъ вообще. Не представляю о нижнихъ чинахъ; надобно исчи-*

слить ряды храбрыхъ полковъ, имѣющихъ счастіе носить званіе лейбъ-гвардіи Государя ими боготворимаго». (Богдановичъ, война 1813).

Графъ Остерманъ между прочимъ пишетъ: «*Мнѣ остается благодарить провидѣніе, ввѣрившее мнѣ храбрые полки гвардіи, которыхъ свѣтъ вѣчно будетъ чтить славу, а непріятель чувствовать пораженіе*». (Тамъ-же).

Признательный за службу гвардіи Императоръ Александръ удостоилъ полкъ слѣдующими наградами:

Генералъ-маіоръ Храповицкій Св. Анны I ст.

Полковники:	Козляниновъ	Произведены въ генералъ-маіоры
	Мусинъ-Пушкинъ . . .	
	Мордвиновъ	Св. Владиміра 3-й степени.
Штабсъ-капит.	Аргамаковъ . . .	
	Чемесовъ	

Три человѣка получили золотыя шпаги съ надписью «За храбрость». Одинъ получилъ слѣдующій чинъ.

Шесть—Св. Владиміра 4-й степени.

Два—Св. Анны 2-й степени съ алмазами.

Четверо—Св. Анны 3-й степени.

Восемь—Высочайшее благоволеніе.

Изъ нижнихъ чиновъ получили:

1	фельдфебель	Знаки отличія военнаго ордена.
11	унтеръ-офицеровъ . . .	
2	барабанщика	
107	рядовыхъ	
6	фельдфебелей	Какъ имѣющіе уже знакъ отличія воен. орд. получили добавоч. жалов.
26	унтеръ-офицеровъ . . .	
10	рядовыхъ	

Король Прусскій въ изъявленіе своей благодарности пожаловалъ всѣмъ чинамъ 1-й гв. дивизіи, учавствовавшимъ въ дѣлѣ 17-го августа подъ Кульмомъ, орденъ желѣзнаго креста, который въ Россіи получилъ названіе Кульмскаго, и кромѣ того, для наиболѣе отличившихся, одну золотую и двѣнадцать серебряныхъ медалей. Императоръ Австрійскій прислалъ тоже одну золотую медаль и двѣ серебряныхъ.

Золотыя медали получили Его Высочества роты: Прусскую— унтеръ-офицеръ Дворяниновъ, а Австрійскую рядовой Митрофановъ.

26-го августа вышелъ Высочайшій манифестъ по поводу дѣла подъ Кульмомъ, въ которомъ, между прочимъ, говорится: «*Въ достопамятный день седьмаго на десять числа сего мѣсяца, храбрые гвардейскіе воины покрыли вы себя новыми неувядаемыми лаврами и оказали важную отечеству услугу. Вы въ маломъ числѣ удержали и съ неслыханнымъ мужествомъ поразили превосходнаго въ силахъ врага, порывавшагося съ лютостью при Теплицахъ простирать далѣе шаги свои въ Богемію. Вы грудью своею остановили его, нанесли ему страшный ударъ и тѣмъ открыли путь къ воспослѣдовавшей потомъ на другой день совершенной побѣдѣ. Знатный непріятельскій корпусъ весь безъ остатка побитъ, истребленъ и разсѣянъ. Главнокомандующій Вандамъ со всѣми прочими генералами, штабъ и оберъ-офицерами и двѣнадцатью тысячами рядовыхъ взяты въ плѣнъ; восемьдесятъ одна пушка со множествомъ зарядныхъ ящиковъ и обозовъ достались въ наши руки. Воины, тѣлохранители и защитники государства! вы доказали, что достойно и праведно честь имени сего на себѣ носите. Изъявляю вамъ всего отечества и Мою благодарность. Вы вмѣстѣ съ безсмертною славою купили ее кровію своею и дѣлами. Въ знакъ должной признательности дарую вамъ: Преображенскому и Семеновскому полкамъ и гвардейскому морскому экипажу — Георгіевскія знамена, Измайловскому-же и Егерскому,* (знамена уже имѣли за Бородино),—*Георгіевскія трубы. Рука Господня да охраняетъ васъ поборающихъ по вѣрѣ и правдѣ*».

Но не кончилась этимъ признательность Императора Александра I.

Ровно черезъ годъ Государь Императоръ учредилъ, въ память этого дня, комитетъ, для вспомоществованія неимущимъ и раненымъ воинамъ, который, въ настоящее время, имѣетъ громадный капиталъ и оказываетъ дѣятельную помощь пострадавшимъ въ войнахъ со врагами.

Комитетъ этотъ учрежденъ 18-го августа 1814 года и въ Высочайшемъ приказѣ по этому сказано:

«*Воины! годъ назадъ тому въ сей самый день, на поляхъ Кульмскихъ, гдѣ грудь ваша остановила стремленіе непріятеля въ Богемію, приносилъ Я вкупѣ съ вами торжественное благодареніе Всевышнему за неизрѣченное къ намъ милосердіе Его. Всегдашніе спутники ваши: мужество, храбрость, терпѣніе и любовь къ вѣрѣ и отечеству увѣнчали васъ новыми, послѣ того лаврами, отверзли врата Парижа, даровали миръ и доставили лестное воину удовольствіе возвратиться со славою въ свое государство. Оно признательно къ службѣ и трудамъ, вами принесеннымъ; именемъ его изъявляю Я вамъ благодарность, отъ лица его привѣтствую, съ возвращеніемъ въ отечество. Геройскіе подвиги ваши всегда обращали вниманіе Мое.—Дабы вяще ознаменовать оные и въ особенности день 18-го августа, Я отверзаю нынѣ путь удобнѣйшій всѣмъ увѣченнымъ, въ послѣднюю незабвенную по громкимъ дѣламъ своимъ войну, генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, какъ вышедшимъ уже въ отставку, такъ и тѣмъ, кои отъ ранъ и увѣчьевъ въ войну сію оставятъ впредь службу и неимѣющимъ другаго состоянія, кромѣ опредѣленнаго при отставкѣ пенсіона, прибѣгать во всѣхъ нуждахъ своихъ ко Мнѣ.—А чтобы просьбы ихъ безъ всякаго промедленія были разсматриваемы, повѣряемы и подносимы Мнѣ,—учреждаю особый комитетъ коего обязанностію будетъ принимать просьбы, пещись о доставленіи возможнаго вспомоществованія неимущимъ и изувѣченнымъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ и представить о нихъ доклады свои*».

Такимъ образомъ, спасая союзную армію, гвардія стала краеугольнымъ камнемъ начала учрежденія, которое спасаетъ увѣченныхъ страдальцевъ отъ нищеты и голода.

Черезъ 22 года, на поляхъ Кульмскихъ, по инициативѣ Императора Австрійскаго, воздвигнутъ былъ памятникъ въ честь воиновъ, павшихъ здѣсь 17 и 18-го августа, защищая своею грудью монарховъ и изнемогавшихъ товарищей

Открытіе происходило въ присутствіи императоровъ: Русскаго Николая Павловича, Австрійскаго Фердинанда и короля Прусскаго Фридриха-Вильгельма III.

Въ числѣ именъ, начертанныхъ на этомъ памятникѣ чести, значатся и имена офицеровъ Измайловцевъ, павшихъ, или тяжело раненныхъ въ этотъ день.

Но не одна признательность монарховъ послѣдовала за этою битвою; нѣтъ, богемскія дамы поднесли главнокомандующему 17-го августа, графу Остерману Толстому, драгоцѣнный кубокъ, украшенный каменьями, каждаго изъ округовъ своей страны.

Графъ Толстой, приказавъ вырѣзать на этомъ кубкѣ имена командировъ гвардейскихъ полковъ, учавствовавшихъ въ дѣлѣ 17-го августа и убитыхъ въ немъ офицеровъ, отдалъ его въ соборъ Преображенскаго полка съ тѣмъ, чтобы каждый великій постъ изъ этого кубка подавалась теплота говѣющимъ нижнимъ чинамъ. (Богдановичъ; война 1813).

Послѣ сраженія подъ Кульмомъ, Измайловцы вошли въ составъ главнаго резерва Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Константина Павловича и простоявъ 5 дней подъ Теплицомъ, двинулись къ Лейпцигу. 4-го октября Измайловцы, въ числѣ прочей гвардіи, двинулись къ деревнѣ Госсу, для поддержки передовыхъ войскъ, но въ дѣло не входили. 6-го октября были расположены между Либертволквицемъ и Вохау, а по взятіи Лейпцига прошли сквозь него, вслѣдъ за отступавшею арміею Наполеона. На этомъ пути полкъ прослѣдовалъ черезъ Пегау, Наумбургъ, Веймаръ и Ашафенбургъ къ Франкфурту на Майнѣ, гдѣ и былъ расположенъ на контониръ-квартирахъ, въ ожиданіи движенія за Рейнъ.

Отдохнувши, Измайловцы прослѣдовали черезъ Дурлахъ и Фрейбургъ до Базеля къ мѣсту переправы, гдѣ оставались до 1-го января 1814 года.

Въ то время, когда полкъ учавствовалъ въ походахъ противъ арміи Наполеона, находящійся въ Петербургѣ, полковой квартермистръ капитанъ Губаревъ, при содѣйствіи бывшаго командира Измайловцевъ, генералъ-маіора Башуцкаго, выхлопоталъ раз-

рѣшеніе построить, вмѣсто прежней деревянной церкви, —каменную домовую.

8-го ноября новое помѣщеніе было готово и, въ присутствіи генералъ-маіора Храповицкаго, который лечился въ это время въ Петербургѣ отъ Кульмской раны,—освящено.

Сюда перенесенъ и поставленъ былъ изъ прежней теплицы походный иконостасъ и образа.

1814 1-го января 1814 года, гвардія перешла границу Франціи. Въ этотъ самый день, годъ тому назадъ, побѣдоносныя русскія войска,—стряхнувъ съ своихъ плечь и плечь Россіи тяжесть нашествія полчищъ французовъ, перешагнули черезъ свои границы, чтобы освободить германскіе народы.

Теперь, исполнивъ свою задачу, войска двигались во внутрь Франціи, чтобы сломить гордость ея властелина и тѣмъ положить конецъ опустошительнымъ войнамъ, разорявшимъ Европу.

Простоявъ четыре дня у Базеля, гвардія двинулась къ Ланеру и Шалону, а 20-го января полкъ подошелъ къ деревнѣ Ларотьеръ, у которой горѣлъ бой; Измайловцы стояли въ резервѣ у селенія Арсонвиль. Затѣмъ полкъ, слѣдуя въ арміи князя Барклай-де-Толли, послѣ многихъ превратностей войны, подошелъ къ Парижу и во время боя, 18-го марта, стоялъ у деревни Банды въ резервѣ за войсками генерала Раевскаго. Въ ночь полкъ перешелъ къ д. Пре-сен-Жерве, а 19-го марта, подъ командою своего командира генералъ-маіора Храповицкаго, возвратившагося къ этому времени изъ Россіи, торжественно вошелъ въ г. Парижъ.

Пробывъ въ столицѣ Франціи два мѣсяца, полкъ двинулся на Шербургъ, гдѣ сѣвъ 13-го іюня на корабли, возвратился въ Россію и высадился въ Кронштадтѣ.

Переѣхавъ отсюда въ г. Ораніенбаумъ, Измайловцы, вмѣстѣ съ другими полками 1-й гв. пѣхотной дивизіи, 30-го іюля торжественно вошли въ Петербургъ.

Государь Императоръ предводительствовавшій весь походъ и теперь велъ свою гвардію черезъ тріумфальную арку въ столицу Имперіи.

Такимъ образомъ выступивъ въ 1811 году изъ Петербурга, дойдя до береговъ Нѣмана, отступивъ обратно черезъ Москву до

Тарутино, русскія войска вернулись наконецъ снова за Нѣманъ, сами перешли границу и послѣ многихъ лишеній, сломивъ окончательно гордость пришельца, вошли въ столицу враговъ, какъ освободители всего образованнаго міра.

По приходѣ въ Петербургъ вышло повелѣніе, чтобы въ каждой ротѣ пѣхоты было по 20 унтеръ-офицеровъ, 230 рядовыхъ, 2 флейщиковъ и 4 барабанщиковъ, всего 256 строевыхъ чиновъ.

Не долго пришлось отдыхать полку.

Въ іюнѣ 1815 года Наполеонъ бѣжалъ съ острова Эльбы и 1815
началъ войну съ Германіей.

Русская гвардія выступила въ походъ, но подойдя къ г. Вильно, было получено извѣстіе о Ватерлооской битвѣ и войска къ 13 октября возвратились въ Петербургъ.

Въ слѣдующемъ году, генералъ-маіоръ Храповицкій получилъ 1816
званіе генералъ-адъютанта, а съ августа 1817 по августъ 1817
1818 года, 1-й баталіонъ пробылъ въ Москвѣ, гдѣ жила вся Императорская фамилія.

27-го іюня 1818 года, Его Высочество великій князь Николай 1818
Павловичъ, бывъ назначенъ командиромъ 2-й бригады 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, вступилъ въ командованіе полкомъ и съ этого времени, несъ дѣйствительную службу съ Измайловцами, до самаго восшествія своего на престолъ.

30-го августа, генералъ-маіоръ Храповицкій былъ назначенъ начальникомъ 3-й гренадерской дивизіи, а на его мѣсто поступилъ изъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка генералъ-маіоръ Стрѣкаловъ.

Гг. офицеры полка, въ воспоминаніе всей службы генералъ-адъютанта Храповицкаго съ полкомъ и вспоминая боевые его труды и походы вмѣстѣ съ ними, поднесли ему 17-го сентября на память отъ полка золотой кубокъ съ изображеніемъ важнѣйшихъ моментовъ изъ боевой жизни полка, т.-е. Бородина и Кульма.

Слѣдующіе годы ничего не даютъ къ исторіи полка, такъ 1819
какъ, тихая гарнизонная жизнь, не оставила въ себѣ воспоминаній. 1821

1821 Въ апрѣлѣ 1821 года, Измайловцы, вмѣстѣ съ остальною гвардіею, двинулись изъ С.-Петербурга на контониръ-квартиры въ городъ Сѣнно, Могилевской губерніи. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ участвовали на маневрахъ гвардейскаго корпуса подъ Бѣшенковичами, а по окончаніи ихъ, перешли въ Виленскую губернію въ городъ Вилькоміръ.

30-го ноября, полкъ принялъ генералъ-маіоръ Мартыновъ 1., старый Измайловецъ, участвовавшій въ чинѣ капитана въ сраженіи при Бородино и Кульмѣ.

1822 30-го іюня 1822 года, полки возвратились въ Петербургъ.

1823 Въ 1823 году, командиръ 2-й бригады и шефъ полка Великій Князь Николай Павловичъ выхлопоталъ учрежденіе при полку заведенія, для образованія молодыхъ людей, съ цѣлью поступленія ихъ впослѣдствіи въ полки гвардіи офицерами.

Заведеніе это, названное «*школою гвардейскихъ подпрапорщиковъ и юнкеровъ*», было какъ бы продолженіемъ тѣхъ кадетскихъ ротъ, которыя существовали при Императорѣ Павлѣ I.

Означенная школа была помѣщена въ казармѣ полка, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ Его Высочества.

Директоромъ школы назначенъ былъ полковникъ Измайловскаго полка, Годейнъ, бывшій впослѣдствіи директоромъ 1-го кадетскаго корпуса.

Помощникомъ ему назначили Измайловскаго полка капитана Мердера, впослѣдствіи воспитателя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича.

Такимъ образомъ снова при полку является разсадникъ для образованія молодыхъ людей.

Впослѣдствіи школа эта была отчислена отъ полка и вошла въ общій составъ военно-учебныхъ заведеній, но гнѣздо ея есть Измайловскій полкъ.

1825 3-го марта 1825 года, произошли нѣкоторыя перемѣны въ строевомъ отношеніи; такъ Измайловцы, бывшіе въ одной бригадѣ съ Егерями и л.-гв. Сапернымъ баталіономъ, составили теперь бригаду съ л.-гв. Павловскимъ полкомъ и л.-гв. Сапернымъ баталіономъ.

Бригада эта была названа 3-ею гвардейскою пѣхотною и

вошла въ составъ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, вмѣстѣ съ л.-гв. Егерскимъ и л.-гв. Финляндскимъ полками, подъ начальствомъ Его Высочества Николая Павловича.

14-го марта, генералъ Мартыновъ назначенъ былъ командиромъ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, а полкъ принялъ старый Измайловецъ, генералъ-маіоръ Симанскій.

19-го ноября 1825 года, Россія лишилась своего Монарха, а полкъ, въ лицѣ Его, кромѣ того, потерялъ и своего главнаго вождя.

Почти три года Императоръ Александръ дѣлилъ труды и опасности боевой жизни со своими войсками. Измайловцы пережили въ это время одну изъ блестящихъ эпохъ своей исторіи.

Нашествіе и разгромъ Наполеона, потрясшіе всю Европу не могли быть забыты.

Эпоха освобожденія всей Европы, есть величайшая эпоха въ исторіи народовъ, а тотъ, кто руководилъ этимъ дѣломъ, долженъ быть на высотѣ своей славы.

Вотъ почему кончина Императора поразила не только Измайловцевъ, но всю Россію и Европу.

ГЛАВА VII.

Царствованіе Императора Николая I.

Съ 1825—1830 г.

Восшествіе на престолъ Императора Николая I. — Назначеніе Измайловскихъ офицеровъ флигель-адъютантами. — Коронація Государя. — Принятіе полка генераломъ Анненковымъ 1.—Зачисленіе въ полкъ Великаго Князя Константина Николаевича. — Заложеніе новой церкви. — Выступленіе въ походъ 1-го и 2-го баталіоновъ. — Переходъ черезъ Дунай и Балканы. — Зачисленіе въ составъ осаднаго корпуса. — Траншейная служба. — Атака бастіона. — Переходъ Юсуфа паши въ русскій лагерь. — Сдача Варны.— Награды и благодарности полку. — Обратная дорога. — Смотръ въ Тульчинѣ. — Возвращеніе въ Петербургъ. — 100-лѣтній юбилей полка.

1825 Вслѣдъ за восшествіемъ своимъ на престолъ, Императоръ Николай I, удержалъ за собою званіе шефа Измайловскаго полка и 14-го декабря назначилъ къ себѣ флигель-адъютантами полковниковъ: Кавелина, Годеина 2-го, барона Делингаузена, Перовскаго, штабсъ-капитана Лазарева и, состоящаго при Особѣ Наслѣдника Цесаревича, полковника Мердера.

На другой день, этимъ-же званіемъ пожалованъ командующій полкомъ, полковникъ Симанскій, съ утвержденіемъ командиромъ полка, и полковники Весеповскій и де-Витте. Кромѣ того, Государь пожаловалъ въ полкъ для храненія, мундиръ Императора Александра I.

На другой день было привезено тѣло въ Бозѣ почившаго Императора Александра I, и 14-го марта погребено въ Петропавловскомъ соборѣ, при чемъ полкъ учавствовалъ въ печальной церемоніи наравнѣ съ другими частями гвардіи.

6-го апрѣля состоялся Высочайшій смотръ на Дворцовой и Адмиралтейской площадяхъ, а 13-го апрѣля, 1-й баталіонъ, подъ командою флигель-адъютанта, полковника де-Витте, выступилъ въ г. Москву, для присутствованія на Высочайшей коронаціи.

Этотъ баталіонъ вмѣстѣ съ другими составилъ, такъ называемый, Московскій отрядъ, порученный командовать Великому Князю Михаилу Павловичу.

20-го мая полковникъ Симанскій былъ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ командовать 3-ю бригадою 10-й пѣхотной дивизіи, а полкъ получилъ, служившій въ л.-гв. Семеновскомъ полку, генералъ-маіоръ Анненковъ 1.

По прибытіи въ Москву, отрядъ Великаго Князя Михаила Павловича поступилъ въ составъ сводпаго гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ подъ командою генерала отъ инфантеріи графа Толстого.

Черезъ три мѣсяца послѣ коронаціи, баталіонъ выступилъ изъ Москвы, а 1-го ноября прибылъ въ С.-Петербургъ.

Высочайшій приказъ 9-го сентября 1827 года вновь показалъ насколько Императоръ благоволилъ къ своему полку. 1827

Этимъ приказомъ былъ зачисленъ въ ряды полка Великій Князь Константинъ Николаевичъ, первый сынъ родившійся у Государя, при восшествіи Его на престолъ.

Наконецъ слѣдующій рескриптъ отъ 2-го сентября 1827 г., на имя Министра Императорскаго Двора снова показываетъ какъ милостиво относился Государь къ лейбъ-гвардіи Измайловскому полку.

Высочайшій Рескриптъ.

Князь Петръ Михайловичъ!

Въ память командованія Моего л.-гв. Измайловскимъ полкомъ, Я желаю чтобы въ семъ полку, вмѣсто приходящей нынѣ въ ветхость деревянной церкви, построена была новая, на счетъ кабинета; а потому поручаю Вамъ, строеніе сей церкви произвести подъ собственнымъ Вашимъ наблюденіемъ, чрезъ посредство строительной коммиссіи, существующей при Кабинетѣ, съ тѣмъ, чтобы въ оной, сверхъ

настоящихъ ея членовъ присутствовали, по части сего строенія, командиръ 3-й гвардейской бригады генералъ-адъютантъ Мартыновъ и командиръ лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка генералъ-маіоръ Анненковъ 1-й.

Пребываю къ Вамъ благосклонный.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«НИКОЛАЙ».

2-го октября
1827 года.

Исполненіе этой Высочайшей воли возложено было на особую коммиссію, въ которой присутствовали, согласно Высочайшаго повелѣнія, генералъ-адъютантъ Мартыновъ и командиръ лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка генералъ-маіоръ Анненковъ 1-й, строителемъ назначенъ былъ архитекторъ Стасовъ.

1828 13-го мая 1828 года, въ день Св. Троицы, произошла закладка новой церкви.

Въ строю находился 3-й баталіонъ полка, (1-й и 2-й были уже въ походѣ съ 22-го апрѣля), а при закладкѣ присутствовала Ея Императорское Величество Императрица Марія Ѳеодоровна, которою и былъ положенъ первый камень отъ имени Государя Императора, второй—отъ лица Императрицы Александры Ѳеодоровны, а третій—лично отъ себя.

На закладкѣ присутствовалъ вмѣстѣ, съ своею бабкою, внукъ Ея, Наслѣдникъ Великій Князь Александръ Николаевичъ и принцъ Оранскій. Мѣсто закладки было осѣнено Императорскимъ шатромъ, а Богослуженіе совершало высшее Петербургское духовенство.

Въ началѣ апрѣля вышло Высочайшее повелѣніе 1-му и 2-му баталіонамъ Измайловскаго полка быть готовымъ къ выступленію въ походъ противъ турокъ.

Ни разу, послѣ 1739 года не дрался полкъ противъ турокъ, а тутъ пришлось идти не по прежнему въ степи, а за Дунай въ самое сердце Турціи.

Живо и весело собрались Измайловцы въ походъ и 22-го

числа въ 10 часовъ утра выстроились по Загородному проспекту на Высочайшій смотръ.

Государь Императоръ объѣхалъ ряды воиновъ, въ сопровожденіи принца Оранскаго и Прусскаго, и многочисленной свиты. Затѣмъ пропустилъ оба баталіона мимо Себя церемоніальнымъ маршемъ прямо къ Московской заставѣ, черезъ которую и вышли Измайловцы изъ Петербурга, не заходя въ казармы.

При церемоніальномъ маршѣ присутствовали Императрицы Марія Θеодоровна и Александра Θеодоровна.

Измайловцы, въ составѣ лѣвой колонны гвардейскаго корпуса, слѣдовали изъ Петербурга, черезъ Царское Село, Гатчино, Порховъ, Витебскъ, Могилевъ, Черниговъ и Кіевъ, до Тульчина, а оттуда, черезъ Балту, Дубосары и Кишиневъ, до Сатунова.

У Сатунова, Измайловцамъ, въ первый разъ, пришлось переправляться черезъ Дунай, эту знаменитую рѣку въ лѣтописяхъ русскихъ войнъ съ турками.

Переправившись 28-го іюля, противъ, взятой у турокъ крѣпости Исакчи, Измайловцы, въ составѣ прочихъ частей гвардіи, слѣдовали черезъ Бабадагъ и Кюстенджи къ Варнѣ, гдѣ и расположились лагеремъ въ ожиданіи дальнѣйшихъ повелѣній главнокомандующаго.

25-го августа, пришло приказаніе Измайловцамъ, Павловцамъ и артиллеріи двигаться къ крѣпости Варнѣ.

На этомъ пути Измайловцамъ пришлось перешагнуть Балчикъ, или Малые Балканы и при этомъ вынести большія лишенія.

Цѣлые сутки, 26-го августа, пришлось бороться съ трудностями природы.

Шестнадцать лѣтъ тому назадъ, въ этотъ самый день, Измайловцы боролись со врагомъ человѣкомъ, а теперь, какъ бы въ дополненіе тому труду, пришлось имъ вынести борьбу съ природою.

Крутыя, едва проходимыя, тропинки, задерживали людей и въ особенности артиллерію. Чтобы поднять орудія, пришлось людямъ впрягаться въ лямки и, при помощи общеизвѣстной дубинушки, тянуть тяжелыя пушки на вершину Балканъ.

27-го августа, войска, не смотря на всѣ трудности, перешли Балканы и явились на высотахъ, окружающихъ крѣпость Варну.

29-го августа, будучи зачислены въ отрядъ генералъ-адъютанта Мартынова вмѣстѣ съ Павловскими и батарейною № 4 ротою, Измайловцы спустились съ горъ, для подкрѣпленія отряда находящагося въ траншеяхъ.

Одна изъ сильнѣйшихъ крѣпостей Турціи, Варна, славилась своею непобѣдимостью. Турки говорили про нее, что скорѣе солнце померкнетъ, чѣмъ Варна сдастъ свои ключи какому нибудь побѣдителю.

Своею обширностію она требовала громадныхъ силъ, для ея обложенія, а потому русскія войска, расположившись съ одной ея стороны, не могли препятствовать доставкѣ провіанта и подкрѣпленій какъ изъ за Балканъ, такъ и изъ Шумлы.

27-го августа, подошли Измайловцы къ крѣпости и въ этотъ же день прибылъ къ войскамъ, ихъ Августѣйшій шефъ Государь Императоръ, который съ этого дня лично и постоянно находился подъ Варною.

Въ числѣ главнѣйшихъ дѣятелей осады Варны выдаются: числившійся въ Измайловскомъ полку, генералъ-маіоръ Перовскій и, долгое время служившіе въ полку, генералъ-адъютантъ Шеншинъ (начальникъ штаба) и генералъ-лейтенантъ Ушаковъ (начальникъ 7 пѣх. дивизіи).

Во время прибытія баталіоновъ, передъ Варною была уже заложена вторая параллель и оттуда велась уже тихая сапа къ непріятельскимъ контръ-апрошамъ.

Прибывъ къ крѣпости оба Измайловскіе баталіона расположились съ сѣверной стороны крѣпости по ротно, а именно: рота Ея Величества, 1 и 3 фузилерныя въ редутѣ № 3; 2-я фузилерная — лѣвѣе; 2-я гренадерская и 5-я фузилерная — въ редутѣ № 5; 4-я фузилерная — между редутами № 4 и 8, а 6-я фузилерная между — 8 и 9 редутами.

Занимая означенныя мѣста, Измайловцы часто требовались то на работы, то для переноски пороху къ минамъ, то для наблюденія морскаго берега въ самомъ близкомъ отъ крѣпости разстояніи.

Все почти время они проводили въ траншеяхъ, дѣля труды и опасности съ 13 и 14 Егерскими полками.

31-го августа, наши охотники взяли одно изъ передовыхъ укрѣпленій, причемъ Ея Величества рота служила имъ резервомъ. а когда на другой день турки повели атаку на лѣвый флангъ нашихъ работъ, то 4-я фузилерная рота была потребована, чтобы служить резервомъ Егерямъ, отбившимъ турецкія атаки.

Въ этомъ дѣлѣ генералъ Перовскій былъ раненъ пулею въ грудь и оставилъ войска.

Въ ночь на 2-е сентября, 150 человѣкъ 2-го баталіона носили и ставили туры, для летучей сапы на занятыхъ нами, турецкихъ ложементахъ.

Работа эта производилась подъ страшнымъ огнемъ картечи и пуль, но несмотря на то была исполнена въ точности и безъ суеты.

Траншейная служба тянулась такимъ образомъ безцвѣтно, хотя много и много пришлось перенести труда Измайловцамъ за этотъ періодъ осады.

Главный же блестящій моментъ осады Варны—день 25-го сентября. Въ этотъ день Измайловцы снова показали, что въ нихъ не угасъ духъ бородинскихъ и кульмскихъ героевъ.

Видная роль въ 25 день сентября выпала на долю Измайловцевъ и Егерей; этотъ день послужилъ сигналомъ къ взятію сильной Варны.

Съ 2-го по 25-е сентября, наши осадныя работы очень успѣшно двигались впередъ; въ непріятельскихъ бастіонахъ были сдѣланы два обвала, которые уже были увѣнчаны сапою.

Оставалось завладѣть ближайшимъ къ морю бастіономъ, чтобы, укрѣпившись въ немъ, дѣйствовать на центръ города.

Вѣроятность на успѣхъ была сомнительна, въ виду отчаяннаго сопротивленія Турокъ въ крѣпостяхъ, а потому съ нашей стороны старались, по возможности, обезпечить штурмъ означеннаго бастіона и завладѣть имъ съ меньшими потерями дѣйствуя внезапно.

24-го сентября, 110 человѣкъ охотниковъ 13 и 14 Егер-

скихъ полковъ и черноморскихъ моряковъ засѣли во рву бастіона.

На утро имъ слѣдовало броситься на штурмъ и выбить турокъ изъ бастіона. Лѣвѣе ихъ, предписано было, идти ротѣ 13 Егерскаго полка, за ними рабочимъ, а за рабочими въ резервѣ 2 гренадерской ротѣ Измайловскаго полка, подъ командою капитана барона Штакельберга.

Весь атакующій отрядъ состоялъ изъ 620 человѣкъ и былъ порученъ полковнику 13 Егерскаго полка, Лисецкому.

Въ резервѣ этого отряда находился весь 1 баталіонъ Измайловскаго полка, изъ котораго 1-я фузилерная рота капитана Эссена 1-го, занимала караулъ у морскаго берега, недалеко отъ угловаго бастіона.

Тихо и осторожно, подъ прикрытіемъ ночной темноты и тумана, взобрались молодцы по обвалу бастіона и ждали сигнала

Ровно въ 5 часовъ утра, взвилась узкая яркая полоска къ небу, рѣзкій, отчетливый выстрѣлъ ракеты нарушилъ тишину; онъ былъ какъ-бы волшебнымъ знакомъ для окружающей мѣстности. Сотни звуковъ откликнулись ему и съ оглушающимъ стономъ заговорили русскія пушки, посылая смерть въ осажденную крѣпость.

Голоса людей откликнулись орудіямъ, то раздалось громовое ура охотниковъ, ворвавшихся въ бастіонъ.

Одного только звука не слышно было сначала, не слышно было ружейнаго выстрѣла. Нѣкогда имъ было заниматься нашимъ молодцамъ.

Съ громовымъ ура ворвались Егеря и моряки на бастіонъ и, распространяя панику среди гарнизона, кололи и уничтожали все, что старалось загородить имъ дорогу.

Моряки разсыпались и зажгли ближайшіе городскіе дома; рабочіе вмигъ перекопали бастіонъ, и поставивъ туры, начали строить ложементъ.

Турки, имѣя противъ этого пункта одинадцать орудій, не успѣли дать и одного выстрѣла, какъ уже всѣ орудія оказались во власти русскихъ.

Выгнавъ Турокъ изъ бастіона, Егеря устремились въ городъ, а Измайловцы бросились за ними.

Бой кипѣлъ на штыкахъ; но вотъ наступаетъ разсвѣтъ и турки, опомнясь отъ ужаса и видя малочисленность нападавшихъ, сами переходятъ въ наступленіе и тѣснятъ нашихъ.

Высокое мужество не можетъ устоять противъ напора въ 40 разъ превосходящаго противника. Толпы за толпами напираютъ на малочисленный русскій отрядъ.

Баронъ Штакельбергъ бросается съ ротою въ штыки и падаетъ съ пробитою, пистолетною пулею, головой.

Его несутъ вонъ изъ крѣпости. На дорогѣ страдальца встрѣчаетъ командиръ полка, генералъ Анненковъ и спрашиваетъ: «*Что рана?*»

«*Ваше превосходительство, позаботтесь о ротѣ*», говоритъ герой и въ эту, тягостную для себя минуту, думая только объ участи ввѣренныхъ ему молодцовъ.

Трудно держаться нашимъ. Вотъ падаетъ раненнымъ Измайловецъ, поручикъ графъ Тышкевичъ. Его тоже выносятъ.

Турки лѣзутъ на бастіонъ, но въ это время является 1 фузилерная рота капитана Эссена 1-го и, бросаясь въ штыки, возстановляетъ бой. Не долго носится и этотъ герой; двѣ непріятельскія пули пробиваютъ ему бокъ и его замертво несутъ вонъ изъ боя. Генералъ Анненковъ и его встрѣчаетъ на дорогѣ словами: «*Каково ваше положеніе*»; «*Ничего, нужно только послать подкрѣпленіе ротамъ*», совершенно спокойно отвѣчаетъ Эссенъ и голосъ его былъ настолько твердъ, что командиръ полка никакъ немогъ предположить, что передъ нимъ находится умирающій страдалецъ.

Ротами распоряжаются поручикъ Чернышевъ, подпоручикъ Болясный и прапорщики: Нетгофъ, баронъ Вревскій, Рудзевичъ 1-й, Рудзевичъ 2-й и Кологривовъ 2-й. Они героями дерутся и поддерживаютъ духъ солдатъ. Вскорѣ всѣ они были переранены, а Нетгофъ убитъ.

Командиръ полка, безпокоясь о ротахъ, проситъ полковника Корнилова послать офицеровъ изъ другихъ ротъ, для командованія зарвавшимися молодцами, но полковникъ Корниловъ, не желая

тратить времени на посылку къ другимъ ротамъ за офицерами, самъ идетъ на бастіонъ крѣпости и распоряжается обѣими ротами, не смотря на рану и контузію, до тѣхъ поръ, пока истомленные удальцы не отступаютъ въ бастіонъ.

Пока длился бой въ городѣ, главнокомандующій графъ Воронцовъ приказалъ послать еще подкрѣпленіе и по этому приказанію двинулась 2-я фузилерная рота Измайловскаго полка, подъ командою штабсъ-капитана Плаутина и съ нею пошелъ полковникъ Титовъ.

Рота эта подошла уже тогда, когда наши отступали изъ бастіона; но, видя себя подкрѣпленнымъ, полковникъ Лисецкій снова выстроилъ свой отрядъ, поставилъ въ головѣ его роту штабсъ-капитана Плаутина, ворвался второй разъ въ бастіонъ и прогналъ турокъ

Но не долго длился успѣхъ нашъ Полковникъ Лисецкій былъ убитъ, а Титовъ раненъ и старшимъ остался штабсъ-капитанъ Плаутинъ, который держался въ бастіонѣ 2 часа. Уменьшаясь ежеминутно наши не трогались съ мѣста; ни градъ пуль, ни смерть, носящаяся надъ ними, ни безвыходное положеніе не колебало духа русскаго солдата.

Эта горсть храбрецовъ выдерживала натискъ почти половины гарнизона крѣпости и держалась потому, что не приказано было отступать.

Наконецъ, видя себя обойденнымъ съ обоихъ фланговъ и, получивъ приказаніе отойти, штабсъ-капитанъ Плаутинъ самъ лично съ 40 человѣками занялъ проломъ и, подъ прикрытіемъ этой горсти храбрецовъ, отрядъ нашъ отошелъ къ своимъ редутамъ.

Отойдя къ приморской батареѣ, отрядъ штабсъ-капитана Плаутина нашелъ тутъ 3-ю фузилерную роту съ командиромъ 1-го баталіона полковникомъ де-Витте, который, подъ картечнымъ огнемъ, размѣстилъ роты по траншеямъ.

Изъ 15 офицеровъ, бывшихъ въ крѣпости, судьба пощадила только штабсъ-капитана Плаутина, подпоручиковъ: барона Меллеръ-Закомельскаго и прапорщиковъ: Рудзевича 2-го и Кологриваго 2-го. Остальные-же десять, полковники: Корниловъ и

Титовъ, капитаны: Эссенъ 1-й и баронъ Штакельбергъ, штабсъ-капитаны: графъ Тышкевичъ и Дьяковъ, подпоручикъ Балясный и прапорщики: Петгофъ, баронъ Вревскій и Рудзевичъ 1-й были ранены, при чемъ Эссенъ, Петгофъ и Рудзевичъ 1-й не перенесли ихъ и скончались.

Пока длился бой на лѣвомъ флангѣ, 5 и 6 фузилерныя роты, слѣдуя за 14 Егерскимъ полкомъ, ворвались въ ровъ правѣе 1 баталіона и, поражая турокъ огнемъ, способствовали атакѣ Егерей; при этомъ въ дѣлѣ болѣе участія принимали 1-е взводы этихъ ротъ, подъ командою подпоручика Реми.

Слѣдствіе дѣла 25-го сентября было то, что 28-го числа Юсуфъ паша Серезскій, съ 4000 человѣкъ, перешелъ на русскую сторону, а 29-го числа крѣпость Варна сдалась на волю побѣдителя.

По мѣрѣ заслугъ частей, отличавшихся при осадѣ Варны, онѣ были распредѣлены при торжественномъ входѣ въ побѣжденный городъ.

Первыми шли храбрые 13 и 14 Егерскій полки, вторымъ— л.-гв. Саперный баталіонъ и третьими—1-й и 2-й баталіоны л.-гв. Измайловскаго полка.

На другой день, 30-го сентября, послѣ благодарственнаго молебствія, Государь Императоръ лично благодарилъ Измайловцевъ, за ихъ молодецкую службу во все время осады Варны.

Командиръ полка, генералъ-маіоръ Анненковъ, въ своемъ донесеніи пишетъ: «*Я счелъ непремѣнною обязанностію подробно описать черты отличной храбрости и примѣрнаго рвенія къ службѣ Государя и отечества, г. штабъ и оберъ-офицеровъ ввѣреннаго мнѣ полка, которые умѣли они передать подчиненнымъ своимъ и одушевить ихъ похвальнымъ словомъ и примѣромъ какъ въ сраженіи, такъ и во время содержанія карауловъ въ траншеяхъ, въ продолженіи цѣлаго почти мѣсяца и въ производженіи въ оныхъ работъ, иногда въ самыхъ опасныхъ мѣстахъ*».

Въ прощальномъ приказѣ къ осадному корпусу графъ Воронцовъ пишетъ: «*По соизволенію Государя Императора и по благодѣтельному пособію, Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича, полки гвардейскіе,*

можно сказать, братски намъ во всемъ помогали, л.-гв. Измайловскій полкъ, четыре недѣли сряду, жилъ въ траншеяхъ, подъ безпрерывнымъ огнемъ, вмѣстѣ съ храбрыми полками 13 и 14 Егерскими, а 25-го числа, при атакѣ бастіона, три роты онаго, вскочивъ съ охотниками отъ Егерей и матросовъ, съ двумя ротами 13 полка, сдѣлали то славное и по послѣдствіямъ счастливое дѣло, коему мы одолжены, четыре дня послѣ того, занятіемъ города. Неустрашимое стремленіе, въ тотъ день, малаго числа нашихъ героевъ, до того устрашило непріятеля, что всѣ жители, гарнизонъ и самые значительные непріятельскіе чиновники, отказались отъ дальнѣйшаго сопротивленія и 29-го сентября, побѣдоносное русское войско заняло всѣ бастіоны крѣпости, безъ всякихъ съ непріятелемъ условій.

Прошу всѣхъ гг. генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ принять увѣреніе душевной моей благодарности и почтенія къ ихъ подвигамъ. Если когда нибудь, воля Государя пошлетъ меня на ратное поле, то дай Богъ мнѣ опять служить съ ними, а если непридется съ ними, то съ людьми на нихъ похожими».

Высочайшій приказъ объявилъ всѣмъ чинамъ осаднаго корпуса, Монаршую признательность за ихъ службу и въ числѣ прочихъ, Измайловскіе нижніе чины, получили по 2 рубля серебромъ на человѣка.

За отличіе, оказанное подъ Варною, командиръ полка генералъ-маіоръ Анненковъ, получилъ орденъ Св. Анны 1 степени; полковникъ де-Витте — Св. Владиміра 3 степени; полковники: Веселовскій, Корниловъ, Титовъ и капитанъ Эссенъ 1-й — Св. Анны 2 степени съ алмазами; капитанъ баронъ Штакельбергъ — Св. Георгія 4 степени; капитанъ Эссенъ 2-й — Св. Владиміра 4 степени съ бантомъ и золотую шпагу съ надписью: «За храбрость».

Капитанъ Норовъ, штабсъ-капитанъ Плаутинъ и 7 офицеровъ получили орденъ Св. Владиміра 4 степени съ бантомъ; трое — золотыя шпаги съ надписью: «За храбрость»; четверо — Св. Анну 3 степени съ бантомъ; четверо — Анну 4 степени на шпаги, и 8 человѣкъ Высочайшее благоволеніе.

8 фельдфебелей, 3 подпрапорщика, 25 унтеръ-офицеровъ, 2 сигналиста и 96 рядовыхъ получили знаки отличія военнаго ордена 4 степени. Изъ числа ихъ-же 3 унтеръ-офицера и 12 рядовыхъ, которые были ранены, знаки были возложены самимъ Государемъ.

Во время осады Варны, оба баталіона лишились убитыми 75 человѣкъ и ранеными 180 человѣкъ; изъ числа офицеровъ были ранены 2 штабъ и 8 оберъ-офицеровъ, изъ послѣднихъ трое смертельно.

Государь Императоръ, изъявляя свое соболѣзнованіе о кончинѣ капитана Эссена 1-го, только что передъ тѣмъ произведеннаго въ полковники, удостоилъ отца покойнаго слѣдующимъ рескриптомъ:

«*Вмѣстѣ съ симъ дойдетъ до васъ, скорбная вѣсть о кончинѣ сына вашего, лейбъ-гвардіи полковника. Мужественно подвизаясь на полѣ чести, кровію своею запечатлѣлъ онъ усердіе свое ко Мнѣ и отечеству, и умеръ отъ тяжелой раны, имъ полученной. Я лишаюсь въ немъ офицера, храбраго и вѣрнаго, извѣстнаго мнѣ шестилѣтнею службою подъ личнымъ Нашимъ начальствомъ. Душевно раздѣляю справедливую горесть, которую потеря сына, столь достойнаго, причинитъ вамъ и родительская скорбь ваша не чужда моему сердцу. Принимая въ ней искреннее участіе, мнѣ остается изъявить желаніе и надежду Мою, что вы перенесете сей ударъ судьбы съ твердостію испытаннаго воина и въ самой смерти, со славою павшаго, найдете утѣшеніе*».

Рескриптъ этотъ долженъ быть занесенъ на страницы исторіи полка, какъ лестный знакъ Высочайшаго вниманія къ службѣ одного изъ Измайловцевъ.

Вскорѣ послѣ паденія Варны, а именно 9-го октября, оба баталіона Измайловцевъ, двинулись по старой дорогѣ и переправились обратно за Дунай 20-го октября, по прежнему у Сатунова, прослѣдовали до Подольской губерніи, гдѣ и расположились на кантониръ квартиры.

20-го іюня 1829 года, Государь Императоръ произвелъ смотръ 1829
обоимъ баталіонамъ въ мѣстечкѣ Тульчинѣ, неподалеку отъ Гай-

сена; а 18-го сентября, Измайловцы выступили въ Петербургъ, куда и прибыли 29-го января 1830 года, при чемъ Государь Императоръ, лично присутствовалъ при входѣ баталіоновъ въ столицу.

1830 Пришелъ 1830 годъ, иначе сказать, сотый годъ, со дня основанія Императрицею Анною Іоанновною, л.-гв. Измайловскаго полка. Сто лѣтъ развѣвались знамена этого полка на службѣ Государю и отечеству. Ни разу, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, ни малѣйшая тѣнь не закрывала ихъ славы и безукоризненности на службѣ и при исполненіи своего долга.

Выдержавъ двѣ турецкія войны, три шведскія и три французскія, полкъ, или отдѣльныя его части, вездѣ являли себя образцомъ исполненія своего долга.

Какъ въ славные дни Очакова, Ставучанъ, Свензунда и Варны при наступленіи, такъ и въ тяжелыя минуты Рочемсальма, Фридланда, Бородино и Кульма при оборонѣ, Измайловцы шли на смерть съ мужествомъ, достойнымъ древнихъ римлянъ.

Вечеромъ, 21-го сентября, полковой образъ Св. Троицы былъ перенесенъ въ большую церковь Зимняго дворца, а на другой день, т. е. 22-го сентября, въ день столѣтняго юбилея, знамена были перенесены гренадерскимъ взводомъ изъ собственнаго Его Величества дворца въ полкъ и Измайловцы двинулись къ Зимнему дворцу.

Въ 11 часовъ утра, полкъ расположился передъ дворцомъ, при чемъ 1 баталіонъ сталъ тыломъ къ штабу, а 2 и 3 баталіоны—тыломъ къ адмиралтейству. Нестроевыя роты были собраны въ манежѣ дворца.

Объѣхавъ полкъ, Государь Императоръ, принявъ лично командованіе отрядомъ, пропустилъ Измайловцевъ и конную гвардію мимо себя, при чемъ оба полка прошли во внутренній дворъ дворца, гдѣ было совершено торжественное молебствіе, послѣ котораго полки разошлись показармамъ.

Въ 3 часа пополудни, люди, собравшись на своихъ дворахъ, подъ командою дежурныхъ офицеровъ, отправились къ обѣденному столу въ Михайловскій манежъ, а всѣ служащіе и служив-

шіе прежде въ полку офицеры собрались въ манежъ берейторской школы.

Въ 4 часа, начался обѣдъ въ присутствіи Государя Императора и всей Императорской фамиліи.

Въ манежѣ берейторской школы, игралъ хоръ музыки Измайловскаго полка, а въ Михайловскомъ манежѣ — л.-гв. коннаго полка и л.-гв. Сапернаго баталіона.

Въ ознаменованіе столѣтняго юбилея, генералъ-маіоръ Анненковъ получилъ орденъ Св. Анны 1 степени съ Императорскою короною, командиръ Е. В. роты капитанъ Эссенъ назначенъ флигель-адъютантомъ къ Его Величеству и 65 рядовыхъ перемѣщены были съ младшаго оклада на старшій. Кромѣ всего этого, командиру полка и всѣмъ штабъ и оберъ-офицерамъ, объявлено было Высочайшее благоволеніе, а нижнимъ чинамъ выдано по 2 руб. и по двойной мясной и винной порціи.

Чтобы еще болѣе запечатлѣть этотъ день, Государь Императоръ избралъ его для награжденія частей отдѣльнаго кавказскаго корпуса, наиболѣе отличившихся въ войну съ Персіею и Турціею въ 1826,–27,–28 и 29 годахъ и произвелъ окончившихъ курсъ камеръ пажей и пажей въ офицеры, въ числѣ которыхъ въ полкъ были выпущены прапорщики: Тухолко, Корниловъ 1-й и Корниловъ 2-й.

ГЛАВА VIII.

Царствованіе Императора Николая I.

Съ 1831 года по 18 февраля 1855 года.

Походъ противъ поляковъ.— Дѣйствія гвардіи. — Передвиженіе полка. — Походъ къ Варшавѣ.—Вызовъ охотниковъ.—Штурмъ Варшавы.—Дѣйствія по взятіи Варшавы.— Награды.—Высочайшій приказъ войскамъ.—Сокращеніе службы. — Походъ въ Петербургъ.—Перемѣна командира полка.—Открытіе памятника Императору Александру I. — Освященіе Собора Св. Троицы.—Царскіе дары въ храмѣ Св. Троицы.—Походъ взвода Его Величества роты въ Калишъ и обратно.—Командировка офицеровъ на Кавказъ.— Перемѣна командировъ полка. — Открытіе Бородинскаго памятника.— Пожалованіе полку портрета генералъ-маіора Храповицкаго. — Открытіе дѣтскаго пріюта.— Смерть генералъ-маіора Храповицкаго — Картина Бородино. — Походъ въ новыя Троки и обратно.—Смерть Великаго Князя Михаила Павловича.—Сокращеніе сроковъ службы. — Пятидесятилѣтіе шефства Императора Николая I. —Награды.— Пожалованіе картинъ.—Учрежденіе капиталовъ.—Высочайшая телеграмма.— Командировка офицеровъ въ южную армію. — Сформированіе 5 и 6 баталіоновъ.— Время ожиданія англійскаго флота. — Походъ полка въ Ораніенбаумъ и затѣмъ въ г. Бѣльскъ.—Перемѣна командира полка.—Смерть командующаго полкомъ.— Кончина Государя Императора Николая Павловича.

1831 Не долго пришлось быть Измайловцамъ на отдыхѣ. Тамъ, на польской границѣ, заговорили враждебные намъ элементы. Поляки, надѣясь составить самостоятельное государство, возстали противъ законной власти и вытѣснили войска, стоявшіе въ Царствѣ Польскомъ. На поддержку имъ двинуты гвардейскія войска и въ томъ числѣ 1-й и 3-й баталіоны Измайловцевъ. Кромѣ того, для пополненія офицеровъ отдѣльнаго, Литовскаго корпуса были командированы туда поручики: Копьевъ и Дымманъ и подпоручикъ Балясный.

Измайловцы, состоя въ колоннѣ, генералъ-адъютанта Шеншина, выступили изъ Петербурга 3-го января 1831 года.

Государь Императоръ лично присутствовалъ при отправленіи гвардіи черезъ Нарвскую заставу.

При выступленіи, полкомъ командовалъ, генералъ-маіоръ Анненковъ 1-й; 1-мъ баталіономъ—полковникъ де-Витте, 3-мъ баталіономъ—полковникъ Анненковъ 3-й, а оставшимся въ Петербургѣ 2-мя баталіонами—полковникъ Веселовскій.

Прослѣдовавъ черезъ города Ямбургъ, Нарву, Дерптъ, Вальмаръ, Ригу, Бauскъ и Поневѣжъ, полкъ достигъ г. Ковно, гдѣ и расположился на квартирахъ. Простоявъ тутъ до 25-го февраля, Измайловцы выступили за Нѣманъ и вступили въ предѣлы Царства Польскаго.

Ограничиваясь наблюденіемъ за непріятелемъ, войска гвардіи, перейдя Нѣманъ, расположились у города Ломжи, куда Измайловцы пришли 11-го марта.

Вообще, эта компанія, не дала возможности отличиться Измайловскимъ баталіонамъ въ полномъ составѣ, такъ какъ и весь гвардейскій корпусъ не учавствовалъ въ дѣлахъ. Вся-же компанія прошла въ безцѣльныхъ передвиженіяхъ, наступленіи и отступленіи, въ маршахъ и контръ-маршахъ, пока наконецъ, всѣ войска не сдвинулись въ Варшавѣ.

Въ частности передвиженія полка были слѣдующія:

14-го марта, 1-я фузилерная рота ходила къ Остроленкѣ, для конвоированія гвардейской батарейной № 3 роты и по исполненіи этого порученія возвратилась назадъ.

Вслѣдъ затѣмъ, оба баталіона были продвинуты къ Остроленкѣ, къ мѣстечку Мостково.

25-го числа, полкъ вступилъ въ городъ Остроленки, а къ 30 числу снова воротился въ Мостково.

6-го апрѣля, гвардія выступила къ Нуру и дойдя до этого пункта, снова воротилась въ Ломжу.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, въ виду наступленія Скржинецкаго, гвардія продвинулась впередъ и при этомъ, Измайловцы, были расположены, между Вонсевымъ и Замбровымъ.

5-го мая, вся гвардія начала отступленіе къ границамъ Россіи, въ направленіи къ Бѣлостоку и двинулась черезъ Гочь,

Рудки, Менженинъ и Тикочинъ къ р. Нареву, черезъ которую и переправилась 9-го мая.

12-го числа, вся гвардія перешла снова въ наступленіе и послѣ разбитія арміи Скржинецкаго у Остроленки, присоединилась къ главнымъ силамъ фельдмаршала Дибича Забалканскаго. Затѣмъ, въ составѣ прочихъ войскъ, Измайловцы прошли Маковъ, Цѣхоновецъ, Плоцкъ и Липно до Осьека и переправившись черезъ Вислу, продолжали маршъ черезъ Раціонжекъ, Ловичъ, Блонье и 8 августа дошли до Надоржина.

Такимъ образомъ, весь этотъ періодъ компаніи, прошелъ въ безцѣльныхъ переходахъ съ одного пункта до другаго; но вотъ наконецъ, вся русская армія оказалась подъ стѣнами возмутившейся Варшавы, которую рѣшено было взять штурмомъ. Войскамъ гвардіи пришлось стоять въ главномъ резервѣ, но чтобы дать возможность, хоть части ихъ быть въ дѣлѣ, рѣшено было вызвать по 100 человѣкъ—охотниковъ, при четырехъ оберъ-офицерахъ отъ каждаго полка.

Изъ среды Измайловцевъ, жребій палъ на поручика Реми, подпоручика Баранова и прапорщиковъ: Чебышева и Рудзевича.

Всѣ охотничьи команды сведены были въ 5 полубаталіоновъ, при чемъ, Измайловцы, вмѣстѣ съ Павловцами, получили наименованіе 3-го полубаталіона.

Канунъ бородинскаго сраженія, т. е. 25 августа, былъ первымъ днемъ штурма возмутившейся столицы царства.

Гвардейская пѣхота стояла въ резервѣ за 2–мъ корпусомъ.

Съ 4 часовъ утра, загремѣлъ бой, длившійся весь день, при чемъ всѣ передовыя укрѣпленія Воли, перешли въ руки Русскихъ.

Измайловцамъ не пришлось быть въ дѣлѣ въ этотъ день, но вотъ наступилъ славный день Бородина 26-го августа.

Переговоры съ непріятелемъ о сдачѣ, не привели ни къ чему и въ 2 часа дня, войска были двинуты на штурмъ.

3–й полубаталіонъ, вечеромъ, 25-го августа, смѣнивши 5-й полубаталіонъ при 2-мъ корпусѣ, былъ двинутъ въ головѣ его. 2-й корпусъ, выдвинувъ всю артиллерію, началъ громить укрѣпленія Варшавы. Мѣняя позиціи, корпусная артиллерія, подъѣхала

на самый близкій выстрѣлъ къ непріятельскимъ веркамъ. Тогда была двинута пѣхота 2 корпуса, а въ головѣ ея Измайловцы и Павловцы.

Нападеніе велось на укрѣпленія, построенныя противъ селенія Чисте, въ право отъ Блоньевскаго шоссе

Стѣной, шли гвардейцы, впереди войскъ втораго корпуса, они чувствовали, что на нихъ обращено вниманіе арміи, а потому, это еще болѣе, разжигало смѣлость и отвагу героевъ. Быстро дошли они до укрѣпленія враговъ, вихремъ влетѣли на нихъ и къ 7 часамъ вечера, все было въ рукахъ русскихъ войскъ. Гвардія, дѣйствовала такъ, что среди грома выстрѣловъ, среди тысячи смертей, армейцы не выдержали и привѣтствовали криками ура, смѣлый натискъ молодцевъ.

Дорого достался этотъ день Измайловцамъ, всѣ четыре офицера поплатились за свою храбрость.

Поручикъ Реми и прапорщикъ Рудзевичъ были ранены, а подпоручикъ Барановъ и прапорщикъ Чебышевъ получили контузіи; одинъ рядовой былъ убитъ, 5 унтеръ-офицеровъ и 15 рядовыхъ ранены.

Кончился бой; смирилась Варшава и разбитый врагъ отступилъ къ границамъ Пруссіи. Измайловцы вошли въ городъ черезъ Іерусалимскую заставу и расположились бивуакомъ на Александровской площади.

29-го августа, полкъ перешелъ на Марсово поле и 4-го сентября двинулся за Вислу, на подкрѣпленіе гренадеръ; 10-го—полкъ снова вернулся въ Варшаву.

13-го числа, въ составѣ прочей гвардіи, двинулись Измайловцы къ Блонье, а оттуда, черезъ Вронно къ Модлину, для того, чтобы нанести послѣдній ударъ мятежникамъ.

Но тѣ не выдержали и ушли за Прусскую границу, гдѣ и были обезоружены, а гвардія снова воротилась въ Варшаву.

6-го октября, гвардія двинулась на квартиры, при чемъ Измайловцамъ приказано было слѣдовать въ Моковъ, но на пути было получено Высочайшее повелѣніе, о новомъ расквартированіи полковъ, при чемъ Измайловцамъ назначалась мѣстность около Бильдонамъ, въ Курляндской губерніи, куда и двинулся полкъ,

минуя города: Ковно, Келданы, Поневѣжъ и Баускъ. На мѣсто онъ прибылъ 22-го ноября и оставался здѣсь въ продолженіи четырехъ недѣль, а затѣмъ перешелъ въ г. Ригу, гдѣ находился до конца года.

Хотя полку и не пришлось участвовать на кровавомъ полѣ въ этотъ походъ, но лишенія и перенесеніе трудовъ во время этого похода, не остались безъ вознагражденія. Командиръ полка генералъ-маіоръ Анненковъ 1, за славные дни 25 и 26 августа, получилъ, алмазами украшенную, шпагу, съ надписью: «*За храбрость*». Полковники: Анненковъ 3, Поровъ 1, Пухинскій и баронъ Штакельбергъ получили орденъ Св. Анны 2 степени, а Эссенъ—Св. Станислава 3-й степени (нынѣ 2 степени).

Охотники, отличившіеся при штурмѣ Варшавы, были награждены: поручикъ Реми и прапорщикъ Рудзевичъ орденомъ Св. Георгія 4 степени, а подпоручикъ Барановъ и прапорщикъ Чебышевъ—орденомъ Св. Владиміра 4 степени съ бантомъ. Командированный въ отдѣльный литовскій, переименованный въ 6 армейскій корпусъ, поручикъ Копьевъ получилъ орденъ Св. Анны 3-й степени съ бантомъ, Св. Владиміра 4 степени съ бантомъ, Св. Георгія 4 степени и чинъ штабсъ-капитана; поручикъ Дымманъ получилъ орденъ Св. Анны 3 степени съ бантомъ и золотую полусаблю, съ надписью: «*За храбрость*». Поручикъ Балясный былъ награжденъ орденомъ Св. Анны 3 степени съ бантомъ, Св. Владиміра 4 степени и чиномъ штабсъ-капитана.

Изъ числа офицеровъ двухъ баталіоновъ, были награждены: четверо—орденомъ Св. Владиміра 4 степени съ бантомъ; четверо—Св. Станислава 3 степени; трое—Св. Анны 3 степени съ бантомъ; семь—Св. Анны 4 степени на полусабли, съ надписью: «*За храбрость*», и 23 человѣка получили Высочайшее благоволеніе. Изъ нижнихъ чиновъ: 4 фельдфебеля, 15 унтеръ-офицеровъ, 1 барабанщикъ и 32 рядовыхъ были награждены, знакомъ отличія военнаго ордена 4-го класса. Полковникъ де-Витте, еще до штурма, былъ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ зачисленіемъ по гвардейской пѣхотѣ.

Кромѣ этихъ наградъ, всѣ бывшіе въ огнѣ, въ славные дни 25-го и 26-го августа, получили серебряныя медали на го-

лубой лентѣ, съ черными каемками, съ надписью: «*За взятіе приступомъ Варшавы 25 и 26 августа 1831 года*».

Въ послѣдствіи-же, къ этимъ наградамъ былъ прибавленъ всѣмъ участникамъ похода, польскій знакъ отличія, за военное достоинство разныхъ степеней, смотря по чинамъ.

Кромѣ всѣхъ этихъ наградъ, Его Высочество Великій Князь Михаилъ Павловичъ отъ себя пожаловалъ всѣмъ охотникамъ раненнымъ по 4, а не раненнымъ по одному червонцу.

6-го октября 1831 года, вышелъ приказъ о перемѣнахъ въ составѣ гвардіи. По этому приказу, л.-гв. Измайловскій полкъ, снова былъ переведенъ изъ 2 дивизіи въ 1-ю и вмѣстѣ съ л.-гв. Егерскимъ полкомъ и л.-гв. Саперным баталіономъ составилъ одну вторую бригаду 1-й гвардейской дивизіи. 1831

Въ одинъ день съ этимъ приказомъ, вошелъ и благодарственный приказъ Государя Императора къ войскамъ, принимавшимъ участіе въ усмиреніи польскаго мятежа.

Вотъ его текстъ:

«*Воины! Вы исполнили Мои ожиданія! Я ввѣрилъ Вамъ усмиреніе мятежа Польши, защиту отечества и Вы явили себя достойными хранителями его спокойствія и чести.*

Едва возвратясь изъ Тавриза, изъ Адріанополя и нынѣ въ борьбѣ съ отчаяннымъ непріятелемъ умѣли преодолѣть всѣ трудности своими незабвенными подвигами на берегахъ Вислы, Буга, Нарева, въ глубокихъ рвахъ и на раскатахъ Варшавы, еще возвысить блескъ россійскаго оружія».

«*Судьба увѣнчала Ваши усилія, мятежъ усмиренъ, Царство Польское возвращено державѣ Россійской, и видя конецъ своихъ бѣдственныхъ волненій, сами побѣжденные благословляютъ Ваши побѣды.*

Храбрые воины! Господу силъ принадлежитъ первая слава. Но воззваніе къ Нему дань благодаренія нашего; Я обращаюсь къ Вамъ, благодарю Васъ именемъ торжествую-

щаго признательнаго отечества. На Васъ устремлены взоры Россіи, она гордится Вами и память Вашихъ славныхъ дѣлъ, сохранитъ въ своихъ лѣтописяхъ. Вы съ храбростью соединяете другія еще возвышеннѣйшія доблести истиннаго воина; увѣренность къ побѣдѣ, снихожденіе къ падшимъ, готовность къ примиренію съ противникомъ, когда они возвращаются къ дому и всюду жизнь и собственность безоруженыхъ жителей были для Васъ священы. Воины! продолжайте оправдывать Мою довѣренность и по возстановленіи мира соблюденіемъ строгой подчиненности и благоустройства въ рядахъ Вашихъ и въ покоренномъ краѣ внушайте, какъ прежде, любовь къ себѣ и порядку, любовь и приверженность къ престолу Моему и уваженіе къ Россіи».

Вскорѣ послѣ этого Высочайшаго приказа, вышло новое повелѣніе, снова показавшее любовь, заботливость и благодарность Монарха къ усмирителямъ Польши.

Повелѣніемъ этимъ сокращалось два года службы войскамъ, бывшимъ въ походѣ и приказано было уволить въ отставку изъ гвардіи тѣхъ, кто прослужилъ 20 лѣтъ, а въ арміи—кто прослужилъ 23 года. Желающимъ остаться на службѣ, приказано было выдавать добавочный полуторный окладъ и по прослуженіи пяти-лѣтняго срока со дня отказа отъ отставки, обращать все это жалованье въ пенсію, независимо отъ опредѣленной пенсіи по штату.

Уходящимъ-же за ранами, или по болѣзни, или увѣчью, оставлять всѣ три съ половиною оклада, особо отъ пенсіи, какую они получаютъ за знакъ отличія военнаго ордена и Св. Анны.

1832 Въ январѣ 1832 года, 1 и 3 баталіоны Измайловцевъ двинулись обратно въ Петербургъ, куда и прибыли 28 го февраля того-же года.

По приходѣ въ Петербургъ, полкъ, въ полномъ своемъ составѣ, представился на смотръ Государю Императору, который найдя его въ блестящемъ положеніи, объявилъ Свое Монаршее благоволеніе командиру полка, генералъ-маіору Анненкову 1-му и

всѣмъ офицерамъ; нижнимъ-же чинамъ приказано было выдать по два рубля и по двойной рыбной и винной порціи на человѣка.

14-го марта 1833 года, генералъ-маіоръ Анненковъ 1-й, былъ 1833
произведенъ въ генералъ-лейтенанты, съ назначеніемъ командиромъ 2 гвардейской пѣхотной бригады, а на мѣсто его, полкомъ назначенъ командовать, командиръ образцоваго полка, генералъ—маіоръ Тимротъ.

1834 годъ, ознаменовался открытіемъ памятника, въ Бозѣ 1834
почившему, Императору Александру I. Въ этотъ день, вышло повелѣніе, объ учрежденіи безсрочныхъ отпусковъ для нижнихъ чиновъ, прослужившихъ 20 лѣтъ и вышло положеніе о запасныхъ полубаталіонахъ и о сформированіи для Измайловскаго полка запаснаго, № 3, полубаталіона. Кромѣ того, приказано по штату мирнаго времени уменьшить комплектъ чиновъ на 150 человѣкъ.

Наконецъ окончилась постройка теплой, каменной церкви 1835
полку. Начатая еще за 7 лѣтъ до этого, она приведена была въ окончательную готовность и 25-го мая, въ 4$^1/_2$ часа утра, при колокольномъ звонѣ началось освященіе сѣвернаго предѣла, въ честь Св. Іоанна Воина, которое производилъ соборнѣ архимандритъ Нилъ.

Въ 7$^1/_2$ часовъ, началось освященіе южнаго предѣла, въ честь Св. Маріи Магдалины, совершенное тоже соборнѣ архимандритомъ Ѳеодосіемъ, послѣ чего начался благовѣстъ.

Въ 10 часовъ, началось освященіе главнаго предѣла, во имя Св. Живоначальной Троицы, совершенное митрополитомъ московскимъ и коломенскимъ Филаретомъ, съ архимандритами Палладіемъ, Платономъ и прочимъ духовенствомъ.

Въ 7 часовъ вечера, Государь Императоръ съ Государынею Императрицею и съ Наслѣдникомъ престола, на возвратномъ пути Своемъ изъ Москвы, изволили посѣтить храмъ и осмотрѣть его въ подробности

Означенный храмъ, имѣя 38 саженъ вышины, есть четвертая по вышинѣ постройка въ С.-Петербургѣ. Пять звѣздныхъ главъ его, грандіозно возвышаются надъ домами столицы, знаменуя собою благоволеніе Императора, къ л.-гв. Измайловскому полку.

Подъ фундаментъ этого храма вбито 5500 свай. Надъ этой работой трудились нижніе чины 3 баталіона, такъ какъ, 1 и 2 баталіоны, въ это время были въ походѣ.

Церковь построена на 3000 человѣкъ. Иконостасъ работы купца Тарасова. Образа въ иконостасѣ и по одному престольному въ предѣлахъ, работы художника академіи Майкова, стоимость въ 50,000 рублей.

На сооруженіе всего храма издержано изъ кабинета Его Величества 2.473,512 руб. 74¹/₄ коп. ассигнаціями и на колоны, подъ бѣлый мраморъ, изъ церковной суммы 13,945 руб.; а всего храмъ обошелся въ 2.487,457 руб. 74¹/₄ коп. ассигнаціями, не считая церковнаго имущества.

Въ храмѣ изъ Царскихъ даровъ замѣчательны:

1) Потиръ и дискосъ, даръ Императрицы Елизаветы Петровны, 1-го іюня 1756 года.

2) Воздухъ по голубому атласу съ изображеніемъ посрединѣ Спасителя и по краямъ двухъ Ангеловъ и 4-хъ Херувимовъ, съ шитьемъ золотыми словами, собственноручной работы, Императрицы Елизаветы Петровны. Къ этому воздуху имѣются два покровца, тоже собственноручной работы Императрицы.

3) Два серебряныхъ чеканныхъ подсвѣчника, даръ Императрицы Елизаветы, (18-го сентября 1753 года.)

4) Золотые потиръ, дискосъ, звѣздица, лжица, копіе и двѣ тарелочки.

5) Тоже съ финифтивыми образами изъ ревневской яшмы, потиръ и дискосъ.

6) Крестъ большой напрестольный.

7) Ковчеги: въ главномъ алтарѣ серебряный, въ южномъ— хрустальный.

8) Евангеліе въ серебряномъ окладѣ.

9) Ризы зеленаго бархата съ измайловскимъ шитьемъ.

Всѣ эти дары Императора Николая Павловича.

10) Образа Спасителя, Богоматери, Исаакія Далматскаго, Александра Невскаго, писанныя академикомъ Нефомъ, для Исаакіевскаго собора, и кромѣ того, другихъ восемь образовъ, пожа-

лованы въ церковь изъ Исаакіевскаго собора, Его Величествомъ, Государемъ Императоромъ Александромъ Николаевичемъ.

Кромѣ того, въ храмѣ хранятся мундиры, Императоровъ Александра I, Николая I и Александра II.

Какъ побѣдныя трофеи, въ церкви Св. Троицы, хранятся ключи городовъ: Баязета и Карса и огромное количество турецкихъ, англійскихъ и французскихъ знаменъ, отнятыхъ въ послѣднія двѣ компаніи 1852 — 56 и 1877 — 78 года и между ними хранится, знамя собственноручно отбитое, рядовымъ 2 роты л.-гв. Измайловскаго полка, Иваномъ Овчинниковымъ, при взятіи укрѣпленной турецкой позиціи у д. Горный Дубнякъ, 12-го октября 1877 года. Кромѣ того, въ ознаменованіе отличія полка, подъ Горнымъ Дубнякомъ ему пожалованы 4 турецкихъ орудія, взятыхъ въ редутѣ, для помѣщенія ихъ около церкви.

Въ 1835 же году, гренадерскій взводъ роты Его Величества, подъ командою капитана Копьева, при поручикѣ Барановѣ 1-мъ и прапорщикѣ Барановѣ 2-мъ, были отправлены изъ Кронштадта на кораблѣ «Императоръ Петръ» въ городъ Данцигъ, а оттуда сухимъ путемъ въ городъ Калишъ, для участія въ предполагавшихся тамъ маневрахъ.

При ротѣ находился, бывшій командиръ ея, флигель-адъютантъ полковникъ Эссенъ. Въ ротѣ состояло, кромѣ гг. офицеровъ, 10 унтеръ-офицеровъ, 4 музыканта, 109 строевыхъ и 3 нестроевыхъ рядовыхъ.

Отрядъ этотъ стоялъ въ Калишѣ, вмѣстѣ съ прусскими войсками, съ которыми учавствовалъ въ маневрахъ до 10-го сентября, а затѣмъ, прослѣдовавъ снова до Данцига, былъ перевезенъ въ Кронштадтъ на кораблѣ «Березино» и 5-го октября прибылъ въ Петербургъ.

Съ этого-же 1835 года, начинаются командировки гвардейскихъ офицеровъ, въ отдѣльный кавказскій корпусъ, для участія въ дѣлахъ съ горцами.

Изъ числа Измайловцевъ, въ этихъ командировкахъ учавствовали поручики: Козловъ 3-й, Карцевъ и Козляниновъ; подпоручики: Гернетъ, Майдель, Рындинъ и Гасфортъ; прапорщики Анненковъ 2-й, Руспиновъ, Черниковъ 2-й и графъ Канкринъ.

Кромѣ этихъ офицеровъ, въ войскахъ Кавказскаго корпуса, служили полковники Мердеръ и Коровяковъ, поручикъ Козловъ 2-й, подпоручикъ Полибинъ, прапорщикъ Евреиновъ (1827) и подпоручикъ Навроцкій (1830).

1836 29-го марта 1836 года, командиромъ полка назначенъ, Свиты Его Величества, генералъ-маіоръ Анненковъ 3-й, бывшій прежде адъютантомъ, при Великомъ Князѣ Михаилѣ Павловичѣ,
1837 а въ 1837 году, 25-го декабря, полкъ принялъ генералъ-маіоръ Степановъ, состоявшій до этого при отдѣльномъ гренадерскомъ корпусѣ.

1838 Слѣдующій годъ прошелъ для полка, не оставивъ за собою
1839 никакихъ выдающихся событій, а въ 1839 году, рота полка, подъ начальствомъ флигель-адъютанта капитана Копьева, участвовала въ церемоніи, открытія памятника, на поляхъ Бородинскихъ. Для этого были сформированы сводные гвардейскіе баталіоны, при чемъ въ составъ 1 баталіона, вошла рота Измайловцевъ, набранная изъ людей всего полка, преимущественно подлежащихъ къ увольненію въ безсрочный отпускъ. Баталіоны эти, подъ общимъ начальствомъ, генералъ-маіора барона Мунка, прибыли къ августу мѣсяцу въ село Бородино.

Памятникъ славнаго дѣла былъ поставленъ по повелѣнію Императора Александра I, на мѣстѣ батареи Раевскаго.

26-го августа, состоялось освященіе его, затѣмъ происходили маневры, а потомъ роты были отправлены въ Москву, гдѣ чины, подлежащіе въ безсрочный отпускъ, были отпущены; а остальнымъ предоставлено было право воспользоваться трехъ-мѣсячнымъ отпускомъ.

При этомъ, нужно прибавить, что рота Измайловцевъ, въ ознаменованіе заслугъ полка, въ этотъ день, на бородинскихъ поляхъ, во все время пребыванія въ бородинскомъ лагерѣ, носила названіе роты Его Величества.

16-го апрѣля 1841 года, Государю Императору благоугодно было, зачислить въ списки полка, Наслѣдника престола Александра Николаевича, а 8-го сентября 1843 года, таковое-же повелѣніе послѣдовало и о первенцѣ Государя Наслѣдника, Великомъ Князѣ Николаѣ Александровичѣ.

12-го мая, вышелъ приказъ, по которому сборъ чиновъ для запаснаго баталіона Измайловскаго полка, повелѣвалось впредь собирать изъ Нижегородской и Вятской губерній.

Въ 1844 году, командиръ полка, генералъ-маіоръ Степановъ 1844
получилъ отъ Наслѣдника престола, слѣдующее письмо:

«*Поставляя себѣ первымъ и священнымъ долгомъ, воздавать должную справедливость заслугамъ и достоинствамъ каждаго, Я питаю полное и искреннее уваженіе къ командовавшему л.-гв. Измайловскимъ полкомъ, въ тяжкія времена отечественной компаніи 1812 года, его высокопревосходительству генералъ-адъютанту Храповицкому. Желая упрочить память отличнаго командованія его симъ полкомъ, Я препровождаю при семъ вашему превосходительству портретъ его, въ вызолоченной рамѣ и предписываю хранить оный въ полку, какъ знакъ особаго вниманія Моего, къ доблестной службѣ бывшаго командира его и къ славнымъ подвигамъ полка, подъ его начальствомъ совершеннымъ*».

При письмѣ былъ присланъ и портретъ генерала Храповицкаго, и по сіе время хранящійся въ офицерскомъ собраніи полка.

Этотъ подарокъ снова доказываетъ то вниманіе, которымъ пользовался Измайловскій полкъ и какъ цѣнились заслуги его и его командира въ славный 1812 годъ.

1-го ноября 1845 года, при Измайловскомъ полку, былъ 1845
открытъ дѣтскій пріютъ. Основаніе его положено по желанію Его Высочества Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича.

Пріютъ помѣщенъ былъ въ съѣзжемъ домѣ, Нарвской части, и назначеніе его было то, чтобы доставлять убѣжище дѣтямъ нижнихъ чиновъ полка съ $2^1/_2$ до 7-лѣтняго возраста, остающимся безъ присмотра во время дневныхъ работъ ихъ матерей и служебныхъ занятій отцевъ. Вмѣстѣ съ пріютомъ, устроенъ былъ для нихъ-же и лазаретъ на 12 кроватей.

6-го ноября, пріютъ и лазаретъ посѣтилъ, Его Высочество Великій Князь Михаилъ Павловичъ и, найдя его въ полномъ порядкѣ, отдалъ въ приказѣ, по гвардейскому корпусу, благодарность командиру полка, генералъ-маіору Степанову.

Содержаніе сихъ учрежденій, производилось изъ церковныхъ суммъ (800 руб.), а завѣдываніе поручено полковому казначею.

1847 Въ 1847 г., Измайловцы лишились, славнаго вождя 1812 г. Генералъ Храповицкій скончался.

Отдавъ послѣдній долгъ бывшему командиру, на похоронахъ котораго присутствовали, Его Величество Государь Императоръ, съ Его Высочествомъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ; офицеры полка рѣшили почтить память героя изображеніемъ на полотнѣ одного изъ его славныхъ подвиговъ. Для этого была выбрана картина художника Вилевальде, хранящаяся въ Зимнемъ дворцѣ, гдѣ изображенъ генералъ Храповицкій, командующимъ Измайловскими и Литовскими каре, въ моментъ атакъ французской кавалеріи.

Командиръ полка генералъ-маіоръ Степановъ, въ докладной запискѣ, на имя начальника 1 гвардейской пѣхотной дивизіи, излагая мотивы желанія гг. офицеровъ, ходатайствовалъ съ своей стороны, о Высочайшемъ разрѣшеніи снять копію съ означенной картины.

Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, принявши близко къ сердцу мысль Измайловцевъ, Самъ лично, ходатайствовалъ о разрѣшеніи, и вотъ черезъ два года, ко дню Св. Троицы, дежурная комната полка украсилась картиною художника Швабе, вѣрною копіею съ дворцовой картины Вилевальде.

31-го ноября, командиръ полка, генералъ-маіоръ Степановъ, получилъ новое назначеніе, а 3-го декабря, полкъ принялъ генералъ-маіоръ Игнатьевъ 3-й.

1848 Въ 1848 году, въ первый разъ были сформированы запасные баталіоны полковъ гвардіи и для Измайловскаго полка баталіонъ получилъ № 4.

Баталіоны эти, долгое время, не были расформированы по причинѣ смутъ и волненій въ западной Европѣ.

1849 Слѣдующій 1849 годъ былъ еще грознѣе для Европы. Венгры, возставъ противъ правительства Австріи, подавляли ее своею мощью и вотъ, подавая руку помощи Императору Австрійскому, Государь Императоръ, на смотру 30-го апрѣля, на Царицыномъ лугу, объявилъ походъ всей гвардіи.

По Высочайшему повелѣнію, отъ 6-го мая, за № 106, Измай-

ловскому полку предписывалось 26-го мая выступить через Нарвскую заставу въ городъ Новыя Троки, гдѣ и расположиться по квартирамъ.

Въ этомъ походѣ ничего особеннаго съ полкомъ не было, но все таки, слѣдя за нимъ, мы видимъ, что путь его назначенъ былъ по слѣдующему маршруту:

26-го мая изъ С.-Петербурга до д. Подгорное Пулково.
27-го » до Гатчино, куда полкъ вошелъ съ церемоніею.
28-го » дневка.
29-го » до села Рождествена.
30-го » до станціи Ящеры.
31-го » дневка.
1-го іюня до села Долговки.
2-го » до г. Луги, куда полкъ вошелъ съ церемоніею
3-го » до с. Городецъ.
4-го » дневка.
5-го » до с. Заполье.
6-го » до с. Новоселье.
7-го » дневка.
8-го » до с. Гори.
9-го » до с. Яхново.
10-го » до г. Пскова, куда полкъ вступилъ съ церемоніею.
11-го » дневка.
12-го » до с. Зарѣжицы.
13-го » до г. Острова.
14-го » дневка.
15-го » до с. Рубилово.
16-го » до с. Вышгородъ.
17-го » до с. Нестеры.
18-го » дневка.
19-го » до с. Ивановское.

20-го іюня до г. Рѣжицы. Здѣсь на дневкѣ 21-го числа, случился печальный случай. Прикомандированный къ полку штабсъ-капитанъ Лисаневичъ 1-й и подпоручикъ Каблуковъ, съ рядовымъ Иваномъ Полянскимъ по несчастному случаю начали тонуть въ рѣкѣ. Прибѣжавъ на крикъ, рядовые 2-й и 3-й фу-

зилерной роты: Сергѣй Соловьевъ, Гаврило Варпгинъ и унтеръ-офицеръ Василій Камушкинъ бросились спасать ихъ, при чемъ подпоручика Каблукова и рядоваго Полянскаго удалось спасти, а штабсъ-капитана Лисаневича 1-го вытащили уже мертвымъ; при этомъ Иванъ Полянскій, желая спасти штабсъ-капитана Лисаневича, чуть самъ не погибъ, такъ какъ штабсъ-капитанъ Лисаневичъ, идя ко дну, схватилъ Полянскаго за ногу.

Въ Высочайшемъ приказѣ отъ 20-го сентября, Государь Императоръ пожаловалъ всѣмъ четыремъ нижнимъ чинамъ по серебряной медали съ надписью: «За спасеніе погибавшихъ».

Далѣе полкъ идетъ:

22-го іюня до с. Ивановскаго.
23-го » до с. Румоны.
24-го » до с. Васильевки.
25-го » дневка.
26-го » до крѣп. Динабургъ, куда полкъ вступилъ съ церемоніею.
27-го » до г. Александровска.
28-го » дневка.

Отсюда полкъ раздѣлился такимъ образомъ, что 3 баталіонъ свернулъ къ м. Дегуцы и далѣе до г. Ковно, гдѣ и занималъ караулы до 14-го августа, а 1 и 2 баталіоны пошли:

29-го іюня до м. Солоки.
30-го » до м. Козакизны.
1-го іюля до Калтышены.
2-го » дневка.
3-го » до г. Свенцаны.
4-го » до м. Повѣрюки.
5-го » дневка.
6-го » до м. Нѣменчинъ.

7-го іюля до г. Вильно, куда вступили съ церемоніею. При входѣ въ городъ, присутствовалъ командиръ гв. пѣхот. корпуса, Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ.

8-го іюля, баталіоны дошли до своего мѣста и расположились въ окрестностяхъ Новыхъ Трокъ, а штабъ полка въ самомъ городѣ Новые Троки. Въ окрестностяхъ этого города полкъ про-

стоялъ въ бездѣйствіи до конца похода, при чемъ 10-го августа, 1 баталіонъ пошелъ на смѣну 3 баталіону въ г. Ковно по слѣдующему маршруту.

10-го августа, Ея Величества рота до м. Эвье.
11-го » Ея Величества р. 1 и 2 фузилерн. до м. Жижмори, 3-я фузилерн. рота до Эзпи.
12-го » весь баталіонъ до Румишлишки.
13-го » дневка.
14-го » до г. Ковно.

15-го августа, баталіонъ заступилъ въ караулъ и смѣнилъ 3 баталіонъ, который по тому же маршруту прибылъ къ Новымъ Трокамъ 20-го августа и расположился на мѣстахъ 1 баталіона.

Приказомъ, отъ 18-го августа, за № 2635, войскамъ гвардіи предписывалось возвратиться въ свои постоянныя мѣста расположенія.

31-го числа, былъ сдѣланъ инспекторскій смотръ 2 и 3 баталіонамъ, а 5-го числа баталіоны выступили обратно въ Петербургъ.

При выступленіи полка въ походъ изъ Петербурга, унтеръ-офицеръ 5 фузилерной роты Иванъ Богаевъ сочинилъ походную солдатскую пѣсню, за что удостоился получить отъ Наслѣдника Цесаревича золотыя часы, которыя и выданы были 26-го августа.

5-го сентября, 2 и 3 баталіоны прибыли въ г. Вильно.

6-го числа, въ м. Мейшаголы. Здѣсь полученъ былъ приказъ объ увольненіи уроженцевъ губерній: Курляндской, Лифляндской, Ковенской, Виленской, Гродненской, Могилевской, Витебской, Псковской, Минской, Волынской, Подольской, Кіевской и Царства Польскаго, въ отпускъ по 1-е августа, 1850 года.

7-го числа, полку была дневка.
8-го » дошли до м. Ширвинты.

9-го числа, до г. Вилькоміра, гдѣ стояло тѣло, въ Бозѣ почившаго, Великаго Князя Михаила Павловича. Здѣсь присоединился 1 баталіонъ.

10-го числа, полкъ участвовалъ въ церемоніи, выноса тѣла Его Высочества, а 11-го пришли въ м. Стаскутишки.

12-го сентября до с. Левендишки.
13-го » до с. Уцянъ.
14-го » дневка.
15-го » до д. Давили.
16-го » въ г. Ново-Александровскъ.
17-го » } дневка.
18-го »
19-го » полкъ вступилъ съ церемоніею въ крѣпость Динабургъ.
20-го » до с. Васильевки.
21-го » дневка.
22-го » до с. Румоны.
23-го » до с. Горшкольно.
24-го » дневка.

Здѣсь полученъ Высочайшій приказъ, отъ 19-го сентября, о назначеніи Его Высочества Наслѣдника Цесаревича, командующимъ гвардейскимъ и гренадерскимъ корпусами, главнымъ начальникомъ военно-учебныхъ заведеній и главнымъ попечителемъ Чесменской военной богадѣльни.

25-го числа полкъ пришелъ въ г. Рѣжицу.
26-го » въ с. Ивановское.
27-го » въ с. Нестеры
28-го » дневка.
29-го » до г. Вышгорода, при чемъ, роты, маневрировали другъ противъ друга.
30-го » до с. Рубилово, при чемъ маневры продолжались:
1-го октября, до г. Острова.
2-го » дневка.
3-го » до с. Зарѣжицы.
4-го » до г. Пскова.
5-го » дневка.
6-го » до с. Яхново.
7-го » до с. Гора.
8-го » до с. Новоселье.
9-го » дневка.
10-го » до с. Заполье.

11-го » до с. Городецъ
12-го » до г. Луга.
13-го » дневка.
14-го » до с. Долювка.
15-го » до с. Ящеры.
16-го » до с. Рождествено.
17-го » дневка.

18-го октября, полкъ дошелъ до Гатчино, при чемъ, при церемоніи входа полка, присутствовалъ Его Величество Государь Императоръ и оставшись совершенно довольнымъ бодрымъ видомъ и порядкомъ въ полку, пожаловалъ по 1 рублю на человѣка и по 30 коп. сереб. на мясную и винную порціи.

Начальникамъ была отдана Высочайшая благодарность.

19-го числа, полкъ прошелъ черезъ Царское Село до д. Подгорное Пулково, гдѣ простоялъ 20-е и 21-е число.

22-го октября, въ $11^{1}/_{2}$ час. дня, полкъ вошелъ въ Петербургъ и пройдя, 1 и 2 баталіоны по Невскому, а 3 баталіонъ по Гороховой, остановились 1-й—подъ аркою, что на Морской, 2-й—въ концѣ Невскаго у дома Мятлева, 3-й—у конца Гороховой, а 4-й запасный и обозы, у конца Вознесенскаго проспекта.

Въ $11^{3}/_{4}$ часовъ, всѣ четыре баталіона, стройно и одновременно двинулись къ дворцу и, не доходя 6 шаговъ до жалаперовъ, выстроили общій развернутый строй полка, при чемъ обозъ, выстроился на лѣвомъ флангѣ.

Въ часъ дня, Государь Императоръ, сѣвъ на коня, объѣхалъ баталіоны и затѣмъ, пропустивъ ихъ мимо Себя, во взводной баталіонной колоннѣ, отпустилъ по казармамъ. Обозъ проходилъ по 4 повозки въ рядъ.

По окончаніи парада, полкъ пришелъ на Троицкую площадь и, по выслушаніи благодарственнаго молебствія, разошелся по казармамъ.

24-го октября, по полку объявленъ Высочайшій приказъ, отъ 5-го октября, 1849 года, за № 7646, въ которомъ, между прочимъ, значится: «*Отпустить изъ всѣхъ войскъ гвардіи, до 1-го апрѣля 1850 года, нижнихъ чиновъ выслужившихъ*

20 лѣтъ и болѣе и уволить отъ службы всѣхъ людей, дослужившихъ къ 1 января 22 года».

Далѣе, въ этомъ же приказѣ, значилось:

«§ 4, *За симъ полки гвардейской пѣхоты оставить въ 4-хъ баталіонномъ составѣ, съ тѣмъ различіемъ, что запасные баталіоны должны имѣть по 64 унтеръ-офицера и по 160 рядовыхъ и всѣхъ рекрутъ, какъ поступившихъ уже въ роты, такъ и назначаемыхъ вновь въ гвардію по предстоящему набору».*

«§ 5, *Штабъ и оберъ-офицеровъ уволить до 1 апрѣля: первыхъ по 3, а послѣднихъ по 12 изъ каждаго полка гвардейской пѣхоты».*

23-го октября, приказомъ по полку, уничтожены изъ употребленія пуховики и на мѣсто ихъ приказано было людямъ заводить матрасы, или мѣшки набитые соломою.

2-го декабря, 3 и 4 запасный баталіоны, выступили въ загородное расположеніе: первый въ Павловскую слободу, а второй въ Красное село.

Въ приказѣ по полку, отъ 26 ноября, объявлено Высочайшее приказаніе, отъ 20-го ноября, за № 9133, слѣдующаго содержанія:

«§ 4, *Въ гвардейскихъ запасныхъ баталіонахъ производить учетъ комплекта чиновъ, противу кадроваго штатнаго ихъ числа въ 80 унтеръ-офицеровъ и 320 рядовыхъ, считая нынѣшнее уменьшеніе сего числа временною мѣрою только до 1-го апрѣля, 1850 года».*

Такимъ образомъ, комплектъ 4-го баталіона, былъ увеличенъ на 20 унтеръ-офицеровъ и 160 рядовыхъ.

6-го декабря, командиръ полка генералъ-лейтенантъ Игнатьевъ 3, былъ назначенъ командиромъ 3-й пѣхотной дивизіи, а полкъ принялъ генералъ-маіоръ Козловъ, прослужившій отъ прапорщичьяго до полковничьяго чина въ рядахъ Измайловскаго полка.

Въ этомъ же году, окончилась постройка новыхъ, въ большомъ размѣрѣ, казармъ для полка. Постройка эта начата была въ 1847 году.

28-го мая 1850 года, исполнилось пятидесятилѣтіе со дня принятія на себя званія шефа, Его Величествомъ Государемъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ, но Государю благоугодно было перенести празднованіе этого дня на 11-е іюня, т. е. на день храмоваго праздника полка.

Со всѣхъ концовъ земли русской, стекались въ Петербургъ, старые Измайловцы; ветераны четырехъ царствованій, хотѣли отдать долгъ уваженія вѣрноподданнаго своему шефу

Екатерининскіе, Павловскіе и Александровскіе служаки желали отпраздновать этотъ день вмѣстѣ съ молодымъ поколѣніемъ полка.

Въ этотъ день, храмъ Св. Троицы увидѣлъ въ своихъ стѣнахъ героевъ: Бородина, Кульма, Варны и сподвижниковъ Суворова и Румянцева.

За два дня, до 11-го іюня, въ залахъ Зимняго Дворца собрались эти ветераны, совмѣстно со всѣми офицерами, служащими въ полку, для присутствованія при церемоніи прибивки новыхъ знаменъ къ древкамъ.

Въ 6½ часовъ вечера, Государь Императоръ, вошелъ въ зало въ сопровожденіи всѣхъ великихъ князей, и обратившись къ старымъ Измайловцамъ сказалъ: «*Благодарю васъ господи, что не поленились ко мнѣ пріѣхать; благодарю васъ отъ души. Вы сдѣлали меня съ праздникомъ, ибо для меня истинный праздникъ васъ видѣть. Смотря на васъ, Я вспоминаю славныя эпохи службы вашей въ полку; вспоминаю и Мою службу съ вами и Мою молодость. Прошу васъ встать такъ, чтобы Я могъ подойти къ каждому изъ васъ и прошу васъ себя не называть. Я могу всякаго изъ васъ Самъ вспомнить и если кого не узнаю, то, извините, Я уже старъ и память слабѣетъ*».

Всѣ стали въ одну шеренгу и Государь обходя ряды, старыхъ ветерановъ, разговаривалъ съ ними и вспоминалъ прежнюю ихъ службу.

За Государемъ все время ходилъ рядовой л.-гв. Измайловскаго полка, являвшійся въ тотъ день, въ первый разъ, на ординарцы къ Императору. Это былъ въ Бозѣ почившій Великій Князь

Николай Александровичъ. Онъ былъ въ полной, рядоваго формѣ, въ солдатскомъ мундирѣ, каскѣ, портупеѣ и съ ружьемъ. Когда Великій Князь являлся Государю, то между ними произошелъ слѣдующій разговоръ:

— *Какъ тебя зовутъ?*

— *Николай Романовъ, Ваше Императорское Величество*

— *Давно-ли ты на службѣ?*

— *Седьмой годъ, Ваше Императорское Величество.*

— *Въ которомъ ты баталіонѣ?*

— *Въ первомъ и въ ротѣ Вашего Императорскаго Величества.*

— *Какой ты губерніи?*

— *Петербургской и уроженецъ Царскосельскій Ваше Императорское Величество.*

— *Служи хорошо.*

— *Радъ стараться! Ваше Императорское Величество.*

Обойдя старослужащихъ Измайловцевъ, Государь Императоръ, изволилъ подойти къ господамъ офицерамъ, служившимъ въ то время въ полку, и милостиво съ ними разговаривалъ.

Вслѣдъ затѣмъ, началась церемонія прибиванія знаменъ къ древкамъ, причемъ Государь Императоръ, лично Самъ, прибилъ первый гвоздь.

Старослужащіе Измайловцы, прибивали гвозди на знаменахъ тѣхъ баталіоновъ, въ коихъ они прежде служили.

По окончаніи церемоніи, новыя знамена были положены подъ портретомъ Императора Александра I, а на часы къ нимъ, сталъ Его Высочество Великій Князь Николай Александровичъ.

10-го іюня, новыя знамена были принесены изъ Зимняго дворца въ полковой соборъ. Въ 7 час. вечера, неожиданно пріѣхалъ въ соборъ Государь Императоръ и изволилъ отслушать всенощную.

11-го іюня, полкъ выстроился по Измайловскому проспекту, лѣвымъ флангомъ къ Измайловскому мосту и лицомъ къ Гарновскому дому. Всѣ служившіе прежде, помѣстились на правомъ флангѣ полка, а кантонисты на лѣвомъ. Въ числѣ этихъ послѣднихъ, находился внукъ Его Величества, въ Бозѣ почившій

братъ, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора, Великій Князь Николай Александровичъ.

Старыя знамена съ вечера были принесены изъ собственнаго, Его Величества (Аничковскаго) дворца, на квартиру командира полка, а передъ парадомъ вынесены полковымъ адъютантомъ, штабсъ-капитаномъ Дрепякинымъ 2-мъ, подъ ворота Гарновскаго дома (нынѣ артиллерійскія), для того, чтобы удобнѣе было вынести ихъ къ полку. По окончаніи церемоніи, знамена эти были отнесены въ соборъ Св. Троицы, съ повелѣніемъ выносить ихъ разъ въ годъ, 25 декабря, въ день празднованія избавленія Россіи отъ нашествія двунадесяти языковъ.

Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, прибывъ заранѣе къ полку и, проѣзжая мимо полковаго адъютанта, поздоровался съ нимъ и поздравилъ его съ назначеніемъ флигель-адъютантомъ къ Его Величеству.

Ровно въ часъ дня, Его Величество, сѣвъ на коня, объѣхалъ стройные ряды полка и поздравилъ полкъ съ праздникомъ, а затѣмъ подъѣхавъ къ собравшимся на правомъ флангѣ старослужащимъ Измайловцамъ, изволилъ сказать: «*Здравствуйте, друзья-товарищи; спасибо, что пріѣхали на праздникъ къ старому вашему товарищу! Благодарю васъ! Вы видите Я тронутъ!* (при этомъ у Государя появились на глазахъ слезы). *Повѣрьте Я умѣю чувствовать*». Ветераны, тронутые такимъ высокимъ вниманіемъ Монарха, окружили Его съ изъявленіемъ своей преданности, всѣ плакали отъ полноты чувствъ.

Потомъ Государь пропустилъ полкъ мимо себя церемоніальнымъ маршемъ, послѣ чего баталіоны выстроились передъ западнымъ входомъ въ соборъ. Здѣсь отдавъ послѣднюю воинскую почесть старымъ знаменамъ, 1837 года, и составивъ ружья, полкъ былъ введенъ въ церковь.

Во время богослуженія, которое совершалъ протопресвитеръ Бажановъ, новыя знамена были освящены и переданы командиру полка, который принялъ ихъ стоя на колѣняхъ. При этомъ протопресвитеръ произнесъ:

«*Пріемли хоругвь сію, небеснымъ благословеніемъ освященную, буде-же та врагамъ христіанскаго рода страшна и*

ужасна и да дастъ ти Господь благодать, яко да къ славѣ имени Его Пресвятаго того пройдеши мужественно вражьи ополченія не вредимъ, во имя Отца и Сына и Святаго Духа аминь».

По окончаніи богослуженія, полкъ, по выходѣ изъ храма, съ почестью принялъ новыя знамена, которыя со славою впослѣдствіи прошли всю Болгарію, перелетѣвъ Балканы; подъ сѣнью которыхъ была освобождена Софія и которыя дошли до вратъ Царьграда и, не будь на то воля Монарха, прошли бы и дальше.

Пройдя церемоніальнымъ маршемъ, полкъ выстроился въ баталіонную колонну, справа по Измайловскому проспекту, тыломъ къ Варшавскому вокзалу.

Государь Императоръ въѣхалъ во внутрь колоннъ и благодарилъ Измайловцевъ за ихъ вѣрную, 120-ти лѣтнюю, службу, на что они отвѣчали громогласнымъ ура! Обратившись потомъ къ кантонистамъ, Августѣйшій шефъ произнесъ:

«*Въ нихъ течетъ Измайловская кровь, почему не для чего напоминать имъ о доблестной службѣ ихъ отцовъ*».

Въ ознаменованіе этого дня, Государь Императоръ, зачислилъ командира полка въ Свою свиту; а командира, роты Его Величества, капитана Чебышева 1-го и полковаго адъютанта, штабсъ-капитана Дрепякина 2-го—назначилъ къ Себѣ флигель-адъютантами. Всѣ ефрейтора были произведены въ унтеръ-офицеры. Фельдфебель Его Величества роты, былъ произведенъ въ подпоручики арміи. Прочимъ фельдфебелямъ, Государь пожаловалъ по 50 рублей, унтеръ-офицерамъ по 10 рублей и рядовымъ по 3 руб., кромѣ того всѣмъ по 1 руб. на обѣдъ.

Отставные нижные чины получили: унтеръ-офицеры по 15 р., а рядовые по 10 руб. и кромѣ того прогонныя деньги, до мѣста своего жительства.

Въ 5 час. вечера, при Высочайшемъ Дворѣ, состоялся обѣдъ офицерамъ, въ присутствіи Государя Императора, во время котораго Государь поднявъ бокалъ, провозгласилъ: «*За ваше здоровье, товарищи! Еще разъ благодарю васъ*».

Въ числѣ прочихъ, за столомъ сидѣли, 5 старыхъ ветерановъ, временъ Императрицы Екатерины II, которымъ Государь Импе-

раторъ изволилъ пожаловать, золотыя медали на Андреевскихъ лентахъ, на одной сторонѣ этихъ медалей, былъ вычеканенъ шифръ Императрицы Екатерины II и слова *«въ память»*, а на другой вензель Императора Николая I-го и слова *«за усердіе»*.

По окончаніи обѣда, Государь представилъ всѣхъ Измайловцевъ, Государынѣ Императрицѣ, при чемъ каждаго называлъ по фамиліямъ, а представляемые подходили къ рукѣ Государыни.

Кромѣ этого, 14-го іюля, состоялся еще обѣдъ въ Высочайшемъ присутствіи, въ Петергофѣ.

На обѣдѣ этомъ Государь, прощаясь съ отставными Измайловцами, изволилъ сказать имъ: *«Готовьте вашихъ рекрутиковъ, Я хочу чтобы они всѣ были въ Измайловскомъ полку, чтобы вашъ духъ сохранился въ полку.*

Въ заключеніе можно прибавить, что каждому Измайловцу, былъ выданъ экземпляръ исторіи полка съ рисунками.

Слѣдующій годъ не принесъ съ собою ничего новаго, въ 1851
страницы полка.

Въ этомъ году, можно отмѣтить про домашнюю заботливость Высочайшихъ Особъ о полку, такъ: 3-го января, Его Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ, пожаловалъ въ полкъ 45 картинъ, для раздачи офицерамъ; 2-го мая, пожаловано еще три картины, съ изображеніемъ формы эпохъ 1800, 1818 и 1850 годовъ, для дежурной комнаты.

27-го мая, снова пожаловано 33 картины.

3-го ноября, въ ознаменованіе праздника, 11 іюня 1810 г., учрежденъ въ полку капиталъ въ 3000 рублей, для пособія гг. офицерамъ.

Въ приказѣ, Военнаго Министра, за № 8935, положеніе объ этомъ капиталѣ утверждено, при чемъ капиталъ названъ Николаевскимъ, а изъ суммъ кабинета отпущено еще 3000 рублей.

Марта 12, основанъ гг. офицерами полка, изъ 2% вычетовъ изъ жалованья, въ память, въ Бозѣ почившаго, Великаго Князя Михаила Павловича, капиталъ въ 650 руб., для выдачи 8 ноября одному изъ старослужащихъ хорошаго поведенія.

Съ этого же года полкъ не стоитъ полностію въ Петербургѣ, а то одинъ, то другой баталіонъ квартирують въ Красномъ

селѣ. Такъ 6 октября, выступилъ въ загородное расположеніе 1-й баталіонъ.

1852 Въ 1852 году, 19 апрѣля, умеръ бывшій командиръ полка, генералъ Степановъ.

18 мая, въ день Троицы, Измайловцы удостоились получить отъ Государя Императора, слѣдующую телеграмму: «*Поздравляю своихъ Измайловцевъ, саперныхъ и конно-піонерныхъ товарищей;—нижнимъ чинамъ по рублю*».

1853 Въ маѣ (12 числа), 1-й и 2-й баталіоны, ходили въ Царское село, гдѣ Государь Императоръ смотрѣлъ сначала рекрутъ (14 мая), а затѣмъ баталіоны (22 мая). 24 мая, части эти возвратились въ столицу, а 3-й баталіонъ занялъ квартиры въ Кузьминѣ.

15-го октября, вышелъ Высочайшій Указъ, по которому предписывалось послать въ распоряженіе командовавшаго 4-мъ и 5-мъ армейскими корпусами, князя Горчакова, по три надежныхъ офицера: одного штабсъ-капитана, одного поручика или подпоручика и одного прапорщика.

Желавшихъ ѣхать въ полку было много, а потому былъ брошенъ жребій, по которому ѣхать досталось: штабсъ-капитану Эртелю 1-му, поручику Багничу и прапорщику Козпакову.

Между тѣмъ, война на южныхъ границахъ Имперіи, разгоралась все съ большею и большею силою, а вмѣстѣ съ тѣмъ, росло и водушевленіе истинныхъ сыновъ Россіи.

Многіе отставные чины, начали проситься снова на службу и въ числѣ первыхъ, просился отставной унтеръ-офицеръ, л.-гв. Измайловскаго полка, Герасимъ Андреевъ, котораго Государь Императоръ приказалъ зачислить въ полкъ и наградить золотою медалью съ надписью: «*за усердіе*», для ношенія на груди на Андреевской лентѣ и кромѣ того ему пожаловано было 100 р. изъ кабинета.

30-го ноября, вышелъ Высочайшій приказъ, о храненіи всѣхъ отбитыхъ у турокъ трофеевъ, въ соборѣ л.-гв. Измайловскаго полка.

Во исполненіе означеннаго приказа, 10 января, принято 42 турецкіе знамени.

Въ мартѣ мѣсяцѣ, вышелъ приказъ, о сформированіи 5-хъ резервныхъ баталіоновъ, при чемъ приказано, изъ каждой роты дѣйствующихъ баталіоновъ выдѣлить по 50 руб., на составленіе съѣстныхъ суммъ резервнаго баталіона. 1854

Командиромъ баталіона назначенъ полковникъ Румянцевъ.

Командирами ротъ:

Поручикъ Спичаковъ . . . 5 гренадерской.
» Адамовъ . . . . 13 фузелерной.
» Марковъ 2-й . . 14 »
» Шванвичъ . . . 15 »

Субалтернъ офицеры были назначены:

Прапорщикъ Войтъ . . . въ 5 гренадерскую.
» Шванъ . . . » 13 фузелерную.
» Бурмейстеръ. . » 14 »
» Эртель 2-й. . » 15 »

Нижнихъ чиновъ назначить по слѣдующему штату:

	5 гренадерск.	13 фузелерн.	14 фузелерн.	15 фузелерн.	Итого.
Унтеръ-офицеровъ . .	15	15	15	15	60
Гарнистовъ	3	3	3	3	12
Барабанщиковъ . . .	3	3	3	3	12
Рядовыхъ старослуж	45	45	45	45	180
Рекрутъ.	114	105	105	108	433
Итого. . . .	180	171	172	174	597

По сформированіи, 5-й резервный баталіонъ, 14 марта, выступилъ въ Красное село (4-й резервный баталіонъ стоялъ въ это время въ г. Москвѣ).

14 марта, получилъ золотую медаль *«за усердіе»* унтеръ-офицеръ Яковъ Андреевъ тоже поступившій изъ отставки.

Въ виду наступившаго теплаго времени и могущаго быть прибытія флота англичанъ къ берегамъ Невы, съ апрѣля мѣсяца гвардейскія войска строили батареи на оконечностяхъ острововъ, выходящихъ на взморьѣ.

13-го апрѣля, прибылъ изъ Москвы 4-й баталіонъ; 14-го апрѣля, вышелъ приказъ, по которому 5-е баталіоны отходили подъ команду генерала отъ инфантеріи Арбузова и потому означенный баталіонъ отчисленъ отъ полка.

15-го апрѣля, въ виду угрожающаго положенія, — войска гвардіи предписано было привести на военное положеніе, Петербургъ былъ раздѣленъ на округа, при чемъ въ раіонѣ Измайловскаго участка, назначенъ генералъ губернаторомъ, генералъ-адъютантъ Ржевускій 1-й.

Съ 23-го апрѣля, стали назначаться роты на случай тревоги. Сборъ полковъ назначенъ на Царицыномъ лугу.

23-го мая, въ полкъ снова были пожалованы, Его Высочествомъ 13 картинъ.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ, для охраненія прибрежья, войска гвардіи были выведены изъ Петербурга и размѣщены по особой диспозиціи, причемъ Измайловцы, 12-го іюня, выступили въ д. Пулково и размѣстились по деревнямъ Пулково, Пики и Средне-Рогатской колоніи.

18-го іюня, вечеромъ, полкъ выступилъ въ окрестности Лигова, гдѣ и простоялъ до 9-го августа, когда былъ переведенъ къ г. Ораніенбаумъ.

Высочайшимъ приказомъ, 20-го августа, № 83, предписывалось, 5-е гвардейскіе запасные баталіоны переформировать въ резервные и сформировать вновь 6-е запасные баталіоны, при чемъ назначены командовать частями:

Полковникъ Хоментовскій —баталіономъ.
» Александровъ —младшимъ штабъ-офицеромъ.
Капитанъ Черкесовъ командиромъ 6 гренадерской роты

Шт.-капит. Бѣлявскій командиръ 16 фузелерной роты.
Поручикъ Чебышевъ 3-й » 17 » »
» Штейнъ » 18 » »

Субалтернъ-офицерами назначены:

Прикомандированный къ полку поручикъ Тунцельманъ.
» » подпоручикъ Эртель 2-й
» » » Шванъ.
» » прапорщикъ Федоровъ.
» » » Обручевъ.

Нижнихъ чиновъ.

Фельдфебелей	1
Унтеръ-офицеровъ	38
Баталіонныхъ барабанщиковъ	1
Ротныхъ »	8
Баталіонныхъ гарнистовъ	1
Ротныхъ »	8
Строевыхъ рядовыхъ	181
Нестроевыхъ »	1
Оружейныхъ учениковъ	1
Ложниковъ »	1

Итого: штабъ-офиц. 2, об.-оф. 9, нbackслиж. чин. 242

26-го августа, 4-й баталіонъ выступилъ въ мѣстечко Красную горку, на смѣну 3 баталіона Егерей.

Въ этотъ же день, командиръ полка, назначенъ командовать 1-ю гвардейскою резервною пѣхотною дивизіею, а полкомъ временно командовать назначенъ полковникъ Делингаузенъ.

2-го сентября, полкъ въ 3-хъ баталіонномъ составѣ выступилъ въ г. Гродно, а 4-й баталіонъ причисленъ къ 1-й гвардейской резервной пѣхотной дивизіи.

Маршрутъ полку былъ данъ слѣдующій:

2-го сентября Красное село.
3-го » дневка.
4-го » г. Гатчино.

5-го	сентября	с. Рождественно.
6-го	»	с. Ящеры.
7-го	»	дневка.
8-го	»	с. Долговка.
9-го	»	г. Луга.
10-го	»	дневка.
11-го	»	с. Городецъ.
12-го	»	с. Заполье.
13-го	»	с. Новоселье.
14-го	»	дневка.
15-го	»	с. Гора.
16-го	»	с. Яхново.
17-го	»	дневка.
18-го	»	г. Псковъ.

Въ этотъ день въ приказѣ по полку отданъ былъ Высочайшій приказъ, по которому, какъ выше было сказано, командиръ полка назначается командиромъ 1-й гвардейской резервной пѣхотный дивизіи съ оставленіемъ командиромъ полка

Командующимъ полкомъ назначенъ Свиты Его Величества, генералъ-маіоръ князь Урусовъ 2-й.

Командующимъ резервнымъ л.-гв. Измайловскимъ полкомъ, назначенъ полковникъ Лыщинскій, командовавшій до этого 4-мъ запаснымъ баталіономъ.

Въ слѣдующіе дни полкъ продолжалъ походъ:

19-го	сентября	с. Зарѣжицы.
20-го	»	г. Островъ.
21-го	»	дневка.
22-го	»	Рубиново
23-го	»	с. Вышгородъ.
24-го	»	дневка
25-го	»	с. Березовка.
26-го	»	с. Карлово.
27-го	»	с. Коки.
28-го	»	дневка.
29-го	»	с. Рѣжицы.
30-го	»	д. Боровая.

1-го октября дневка.
2-го » с. Цовни.

Тутъ пришло Высочайшее предписаніе, привезенное фельдъегеремъ, по коему 1-й и 2-й гвардейскимъ пѣхотнымъ дивизіямъ предписывалось расположиться между рѣками Нѣманомъ и Западною Двиною, а квартиры Измайловскому полку назначены въ г. Ошмяны, а потому полкъ пошелъ далѣе по слѣдующему маршруту:

3-го октября с. Малиновка.
4-го » крѣпость Динабургъ.
5-го » дневка.
6-го » г. Новоалександровскъ.
7-го » с. Дауце.
8-го » дневка.
9-го » с. Давгела.
10-го » с. Уцяны.
11-го » с. Клевяны.
12-го » дневка.
13-го » с. Вилькоміръ.
14-го » дневка.
15-го » с. Шервинти.

Тутъ получено новое повелѣніе, по коему квартира для штаба полка назначается въ г. Верпяпахъ, а потому полкъ двинулся:

16-го октября до с. Мейшалось.
17-го » » г. Вильно, куда вступилъ съ церемоніею.
18-го » дневка.

Вслѣдствіи пожара въ Верняпахъ и по неимѣнію, по этому, тамъ помѣщенія для полка, штабъ-квартира снова назначена въ г. Ошмянахъ, а потому баталіоны двинулись въ свои штабъ-квартиры:

	1-баталіонъ.	*2-й и 3-й баталіоны.*
19-го октября	въ Ляверпишки.	Въ с. Мѣдники.
20-го »	» Верняны.	» Ошмяны.

Дойдя до мѣста баталіоны расположились:

Штабъ полка въ г. Ошмянахъ.

Штабъ 1-го баталіона	Въ	г. Верпяны.
» 2-го »	»	г. Сморгонь.
» 3-го »	»	г. Ошмяны.

21-го октября, было получено въ полкъ Высочайшее повелѣніе, по коему 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи слѣдовало двинуться въ Гродненскую губернію и полку предписывалось двигаться 26-го октября въ г. Бѣльскъ, по слѣдующему маршруту:

26-го	октября	с. Граушишка.
27-го	»	с. Дзевелишка.
28-го	»	с. Литнишки.
29-го	»	дневка.
30-го	»	г. Лиды.
31-го	»	д. Мосевичи.
1-го	ноября	дневка.
2-го	»	д. Ищально.
3-го	»	д. Каменки.
4-го	»	м. Скидель.
5-го	»	дневка.
6-го	»	г. Гродно, куда вошли съ церемоніей
7-го	»	м. Кузница
8-го	»	дневка.
9-го	»	г Сокольскъ
10-го	»	д. Букштисъ.
11-го	»	г. Бѣлостокъ.
12-го	»	дневка

На этой дневкѣ прибылъ къ полку, командующій полкомъ Свиты Его Величества генералъ-маіоръ князь Урусовъ 2-й.

13-го ноября полкъ двинулся къ м. Войшки.

14-го ноября дошелъ до г. Бѣльска и расположился слѣдующимъ образомъ:

Штабъ полка	г. Бѣльскъ.
Штабъ 1-го баталіона	г. Бѣльскъ.
» 2-го »	д. Кейпики.
» 3-го »	д. Боцьки.

Не долго пришлось генералъ-маіору князю Урусову 2-му быть съ полкомъ. 28-го ноября пришелъ приказъ, отданный

27-го ноября, за № 8139, по коему командующій полкомъ назначался въ распоряженіе главнокомандующаго въ Крыму князя Меньшикова.

28-го ноября, прибыли къ полку, находившіеся въ распоряженіи командира 3-го, 4-го и 5-го армейскихъ корпусовъ, капитанъ Эртель 1-й и штабсъ-капитанъ Багничъ.

Новый годъ начался грустно для Измайловскаго полка. Уже съ середины 1854 года, тифъ свирѣпствовалъ между солдатами и уносилъ много жертвъ изъ среды ихъ, а тутъ начали болѣть и офицеры. Командующій полкомъ, полковникъ Делингаузенъ, заботясь о нижнихъ чинахъ, заразился самъ и умеръ 15-го января. Онъ былъ похороненъ на приходскомъ кладбищѣ города Бѣльска. Полкъ принялъ старшій полковникъ Шебашевъ.

Но самая тяжелая еще вѣсть ждала полкъ и вотъ, 22-го февраля, было получено извѣстіе поразившее всѣхъ ужасомъ, Его Величество Государь Императоръ Николай Павловичъ скончался 18-го февраля въ С.-Петербургѣ. И такъ, полкъ лишился обожаемаго вождя, шефа и командира.

По объявленіи о томъ въ приказѣ, тотчасъ-же всѣ гг. офицеры собрались въ парадной формѣ въ Свято-Михайловскую церковь и подъ сѣнью, только что дарованныхъ, пять лѣтъ тому назадъ, въ Бозѣ почившимъ Монархомъ, знаменъ, приняли присягу на вѣрность службы Его Величеству Государю Императору Александру Николаевичу и Наслѣднику Его, Цесаревичу и Великому Князю Николаю Александровичу.

Нижніе чины присягали на другой день въ той-же церкви. Для присутствованія на похоронахъ въ Бозѣ почившаго Монарха, были командированы въ С.-Петербургъ полковой адъютантъ штабсъ-капитанъ Бушенъ, командиръ Его Величества роты князь Урусовъ, той-же роты фельдфебель Петръ Чемекинъ и рядовой Алексѣй Ермаковъ, которые немедленно-же отправились въ столицу.

ГЛАВА IX.

Царствованіе Императора Александра II.

Съ 1856 по 1877 годъ.

Высочайшіе приказы по вступленія на престолъ Императора Александра II.—Принятіе Государемъ званія Шефа полка.—Назначеніе новаго командира гвардейскаго корпуса и командира полка. — Производство командира полка въ генералъ-маіоры. — Походъ полка въ Маріуполь. — Размѣщеніе на новомъ мѣстѣ.—Сформированіе стрѣлковыхъ ротъ; ихъ штаты и списокъ офицеровъ назначенныхъ въ составъ ихъ.—Приварочныя деньги.—Командировка офицеровъ въ Южную армію. — Назначеніе новаго командующаго полкомъ. — Открытіе памятника Императору Николаю I.—Парадъ по этому поводу.—Учрежденіе эмеритальной кассы.—Приказъ военнаго министра.—Производство командира полка въ генералы.—Уменьшеніе сроковъ службы.—Переформированіе инвалидной полуроты.—Введеніе двухшеренговаго строя. — Зачисленіе въ полкъ Великаго Князя Дмитрія Константиновича.—Открытіе памятника 1000-лѣтія Россіи въ Новгородѣ. — Назначеніе новаго командира полка. — Сформированіе 3-го баталіона. — Походъ въ Царство Польское. — Служба тамъ. — Дѣло 2-й стрѣлковой роты. — Возвращеніе въ Петербургъ. — Уходъ полка въ окрестности. — Перемѣна командира полка. — Назначеніе начальникомъ дивизіи Его Высочества Наслѣдника Цесаревича. — Принятіе дивизіи Его Высочествомъ Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ. — Учрежденіе бригадъ. — Назначеніе новаго командира,—Сформированіе 16 роты и 4-го баталіона.

1856 Вступивъ, 19 февраля, на престолъ, Государь Императоръ Александръ Николаевичъ отдалъ по Россійскимъ войскамъ слѣдующій приказъ:

«*Храбрые воины! Доблестные сподвижники въ Бозѣ почившаго Августѣйшаго Вождя вашего! Вы запечатлѣли въ сердцахъ вашихъ послѣднее выраженіе Его нѣжной, родительской къ вамъ любви!*»

«*Въ знакъ сей любви, войска гвардіи, 1-й кадетскій корпусъ и гренадерскій генералисимуса князя Суворова полкъ, жалую вамъ тѣ самые собственные Его Величества мун-*

диры, кои Государь, вашъ благодѣтель, Самъ носить изволилъ; храните сей залогъ и да хранится онъ между вами какъ святыня, какъ памятникъ и для будущихъ родовъ незабвенный».

«Сверхъ того повелѣваемъ:

1) Въ ротахъ и эскадронахъ, носившихъ названіе Его Величества имѣть всѣмъ чинамъ на эполетахъ и погонахъ вензелевое изображеніе имени Государя Императора Николая I-го, доколѣ кто изъ бывшихъ по спискамъ 18 февраля 1855 года, въ сихъ ротахъ и эскадронахъ оставаться будетъ».

2) Тоже самое вензелевое изображеніе сохранить имѣвшимъ оное, какъ генераламъ, при Особѣ Его Императорскаго Величества состоявшихъ, такъ и генераламъ и флигель-адъютантомъ, при Особѣ Его Величества находившимся».

«Да слыветъ всегда въ рядахъ нашихъ священная память Николая I-го, да будетъ она страхомъ враговъ и славой отечества».

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою, надписано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

С.-Петербургъ,
19-го февраля 1856 года.

Другой приказъ отданъ былъ по гвардейскому корпусу; вотъ онъ:

ПРИКАЗЪ

По гвардейскому и гренадерскому корпусамъ.

С.-Петербургъ,
19-го февраля 1858 года.

«Неисповѣдимому промыслу Божію, угодно было посѣтить всѣхъ насъ всеобщею горестью; мы лишились отца, благодѣтеля и Государя Нашего Николая Павловича».

«Съ сердцемъ полнымъ скорби, сыновней любви и памяти къ благодѣяніямъ незабвеннаго родителя Моего и Импера-

тора, Я возвѣщаю войскамъ гвардейскихъ и гренадерскихъ корпусовъ, о томъ печальномъ событіи и остаюсь убѣжденнымъ, что всѣ чины сихъ войскъ, зная отеческія попеченія и постоянную объ нихъ заботливость отца и Монарха, вполнѣ сочувствуютъ сколь велика Наша потеря и раздѣлятъ со Мною общую скорбь, столь неожиданно насъ постигшую».

«Какъ близки были сердцу, въ Бозѣ почившаго Императора Николая Павловича войска и какъ Государь любилъ ихъ; тому служитъ доказательствомъ послѣднее завѣщаніе родителя Моего, въ которомъ между прочимъ сказано:

«Благодарю славную вѣрную гвардію, спасшую Россію въ 1825 году, равно храбрыя и вѣрныя армію и флотъ; молю Бога, чтобы сохранилъ навсегда тѣ же доблести, тотъ же духъ, коими при Мнѣ отличались, покуда духъ сей сохранится спокойствіе Государства, извнѣ и внутри обезпечено и горе врагамъ его, Я ихъ любилъ какъ дѣтей своихъ, старался какъ могъ улучшить ихъ состояніе; ежели не во всемъ успѣлъ, то не отъ недостатка желанія, но отъ того, что лучшаго не успѣлъ придумать или не могъ болѣе сдѣлать».

«Глубоко проникнутый сею незабвенною Монаршею любовью, къ войскамъ гвардіи и гренадеръ, въ рядахъ которыхъ съ пріятнымъ столь воспоминаніемъ, Я Самъ провелъ 17 лѣтъ; поспѣшаю исполнить, послѣднюю волю въ Бозѣ почившаго Родителя Моего и передать имъ благодарность Государя, будучи вполнѣ убѣжденъ, что она послужитъ войскамъ залогомъ обильныхъ заботъ и отеческихъ попеченій объ нихъ вѣчной памяти достойнаго Монарха и что они потщатся оправдать надежды, коими исполнено было сердце Государя въ послѣдніе минуты Его жизни».

«Отдавая, при семъ случаѣ, полную справедливость, отлично усердной и ревностной службѣ, ближайшихъ Моихъ сотрудниковъ, неусыпнымъ стараніемъ которыхъ Я постоянно былъ удостоиваемъ Всемилостивѣйшаго благоволенія

въ Бозѣ почившаго Государя Императора; искренно благодарю господъ командировъ: (слѣдуетъ перечисленіе). *Нижнимъ же чинамъ объявляю Мое душевное спасибо!»*

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано.

«АЛЕКСАНДРЪ»

Въ слѣдующемъ Высочайшемъ приказѣ было объявлено, что Государь Императоръ изволитъ принять на Себя званіе шефа, тѣхъ полковъ, въ коихъ былъ шефомъ покойный Государь.

Такимъ образомъ, Государь Императоръ Александръ II, со дня вступленія своего на Всероссійскій престолъ, принялъ званіе шефа л.-гв. Измайловскаго полка и носилъ это званіе до самой своей мученической кончины.

2-го марта, главнокомандующимъ всѣми гвардейскими и гренадерскимъ корпусами, назначенъ генералъ-адъютантъ Ридигеръ.

Въ томъ же мѣсяцѣ, пришелъ въ полкъ Высочайшій приказъ отъ 26-го января 1855 года, по коему командиръ карабинернаго генералъ-фельдмаршала князя Барклай-де-Толли полка, флигель-адъютантъ полковникъ Кушелевъ, назначается командующимъ л.-гв. Измайловскимъ полкомъ, съ переводомъ въ оный полкъ и съ оставленіемъ въ званіи флигель-адъютанта, Генералъ же маіоръ Казнаковъ, отчисленъ отъ командованія полкомъ.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, вышелъ указъ о новой формѣ для войскъ гвардіи, а 17 апрѣля, командующій полкомъ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ зачисленіемъ въ свиту Его Величества и съ утвержденіемъ командиромъ полка.

8-го мая, генералъ-маіоръ Кушелевъ, прибылъ къ полку и вступилъ въ отправленіе своей обязанности.

29-го мая, по Высочайшему повелѣнію, войска стоящія на западной границѣ, раздѣлены были на двѣ арміи: западную и среднюю; 1-я гвардейская пѣхотная дивизія вошла въ составъ западной подъ общимъ командованіемъ генералъ-адъютанта Сумарокова 2-го.

16-го іюля, по Высочайшему повелѣнію 1-я гвардейская пѣхотная дивизія переводилась на квартиры въ Царство Польское, причемъ Измайловскому полку назначенъ городъ Маріуполь, Августовской губерніи.

Маршрутъ объявленъ слѣдующій:

21-го іюля	д. Войшки . .	17	вер.
22-го »	дневка		
23-го »	г. Бѣлостокъ. .	23	»
24-го »	д. Букштель . .	19	»
25-го »	г. Соколки . .	16	»
26-го »	дневка		
27-го »	д. Сидро	$19^1/_2$	»
28-го »	д. Домброво . .	14	»
29-го »	дневка		
30-го »	д. Стаболь . .	$15^1/_2$	»
31-го »	г. Августовъ . .	20	»
1-го августа	д. Щепли . . .	$13^3/_4$	»
2-го »	дневка		
3-го »	г. Сувалки . .	$14^3/_4$	»
4-го »	д. Шиплишки .	19	»
5-го »	дневка		
6-го »	м. Кальварія . .	20	»
7-го »	г. Маріуполь . .	17	»
	ИТОГО . .	$228^1/_2$	верстъ.

Полкъ выступилъ, согласно этого маршрута и благополучно прійдя въ г. Маріуполь, 7-го августа, расположился слѣдующимъ образомъ:

Штабъ полка	г.	Вильковишки
» 1-го баталіона . .	»	Маріуполь.
» 2-го » . . .	»	Владиславовъ.
» 3-го » . . .	м.	Шаки.

14-го августа, вышло Высочайшее повелѣніе, по которому признавъ болѣе цѣлесообразнымъ штуцерныхъ отъ ротъ выдѣлить, въ особые команды предписывалось въ войскахъ гвардіи и гренадеръ выдѣлить, изъ всѣхъ ротъ по 24 штуцерныхъ и

образовать 5-ыя роты въ баталіонахъ, наименовавъ ихъ стрѣлковыми, причемъ полный штатъ ихъ утвержденъ:

Поручиковъ . . .	1	— командиръ роты.
Подпоручиковъ .	1	субалтернъ-офицеры.
Прапорщиковъ . .	2	
Фельдфебель . .	1	
Каптенармусъ . .	1	
Унтеръ-офицеровъ.	8	
Гарнистовъ. . .	4	
Стрѣлковъ . . .	96	

ИТОГО оберъ-офиц. 4, нижн чин. 110 чел.

Такимъ образомъ, дѣйствующій полкъ, состоя изъ трехъ пяти ротныхъ баталіоновъ имѣлъ слѣдующее устройство:

1 баталіонъ:	*2 баталіонъ:*	*3 баталіонъ:*
1 грен. Его Вел. рота.	2 гренад. р.	3 гренад. р.
1 фузел. рота	4 фузел. р.	7 фузел. р.
2 » »	5 » »	8 » »
3 » »	6 » »	9 » »
1 стѣлк. рота.	2 стрѣлк. р.	3 стрѣлк. р.

Въ мирное время приказано было стрѣлковыя роты сводить вмѣстѣ и составлять новые баталіоны въ трехъ баталіонныхъ полкахъ трехротный, а въ четырехъ баталіонныхъ—четырехъ ротный баталіонъ, поручивъ его одному изъ младшихъ штабъ-офицеровъ. Въ военное-же время и на ученьяхъ стрѣлковые роты должны были расходиться за свои баталіоны и въ строю стоять за флангами баталіона по два полувзвода за каждымъ, имѣя полувзводы изъ двухъ шереногъ.

Новую организацію предписывалось немедленно привести въ исполненіе, а потому, въ полку тотчасъ-же было выдѣлено соотвѣтствующее число чиновъ; при чемъ изъ гг. офицеровъ назначены:

1-й Стрѣлковой роты:

Шт.-кап. Гартманъ 1-й .	команд. роты.
Подпор. Ортенбергъ . .	субалтернъ-офицерами.
Прапорщ. Фези	

2-й Стрѣлк. роты:

Поручикъ Коблуковъ		команд. роты.
Подпоруч. Сухапинъ		субалтернъ-
Прик. поруч. Польде-Старченковъ	.	офицерами.

3-й Стрѣлк. роты:

Поручикъ Тиньковъ	. .	команд. роты.
Подпоруч. Гартманъ 2.	.	субалтернъ-
» Ушаковъ	. .	офицерами.

Такимъ образомъ, полкъ продолжалъ стоять на своихъ квартирахъ, занимаясь разными ученьями, примѣняясь къ лагерному и военному времени, производили маневры и занимались стрѣльбою изъ вновь выданныхъ нарѣзныхъ ружей.

Разныя болѣзни, какъ то: тифъ и холера, продолжали свирѣпствовать въ войскахъ гвардіи, такъ что изъ резервнаго полка, два раза приходили маршевыя команды на пополненіе убыли полка.

Заботясь о здоровьѣ солдатъ Высочайшею волею предписано было отмѣнить выдачу мясной и винной порціи и съ 26-го августа, повелѣвалось замѣнить это довольствіе выдачею приварочныхъ денегъ въ размѣрѣ 5 коп. на человѣка въ день.

30-го ноября, вышло повелѣніе, по коему предписывалось послать отъ каждаго полка по одному поручику, подпоручику и прапорщику въ войска южной арміи, дѣйствовавшей въ Крыму. Согласно обычая для назначенія офицеровъ, кинули жребій, который и палъ на поручика Хмырова, подпоручика Сухапина и прапорщика Геденберга. Офицеры эти немедленно отправились къ мѣсту назначенія.

Простоявъ такимъ образомъ на мѣстѣ до 1857 года, полкъ получилъ извѣстіе о заключеніи мира и, вмѣстѣ съ тѣмъ, приказаніе вернуться въ столицу Имперіи.

Пройдя тѣмъ-же маршрутомъ, Измайловцы прибыли въ Петербургъ и вслѣдъ за этимъ началось расформированіе сначало 6-го, потомъ 5 и 4 резервныхъ баталіоновъ, а затѣмъ и 3-го дѣйствующаго, такъ что полкъ остался въ двухъ-баталіонномъ со-

ставѣ, имѣя 8 линейныхъ и 2 стрѣлковыя роты, по номерамъ отъ 1 до 8 и 1 и 2 стрѣлковыя роты.

Слѣдующіе года, протекли въ тихой гоpнизонной жизни, при 1858
чемъ въ полку обращалось строгое вниманіе на одиночное обученіе и образованіе солдата; обращено было сильное вниманіе на стрѣльбу изъ нарѣзныхъ ружей, заведены стрѣлковыя школы и, вообще, было принято все, чтобы по возможности исправить упущенія и отсталость прежнихъ лѣтъ въ военномъ дѣлѣ и искусствѣ.

Мартъ 1859 года, ознаменовался пожалованіемъ Государемъ 1859
Императоромъ въ полковой соборъ 4-хъ иконъ, которыя и были поставлены въ главномъ придѣлѣ Троицкаго собора, при чемъ на рамы къ нимъ было израсходовано изъ церковныхъ суммъ 1800 рублей.

Высочайшимъ приказомъ, отъ 24-го апрѣля, командиръ полка, генералъ-маіоръ Кушелевъ 1-й, уволенъ былъ въ отпускъ по болѣзни, съ отчисленіемъ отъ командованія полкомъ и тѣмъ же приказомъ, командующимъ полкомъ назначенъ командиръ Самогитскаго гренадерскаго, Эрцъ Герцога Франца Карла полка полковника Дрентельнъ. Приказъ этотъ объявленъ въ полку, 1-го мая; а 3-го іюня, новый командиръ прибылъ къ полку и вступилъ въ отправленіе своей должности.

25-го іюня, ознаменовалось открытіемъ памятника, въ Бозѣ почившему, Императору Николаю Павловичу, при чемъ Измайловскій полкъ участвовалъ въ парадѣ вмѣстѣ съ другими полками гвардіи.

Полкъ стоялъ въ 3-хъ баталіонныхъ колоннахъ, между Большою и Малою Морскою. Всѣмъ парадомъ изволилъ командовать лично, Его Величество Государь Императоръ. По окончаніи богослуженія была отслужена панихида и при словахъ: «*вѣчная память*», войска взяли на караулъ, по личной командѣ Монарха. Затѣмъ, части, перестроившись во взводныя колонны, проходили мимо монумента, направляясь по Большой Морской и далѣе ближайшими дорогами домой.

Чтобы ознаменовать этотъ день, Государь Императоръ изволилъ избрать его днемъ учрежденія эмеритальной кассы, военно-сухопутнаго вѣдомства. Въ приказѣ Военнаго Министра, отъ 25-го

іюня 1859 года, за № 155, по этому поводу сказано, что Государю Императору благоугодно было повелѣть отпустить на сей предметъ, изъ Государственнаго Казначейства 1.800,000 руб. и 825,000 руб. изъ суммъ Военнаго Министерства, при чемъ начало дѣйствія кассы, назначенъ 1865 годъ; далѣе въ приказѣ значилось:

«*Доблестная русская армія съ благоговѣніемъ приметъ этотъ новый знакъ Отеческой заботливости Его Императорскаго Величества; увидитъ, что славные ея подвиги, ея самопожертвованіе и кровь проливаемая на защиту Отечества, достойно оцѣнена Великодушнымъ Монархомъ*».

Какъ на болѣе выдающееся событіе этого года можно указать еще на слѣдующее:

1) Приказомъ, отъ 8-го сентября, командующій полкомъ, полковникъ Дрентельнъ, за отличіе по службѣ, произведенъ въ генералъ-маіоры съ утвержденіемъ въ званіи командира полка.

2) Въ Высочайшемъ приказѣ, объявленномъ по полку 30-го сентября, въ память совершеннолѣтія Его Высочества Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича, срокъ службы нижнимъ чинамъ сбавленъ до отставки на 20 лѣтъ и до безсрочнаго отпуска на 15 лѣтъ, и

3) Приказомъ Военнаго Министра, отъ 15-го августа, за № 202, объявленнымъ по полку 11-го декабря, инвалидная, № 8, полурота, состоящая при полку, переформирована въ инвалидную команду, при чемъ, одной части ея, на будущее время предписано формироваться изъ чиновъ гвардейскаго инвалида, а другой изъ вольнонаемныхъ людей, набираемыхъ по возможности, изъ отставныхъ рядовыхъ.

Новая команда получила названіе: «*Гвардейская инвалидная команда, при л.-гв. Измайловскомъ полку состоящая*». Командиромъ ея назначенъ штабсъ-капитанъ Борисовъ.

Вслѣдствіе этого въ разныхъ учрежденіяхъ полка предписывалось имѣть вольнонаемную прислугу съ платою ей, не болѣе 8 руб. 50 коп. въ мѣсяцъ, на солдатскомъ положеніи, но на собственномъ обмундированіи.

Отпускъ производить въ дежурную команту на 2-хъ человѣкъ, въ школу кантонистовъ на 3-хъ, въ дѣтскій пріютъ на 2-хъ, огородниковъ на полкъ 2-хъ.

Означенное положеніе предписывалось ввести съ 1-го января 1860 года.

Слѣдующіе года, не выдаваясь въ исторіи полка, какими либо событіями, проходили въ переработкѣ стараго строя и въ переходѣ на новый. Въ войскахъ заботятся объ болѣе обширномъ образованіи солдата, въ примѣненіи его къ военному дѣлу. Строй изъ глубокаго и сомкнутаго переходитъ въ болѣе удобный тонкій. Хозяйство въ полкахъ и ротахъ ведется на новыхъ основаніяхъ и вообще видна та заботливость о солдатѣ, которая сопровождаетъ все царствованіе, въ Бозѣ почившаго Монарха 1860

Въ хронологическомъ порядкѣ, выдающихся событій этого періода, можно отмѣтить слѣдующее:

1) Приказомъ по гвардейскому корпусу, отъ 9-го января, за № 9, отмѣненъ трехъ-шеренговый строй и замѣненъ двухъ-шеренговымъ.

2) Высочайшимъ приказомъ, 25-го іюня, Его Высочество Великій Князь Дмитрій Константиновичъ зачисленъ въ списки полка

1861 годъ, составившій важную эпоху въ Россіи, освобожденіемъ крестьянъ прошелъ для полка безъ особыхъ событій. 1861

Слѣдующій 1862 годъ, отмѣченъ въ полку, слѣдующими событіями. 1862

Высочайшимъ приказомъ, отъ 28-го іюня, за № 115, Его Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ, назначенъ временно-командующимъ гвардейскимъ корпусомъ, а 30-го августа, онъ утвержденъ командиромъ его.

Въ этомъ же году, въ г. Новгородѣ, происходило открытіе памятника тысяча-лѣтія Россіи, и на эту церемонію ходила отъ полка рота Его Величества, въ составѣ 18 унтеръ-офицеровъ, 150 рядовыхъ при поручикѣ Рубцѣ, подпоручикѣ Клевезалѣ и Брандорфѣ и прапорщикѣ Кисилевскомъ, подъ командою флигель-

адъютанта капитана Допаурова; рота эта выступила изъ Петербурга 31-го августа и возвратилась назадъ 14-го сентября.

Во время церемоніи открытія памятника, она, въ числѣ другихъ ротъ гвардіи, участвовала въ парадѣ на Софійской площади.

При этой церемоніи, 1-мъ сводным гвардейскимъ баталіономъ командовалъ Измайловскаго полка полковникъ Черкесовъ.

Высочайшимъ приказомъ, 9-го сентября, командиръ полка генералъ-маіоръ Дрентельнъ, назначенъ командующимъ 1-ю гвардейскою пѣхотною дивизіею, а на мѣсто его назначенъ командиръ гренадерскаго Эрцъ-Герцога Франца Карла полка, полковникъ Рейбницъ, который прибылъ въ Петербургъ и вступилъ въ командованіе полкомъ 25 го сентября.

17-го сентября, ушелъ въ городъ Варшаву л.-гв. Волынскій полкъ и съ этого времени отошли къ полку казармы № 5 и 9, которыя и были заняты 1-ю стрѣлковою и 3 и 4 ротами полка.

Но среди мирнаго времени прошедшихъ годовъ, скрытно и терпѣливо зрѣла крамола на западныхъ границахъ Имперіи, и въ 1863 году, она разразилась явнымъ возстаніемъ, для усмиренія котораго, потребовали сначала 2-ю гвардейскую дивизію, а потомъ и 1-ю гвардейскую пѣхотную.

Передъ выходомъ полка въ походъ, въ маѣ мѣсяцѣ былъ сформированъ 3-й баталіонъ, командованіе которымъ поручено было полковнику Бѣлявскому.

На полковомъ праздникѣ Государь Императоръ поздравилъ полкъ съ походомъ, а 25-го іюня, Измайловцы выступили изъ Петербурга тремя эшалонами въ Царство Польское, по Варшавской желѣзной дорогѣ.

По прибытіи въ виленскій военный округъ, полковой штабъ расположился въ г. Свѣнцянахъ, а роты по окрестнымъ деревнямъ.

Все непродолжительное время пребыванія своего въ возмутившихся провинціяхъ, полкъ занимался конвоированіемъ транспортовъ, хожденіемъ для сбора контрибуцій и преслѣдованіемъ мелкихъ шаекъ мятежниковъ, которые по большей части успѣвали уходить въ глухія лѣса и непроходимыя болота, которые

на дѣлѣ оказывались очень проходимыми но только для людей хорошо знающихъ мѣстность.

3-й баталіонъ былъ размѣщенъ по линіи Варшавской желѣзной дороги, для охраненія полотна; а 1-й баталіонъ отправился для занятія карауловъ въ городѣ Вильно.

Тяжелая и вмѣстѣ съ тѣмъ, не видная роль, выпала на долю Измайловскаго полка въ этой кампаніи и хотя трудовъ было потрачено много, но не имѣя большихъ дѣлъ съ мятежниками, полкъ затерялся и объ немъ совсѣмъ не слышно въ исторіи усмиренія мятежа 1863 года.

Почти ежедневно приходили доносы о томъ, что показались шайки повстанцевъ то въ той, то въ другой мѣстности.

Сформировывались отряды, обходили по 40 или 50 верстъ и возвращались, по обыкновенію, не найдя ровно ничего и понапрасну промаявшись сутки, а иногда и двое.

Чтобы не очень утомлять людей, назначались иногда охотники, которые по доброй волѣ рыскали по цѣлымъ недѣлямъ, ища случая столкнуться съ повстанцами.

Въ августѣ, 5-я, 6-я и 2-я стрѣлковая роты, подъ командою полковника Лисаневича, были командированы въ лѣса Августовской губерніи, для отысканія шайки, долгое время скрывавшейся тамъ.

Отрядъ этотъ состоялъ подъ начальствомъ командира драгунскаго полка, генералъ-маіора Дубельта; за офицера генеральнаго штаба при немъ находился Измайловскаго полка поручикъ Тарасовъ; — 5-ю ротою командовалъ капитанъ Чебышевъ 2-й, 6-ю ротою—капитанъ Гартманъ 1-й, а 2-ю стрѣлковою подпоручикъ Гартманъ 2-й.

Офицеры при ротахъ были: въ 5-й—подпоручики Бухмейеръ и Сутгофъ, а во 2-й стрѣлковой—подпоручикъ Ямщиковъ.

За баталіоннаго адъютанта, состоялъ поручикъ Андерсонъ.

Много разъ перекрещивалъ отрядъ этотъ весь Августовскій лѣсъ, обходя каждый разъ, вокругъ непроходимаго болота Пале, въ которое невозможно было попасть; наконецъ, командующій отрядомъ остановивъ весь отрядъ на отдыхъ, послалъ по вызову охотниковъ, еще разъ осмотрѣть лѣсъ; охотниками пошли: 1-й

взв. 5 роты, 1-й вз. 6 роты и 1 вз. 2-й стрѣлковой роты, подъ командою капитана Чебышева 1-го и при подпоручикахъ: Гартманѣ 2-мъ и Ямщиковѣ; при отрядѣ находился 1-й взводъ драгунъ и 1/2 сотни казаковъ. Войдя въ лѣсъ, подпоручикъ Ямщиковъ окружилъ домъ лѣсника и вызвавъ его потребовалъ, чтобы онъ провелъ отрядъ по болоту.

Долго отнѣкивался полякъ, но подъ страхомъ угрозъ повелъ въ болото; впереди шла цѣпь стрѣлковъ съ подпоручикомъ Ямщиковымъ, а сзади шли резервы подпоручика Гартмана 2-го; капитанъ Чебышевъ съ своими людьми остался сзади.

Пройдя до половины болота, цѣпь была встрѣчена двумя залпами, которые однако, не ошеломили стрѣлковъ и тѣ бодро бросившись впередъ не дали опомниться полякамъ и смяли ихъ въ самое болото. Подпоручикъ Ямщиковъ распоряжался цѣпью, а подпоручикъ Гартманъ 2-й разсыпавъ свою часть въ право, сталъ обхватывать повстанцевъ и, видя подходящія сзади резервы капитана Чебышева 1-го, смѣло бросился въ рукопашную свалку и разсѣялъ мятежниковъ.

Собравшись по окончаніи дѣла, Измайловцы собрали до 50 человѣкъ раненныхъ поляковъ; а земство на другой день похоронило до 200 тѣлъ, оставленныхъ разбѣжавшимися повстанцами.

За это дѣло капитанъ Чебышевъ 1-й награжденъ орденомъ Св. Станислава 2-й ст. съ мечами; подпоручикъ Гартманъ тѣмъ же орденомъ, но 3-й степени съ мечами и бантомъ, а подпоручикъ Ямщиковъ хотя и былъ представленъ къ ордену Св. Анны 3-й степ. съ мечами и бантомъ, но по личной просьбѣ, получилъ въ награду орденъ Св. Анны 4-й степени на саблю, съ надписью «за храбрость». Не долго послѣ этого полкъ оставался въ Виленскомъ округѣ и по баталіонно, по желѣзной дорогѣ, вернулся въ столицу къ 25-го октября 1863 года. Баталіоны были перевезены по желѣзной дорогѣ, 1-й баталіонъ изъ Вильно, 2-й изъ Кальваріи, а 3-й изъ Свѣнцанъ.

1864 По приходѣ въ Петербургъ, полкъ немедленно распустилъ собранныхъ безсрочно-отпускныхъ и былъ приведенъ на мирное положеніе, сохраняя 3 баталіона изъ 5 ротъ каждый, т. е. по 4 линейныхъ и по одной стрѣлковой.

Въ новомъ году предстояло полку испытать много невзгодъ, 1865 такъ какъ, по приказанію Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго, полку предписывалось, къ Воскресенью 24-го января, очистить казармы: №№ 3, 4, 5, 9 и 10-й и выступить въ загородное расположеніе.

На основаніи этого приказанія, 2, 3 и 4 роты выступили въ большое Кузьмино, 2-й баталіонъ въ село Никольское а 3-й баталіонъ въ село Тосно.

Стрѣлки всегда стояли въ Федоровскомъ и лишь одна Его Величества рота, осталась въ городѣ для несенія службы при штабѣ полка, который остался въ столицѣ.

Послѣ этого роты несущія сужбу въ городѣ, смѣнялись такъ:

31-го января,	Его Величества	роту	смѣнила		2-я рота.	
14-го февраля,	2-ю »	»	»	»	1-я стр. рота.	
29-го »	1-ю стр.	»	»	»	2-я »	»
3-го марта	2-ю »	»	»	»	3-я »	»
20-го »	3-ю »	»	»	»	5-я рота.	

1-го апрѣля, полкъ пришелъ въ городъ для имѣющаго быть парада и расположился въ михайловскомъ манежѣ, а 11 апрѣля снова ушелъ за городъ.

20-го апрѣля, 5, 6, 7, 8, 9 и 10-я роты, пришли снова въ городъ и расположились: 2-й баталіонъ въ литовскихъ и гранадерскихъ казармахъ на Петербургской сторонѣ, а 9 и 10 роты въ Петропавловской крѣпости; 11 рота въ это время стояла въ московскихъ (нынѣ мѣстныхъ войскъ) казармахъ, а 4-я при штабѣ полка, въ казармѣ № 2-й.

Такимъ образомъ, полкъ простоялъ весь годъ за городомъ и приходилъ въ столицу только въ исключительныхъ случаяхъ.

12-го апрѣля, Россію постигло горе, Государь Императоръ потерялъ Своего первенца, а народъ Наслѣдника Престола.

Его Императорское Высочество Государь и Великій Князь Цесаревичъ Николай Александровичъ скончался въ Ниццѣ.

25-го мая, тѣло Его было привезено на кораблѣ въ столицу имперіи и Измайловцы участвовали въ печальной церемоніи, занимая мѣсто у Дворцовой набережной; а рота Его Величества, слѣдовала за печальною колесницею—въ процессіи.

28-го мая, при похоронахъ, 1-й баталіонъ и 1-я стрѣлковая рота стояли на дамбѣ Троицкаго моста и при опусканіи тѣла производили стрѣльбу рядами какъ послѣдній, почетный салютъ праху въ Бозѣ почившаго.

20-го іюля, Высочайшимъ приказомъ, Наслѣдникъ Всероссійскаго Престола, нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ Александръ Александровичъ, зачисленъ въ списки л.-гв. Измайловскаго полка.

Выступивъ изъ лагеря 7-го августа, полкъ въ составѣ 1-го и 2-го баталіоновъ, вступилъ въ городъ, 3-й баталіонъ отправился въ с. Никольское, а стрѣлковыя роты въ Федоровское.

27-го сентября, 1-й и 2-й баталіоны ушли за городъ, а 3-й баталіонъ пришелъ на смѣну ихъ.—Въ ноябрѣ, въ городъ собрались 2, 10, 11, 12 и 2-я стрѣлковая роты, для инспекторскаго смотра.

1866 Слѣдующій годъ, застаетъ полкъ все въ томъ же положеніи. Его Величества и 2 роты въ крѣпости, 9 и 10 роты при штабѣ, а остальные за городомъ.

Продолжая мѣняться мѣстами стоянки, полкъ страдалъ какъ въ хозяйственномъ, такъ и въ строевомъ отношеніи, такъ какъ на временныхъ стоянкахъ не было тѣхъ удобствъ для образованія солдата, какія могли быть достигнуты стоя на постоянныхъ квартирахъ.

14-го сентября, по Варшавской дорогѣ на станцію Александровки, прибылъ поѣздъ, привезшій Высоконарѣченную невѣсту (нынѣ Ея Величество Государыню Императрицу) Его Высочества (нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора) Александра Александровича.

По этому поводу, 1-й баталіонъ и три стрѣлковыя роты стояли шпалерами, между станціею и Большимъ дворцомъ въ Царскомъ селѣ.

16-го сентября, эти части пришли въ городъ, а 17-го числа, весь полкъ учавствовалъ въ церемоніи въѣзда Высокой невѣсты въ столицу Россіи.

Слѣдующій годъ, полкъ, по случаю рано окончившагося, 1867
лагернаго сбора, весь іюль и августъ мѣсяцы стоялъ по деревнямъ.

Наконецъ казармы полка понемногу очистились и полкъ 1868
снова расположился въ своихъ помѣщеніяхъ гдѣ и продолжалъ усиленныя занятія по образованію солдатъ.

6-го мая, этого года, состоялся Высочайшій приказъ о зачисленіи въ списки полка внука Государя Его Императорскаго Высочества Великаго Князя нынѣ Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича.

Въ этотъ же годъ на полковомъ праздникѣ, командиръ полка былъ зачисленъ въ Свиту Его Величества, а приказомъ отъ 14-го декабря, назначенъ командующимъ 24-ю пѣхотною дивизіею, съ оставленіемъ въ спискахъ полка. Новымъ полковымъ командиромъ назначенъ командиръ л.-гв. 1-го стрѣлковаго Его Величества баталіона, генералъ-маіоръ Гельфрейхъ.

Въ этомъ же году, по причинѣ лѣсныхъ пожаровъ, отъ полка были посылаемы роты по окрестностямъ, для прекращенія этого бѣдствія.

Слѣдующіе года не даютъ исторіи полка выдающихся 1869
фактовъ. Строевое образованіе, со введеніемъ скорострѣльнаго оружія, требовало усиленнаго труда, новыхъ правилъ и уставовъ, а потому и заботы о подготовкѣ солдата требовалось больше.

Какъ на выдающіеся факты этого періода, можно указать на слѣдующіе.

Высочайшимъ приказомъ 10-го іюня зачисленъ въ списки 1870
полка, генералъ отъ инфантеріи генералъ-адъютантъ Зиновьевъ.

27-го апрѣля 1871 года, зачисленъ въ списки полка, Его 1871
Императорское Высочество Государь Великій Князь Георгій Александровичъ.

На полковомъ праздникѣ 1872 года, командиръ полка за- 1872
численъ въ Свиту Его Величества.

Желая увеличить силу полка, въ декабрѣ 1875 года, въ 1875
полкахъ гвардіи были сформированы 4 стрѣлковыя роты и та-

кимъ образомъ полкъ составился изъ 4 баталіоновъ по 4 роты въ каждомъ.

При сформированіи 4 стрѣлковой роты, въ Измайловскомъ полку были взяты 3-е взводы отъ первыхъ трехъ стрѣлковыхъ ротъ, а 4-й взводъ пополненъ былъ изъ лучшихъ людей всего полка. Такимъ же образомъ, пополнено и недостающее количество людей въ первыхъ трехъ стрѣлковыхъ ротахъ.

Командующимъ 4 стрѣлковою ротою, назначенъ поручикъ де-Понъ.

1876 Въ слѣдующемъ году снова произошла перемѣна командира полка. Полкомъ назначенъ командовать Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Эллисъ 2-й, который и принялъ его 21-го апрѣля.

Весь этотъ годъ прошелъ въ ожитаціи и въ ожиданіи похода, потому что за Дунаемъ одноплеменные намъ народы, поднялись противъ своихъ угнетателей турокъ и бились на сколько хватало силъ.

Наконецъ обезсиленные, они готовы были пасть и погибнуть подъ натискомъ ожесточеннаго непріятеля, но могучее слово Царя-Освободителя остановило напоръ изувѣровъ и спасло сербскій народъ отъ погрома и освободило націю отъ гнета притѣснителей. Но не унимались враги Христова имени и потому часть русской арміи была собрана у Кишинева готовая двинуться впередъ по первому слову своего Державнаго Вождя.

ГЛАВА X.

Царствованіе Императора Александра II.

Съ 1-го января по 13-е декабря 1877 года.

Манифестъ объявленія войны. — Отправленіе офицеровъ на Дунай и на Кавказъ. — Объявленіе похода гвардіи. — Мобилизація. — Отправленіе въ походъ. — Походъ до Акчаира.—Смотръ Государя Императора. — Походъ до Эски-Баркача. — Бой у Горняго Дубняка.—Стоянка послѣ боя. — Переходъ къ Дольному Дубняку. — Стоянка у Плевны. — Проходъ до Яблоницы. — Раздѣленіе полка на части.—Бой у Правца. — Походъ 2-го баталіона въ отрядъ генералъ-маіора Рауха.—Походъ полка въ Ханъ-Брусенъ.— Походъ до Этрополя. — Походъ на высоты Греота. — Подъемъ орудій.— Стоянка на перевалѣ.— Спускъ къ Орханіи.—Стоянка у д. Скривены.—Приготовленіе къ переходу Балканъ.

Наступалъ 1877 годъ. Событія на востокѣ разгорались все съ большею и большею силою. 1877

Турція не хотѣла исполнить справедливыя требованія державъ и вынудила насъ къ дѣйствію.

12-го апрѣля, среди напряженнаго ожиданія славянъ, раздался гласъ державнаго Вождя русскаго народа.

Не достигнувъ мирнымъ путемъ никакихъ результатовъ, Государь Императоръ въ манифестѣ Своемъ, повелѣвалъ войскамъ русскимъ *«перейдти границу и вступить въ предѣлы Турціи»*.

Крикъ восторга раздался по всей Россіи. Всѣ отъ мало до велика радовались тому, что наконецъ наступило время кары угнетателямъ и притѣснителямъ болгаръ.

Гвардіи предполагалось оставаться простымъ зрителемъ этой великой борьбы за освобожденіе христіанъ.

На полковомъ праздникѣ Измайловскаго полка Государь Императоръ сказалъ офицерамъ: *«Я понимаю ваше желаніе идти въ бой, но что дѣлать, безъ резерва обойтись нельзя»*.

Но не смотря на бездѣйствіе гвардіи, какъ бы въ утѣшеніе ей, Государь взялъ отъ гвардейскихъ полковъ пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи съ собою въ походъ почетный конвой.

Отъ Измайловскаго полка были назначены: флигель адъютантъ капитанъ Косачъ, 1 унтеръ-офицеръ и 16 рядовыхъ.

Изъ пѣхотныхъ частей составили роту почетнаго конвоя, которая немедленно отправилась въ Румынію.

При переправѣ черезъ Дунай, 15-го іюня, полурота этой роты была въ дѣлѣ, при чемъ изъ Измайловцевъ выбыло изъ строя 2 человѣка.

18-го іюня, пришло два извѣстія, одно состояло въ томъ, что Государь Императоръ приказалъ потребовать отъ полковъ, изъ коихъ была убыль въ конвойной ротѣ, на пополненіе людей, а другое то, что было предписано отправить изъ каждаго гвардейскаго полка по четыре ротныхъ командира въ кавказскій дѣйствующій корпусъ.

Согласно перваго требованія, отъ Измайловскаго полка было назначено 2 человѣка нижнихъ чиновъ, а во исполненіе втораго приказанія, отъ полка вызвались ѣхать: штабсъ-капитаны Левитскій и Кушелевъ 1-й и поручики Зноско-Боровскій 1-й и Мерказинъ.

Офицеры эти, по прибытіи въ отрядъ генералъ-адъютанта Лорисъ-Меликова, назначены были командирами ротъ: штабсъ-капитанъ Левитскій—5-ю, штабсъ-капитанъ Кушелевъ 1—7-ю, поручикъ Зноско-Боровской 1—9-ю и поручикъ Мерказинъ 10-ю ротою въ 15 гренадерскомъ Тифлискомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича полку, при чемъ, учавствовали въ дѣлахъ штабсъ-капитанъ Кушелевъ 1-й и поручикъ Зноско Боровскій 1—16-го іюля, при рекогносцировкѣ г. Большей Ягны и д. Визинкева и всѣ четверо, кромѣ того, въ дѣлахъ 6-го и 13-го августа у Хаджи-Вали и Кизиль-Тапа.

Полкъ, проводивъ своихъ товарищей въ походъ, продолжалъ мирную подготовку въ лагеряхъ; но вотъ 22-го іюля, въ часъ

дня, по всему лагерю раздалось ура! Крикъ переходилъ отъ праваго фланга къ лѣвому, слѣдуя за коляскою командующаго дивизiею Его Высочества принца Ольденбургскаго.

Онъ останавливался передъ каждымъ полкомъ и читалъ слѣдующую телеграмму: «*Слава Богу, гвардiя и 24-я дивизiя съ Высочайшаго Государя Императора соизволенiя, посылаются ко мнѣ. Распорядиться слѣдуетъ быстро и молодецки, какъ я это люблю. Передай моимъ молодцамъ, моему дѣтищу гвардiи и 24 пѣхотной дивизiи, что жду ихъ съ чрезвычайнымъ нетерпѣнiемъ. Я ихъ знаю и они меня. Богъ поможетъ, и они не отстанутъ отъ моей здѣшней молодецкой армiи*».

По прочтенiи телеграммы, ура снова раздалось въ воздухѣ и, подхватываемое задними рядами, гудѣло по рядамъ переходя отъ роты къ ротѣ, отъ баталiона къ баталiону и отъ полка къ полку, по всему лагерю.

Кончилась мирная жизнь; окончена подготовка солдата, пора показать и оправдать, тѣ труды и затраты, которыя потрачены на это возлюбленное войско.

Въ тотъ же день, въ 7 часовъ вечера, полкъ, по желѣзной дорогѣ, перевезенъ въ Петербургъ и приступилъ къ мобилизацiи.

Работа кипѣла, безсрочные прибывали ежедневно, все не нужное мирное сдавалось и замѣнялось походнымъ и боевымъ.

По городу замелькали бѣлыя фуражки гвардейцевъ и засновали по магазинамъ офицеры, запасавшiеся боевымъ снаряженiемъ.

Отъ полка выдѣлился кадръ запаснаго баталiона, въ числѣ 2-хъ штабъ, 6 оберъ-офицеровъ, 11 унтеръ-офицеровъ, 18 ефрейторовъ и 15 нестроевыхъ рядовыхъ.

Были назначены прапорщики: фонъ-Эссенъ и Андреевъ, для прiема безсрочныхъ нижнихъ чиновъ; а подпоручикъ баронъ Фитингофъ и прапорщикъ Лашкевичъ, были командированы въ г. Бѣжецкъ, для привода лошадей.

Съ 25-го iюля по 19-е августа, въ боевой составъ полка поступило 1652 человѣка безсрочныхъ нижнихъ чиновъ и полкъ

выступилъ, въ составѣ 42 рядовъ въ полуротѣ съ оружіемъ и по 9 человѣкъ безоружныхъ, при 25 унтеръ-офицерахъ и 4 музыкантахъ; всего въ полку 400 унтеръ-офицеровъ и 2832 рядовыхъ.

24-го августа, въ 6 часовъ пополудни, полкъ, въ боевомъ составѣ, вышелъ на Троицкую площадь, для напутственнаго молебна.

Огромная масса народа запружала весь проспектъ и прилегающія улицы. Минута была торжественная; всякій чувствовалъ, что идутъ на великое дѣло, сочувствіе выражалось со всѣхъ сторонъ и еще больше возбуждало рвеніе солдата.

25-го и 26-го августа, полкъ двинулся въ походъ 6-ю эшалонами. Масса народа, живою волною, провожала отправляющіеся эшалоны и въ воздухѣ стоялъ неумолкаемый гулъ отъ крика ура и разныхъ напутствованій.

Составъ офицеровъ, при выступленіи былъ слѣдующій:

1) Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Эллисъ 2-й командиръ полка.
2) Поручикъ Кушелевъ полковой адъютантъ.
3) Полковникъ Клевезаль командиръ 1-го баталіона
4) Подпоручикъ Трусовъ баталіонный адъютантъ.
5) Флигель-адъютантъ капитанъ Божеряновъ командиръ Его Величества роты.
6) Поручикъ Мейбаумъ } субалтернъ-офицеры.
7) Прапорщикъ Эсауловъ }
8) Поручикъ Крузенштернъ 1-й командующ. 2-ю ротою.
9) Подпоручикъ Лашкевичъ субалтернъ-офицеръ.
10) Прикомандированный къ полку подпоручикъ фонъ-Цуръ-Миленъ субалтернъ-офицеръ.
11) Поручикъ Крузенштернъ 2-й командующ. 3-ю ротою.
12) Подпоручикъ Дорошевскій субалтернъ-офицеръ.
13) Капитанъ Бархатовъ командиръ 4-й роты.
14) Поручикъ Бергъ } субалтернъ-офицеры.
15) Подпоручикъ Крипицкій }
16) Флигель-адъютантъ полковникъ Крипвицкій командиръ 2-го баталіона.

17) Прапорщикъ Андреевъ баталіонный адъютантъ.
18) Поручикъ Сновидовъ командующій 5-й ротою.
19) Прапорщикъ Архиповъ
20) Прикомандированный къ полку подпоручикъ Архиповъ 2-й } субалтернъ-офицеры.
21) Поручикъ баронъ Врангель командующ. 6-ю ротою.
22) Поручикъ Долгій
23) Прикомандированный въ полку подпоручикъ Кузнецовъ } субалтернъ-офицеры.
24) Поручикъ баронъ Розенъ командующ. 7-ю ротою.
25) Прапорщикъ Тобизенъ
26) Прапорщикъ Шредеръ } субалтернъ-офицеры.
27) Штабсъ-капитанъ Генриціусъ командиръ 8-й роты.
28) Прикомандированный къ полку подпоручикъ Фроловъ субалтернъ-офицеръ.
29) Полковникъ Тарасовъ командиръ 3-го баталіона.
30) Подпоручикъ Марковъ баталіонный адъютантъ.
31) Капитанъ Гарволи командиръ 9-й роты.
33) Подпоручикъ Грязновъ
32) Прикомандированный къ полку подпоручикъ Лаппо. } субалтернъ-офицеры.
34) Поручикъ Головковъ 2-й командующ. 10-ю ротою.
35) Прикомандированный къ полку подпоручикъ Змѣтновъ субалтернъ-офицеръ.
36) Портупей-юнкеръ Өедоровъ состоящій въ ротѣ.
37) Капитанъ Максимовъ командиръ 11-й роты.
38) Подпоручикъ Ганефельдтъ 1-й
39) Прапорщикъ Ганефельдтъ 2-й. } субалтернъ-офицеры.
40) Поручикъ баронъ Муфель командующ. 12-ю ротою.
41) Прапорщикъ Ланговъ субалтернъ-офицеръ.
42) Полковникъ Ковалевскій командиръ 4-го баталіона.
43) Подпоручикъ Гофштетеръ баталіонный адъютантъ.
44) Поручикъ Зноско-Боровскій 2-й командующ. 13-й рот.
45) Подпоручикъ баронъ Фитингофъ
46) Прапорщикъ Гулинъ } субалтернъ офицеры.
47) Поручикъ Головковъ 1-й командующ. 14-ю ротою.

48) Priком. къ полку подпоруч. Шведовъ } субалтернъ
49) » » » Скрябинъ } офицеры.
50) Капитанъ Кашперовъ командиръ 15-ю ротой.
51) Подпоручикъ Нелавицкій } субалтернъ-офицеры.
52) » Васильевъ }
53) Поручикъ де-Понъ командующ. 16-ю ротою.
54) Подпоручикъ Гарфъ } субалтернъ—офицеры.
55) прикомандированный къ полку подпоручикъ князь Гедройцъ }
56) Полковникъ Соколовскій младшій штабъ-офицеръ.
57) » Брандорфъ завѣдывающій хозяйствомъ.
58) Поручикъ Шепетковскій квартермистръ.
59) Поручикъ Запка казначей.
60) Подпоручикъ Пущинъ завѣдывающій оружіемъ.
61) Гвардейскаго инвалида штабсъ-капитанъ Өедоровъ командиръ нестроевой роты.

Священникъ протоіерей Филаретовъ

Врачи { Старшій, колежскій совѣтникъ Ціонъ.
Младшій, надворный совѣтникъ Душинскій.
» титулярный совѣтникъ Ольдероге.
» » » Чернявскій.

Класный фельдшеръ коллежскій секретарь Гранздорфъ.

Дѣлопроизводитель по хозяйственной части коллежскій регистраторъ Снѣжковъ.

Нижнихъ чиновъ 3,619 человѣкъ.

Въ исторіи многихъ народовъ, есть случаи, когда правительство и народъ, благодарные войску за совершенные имъ подвиги, встрѣчали его восторгами; но на врядъ-ли найдется одинъ или два примѣра, когда народъ такъ провожалъ свои войска въ походъ, какъ провожалъ русскій народъ гвардію своего Царя.

И это было не въ началѣ кампаніи, когда еще всѣ были полны надеждъ на легкую побѣду, нѣтъ, это было въ концѣ августа 1877 года, когда съ одной стороны Плевна, а съ другой—высоты Аладжи, стояли ребромъ на пути русской силы,

когда вся русская удаль, разбивалась передъ силою природныхъ и искусственныхъ позицій врага.

По пути слѣдованія полка, народъ толпился массами. Города подносили хлѣбъ и соль войскамъ, угощали обѣдами, благословляли образами и сыпали деньги на будущихъ страдальцевъ войны.

Среди тріумфа, полкъ прослѣдовалъ Россію и 7-го сентября перешелъ границу имперіи, у станціи Унгены.

Видъ моста съ двумя часовыми, однимъ русскимъ, а другимъ румынскимъ, заставлялъ биться сердце новымъ чувствомъ

Сзади осталось все то, что такъ мило и дорого сердцу, что смотритъ за идущими на бой и ждетъ отъ нихъ оправданія своихъ надеждъ. Впереди же врагъ невѣдомый, сильный, неуступающій натиску русскихъ дружинъ, къ которымъ на помощь вызвана гвардія.

Врагъ притѣснитель христіанъ, врагъ недающій пощады своимъ плѣннымъ и раненнымъ, однимъ словомъ, исконный врагъ русскаго народа, котораго надо сломить и положить предѣлъ его звѣрству и варварству.

9-го сентября, полкъ прибылъ въ Бухарестъ, а 11-го сентября—собрался у станціи Фратешты, въ 10-ти верстахъ отъ Дуная.

Отсюда ему слѣдовало идти походомъ черезъ Зимницу, Систово въ Горный Студень, гдѣ представиться на смотръ Государю Императору.

Дождь, слякоть и непролазная грязь, дѣлали этотъ походъ однимъ изъ самыхъ тяжелыхъ для полка. Люди по колѣно въ черноземѣ шлепали цѣлый день и приходили на бивуаки только поздно вечеромъ.

Обозъ уходилъ въ грязь по ступицу и, не смотря на помощь баталіоновъ, не поспѣвалъ за полкомъ.

Отъ этого на бивуакѣ люди не могли получить варки, а офицеры оставались безъ крова и пищи.

12-го сентября, полкъ пришелъ въ д. Путеней, 13—въ д. Бригадиръ, сдѣлавъ 26 верстъ въ продолженіи одинадцати часовъ, и 14-го—пришелъ въ г. Зимницу, гдѣ увидѣлъ Дунай.

16-го сентября, въ 8 часовъ утра, полкъ двинулся на турецкую сторону Дуная.

Солдаты шли весело и новое радостное чувство близости врага возбуждало людей.

Не заходя въ Систово, полкъ послѣдовалъ до д. Саревица; 17-го—пришелъ въ д. Акчапръ, гдѣ и простоялъ до 23-го сентября, ожидая сбора всей дивизіи.

18-го сентября, бивуакъ полка осчастливилъ своимъ присутствіемъ Государь Императоръ.

Въ половинѣ втораго дня, Его Величество проѣхавъ сквозь цѣпь парныхъ часовыхъ и принявъ рапортъ дежурнаго по дивизіи флигель адъютанта полковника Кршивицкаго, объѣхалъ по фронту лагернаго караула, стоявшаго подъ командою прапорщика Ланговa, направился къ полку.

Люди были выстроены за ружьями, а гг. офицеры на правомъ флангѣ полка.

Подъѣхавъ къ офицерамъ, Государь сказалъ: *Съ вашего полковаго праздника, Я желалъ встрѣтиться съ вами, и теперь весьма радъ васъ видѣть. Я увѣренъ, что Измайловцы всегда будутъ Измайловцами и знаю, что каждый изъ васъ будетъ такимъ-же молодцемъ, какъ вашъ товарищъ Косачъ»*.

(Флигель-адъютантъ капитанъ Косачъ, состоя въ конвоѣ Его Величества, отличился при переправѣ черезъ Дунай).

Затѣмъ, Государь Императоръ подъѣхалъ къ ротѣ Своего Имени и, указавъ на стоящихъ тутъ же людей Своего почетнаго конвоя, сказалъ: «*Вы кричали имъ ура?*» и на отрицательный отвѣтъ роты Государь улыбнулся и сказалъ: «*Ну такъ кричите ура*», и первый крикнулъ его, людямъ переходившимъ Дунай.

Окончивъ объѣздъ полка, Его Величество сошелъ съ коня и сказалъ окружавшимъ Его офицерамъ: «*Вотъ господа гдѣ намъ пришлось встрѣтиться. Вотъ Балканы, а тамъ Шипка. Предполагаю и вамъ тамъ побывать придется. Климатъ суровый, мы всѣ переболѣли*».

Потомъ подозвавъ къ себѣ генерала Рауха, Онъ сказалъ: «*Рекомендую вамъ вашего новаго бригаднаго командира*».

Уѣзжая Государь прибавилъ: *«Прощайте, надѣюсь на Васъ»*.

Восторженные такимъ милостивымъ вниманіемъ Монарха, Измайловцы долго провожали отъѣзжающаго Государя громкими ура, вылетавшими изъ тысячи грудей людей готовыхъ лечь за своего Царя Освободителя, въ защиту вѣры, престола и отечества.

19-го сентября, полкъ передвинулся на версту ближе къ лощинѣ, въ которой находились родники, могущіе дать болѣе хорошую воду, чѣмъ была на старомъ бивуакѣ.

21-го сентября, отъ полка были командированы 4 унтеръ-офицера, для пріема полушубковъ изъ кіевскаго склада, но унтеръ-офицеры эти, полка не догнали и прибыли въ городъ Орханіе тогда, когда полкъ былъ уже въ Софіи.

22-го сентября, былъ прочитанъ въ ротахъ полка приказъ Его Высочества Наслѣдника Цесаревича (нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора) къ войскамъ гвардіи, содержаніе его слѣдующее:

«Войска гвардейскаго корпуса! Державною волею вы призваны къ участію въ нынѣшней славной борьбѣ. Государь Императоръ съ довѣріемъ смотритъ на васъ и убѣжденъ, что Его гвардія и въ предстоящихъ военныхъ дѣйствіяхъ покроетъ себя такою-же славою, какъ и наши предки и поддержитъ доброе честное имя, присвоенное ея знаменамъ. Въ этомъ я ручаюсь предъ Его Величествомъ и надѣюсь докажемъ, что недаромъ Государь осыпалъ насъ знаками самаго высокаго вниманія.

Нашъ врагъ, въ теченіи послѣдняго столѣтія, привыкъ уважать русскаго солдата, докажемъ, что и мы достойны такого уваженія. Не численнымъ превосходствомъ, ни превосходствомъ вооруженія и не силою оборонительныхъ позицій Румянцевъ, Суворовъ и Дибичъ обезсмертили свое имя побѣдами надъ турецкими войсками, но духомъ предпріимчивости, искусствомъ маневрированія и доблестью солдата. Возьмемъ-же этихъ героевъ за образецъ и будемъ помнить, что никогда нерѣшительность и колебаніе, а всегда пред-

пріимчивость, упорство и взаимная выручка надежнѣйшее средство къ побѣдѣ.

За лишнее считаю въ настоящую минуту напоминать о сохраненіи дисциплины въ нашихъ рядахъ. Мы всѣ одинаково убѣждены, что войско безъ дисциплины толпа не способная къ великимъ дѣйствіямъ, и потому нашею основною работою будетъ твердое поддержаніе во всѣхъ положеніяхъ этого священнаго закона».

Подписалъ командиръ гвардейскаго корпуса генералъ-адъютантъ *Александръ.*

Въ этотъ же день, въ $2^1/_2$ часа дня, Государь Императоръ снова посѣтилъ бивуакъ полка и освѣдомлялся о больныхъ офицерахъ.

24-го сентября, полкъ былъ двинутъ черезъ д. Горный Студень, при входѣ въ которую былъ встрѣченъ Его Высочествомъ Главнокомандующимъ, а когда полкъ проходилъ мимо дома Государя Императора, то Его Величество, стоя на балконѣ, привѣтствовалъ каждый баталіонъ отдѣльно.

Пройдя деревню, полки дивизіи были выстроены въ колонны и ровно въ 12 часовъ дня, Государъ Императоръ изволилъ сдѣлать смотръ. Тихо объѣзжалъ Онъ ряды, оглядывая грустнымъ взоромъ Свое любимое дѣтище, какъ бы прощаясь съ нимъ передъ боемъ.

Пропустивъ церемоніальнымъ маршемъ полки, Его Величество провожалъ баталіоны словами: «*До скораго свиданія*».

Переходъ въ этотъ день до болгарской деревни Овча-Могила, былъ не большой, всего 13 верстъ; но благодаря дождю и холоду, а въ особенности слякоти, люди страшно утомлялись, идя по болгарскому чернозему.

25-го сентября, дивизія передвинулась къ д. Радомирцы, все время идя подъ дождемъ и вѣтромъ.

26-го числа, дивизія дошла до д. Парадима, гдѣ помѣщалась главная квартира князя Карла Румынскаго

На этотъ бивуакъ полкъ пришелъ вечеромъ, хотя въ предположеніи было дойти до мѣста днемъ; но дѣло въ томъ, что какъ карты Артамонова, такъ и австрійскаго генеральнаго штаба

безусловно уменьшили всѣ разстоянія и переходъ въ 30 или 40 верстъ показывался на картѣ въ 15 и много въ 20 верстъ.

27-го сентября, полки дивизіи объѣзжалъ Его Свѣтлость Князь Румынскій и, проѣзжая по рядамъ баталіоновъ онъ произносилъ русское *«здорово»*.

28-го числа, полкъ, въ авангардѣ дивизіи, двинулся къ деревнѣ Ралево, до которой предполагалось 28 верстъ.

Выступивъ, въ 7 часовъ утра, Измайловцы прибыли къ крутому и глубокому Ралевскому оврагу въ 7½ часовъ вечера.

Переходъ и по своей величинѣ и по причинѣ слякоти, дождя и холода, былъ страшно тяжелъ. Ноги вязли въ грязи и за каждымъ шагомъ комки грязи, по десятку фунтовъ, приставали къ ногамъ солдатъ, а сапоги, застрявая въ грязи, грозили ихъ владѣльцу остаться безъ обуви.

29-го сентября, полкъ отдыхалъ на мѣстѣ, а 30-го—1 и 2 баталіоны, переправивши черезъ Ралевскій оврагъ артиллерію, двинулись дальше и стали въ двухъ верстахъ за оврагомъ.

Съ этого времени мирный походъ кончается и начинается походъ военнаго времени; полкъ выступаетъ съ авангардомъ и арріергардомъ. На позиціяхъ выставляются аванпостныя цѣпи и принимаются мѣры предосторожности.

1-го октября начато въ полку хлѣбопеченіе, для наблюденія за которымъ, назначенъ былъ поручикъ баронъ Фитингофъ.

Печи были устроены частью въ брошенныхъ избахъ, а отчасти возлѣ деревни, въ которой выпекались плоскія болгарскія лепешки.

2, 3 и 4 чиселъ, полкъ стоялъ на мѣстѣ, ожидая подхода обозовъ.

3-го октября, прибыли въ полку, командированные еще изъ Петербурга въ кавказскую дѣйствующую армію, штабсъ-капитаны: Левитскій, Кушелевъ 1-й, Зноско-Боровскій 1-й и Мерказинъ; первые трое пріѣхали съ деньщиками, а деньщикъ послѣдняго скончался въ кавказскомъ госпиталѣ, отъ изнурительной лихорадки.

Понятное дѣло, что пріѣздъ въ полкъ свѣжаго элемента, возбудилъ новую жизнь между офицерами и солдатами.

Разсказамъ, о бояхъ и порядкахъ въ бою, не было конца и всѣ съ успѣхомъ внимали и поучались дѣйствію и снаровкѣ въ бою. Всѣ чувствовали, что и имъ скоро придется испытывать на себѣ градъ пуль и гранатъ, а потому и торопились скорѣе извѣдать, хоть по разсказу очевидца, тѣ невѣдомыя ощущенія, которыя неизбѣжно являются при столь серьезной обстановкѣ.

Четверо этихъ офицеровъ, догоняя полкъ, испытали на себѣ все неудобство, или лучше сказать, все несчастье, отстать отъ своихъ товарищей.

Путь отъ Журжево до Зимницы и далѣе, черезъ Систово, Саревицу, Горный Студень, Овча-Могила, Парадимъ, Боготъ и до Ралево, представлялъ вторую Одиссею по трудности и массѣ приключеній, испытанныхъ этими невольными скитальцами.

Масса истраченныхъ денегъ на наемъ перевозочныхъ средствъ, масса труда для отысканія ихъ, ходьба по переднимъ комендантовъ и канцеляріямъ, непріятности отъ подозрительности начальства въ томъ, что офицеры, будто-бы, нарочно живутъ въ Систовѣ и не ѣдутъ къ своимъ частямъ. Наконецъ, неимѣніе вовсе перевозочныхъ средствъ и ходьба пѣшкомъ, съ провіантскимъ транспортомъ, заканчиваетъ эпопею пути этихъ четырехъ офицеровъ.

Въ заключеніе всего можно сказать, что при всей энергіи и при всемъ желаніи скорѣе догнать полкъ, путь отъ Журжева и до Ралева, т. е. 120 верстъ, былъ сдѣланъ въ теченіи 8 дней, итого приходится по 15 верстъ въ день.

5-го октября, полкъ двинулся далѣе и къ 12 часамъ дня, прибылъ къ д. Беглишъ, которая расположена на днѣ огромнаго оврага. На этомъ бивуакѣ, дивизія стала совсѣмъ не военнымъ порядкомъ, полкъ расположился за полкомъ, причемъ баталіоны стали одинъ за другимъ. Такимъ образомъ, дивизія стала въ одну баталіонную колонну справа, имѣя по обѣ стороны крутыя стѣны оврага.

Чтобы было, если бы при такой стоянкѣ былъ произведенъ прорывъ войсками Османа паши; какъ-бы дивизія выбралась изъ этой западни и какъ-бы она поспѣла къ бою, Богъ знаетъ! ..

Полкъ на этомъ бивуакѣ ежедневно высылалъ по двѣ роты

на фуражировку, по двѣ роты для занятія аванпостовъ и команду для охраненія д. Беглишъ.

Кромѣ того, для правильности реквизицій и для охраненія отъ марадеровъ, отъ полка была назначена 13 рота, подъ командою штабсъ-капитана Зноско-Боровскаго 1, въ д. Бежаново, куда рота выступила 8 октября и, простоявъ тамъ все 9-е число, догнала полкъ 10-го утромъ уже на новомъ бивуакѣ у д. Эски-Баркачъ.

6-го октября, бивуакъ дивизіи посѣтилъ генералъ-адъютантъ Гурко, принявшій въ командованіе гвардейскій корпусъ. Онъ объѣхалъ всѣ полки дивизіи и разговаривалъ съ солдатами, поднимая своими словами и безъ того твердый духъ гвардейцевъ.

Такимъ образомъ, прошли дни 6, 7, 8 и 9 октября. Полки производили фуражировки и сдавали ранцы, которые по приказу генерала Гурко были отправлены въ Боготъ.

Въ $2^1/_2$ часа дня, 9-го октября, полкъ тронулся къ д. Эски-Баркачъ, причемъ артиллерію пришлось тащить на людяхъ и потому, переходъ въ 5 верстъ, скончился только къ 12 часамъ ночи.

Съ этого-же числа, начинается подтвержденіе въ приказахъ о томъ, что, за недоставкою транспортовъ съ сухарями, имѣющіеся запасы слѣдуетъ растянуть, и такимъ образомъ, до окончанія кампаніи, ни разу получка сухарей не достигала до положенной нормы. Ростяжимость-же сухарей оказалась необычайная.

10-го числа, 2 и 4 баталіоны были отправлены на росчистку пути наступленія, по направленію къ д. Чириково.

Съ мѣста работъ уже виденъ былъ другой берегъ Вида и завѣтное софійское шоссе, съ вѣчно двигающимися по немъ обозами въ Плевну. Всѣ чувствовали наступленіе роковыхъ событій и ждали ихъ съ нетерпѣніемъ.

11-го числа, полкъ объѣзжалъ генералъ-маіоръ Раухъ. Онъ, обходя баталіоны, говорилъ солдатамъ, что-бы стрѣляли рѣдко, но за то кололи крѣпко.

Въ диспозиціи, по войскамъ гвардіи и кавалеріи западнаго отряда, было предписано 12 числа утромъ *«перейдти на плевно-софійское шоссе, съ цѣлью занять позицію Горнаго-Дубня-*

ка, укрѣпиться на ней и тѣмъ сомкнуть блокаду непріятельскихъ войскъ, собранныхъ въ Плевнѣ».

Для чего, между прочимъ, было приказано: «*тремъ полкамъ (Преображенскому, Семеновскому и Измайловскому) 1 гвардейской пѣхотной дивизіи перейдти по бродамъ № 1 и 2 и стать въ резервномъ порядкѣ по дорогѣ изъ Чириково въ Куршевицу, въ разстояніи около 2-хъ верстъ отъ Чирикова, фронтомъ къ д. Дольній-Дубнякъ*».

Съ 11-го на 12-е число, ночь наступила темная. Ярко горѣли огни костровъ; солдаты, кучками усѣвшись и разлегшись около нихъ, вели обычные разговоры. Изрѣдка словно пролеталъ тихій ангелъ надъ толпою—все замолкнетъ. Каждый задумывался надъ прожитымъ и тѣмъ, что предстояло прожить завтра.

Не успѣло еще совсѣмъ стихнуть въ лагерѣ гвардейцевъ, еще въ воздухѣ носились послѣдніе звуки засыпающихъ борцовъ, а уже дневальные начали обходить ихъ и тихо повторяли обычную фразу: «*вставать, вставать!*»

Зашевелился бивуакъ, загудѣлъ просыпающійся народъ, затемнѣли собирающіеся колонны гвардейцевъ, между которыми стали проходить начальники, отдавая послѣднія приказанія.

Еще не наступилъ разсвѣтъ, а темныя массы народа уже направляются къ Виду.

Подошли къ рѣкѣ; баталіоны останавливаются, у кого худые сапоги снимаютъ ихъ; офицеры уже переходятъ рѣку и показываютъ людямъ гдѣ мельче. За рѣкою массы собираются и баталіонъ за баталіономъ исчезаютъ въ утреннемъ туманѣ.

Измайловцы, перейдя рѣку, были остановлены и, простоявъ часа полтора, двинулись по направленію къ д. Куршевица.

Около семи часовъ, влѣво раздались первые выстрѣлы; сначала они были одиночные—по видимому стрѣляли аванпосты, но вотъ перестрѣлка начала усиливаться; раздались пушечные выстрѣлы и закипѣлъ знаменитый бой гвардейцевъ у Горнаго-Дубняка.

При первыхъ-же выстрѣлахъ, головы невольно обнажились, каждый мысленно твердилъ молитву о дарованіи побѣды товарищамъ.

Подошелъ полкъ къ колодцамъ, гдѣ было приказано носильщикамъ выдѣлиться и остаться на перевязочномъ пунктѣ.

Полкъ, дойдя до шоссе остановился; люди легли и ждали приказанія.

Шинели были сняты и скатаны; люди остались въ однихъ мундирахъ.

Вдали пальба то стихала, то разгоралась съ новою силою.

Было 12½ часовъ дня; полкъ стоялъ въ ожиданіи; но вотъ летитъ ординарецъ съ приказаніемъ двумъ баталіонамъ Измайловцевъ усилить передовыя линіи и атаковать редутъ со стороны Плевны.

Раздалась команда: «*3 и 4 баталіонамъ встать*»; «*ружья вольно*»; «*шагомъ маршъ*», и тронулись въ бой эти первые баталіоны полка.

Перейдя шоссе, по командѣ командира полка генерала Эллиса 2-го: «*по ротно въ двѣ линіи стройся*», баталіоны разошлись на полные интервалы и зайдя правымъ плечомъ впередъ, разошлись по ротно, при чемъ въ первой линіи стали роты: 10, 11, 14 и 15, а во второй роты: 9, 12, 13 и 16. Третій баталіонъ тронулся правѣе холмика, на которомъ стоялъ генералъ-адъютантъ Гурко, а четвертый баталіонъ лѣвѣе его.

Баталіоны шли словно на ученьи, что дало право полковнику Пузыревскому въ своихъ запискахъ выразиться, что онъ любовался какъ стройно и смѣло шли Измайловцы въ 600 шагахъ отъ грознаго Горно-Дубнякскаго редута.

Проходя мимо штаба командующаго отрядомъ, свиснула первая непріятельская пуля и затѣмъ свистъ этотъ, усиливаясь, не переставалъ звенеть въ ушахъ до вечера.

Командиръ 4 баталіона полковникъ Ковалевскій, обратившись къ своимъ людямъ, скомандовалъ: «*шапки долой*» и по томъ прибавилъ: «*Въ добрый часъ братцы; не посрамите вашихъ дѣдовъ бородинскихъ героевъ*»; на что солдаты отвѣчали: «*Покорнѣйше благодаримъ*» и «*Постараемся Ваше Высокоблагородіе*».

Въ это время отъ 16-й роты былъ посланъ патруль изъ трехъ человѣкъ на лѣвый флангъ, для освѣщенія мѣстности, и

только что онъ поднялся на возвышеніе къ шоссе, какъ изъ трехъ человѣкъ двоихъ положили турецкія пули, а третій возвратился къ ротѣ.

Баталіоны спустились въ лощину, при чемъ 4-й направился прямо на противуположный подъемъ, а 3-й началъ подавать правое плечо впередъ и, подаваясь вправо по оврагу, сталъ подъ угломъ къ четвертому баталіону. Въ это же время, головныя роты разсыпали по полуротѣ въ цѣпь. Люди уже валились, но бодрость духа не покидала Измайловцевъ. Офицеры всѣ были передъ своими ротами, а командиръ полка при 13-й ротѣ.

Подаваясь впередъ, 4 баталіонъ занялъ турецкую траншею и изъ за нее открылъ рѣдкій огонь по турецкому редуту.

Въ это время пришло приказаніе, что по 9-му залпу, всѣмъ войскамъ идти на штурмъ редута.

Вотъ загудѣлъ первый залпъ, восемь орудейныхъ выстрѣловъ прогремѣли въ воздухѣ, восемь смертоносныхъ снарядовъ пронеслось надъ головами и восемь страшныхъ шрапнелей разорвалось надъ редутомъ.

«*Разъ*» — считали въ рядахъ 4-го баталіона. Снова залпъ и снова щемящій душу свистъ снарядовъ и опять считаютъ офицеры «*два*», потомъ три, четыре, пять, шесть... но что это, вдали на право раздалось ура, тамъ нашъ 3-й баталіонъ, значитъ, онъ идетъ для послѣдняго расчета со врагомъ, а мы стоимъ здѣсь; неужели не поддержимъ своихъ товарищей и однополчанъ.

Вмигъ вскочили ротные командиры 4-го баталіона и раздалась команда «встать».

Командиръ баталіона и командиръ полка своимъ безмолвіемъ какъ-бы оправдывали ихъ въ этомъ рѣшеніи, и вотъ, раздается команда: «*Ружья вольно, шагомъ маршъ*». Стройно и дружно пошли Измайловцы впередъ.

Но куда они идутъ! они идутъ въ адъ, изъ котораго извергаются милліонами пули. Это свинцовый дождь при страшной бурѣ и при страшно сильномъ противномъ вѣтрѣ. Головы наклонились впередъ, корпусъ поданъ на колѣно, но все-таки стройно ровнялсь идутъ 13 и 16 роты впередъ шагомъ.

Головныя полуроты 14 и 15 ротъ, дѣлаютъ перебежки впередъ, а заднія полуроты занимаютъ ихъ мѣста.

Выйдя на возвышеніе, передъ баталіономъ ясно открывается ровное поле, шаговъ въ 400 длины и на концѣ его, окутанная дымомъ, гремитъ турецкая твердыня, объ устойчивость которой разбиваются съ утра усилія 2-й гвардейской дивизіи и гвардейской стрѣлковой бригады.

Баталіонъ идетъ, но идетъ одинъ, впереди — ни души, по бокамъ тоже, очевидно атака не началась и баталіонъ пошелъ раньше времени, по этому, ротные командиры отдаютъ приказаніе людямъ лечь, при чемъ образуется слѣдующее положеніе: цѣпи 14 и 15 ротъ на ровномъ полѣ, за ними, въ 75 шагахъ, полурота 14 роты, 13 рота и полурота 15 роты — въ одну линію за турецкою траншеею, въ 50 шагахъ за 15-ю ротою легла вся 16-я рота.

Движеніе остановилось, но энергія не оставляла людей.

«*Что дѣлать*»? спрашиваетъ молодой командиръ 14 роты поручикъ Головковъ 1-й, у командира 13-й роты штабсъ-капитана Зноско-Боровскаго 1-го; «*пойдемъ впередъ*», отвѣчаетъ этотъ и прибавляетъ: «*начинай ты, а я буду трогаться за тобою уступомъ*».

Сказано, сдѣлано, раздается свистокъ и полурота 14 роты бросается впередъ и дѣлаетъ небольшую перебѣжку. Въ это время цѣпь 15 роты, подъ командою капитана Каннерова, тоже перебѣгаетъ впередъ и при этой перебѣжкѣ, образуется интервалъ между цѣпями 14 и 15 ротъ.

Видя это, командиръ 13 роты штабсъ-капитанъ Зноско-Боровскій 1-й, приказываетъ 4 взводу своей роты встать и бѣжать въ цѣпь, чтобы занять означенный промежутокъ.

Взводъ быстро выбѣгаетъ впередъ и съ нимъ, по своей охотѣ, выходитъ подпоручикъ Гулинъ.

Въ это время со стороны турокъ огонь усиливается до невѣроятныхъ размѣровъ, но такъ какъ стрѣльба идетъ суетливая, то большая часть пуль летитъ черезъ головы людей.

Командиры полка и баталіона все время слѣдуютъ за 13-ю ротою.

Начинается вторая перебѣжка, въ это время несутъ раненнаго въ ногу, прикомандированнаго къ полку подпоручика Шведова.

Люди понемногу подаются впередъ и при этомъ падаетъ командующій 14 ротою поручикъ Головковъ 1-й. Пуля ударила ему въ ногу и когда онъ поползъ назадъ, то вторая попала ему въ палецъ правой руки.

Въ это время, къ нему подбѣгаютъ три носильщика, берутъ его и несутъ назадъ, но судьба не перестаетъ преслѣдовать несчастнаго и третья пуля, догоняя его, бьетъ его въ другую ногу.

Несмотря на свою рану, поручикъ Головковъ 1-й, сохраняетъ полное присутствіе духа и спокойно передаетъ командованіе ротою, своему брату, подпоручику Головкову 2-му.

Время склоняется къ вечеру; все въ ожиданіи. Вотъ около редута, загораются шалаши, слышны возгласы не то ура, не то просто радость отъ пожара. Сначала головы у всѣхъ подымаются, потомъ всѣ привстаютъ и, точно сговорившись, офицеры съ крикомъ ура бросаются впередъ.

Солдаты волною слѣдуютъ за ними и весь баталіонъ, какъ лавина, летитъ на редутъ. Въ редутѣ видимая паника; турки мечутся во все стороны; раздаются два три залпа, причемъ въ 13-й ротѣ валится 2 человѣка и вотъ турки показываются у выхода изъ редута съ наклоненными впередъ штыками. Но ничто уже не могло удержать порыва людей четвертаго баталіона.

Зазвенѣли штыки, засвистали по воздуху приклады Бердановскихъ винтовокъ и вмигъ сломленный врагъ сбивается въ кучу, бросаетъ оружіе и, взывая «Аллахъ», проситъ пощады.

Волненіе боя утихаетъ, люди стоятъ вокругъ врага облокотившись на ружья, какъ-бы отдыхая отъ трудной работы.

Начавъ вытягиваться по оврагу, роты 3 баталіона смѣшали свой уставный порядокъ, повернувъ окончательно фронтомъ къ редуту, оказались въ слѣдующемъ порядкѣ: 9, 12 и 10 роты почти на одной высотѣ, а 11 рота нѣсколько позади 10-й роты. Во время занятія означенной позиціи, баталіонъ почти не терпѣлъ

отъ непріятельскаго огня, такъ какъ шелъ все время въ мертвомъ пространствѣ, но по выходѣ на край оврага, начала ощущаться потеря въ людяхъ.

Этотъ баталіонъ шелъ такъ-же смѣло и твердо, какъ и четвертый; офицеры словно на ученьѣ во время отдыха, переходили отъ роты къ ротѣ и вели совершенно посторонніе разговоры.

Около 3-хъ часовъ дня, отъ 4-го баталіона пришелъ младшій штабъ офицеръ полковникъ Кандауровъ съ приказаніемъ отъ командира полка, вести баталіонъ въ атаку по 9-му залпу.

При этотъ, полковнику Кандаурову, пришлось два раза проходить по пространству осыпаемому страшною массою пуль. Но судьба хранила храбраго офицера и онъ благополучно исполнилъ свое порученіе.

Офицеры разошлись по своимъ мѣстамъ, а баталіонный адъютантъ подпоручикъ Марковъ, получивъ отъ командира баталіона разрѣшеніе вызвать изъ ротъ охотниковъ, чтобы идти на штурмъ впереди баталіона, лично отправился по всѣмъ ротамъ и собралъ до 50 человѣкъ, съ которыми и пришелъ къ 12 ротѣ, тоже прося штабсъ-капитана Левитскаго, о вызовѣ изъ роты желающихъ идти впереди, но штабсъ-капитанъ Левитскій, передавъ ротѣ приказаніе командира баталіона, прибавилъ:

«*Но я надѣюсь, что вы, братцы, всѣ одинаково желаете быть охотниками, а потому, никого не отдѣляя, я самъ съ вами пойду въ атаку въ назначенное на то время*».

Столь твердыя слова воспламенили людей 12-й роты и они дружно отвѣчали своему командиру: «*такъ точно Ваше Высокоблагородіе, всѣ пойдемъ*».

Такимъ образомъ, правѣе 12-й роты, передъ роковымъ шестымъ залпомъ — изъ орудій, оказалась команда подпоручика Маркова.

Съ замираніемъ сердца считали офицеры 3-го баталіона залпы и точно такъ же сбились на счетѣ послѣ шестаго, услышавъ вправо отъ себя крики ура, не выдержали и рванулись на врага.

Съ громкими криками ура бросились впередъ всѣ роты баталіона, причемъ, впереди оказалась команда охотниковъ 10 и

12 роты, подъ командою своихъ храбрыхъ командировъ, шедшихъ впереди своихъ частей.

Во время этого порыва, охотники и 12 рота достигли до шалашей, расположенныхъ въ 100 или 120 шагахъ отъ редута по видя, что вправо нѣтъ поддержки, а на лѣво роты стрѣлковой гвардейской бригады лежатъ, они принуждены были тоже остановиться и, засѣвши за шалашами, открыли огонь по высовывающимся изъ за редута туркамъ. Такимъ образомъ, расположеніе баталіона оказалось слѣдующимъ: на правомъ флангѣ охотники, лѣвѣе 12 рота, сзади 9 рота и подъ угломъ къ нимъ расположились 11 и 10 роты. Таково положеніе дѣла было до седьмаго часа, когда кѣмъ-то изъ людей баталіона были зажжены шалаши.

Впереди ротъ послышалось откуда-то ура и вотъ словно по сигналу весь баталіонъ бросается впередъ на редутъ, при чемъ 10 рота, идя на уголъ, первая влетаетъ въ ровъ, а оттуда командиръ ея штабсъ-капитанъ Кушелевъ 1-й вскакиваетъ на валъ и, желая ободрить своихъ людей, оборачивается назадъ и въ это время, пораженный турецкою пулею на вылетъ, валится на руки слѣдующихъ за нимъ прикомандированныхъ къ полку подпоручиковъ Змѣтнова и фонъ-Цуръ-Милдена; но не задерживаясь этимъ роты врываются въ редутъ, откуда турки бросились на шоссе, гдѣ и были встрѣчены людьми 2 и 4 баталіоновъ, принявшихъ ихъ въ штыки.

Не долго пришлось ждать своей очереди 1 и 2 баталіонамъ. Вскорѣ по уходѣ 3 и 4 баталіоновъ получено было приказаніе двинуться и остальнымъ двумъ.

Командиръ 2-го баталіона флигель-адъютантъ полковникъ Кришвицкій, заведя свой баталіонъ правымъ плечемъ, двинулся вдоль шоссе, гдѣ, получивъ приказаніе отъ генералъ-маіора Рауха идти на помощь гренадерамъ и помочь имъ удержать малый редутъ, онъ двинулся къ сему послѣднему

По дорогѣ баталіонъ разошелся по ротно въ двѣ линіи, при

чемъ въ первой оказались роты 6 и 7, а во второй 5 и 8 роты.

Такимъ образомъ, баталіонъ подвигался впередъ и, не смотря на градъ сыпавшихся пуль, онъ сохранялъ полный порядокъ и стройно, словно на баталіонномъ ученьѣ, повернулъ по командѣ командира баталіона въ полъ-оборота на лѣво и зашелъ въ кусты, гдѣ снова собрался въ колонну.

Остановивъ баталіонъ, полковникъ Кршивицкій вышелъ самъ на опушку кустовъ и, встрѣтивъ здѣсь генералъ-маіора Брока, получилъ отъ него приказаніе идти на штурмъ редута, по 9-му залпу, лѣвѣе Московцевъ.

Вызвавъ впередъ командировъ ротъ, флигель-адъютантъ полковникъ Кршивицкій объяснилъ имъ цѣль и направленіе движенія и снова двинулся, принимая влѣво.

Не доходя редута баталіонъ разошелся по ротно въ двѣ линіи, при чемъ, не смотря на пули и массу свинца летѣвшаго со стороны турокъ и движеніе по кустамъ, баталіонъ сохранилъ полный порядокъ.

Разсыпавъ 6 и 7 роты въ цѣпь и оставивъ 5 и 8 въ поддержкахъ, командиръ баталіона отдалъ приказаніе начинать перебѣжки по его свистку.

Три раза раздавался свистокъ полковника Кршивицкаго и три раза баталіонъ, перебѣгая, подвигался къ малому редуту. Люди валились массами, но не разстраивали рядовъ баталіона и все шло точно на Военномъ полѣ въ Красномъ селѣ.

Во время этого движенія лѣвый флангъ баталіона оказался заваленнымъ назадъ противъ направленія, а потому командиръ баталіона послалъ унтеръ-офицера изъ своего прикрытія къ командиру 8 роты штабсъ-капитану Генриціусу съ приказаніемъ перейдти въ первую линію и двигаться, подавая лѣвое плечо впередъ. Исполняя это приказаніе, штабсъ-капитанъ Генриціусъ повелъ свою роту впередъ. Подъ страшнымъ ураганомъ свинца шла эта молодецкая рота впередъ, но прійдя на высоту 6 и 7 роты увидѣли мѣсто свое занятымъ ротою Его Величества Финскаго стрѣлковаго баталіона, а потому командиръ 8 роты повелъ

роту влѣво и началъ выдвигаться изъ за малаго редута и направляться на большой.

Всѣ окружающіе, видѣвшіе это движеніе, увѣряютъ, что никогда нельзя было себѣ представить того стройнаго движенія въ бою и того порядка въ какомъ шла 8 рота. Кто-то изъ офицеровъ л.-гв. Павловскаго полка, расположеннаго въ маломъ редутѣ, крикнулъ ему: *«Куда вы стремитесь, вѣдь атака еще не начата»*.

«Надо же ее кому нибудь начинать», былъ категорическій отвѣтъ штабсъ-капитана Генриціуса и онъ не останавливаясь, двинулся впередъ и, дойдя до рва большаго редута положилъ въ него свою роту, чтобы дать ей вздохнуть, а самъ, пренебрегая опасностью, остался стоять на гласисѣ около рва. Но судьба перестала щадить этого храбраго офицера. Турецкая пуля, пробивъ ему лѣвое плечо, засѣла подъ правой лопаткой.

Свалившись отъ раны, штабсъ-капитанъ Генриціусъ поползъ въ канаву Софійскаго шоссе, гдѣ и былъ подобранъ носильщиками Павловскаго полка. Между тѣмъ 5, 6 и 7 роты тоже сдѣлали перебѣжку до малаго редута, при чемъ, командиръ баталіона, не видя приказанія къ общему штурму, приказалъ барабанщику 7 ротѣ бить атаку и бросился съ своими ротами на большой редутъ Добѣжавъ до рва и отдохнувъ тутъ, всѣ роты баталіона, видя начинающуюся панику между турками, бросились на валъ главнаго редута и завязали штыковой бой, покончившій это славное дѣло.

За раною штабсъ-капитана Генриціуса, 8 роту принялъ прикомандированный къ полку подпоручикъ Фроловъ, который, со страшною смѣлостью, первымъ бросился на валъ укрѣпленія и самолично работалъ саблею въ славномъ финалѣ этой великой драмы.

Вслѣдъ за вторымъ баталіономъ двинулся и первый баталіонъ Измайловцевъ въ бой.

Построившись по ротно въ двѣ линіи, баталіонъ сначала шелъ уступомъ влѣво за вторымъ баталіономъ, но потомъ былъ повернутъ на лѣво, прошелъ рядами по кустамъ и вышелъ противъ редута, почти что со стороны Телиша.

При ходьбѣ рядами и по страшно-густому кустарнику, баталіонъ перемѣшался и отчасти сбился съ дороги, такъ что, выйдя на Софійское шоссе къ югу отъ редута, представлялъ изъ себя одну общую линію перемѣшанныхъ ротъ. Тутъ въ болотистой лощинѣ баталіонный командиръ, приведя въ порядокъ свою часть, встрѣтилъ подъѣхавшаго начальника 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи и, получивъ отъ него приказаніе двигаться на редутъ, пошелъ вдоль опушки кустовъ, а отчасти и самыми кустами, на штурмъ редута.

Пользуясь артиллерійскими залпами, заставлявшихъ турокъ прятаться, роты баталіона дошли до шоссе, при чемъ Его Величества и 2 роты оказались прямо противъ большаго редута, 3-я рота подалась вправо къ малому редуту, а 4 осталась въ кустахъ со знаменемъ. Отдохнувши на шоссе, роты Его Величества и 2—бросились впередъ и, добѣжавъ до рва редута, залегли въ немъ, при чемъ Его Величества ротѣ подъ командою флигель-адъютанта капитана Божерянова, пришлось выдерживать поминутныя вылазки турокъ, пытавшихся брать во флангъ зарвавшихся смѣльчаковъ.

Тяжелыя минуты пережили эти двѣ роты, пока дождались момента общей атаки, при чемъ, они частью черезъ брустверъ, а частью черезъ горжу ворвались въ редутъ, но въ рукопашномъ бою имъ быть не пришлось, такъ какъ турки, гонимые страхомъ, бросились вонъ изъ редута къ сторонѣ Плевно, при чемъ наткнулись на людей 2 и 4 баталіоновъ.

Въ то время какъ 1-й баталіонъ ворвался въ редутъ, рядовой 2 роты Иванъ Овчинниковъ, перескочивъ бруствергъ, увидѣлъ турка, который пробирался вдоль бруствера, пряча полковое знамя.

Овчинниковъ быстро бросился на него и, уложивъ врага штыкомъ, овладѣлъ трофеемъ и доставилъ его въ полкъ, за что и былъ награжденъ именнымъ знакомъ отличія военнаго ордена 4 степени.

Знамя это по повелѣнію Государя Императора хранится въ соборѣ полка.

Бой кончился, баталіоны начали собираться, при чемъ 1-й — выйдя изъ редута, направился къ холму, на которомъ стоялъ во время боя, генералъ Гурко.

Второй баталіонъ, получивъ ложное извѣстіе о томъ что изъ Телиша идутъ конные баши-бузуки, построилъ фронтъ въ новомъ направленіи, но узнавъ, что это своя кавалерія — направился вслѣдъ за первымъ

Третій баталіонъ, собравшись, тоже пошелъ на бивуакъ, а четвертый баталіонъ, получившій тоже извѣстіе о баши-бузукахъ, построился въ ротныя колонны и, прикрывая собою 1-ю артиллерійскую бригаду, прошелъ вмѣстѣ съ нею къ мѣсту расположенія полка.

Такъ кончился этотъ знаменитый бой гвардіи у Горнаго-Дубняка, первый бой послѣ долгаго мирнаго періода, спокойствія и отдыха, бой показавшій міру, что гвардія Русскаго Царя осталась прежнею доблестною ратью, для которой не страшны ни твердыня, ни крѣпкія позиціи, ни новѣйшія усовершенствованія по части истребленія людей.

Въ этотъ славный для полка день, Измайловцы понесли слѣдующія потери:

Убито	офицеровъ	1,	нижнихъ	чиновъ	51
Ранено и контужено	»	6,	»	»	228
Безъ вѣсти пропало		—	»	»	3

Всего	Убито	Ранено	Безъ вѣсти пропало.
Офицеровъ	1	6	—
Нижн. чин.	51	228	3
Итого	52	234	3

Убитъ, какъ сказано выше, командиръ 10 роты штабсъ-капитанъ Сергѣй Андреевичъ Кушелевъ 1, заявившій себя уже на Кавказѣ какъ храбрый офицеръ и, получившій въ сербскую войну орденъ Такова.

Ранено: 1) Командиръ 8 роты штабсъ-капитанъ Генриціусъ пулею въ плечо.

2) Командующій 14 ротою поручикъ Головковъ 1-й—тремя пулями въ обѣ ноги и правую руку.

3) Поручикъ Гапенфельдтъ 1-й—пулею въ ногу на вылетъ.

4) Прапорщикъ Лашкевичъ—пулею въ ногу, легко.

5) Прикомандированный къ полку подпоручикъ Шведовъ—пулею въ ступню, тяжело.

6) Контуженъ прапорщ. Эсауловъ въ лѣвое плечо пулею тяжело.

Убыль по ротно распредѣляется слѣдующимъ образомъ.

№ ротъ.	Убито.		Ранено.		Пропало безъ вѣсти.	Итого.
	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Нижнихъ чиновъ.	
Е. В.	—	8	1	16	1	26
2	—	7	—	20	—	27
3	—	5	1	16	—	22
4	—	2	—	3	—	5
5	—	—	—	17	—	17
6	—	—	—	17	—	17
7	—	4	—	24	1	29
8	—	8	1	28	1	38
9	—	1	—	3	—	4
10	1	4	—	12	—	17
11	—	5	1	15	—	21
12	—	5	—	15	—	20
13	—	1	—	6	—	7
14	—	—	2	12	—	14
15	—	1	—	19	—	20
16	—	—	—	5	—	5
Всего	1	51	6	228	3	289

Въ означенномъ дѣлѣ нельзя было отличить кого-бы-то ни было, а потому было приказано представить къ наградѣ всѣхъ господъ офицеровъ.

По выходѣ приказа о наградахъ, оказалось, что флигель-адъютантъ полковникъ Крпивицкій получилъ орденъ Св. Георгія 4 степени за смѣлое веденіе съ своимъ баталіономъ атаки.

Командиръ полка и командиръ 3 баталіона полковникъ Тарасовъ награждены золотымъ оружіемъ съ надписью *«за храбрость»*; 4 офицера—получили орденъ Св. Владиміра 4 степени съ мечами и бантомъ; 6 награждены — орденомъ Св. Станислава 2 степени съ мечами; 2-е офицеровъ удостоились получить—орденъ Св. Анны 3 степени съ мечами и бантомъ; 7-мъ человѣкъ—получили орденъ Св. Станислава 3 степени съ мечами и бантомъ и 37 были награждены —орденомъ Св. Анны 4 степени на сабли, съ надписью *«за храбрость»*.

Рядовой 2 роты Иванъ Овчинниковъ получилъ присланный Государемъ Императоромъ именной знакъ ордена Св. Георгія 4 степени, за № 45252, и 48 человѣкъ нижнихъ чиновъ получили—знаки 4 степени, выданные по 3 на роту.

Кромѣ разсказа очевидцевъ боя, вотъ что говоритъ рапортъ командира полка генералъ-маіора Эллиса 2-го къ командующему дивизіею.

РАПОРТЪ.

Согласно диспозиціи на 12-е октября, ввѣренный мнѣ полкъ около полудня того числа, находился близъ Софійскаго шоссе къ юго-западу отъ д. Крушевицы, когда я получилъ приказаніе двинуть два баталіона на поддержку частей гвардейской стрѣлковой бригады и 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, атаковавшихъ редутъ у д. Горный-Дубнякъ,—3-й и 4-й баталіоны подъ моимъ личнымъ начальствомъ двинулись тотчасъ-же впередъ. Дойдя до кургана, въ разстояніи 800 саж. отъ укрѣпленія, я приказалъ обоимъ баталіонамъ перестроиться въ ротныя колонны и поддержать атаку передовыхъ частей съ обоихъ фланговъ.

3-й баталіонъ, перестроившись поротно въ двѣ линіи, направился вдоль оврага вправо и, достигнувъ гребня возвышенности, занялъ оставленные турками ложементы, вошелъ въ связь со стрѣлковымъ баталіономъ Императорской фамиліи и л.-гв. Финляндскимъ полкомъ, а 4 баталіонъ, разсыпавъ цѣпь изъ полуроты 14 и 15 ротъ и, имѣя во второй линіи 13 и 16 роты, шелъ влѣво и, поднявшись, занялъ тоже турецкіе ложементы по обѣимъ сторонамъ батареи и открылъ стрѣльбу по скрывающемуся за брустверомъ укрѣпленія непріятелю. Между тѣмъ и 2-й баталіонъ получилъ приказаніе отъ Вашего Превосходительства двинуться къ тому же редуту по лѣвую сторону софійскаго шоссе содѣйствовать атаки частей 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи. Командиръ баталіона флигель-адъютантъ полковникъ Кришвицкій, перейдя шоссе, развернулъ свой баталіонъ въ двѣ линіи ротныхъ колоннъ, двинулся впередъ, но цѣпь не стрѣляла, такъ какъ впереди баталіона расположены были пѣхотныя части 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи; двигаясь въ такомъ порядкѣ подъ сильнѣйшимъ ружейнымъ огнемъ, 2-й баталіонъ несъ напрасно значительныя потери, почему флигель-адъютантъ полковникъ Кришвицкій отвелъ свой баталіонъ влѣво въ кустарникъ, гдѣ и расположилъ его въ 600 шагахъ разстоянія отъ главнаго укрѣпленія.

Вслѣдъ затѣмъ этому баталіону приказано было командиромъ л.-гв. Московскаго полка атаковать укрѣпленіе совмѣстно съ ближайшими ротами л.-гв. Московскаго полка.

Такимъ образомъ, подъ безпрерывнымъ ружейнымъ огнемъ, который одинаково осыпалъ пулями какъ передовыя части, такъ и резервы, всѣ три баталіона не только удерживали занятыя ими позиціи, но и подвигались впередъ перебѣжками по открытой мѣстности на пространствѣ 600 шаговъ. Въ такомъ положеніи было дѣло, когда получено было приказаніе послѣ 9 залповъ изъ всѣхъ орудій нашей артиллеріи всѣмъ частямъ двинуться впередъ на штурмъ укрѣпленія. Командиръ 3-го баталіона полковникъ Тарасовъ, получивъ это приказаніе, вызвалъ охотниковъ и поручивъ на-

чальство надъ ними баталіонному адъютанту подпоручику Маркову, по его личной просьбѣ, выжидалъ общаго условнаго сигнала, имѣя всѣ 4 роты при себѣ.

Послѣ 6-го залпа грянуло впереди ура. 3-й баталіонъ бросился впередъ подъ убійственнымъ огнемъ изъ укрѣпленія, но поддержки справа не оказалось; люди пріостановились и заняли шалаши въ разстояніи 150—200 шаговъ отъ бруствера укрѣпленія; другіе-же, не имѣвшіе закрытія, лежа окопались и открыли рѣдкій огонь.

Одновременно съ атакою на правомъ флангѣ двинулся впередъ и 4 баталіонъ.

Лично присутствуя при этомъ баталіонѣ, я видѣлъ самъ какъ дружно и молодецки шли роты впередъ, перебѣгая съ одной позиціи на другую, но тѣмъ не менѣе цѣль не была вполнѣ достигнута. Баталіонъ понесъ незначительныя потери въ людяхъ и вслѣдствіи неодновременности атаки цѣпь остановилась въ ложбинѣ въ 200 шагахъ отъ редута.

Еще ранѣе этой атаки было приказано 1 баталіону, ввѣреннаго мнѣ полка, идти на поддержку л.-гв. Гренадерскаго полка, что онъ и исполнилъ, понеся большія потери въ людяхъ во время движенія своего перебѣжками.

Такимъ образомъ, въ 4 часу дня, всѣ четыре Измайловскихъ баталіона находились подъ сильнѣйшимъ огнемъ, атакуя одинъ и тотъ же редутъ съ разныхъ сторонъ, а именно: 4-й баталіонъ съ фронта и на правый уголъ укрѣпленія, 3-й въ тылъ, 2-й на лѣвый фасъ, а 1-й еще лѣвѣе, совмѣстно съ л.-гв. Гренадерскимъ полкомъ.

Къ 6 часамъ вечера огонь съ укрѣпленія сталъ замѣтно слабѣть.

Командиръ 2-го баталіона флигель-адъютантъ полковникъ Кршивицкій, собравъ большую часть чиновъ своего баталіона за закрытіемъ впереди восточной части редута, приказалъ барабанщику ударить атаку и съ крикомъ ура бросился на валъ укрѣпленія. Турки, пораженныя внезапностью этой атаки и пожаромъ, который сталъ распро-

странятся въ тылу редута, бросились бѣжать, тѣ изъ нихъ, которые устремились къ сѣверному выходу изъ укрѣпленія легли подъ ударами штыковъ 13 роты, которая въ это время подошла къ редуту съ фронта.

Крики ура и загорѣвшіеся шатры въ редутѣ вызвали одновременную атаку всѣхъ частей, такъ что редутъ былъ атакованъ сразу со всѣхъ сторонъ.

Въ стѣнахъ укрѣпленія завязалась рукопашная схватка, турки падали подъ ударами штыковъ и менѣе чѣмъ въ полчаса гарнизонъ былъ истребленъ.

Отдавая полную справедливость безстрашію и спокойствію всѣхъ чиновъ полка, я считаю долгомъ своимъ донести Вашему Превосходительству въ особенности о заслугахъ всѣхъ 4-хъ баталіонныхъ командировъ, которые дѣйствуя каждый врозь, распорядительностію и пониманіемъ дѣла стремились къ одной цѣли и достигли блестящаго результата взятія редута, понеся сравнительно съ другими частями небольшія потери, а такъ же о примѣрномъ мужествѣ полковника Кандаурова, который, состоя при мнѣ, передавалъ приказанія подъ сильнѣйшимъ огнемъ; командующаго 14 ротою поручика Головкова 1, который въ моихъ глазахъ шелъ въ атаку такъ-же бодро какъ на ученье, находясь все время въ цѣпи получилъ три раны; командира 12 роты штабсъ-капитана Левитскаго, который личнымъ примѣромъ увлекалъ нижнихъ чиновъ впередъ; командира 8 роты штабсъ-капитана Генрицiуса, который дошелъ съ цѣпью до бруствера редута, гдѣ и получилъ рану въ плечо; командира 13 роты штабсъ-капитана Зноско-Боровскаго 1; 15 роты капитана Кашперова; поручиковъ: Головкова 2, Ганенфельда 1, раненнаго въ ногу; подпоручиковъ: Маркова, Криницкаго и прикомандированнаго къ полку подпоручика Фролова, который принялъ начальство надъ 8 ротою отъ раненнаго штабсъ-капитана Генрицiуса и при послѣдней атакѣ одинъ изъ первыхъ бросился въ редутъ. Командиръ 10 роты штабсъ-капитанъ Кушелевъ 1 бросился такъ-же изъ первыхъ на

штурмѣ во главѣ своей роты, но къ сожалѣнію былъ убитъ пулею на повалъ.

При штурмѣ укрѣпленія, рядовой 2 роты Иванъ Овчинниковъ убилъ турецкаго знаменосца и отбилъ у него знамя.

Всего выбыло изъ строя убитыми: офицеръ 1, нижнихъ чиновъ 51; раненными офицеровъ 6, нижнихъ чиновъ 219; безъ вѣсти пропавшихъ нижнихъ чиновъ 3.

Въ заключеніе считаю необходимымъ донести Вашему Превосходительству, что санитары и ротные носильщики полка исполняли свои обязанности подъ сильнымъ огнемъ, съ примѣрнымъ безстрашіемъ и усердіемъ, при чемъ мною былъ замѣченъ носильщикъ 14 роты Никифоръ Савельевъ, вынесшій въ моемъ присутствіи изъ самой цѣпи пятерыхъ раненныхъ нижнихъ чиновъ и командующаго 14 ротою поручика Головкова 1.

Кончился бой и закипѣла дѣятельность другаго рода, дѣло въ томъ, что въ редутѣ было захвачено много лошадей, которыя и были разобраны по рукамъ гг. офицерами.

И такъ съ ранняго утра, 13-го октября, каждый заботился осмотромъ своей лошади, леченіемъ ея, такъ какъ много изъ нихъ были ранены пулями, пріисканіемъ сѣделъ для вьюковъ и сѣделъ для ѣзды

Прошло то время, когда на бивуакѣ офицеръ какъ странникъ скитался ища ночлега по избамъ, дрожа отъ холода и терпя голодъ подъ открытымъ небомъ.

Нужда живо пріучила примѣняться къ обстоятельствамъ, такъ и теперь всѣ живо примѣнили вьюки на своихъ лошадей и за каждой ротой и баталіономъ тянулись вьючныя лошади, ведомыя деньщиками.

Теперь для офицеровъ не было заботы о томъ отстанутъ-ли обозы или нѣтъ. Вмигъ по приходѣ на бивуакъ разбивались офицерскія палатки, растапливались костры, варился обѣдъ и офицеръ не отходя ни на шагъ отъ роты и находясь готовымъ каждую минуту къ исполненію своихъ обязанностей, въ тоже время

былъ укрытъ отъ непогоды, сытъ и бодръ, такъ какъ ѣхалъ весь походъ верхомъ.

Вотъ гдѣ главная основа военнаго дѣла и при какихъ только обстоятельствахъ офицеръ, сохраняя бодрость духа, въ состояніи поддержать твердость и непоколебимое мужество своихъ чиновъ.

По утру, 13-го октября, войска отряда объѣзжалъ генералъ-адъютантъ Гурко, а вслѣдъ за нимъ на бивуакъ прибылъ Его Высочество Главнокомандующій арміею Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій.

Съ любовью смотрѣлъ командиръ на старую свою команду, на свое дѣтище, окрещенное теперь огнемъ и оправдавшее Его надежды.

Громкое ура слѣдовало за кавалькадою Главнокомандующаго, когда онъ проѣзжалъ по рядамъ баталіоновъ, дравшихся вчера со врагомъ.

Послѣ объѣзда Великаго Князя полкъ, не разбивая палатокъ, остался въ полной готовности встрѣтить напоръ Османа. Прикрывая саперныя работы Измайловцы простояли такимъ образомъ до вечера.

14-го числа полкъ оставался на мѣстѣ, но вечеромъ, когда стемнѣло, перешелъ на другую сторону шоссе и отойдя версты двѣ остановился на новой позиціи, которая была ему предназначена по общей диспозиціи въ раіонѣ обложенія Плевно.

15-го и 16-го числа полкъ стоялъ на новой позиціи, укрѣпляя ее и устраиваясь на бивуакѣ; въ этотъ послѣдній день прибылъ къ полку, состоящій въ почетномъ конвоѣ, флигель-адъютантъ полковникъ Энденъ и привезъ въ полкъ поздравленіе Его Величества Государя Императора съ побѣдою и знакъ отличія военнаго ордена для рядоваго Ивана Овчинникова.

Полкъ былъ выстроенъ въ каре и при громкихъ крикахъ ура, командиръ полка надѣлъ крестъ на грудь храбраго Овчинникова.

17-го октября, рано утромъ, 4-й баталіонъ отправился на аванпосты къ сторонѣ Дольняго-Дубняка занятаго турками Баталіонъ при двухъ орудіяхъ, подъ начальствомъ полковника Ковалевскаго выступилъ засвѣтло съ бивуака и, блуждая долгое

время, наконецъ наткнулся на офицера генеральнаго-штаба, который, не указавъ ничего толкомъ, живо испарился.

Пришлось идти на обумъ и вотъ продвигаясь къ сторонѣ Плевно, баталіонъ видитъ впереди себя какія то части; роты разводятъ въ колонны и баталіонъ трогается дальше.

Въ это время подъѣзжаетъ разъѣздъ драгунъ и говоритъ, что мы должны занять позицію рядомъ съ ними.

16-я рота разсыпается въ цѣпь и продвигаясь впередъ, встрѣчаетъ непріятеля, который и открываетъ огонь, тогда рота останавливается и разбившись на отдѣленія, начинаетъ окапываться, выдѣливъ два взвода въ ближайшія поддержки; но одной роты не хватаетъ и въ цѣпь выходитъ 2 взводъ 13 роты при подпоручикѣ Гулинѣ.

Остальные взводы 13 роты становятся за серединою цѣпи въ главномъ караулѣ и тоже окапываются одной общей траншеей.

14 и 15 роты съ 2-мя орудіями становятся въ главномъ резервѣ подъ личнымъ начальствомъ командира баталіона.

Такимъ образомъ, 4 баталіонъ стоитъ въ полной готовности къ бою, такъ какъ турки шевелятся въ своихъ позиціяхъ, а одиночные люди, залѣзая на деревья, пускаютъ изъ своихъ мартиновъ безвредные выстрѣлы по нашей цѣпи.

Людямъ въ цѣпи тоже надоѣло лежать молча и вотъ нѣсколько человѣкъ, взобравшись на кучу ячменя, начинаютъ съ своей стороны охоту на турокъ.

Наступаетъ ночь; на правофланговомъ ложементѣ начальникомъ состоитъ унтеръ-офицеръ 13 роты Боголюбовъ, отличный стрѣлокъ и расторопный солдатъ. Взявъ винтовку онъ выходитъ передъ ложементъ и ложится для наблюденія за непріятелемъ у края дороги въ Дольній-Дубнякъ. Пролежавъ часа два онъ видитъ, при свѣтѣ луны, какъ два баши-бузука ползутъ по дорогѣ къ нашимъ ложементамъ. Боголюбовъ молчитъ; непріятель продвигается все ближе и ближе, по всей вѣроятности желая застать въ расплохъ наши посты.

Въ надеждѣ, что предпріятіе ихъ удастся, они приподымаются на тропѣ, чтобы лучше высмотрѣть свою добычу, но вотъ раздается выстрѣлъ берданки Боголюбова и одна фигура въ ро-

стяжку валится по дорогѣ, а другая съ крикомъ Аллахъ убѣгаетъ въ кукурузу.

Въ этотъ же день, командиръ полка генералъ-маіоръ Эллисъ 2-й, вслѣдствіе болѣзни ногъ, отправился на излеченіе въ Бухарестъ; полкъ принялъ полковникъ Клевезаль, а первый баталіонъ полковникъ Кандауровъ.

18-е октября застаетъ полкъ на своей позиціи, а 4-й баталіонъ—на аванпостахъ у Дольняго-Дубняка.

Въ 3 часа дня, на аванпосты заступилъ 1-й баталіонъ, а 4-й — возвратясь къ позиціи, занялъ мѣсто впереди редута 2-го баталіона.

19-е число проходитъ за устройствомъ бивуака и укрѣпленія позиціи.

20-го числа командующій полкомъ полковникъ Клевезаль, назначенный командиромъ 36-го пѣхотнаго Орловскаго полка, расположеннаго на Шипкѣ, отправился къ мѣсту новаго служенія. Полкъ принялъ полковникъ Тарасовъ, а 3-й баталіонъ флигель-адъютантъ капитанъ Божеряновъ, роту-же Его Величества поручикъ Мейбаумъ.

Въ это же время состоялось назначеніе поручика Зноско-Боровскаго 2-го командиромъ 10 роты, послѣ убитаго штабсъ-капитана Кушелева; а поручикъ баронъ Фитингофъ принялъ 8 роту послѣ раненнаго штабсъ-капитана Генрициуса.

Въ этотъ же день, 20-го октября, рано утромъ, 4 баталіонъ отправился впередъ версты на полторы строить батарею на 8 орудій. Окончивши эту работу, баталіонъ получилъ извѣстіе объ оставленіи турками деревни Дольній-Дубнякъ, а потому, двинувшись впередъ, пришелъ къ оставленнымъ турецкимъ позиціямъ однимъ изъ первыхъ и не останавливаясь впереди деревни, баталіонъ перешелъ ручей и подойдя къ мосту на рѣкѣ Видъ, сталъ въ прикрытіе румынской батареи, которая провожала выстрѣлами отступавшихъ за мостъ турокъ.

Построивъ двѣ линіи ротныхъ колоннъ и разсыпавъ цѣпи, баталіонъ окопался и простоялъ такъ до темноты, когда подошелъ и весь полкъ.

Поздно вечеромъ Измайловцы отошли къ деревнѣ Дольній-

Дубнякъ, гдѣ остановились на бивуакъ, посылая рабочія команды для укрѣпленія позиціи передъ мостомъ.

23-го октября, войска гвардіи выстроились у своихъ бивуаковъ, ожидая прибытія Своего Верховнаго Вождя Государя Императора. Въ 3 часа, Его Величество подъѣхалъ къ правому флангу Измайловцевъ и, поздоровавшись съ офицерами, сказалъ: «*Благодарю васъ господа за службу. Я былъ увѣренъ и не ошибся, что слава Бородинскихъ героевъ не пропадетъ за вами. Вы вполнѣ оправдали Мои ожиданія*».

Громкое, задушевное и неумолкаемое ура было отвѣтомъ обожаемому Монарху на эти милостивыя слова. Ура это не уступало тому, при громѣ котораго пала твердыня Горнаго-Дубняка; оно гремѣло провожая Государя, который, объѣхавъ баталіоны, пожелалъ выслушать молебенъ съ Измайловскимъ полкомъ. Во время провозглашенія вѣчной памяти, Государь опустился на колѣни и все окружающее Его пало ницъ, поминая павшихъ на полѣ брани братій своихъ.

Объѣхавъ Егерей, Государь снова возвратился къ полку и собравъ около Себя гг. офицеровъ, изволилъ милостиво съ ними разговаривать и шутить; спрашивалъ у поручика Кушелева 2-го о смерти его брата, освѣдомлялся у барона Розена не раненъ ли онъ и въ заключеніе подозвавъ къ Себѣ рядоваго Ивана Овчинникова, изволилъ поцѣловать его въ лобъ.

Вслѣдъ затѣмъ, провожаемый неумолкаемымъ громовымъ ура, Государь изволилъ отправиться въ Свою Главную Квартиру.

24-го октября, полкъ перешелъ на новую позицію, а именно на ту, которую занималъ 4 баталіонъ 20-го октября.

Полкъ остановился за своими позиціями на бивуакѣ и въ продолженіи времени, съ 25-го октября по 2-е ноября, занимался укрѣпленіемъ своихъ позицій и ожиданіемъ вылазки Османа-паши.

Однообразно, уныло и тяжело для полка прошла эта стоянка. Провизіи было мало, говядины выдавали едва по полъ фунта, дровъ не было, а ночи наступали холодныя и по утрамъ стояли страшные туманы, такъ что для того, чтобы не заблудиться при слѣдованіи съ бивуака къ позиціямъ, ставили вѣхи и другіе знаки.

Какъ на одинъ изъ примѣровъ, на сколько легко можно было потерять направленіе движенія въ такомъ туманѣ, можетъ служить слѣдующее происшествіе: 28-го октября, въ дежурной части стояла 13 рота, а смѣнять ее должна была 10-я. Ротами командовали два брата Зноско-Боровскіе.

Въ 8 часовъ утра, командиръ 13-й роты, видя, что братъ не идетъ его смѣнять, подаетъ сигналъ на свисткѣ, къ которому давно привыкъ его братъ во время охотъ въ Россіи, и каково-же было его удивленіе, когда отвѣтный свистокъ раздался со стороны Плевно. Продолжая пересвистываться братья встрѣтились, но только съ тою разницею, что 10-я рота пришла со стороны Плевно, а не со стороны бивуака.

Оказалось что командиръ 10 роты, потерявъ направленіе, прошелъ сквозь аванпосты и на обратномъ слѣдованіи чуть не былъ встрѣченъ выстрѣлами своей же цѣпи.

Еще за долго до выступленія гвардіи къ Балканамъ, уже носились слухи объ этомъ маршѣ, но вотъ, 2-го ноября, вышелъ приказъ о выступленіи.

Въ 3 часа утра, 3-го ноября, полкъ былъ готовъ снова двинуться впередъ отнимать у турокъ пядь за пядью болгарскую землю.

Уже съ не прежнимъ неудобствомъ собирались офицеры и солдаты въ путь. Солдатъ примѣнился къ своему котелку и забылъ думать о ротномъ котлѣ. Офицеръ, имѣя лошадь или двѣ—располагалъ на одной вьюкъ, а на другой садился самъ и былъ всегда увѣренъ по приходѣ найти себѣ кровъ и кормъ въ самомъ непродолжительномъ времени.

Первый переходъ былъ все по знакомымъ мѣстамъ. Большой привалъ сдѣлали у редута Горнаго-Дубняка, столь много оставившаго по себѣ воспоминаній. Ночлегъ былъ у Телиша, гдѣ кумовья Измайловцевъ, Егеря, такъ дорого заплатили за свою самоотверженность.

4-го ноября, полкъ перешелъ въ Радомирцы; 5-го—на рѣку Яблоницу, а 6-го—прибылъ на бивуакъ къ деревнѣ Яблоница, гдѣ предполагалось остановиться очень на долго и даже было приказано строить шалаши, но простоявъ 6, 7 и 8 число, 9-го —

полкъ двинулся далѣе къ деревнѣ Изворъ, отдѣливъ отъ себя Его Величества и 4-ю роту въ дерев. Видраръ, а 3 и 10 роту въ дерев. Своды.

Цѣль этихъ отрядовъ состояла къ охраненіи нашего расположенія съ праваго фланга, а общее командованіе ими возложено было на полковника Кандаурова. Съ этой же стоянки отдѣлились отъ полка 2, 5 и 9 роты, назначенныя для починки дорогъ въ тылу отряда. Такимъ образомъ, полкъ разбился и не могъ больше принять участія въ дѣлахъ, какъ самостоятельная единица, такъ какъ 1-го баталіона совсемъ не было, во 2-мъ баталіонѣ не хватало 5 роты, въ 3-мъ—9 роты и одинъ только 4 баталіонъ остался въ полномъ комплектѣ, за то ему и пришлось нести тяжелую службу.

При отправленіи отрядовъ полковника Кандаурова, карты Турціи опять сослужили свою грустную услугу. До деревень Своды и Видраръ считалось не болѣе 15 верстъ отъ Яблоницы, но отрядъ слѣдовавшій въ Видраръ пришелъ на мѣсто только къ ночи, а идущій въ Своды добрался только на другой день вечеромъ.

На своихъ новыхъ мѣстахъ роты занимались сторожевой службой и никакого непріятеля не видали. Къ полку-же они присоединились 18-го ноября уже въ г. Этрополѣ. Роты же, которыя были назначены для починки дорогъ, проработавъ почти мѣсяцъ, присоединились къ полку только въ декабрѣ мѣсяцѣ, для перехода совмѣстно съ полкомъ черезъ Балканы.

Остатокъ полка, т. е. 4 баталіонъ, 6, 7, 8, 11 и 12 роты двинулись впередъ и дошли до дерев. Малый Изворъ.

10-го ноября, полкъ двинулся дальше и подошелъ къ позиціи, укрѣпленной еще заранѣе авангардомъ гвардіи. Здѣсь полкъ размѣстился по бокамъ шоссе, при чемъ 4 баталіонъ занялъ правую половину позиціи, а остальныя роты—лѣвую.

Шедшій передъ этимъ дождь, страшно затруднялъ маршъ и потому люди пришли уставши и страшно проголодавшись, но ни поѣсть, ни отдохнуть не пришлось, такъ какъ роты размѣщены за укрѣпленіями точно въ ожиданіи штурма.

Въ 3-мъ часу, не дождавшись общаго распоряженія, ко-

мандиры ротъ 4 баталіона, послали купить быковъ. Къ счастію посланнымъ удалось купить нѣсколько большихъ телятъ, которые живо были приготовлены и уничтожены проголодавшимися людьми.

Наступившая ночь не дала отдыха. Люди, лежа за ложементами, въ полной боевой готовности, не могли отдыхать. Офицеры находились около ротъ и не разбивали даже палатокъ. Къ довершенію всего, въ 11 часовъ вечера, пришло приказаніе сниматься съ позиціи, и вотъ, среди непроглядной тьмы, поползли роты съ занимаемыхъ ими высотъ на шоссе.

Днемъ, и при свѣтѣ, дорога эта представляла изъ себя трудности, что же могла она обѣщать ротамъ при движеніи ночью и при абсолютной темнотѣ. Люди, толкаясь другъ о друга, массами валились съ крутаго спуска, а дойдя до ручья не знали, что дѣлать.

Темень, хоть глазъ выколи; а тутъ, подъ носомъ, почти отвѣсные берега ручья, съ которыхъ надо опускаться и, спустившись, снова карабкаться на отвѣсный скатъ.

Много и много времени употребилъ 4 баталіонъ, чтобы выбраться изъ этого лабиринта холмовъ и овраговъ, но вотъ, наконецъ, перешли шоссе и вытянулись по другую его сторону.

Тутъ внезапно получено было приказаніе остановиться и роты стали разбивать бивуакъ. Но не долго пришлось отдыхать Измайловцамъ на новомъ мѣстѣ.

Оставивъ 11 роту въ прикрытіи артиллеріи, 6, 7, 8, 12 роты и 4 баталіонъ въ 4 часа утра двинулись впередъ и пройдя д. Усиковицы вошли въ придверіе Балканъ, а дойдя до моста у Правецкаго ущелія, остановились на отдыхъ.

Черезъ $^1/_4$ часа, пришло приказаніе 13 и 14 ротамъ двигаться впередъ и вслѣдъ затѣмъ, 15 и 16 роты, тоже были потребованы на усиленіе раньше ушедшихъ ротъ.

Перейдя ущеліе, баталіонъ двинулся впередъ и тотчасъ же былъ осыпанъ градомъ пуль валившихся съ турецкихъ позицій, которыя были расположены на страшныхъ высотахъ.

Пройдя мимо батареи артиллеріи, стоявшей у шоссе, баталіонъ, не потерявъ ни одного человѣка раненнымъ или убитымъ,

дошелъ до подножія громадной горы, получившей названіе горы Лигница.

Подъемъ на эту гору былъ страшно труденъ и баталіонъ употребилъ на то около часу времени.

По дорогѣ людей остановили; приказано было скатать шинели и люди остались въ однихъ мундирахъ.

Взойдя на гору, Измайловцы увидали тутъ два 4-хъ-фунтовыя орудія донской казачьей батареи и двѣ роты Финскаго стрѣлковаго баталіона.

Смѣнивъ Финцевъ, Измайловцы заняли гору, расположивъ 13 и 14 роты въ первой линіи, а 16 и 15 роты—за ними во второй.

На позиціи все было тихо, лишь турецкія пули, перелетая лежащія роты, нарушали своимъ свистомъ окружающую тишину.

Въ два часа дня, пріѣхалъ генералъ-адъютантъ Гурко и поздоровавшись съ Измайловцами, взошелъ на самую вершину и зорко осматривая позицію турокъ. Онъ ожидалъ результата обхода колонны генералъ-маіора Рауха.

Вотъ вправо за турками раздались сначала одиночные, а потомъ и частые ружейные выстрѣлы.

Немного погодя, перестрѣлка затрещала со страшною силою, но не надолго. Стрѣлковые баталіоны: Его Величества и Императорской фамиліи живо выбили турокъ изъ ихъ позиціи и погнали къ сторонѣ г. Орханіи.

Во все время дѣла изъ турецкихъ ложементовъ, расположенныхъ на лѣвомъ флангѣ непріятельской позиціи, трещали выстрѣлы и, перелетая свиту генерала Гурко, падали за горою.

Видя, что турки изъ этихъ ложементовъ не хотятъ уходить, генералъ-адъютантъ Гурко, приказалъ вызвать охотниковъ для того, чтобы прогнать непріятеля съ его позиціи.

Командиръ баталіона полковникъ Ковалевскій подошелъ къ 13 ротѣ и крикнулъ: «*Охотники впередъ*». Вышла вся рота, а за нею весь баталіонъ поднялся съ мѣста и столпился въ одну общую кучу, окружая своего командира. Офицеры всѣ были впереди и всѣ желали идти. Выбирать не было возможности и по-

тому полковникъ Ковалевскій обратился къ командующему отрядомъ за приказаніемъ какъ поступить.

«*Всѣхъ много*»,—сказалъ генералъ,—«*и двухсотъ такихъ молодцевъ будетъ достаточно, что-бы прогнать турокъ*», прибавилъ онъ, и такимъ образомъ приходилось брать по 50 человѣкъ изъ каждой роты. Но отъ этого не стало легче. Командиры ротъ не въ состояніи были выбрать должнаго числа людей, такъ-какъ всѣ хотѣли идти, отъ фельдфебеля до послѣдняго рядоваго. Кое-какъ собрали наконецъ команду, при чемъ изъ 13 роты, вмѣсто 50 человѣкъ, пошло 63 рядовыхъ.

Командованіе охотниками было поручено младшему ротному командиру поручику Головкову 2; а офицерами назначены были подпоручики Васильевъ и Гулинъ.

Воодушевленіе солдатъ и офицеровъ было на столько велико, что прикомандированный къ полку подпоручикъ Скрябинъ, будучи увѣренъ, что его не пустятъ въ дѣло, тихонько пристроился къ командѣ и все дѣло былъ при ней.

Фельдфебелемъ команды, поручикъ Головковъ 2, взялъ фельдфебеля своей роты, Кухолева; а фельдфебель 13 роты Максимъ Петровъ, взялъ ружье, всталъ въ строй въ свою роту и пошелъ за рядоваго.

Спустившись съ горы, команда Измайловцевъ попала подъ страшный огонь изъ турецкихъ ложементовъ, а потому, разсыпавшись, бросилась подъ навѣсъ крутыхъ утесовъ, находящихся въ мертвомъ пространствѣ. При этомъ многіе люди, заблудившись, не могли найти своихъ товарищей и, долго блуждая, нашли свой бивуакъ только ночью, оріентируясь бивуачными огнями баталіона.

Во время слѣдованія подпоручикъ Гулинъ, думая идти прямо въ гору, взобрался на отвѣсный скатъ, но, попавъ подъ страшный огонь турокъ, оборвался съ камня и свалился внизъ въ оврагъ.

Благодаря Бога онъ отдѣлался легкими ушибами и догнавъ своихъ товарищей продолжалъ вмѣстѣ съ ними дальнѣйшій путь.

Долго съ напряженнымъ вниманіемъ смотрѣлъ генералъ Гурко на турецкіе ложементы, изъ которыхъ то раздавался страшный

трескъ, то все стихало. Наконецъ перестрѣлка замолкла; наступила темнота и не дождавшись результата, командующій отрядомъ направился внизъ съ горы. Въ это время охотники собрались подъ скатомъ турецкой горы и отдохнувши, направились вверхъ къ ложементамъ турокъ. Эти послѣдніе, видя что огонь со стороны русскихъ прекратился, тоже успокоились и занялись своимъ ужиномъ, оставивъ въ ложементахъ только часовыхъ.

Охотники, добравшись къ непріятелю шаговъ на десять, были остановлены турецкимъ окликомъ. Не ждалъ турокъ того сюрприза, который готовился ему. По знаку поручика Головкова 2, Измайловцы, съ крикомъ ура, бросились на врага и часовой палъ подъ ударами штыковъ унтеръ-офицера 13 роты Абрама Соколова и рядоваго Павла Юшманова, шедшихъ впереди.

Бросившись на ложементы, охотники перескочили брустверъ, при чемъ рядовой 13 роты Петръ Пушковъ, наткнувшись на турецкій штыкъ, торчавшій изъ бойницы, получилъ рану въ ляшку лѣвой ноги и, свалившись отъ этого, скатился внизъ на шоссе, гдѣ и былъ поднятъ санитарами л.-гв. Московскаго полка принесшими его на бивуакъ полка 12 ноября утромъ.

Захваченные въ ложементахъ, въ числѣ нѣсколькихъ человѣкъ, турки были заколоты, а тѣ, которые сидѣли въ стоявшихъ сзади трехъ палаткахъ, разбѣжались по первому крику ура.

Такимъ образомъ, закончился день 11 ноября, который высказалъ всю бодрость духа Измайловцевъ, и обратилъ на себя высокое вниманіе Государя Императора, который на докладъ объ вызовѣ охотниковъ изволилъ сказать: «*Какъ это на нихъ похоже*».

Между тѣмъ какъ 4 баталіонъ стоялъ на страшной высотѣ горы Лигницы, 2-му баталіону тоже пришло приказаніе двигаться на усиленіе отряда генералъ-маіора Рауха и вотъ съ вечера тронулся баталіонъ въ путь. Походъ предполагался на столь опаснымъ, что знамя приказано оставить на бивуакѣ.

Темная ночь покрыла крутыя скаты Балканъ; а 6, 7. 8 и 12 роты тащились по вершинамъ голыхъ отроговъ балканскихъ высей. Страшный туманъ, словно облако, спустился въ долины и заволокъ все. Дороги никто незнаетъ, идутъ на авось. Солдаты

выбиваются изъ силъ, и долго-ли еще придется быть въ дорогѣ не извѣстно. Сдѣлали привалъ. Солдаты бросились на сырую землю и словно мертвые, лежа отдыхали отъ утомительнаго марша. Офицеры собравшись, разсуждали какъ быть и что дѣлать. Но вотъ впереди раздался окликъ: «*Кто идетъ*»; изъ темноты привели солдата стрѣлковой бригады, который и взялся довести баталіонъ до мѣста назначенія.

Прійдя къ л.-гв. Семеновскому полку, вмѣсто отдыха и благодарности за совершенный страшно трудный переходъ, баталіонъ услышалъ отъ генерала Рауха равнодушное: «*Зачѣмъ вы сюда пришли, уменя въ резервѣ 14–ть ротъ и мнѣ васъ не надо идите назадъ*».

Услыша это приказаніе, полковникъ Тарасовъ просилъ по-крайней мѣрѣ дать людямъ время оправиться и отдохнуть, раньше чѣмъ снова совершать столь утомительный переходъ. На это было получено разрѣшеніе.

И такъ, пройдя всю ночь и дойдя до колонны генерала Рауха къ 9 часамъ утра, баталіонъ въ 12 часовъ снова двинулся обратно на прежнюю позицію, куда и пришелъ, но уже съ меньшими лишеніями, къ 7 часамъ вечера, идя все время по шоссе.

Во время слѣдованія 2 баталіона къ отряду генералъ-маіора Рауха былъ оставленъ, въ видѣ боковаго патруля взводъ 8 роты при подпоручикѣ Фроловѣ, который отставъ отъ баталіона, заблудился и не будучи въ состояніи найти свою часть, вернулся обратно на свой бивуакъ.

И такъ, 12 ноября, 4 баталіонъ спустился съ горы Лигница, а 2-й баталіонъ пришелъ изъ отряда генералъ-маіора Рауха. Оба баталіона думали отдохнуть въ резервѣ и провести спокойно хоть эту ночь, но не тутъ то было, получается приказаніе немедленно слѣдовать на поддержку Преображенцевъ къ г. Этрополю, и вотъ, едва успѣвъ пообѣдать, Измайловцы собираются и въ 9 часовъ вечера снова трогаются въ путь.

Ночь выпала хотя свѣтлая, но очень холодная, дороги заледенѣли и солдатскіе сапоги, размягшіе на грязи Балканъ, теперь рвались о замерзшіе комы грязи и камни шоссе.

Дойдя до д. Осиково, баталіоны остановились на двухчасо-

вой привалъ, а затѣмъ, захвативъ отсюда 11 роту, тронулись къ д. Ханъ-Брусенъ, куда и пришли въ $7^1/_2$ часовъ утра. Полкъ прошелъ бы и далѣе до Этрополя, но видно такова была судьба Измайловцевъ, чтобы имъ вездѣ опаздывать.

Дѣйствительно, подходя къ Ханъ-Бруссену, получено было приказаніе отъ генерала Дандевиля: «*Не спѣшите, васъ не надо; Этрополь оставленъ непріятелемъ и турки ушли въ Балканы*».

Получивъ это приказаніе, полковникъ Тарасовъ расположилъ свою часть бивуакомъ у Ханъ-Брусена, гдѣ полкъ и простоялъ 13 и 14 число; въ это время присоединились къ полку, стоявшіе въ д. Видрарѣ, роты Его Величества и 4-я.

Эти два дня дали возможность хотя немного привести солдату въ порядокъ свою аммуницію и обувь, которая приходила въ ужасный видъ отъ безцѣльнаго таскапія по ущеліямъ Балканъ.

15-го ноября, Измайловцы выступили въ г. Этрополь. Дорога была страшно гадка; безпрерывные дожди и снѣгъ сдѣлали изъ полотна дороги какую-то кашу, или лучше сказать густой кисель, въ которомъ катаются большіе придорожные булыжники.

Нога ставится по видимому на ровное мѣсто, но, увязая въ грязи, она встрѣчаетъ круглый камень, катится съ него, попадаетъ въ яму и бѣдный путникъ поминутно рискуетъ полетѣть въ жидкое холодное мѣсиво.

При всемъ этомъ погода испортилась до послѣдней возможности. Сверху шелъ не то снѣгъ, не то градъ, не то дождь. Одежда солдатъ промокала до послѣдней нитки. Изъ сапогъ образовалась какая-то липкая мягкая масса. Подошвъ давно уже не существовало и вотъ съ этого времени начинаетъ практиковаться обертываніе ногъ буйловыми или бараньими кожами. Солдаты стали походить на нищихъ, тысячами шляющихся по благословенной Россіи. Да и какъ ему было не походить на нищаго. Оборванная фуражка съ изломаннымъ и измятымъ козыремъ, старая, обгорѣлая шинелишка черезъ плечо, сумка съ сухарями—черезъ другое, сумка съ бѣльемъ, вмѣсто сапогъ опорки, въ рукахъ палка.

Такимъ образомъ полкъ пришелъ въ городъ Этрополь и расположился на бивуакъ на грязномъ запаханномъ полѣ.

Въ 3 часа дня, къ полку присоединились 3-я и 10-я роты, бывшія на стоянкѣ въ д. Своды.

На другой день, 16-го ноября, роты 13-я и 14-я заступили въ караулъ для оцѣпленія Этрополя, дабы лишить возможности одиночнымъ людямъ пробираться въ городъ.

Въ 5 часовъ вечера, пришло приказаніе послать два баталіона Измайловцевъ на помощь отряду генерала Дандевиля, расположенному на перевалѣ высотъ Греота.

Въ виду того, что въ 4 баталіонѣ, 2 роты были на службѣ, командующій полкомъ приказалъ собираться 1 и 2 баталіонамъ, но такъ какъ, въ составѣ ихъ не хватало 2 и 5 ротъ, то были назначены въ добавокъ 15-я и 16-я роты. Такимъ образомъ составилась колонна изъ Его Величества, 3, 4, 6, 7, 8, 15 и 16 ротъ, начальство надъ которой, за внезапною болѣзнію командующаго полкомъ полковника Тарасова, принялъ полковникъ Ковалевскій. Въ колоннѣ было 1250 штыковъ и ей приходилось совершить ночью подъемъ на Балканы.

Темная ночь наступила надъ грозными вершинами Балканъ. Въ ущеліяхъ Искера была тьма непроглядная; рѣка съ шумомъ катила свои грязныя и бурныя воды, а тропинка вилась около самой воды, то и дѣло переходя съ праваго берега рѣки на лѣвый. Мелкій дождь порошилъ и пронизывалъ насквозь, а еле прикрытыя роты Измайловцевъ плелись пробираясь между камнями, лежащими въ тѣснинахъ ущелья Балканъ.

Сохранить какой нибудь фронтъ или порядокъ не было физической возможности и по узкости дороги и по страшной темнотѣ; люди плелись гуськомъ, одинъ за другимъ, понуря головы и заботясь только о томъ, чтобы не отстать, такъ какъ въ этой темнотѣ, разъ отставшему, не представлялось возможности найти своихъ. Шли скоро и безъ отдыха, такъ какъ по слухамъ отряду генерала Дандевиля приходилось плохо и турки насѣдали до того, что артиллеристы уже брались за револьверы. Но какъ не торопились, а у драгунскаго бивуака пришлось людямъ дать двухчасовый отдыхъ, иначе измученные ночнымъ походомъ сол-

даты не могли-бы идти далѣе. На драгунскомъ бивуакѣ отрядъ встрѣтилъ полковникъ Сухотинъ съ приказаніемъ отъ генерала Гурко идти скорѣе и безостановочно, такъ какъ отряду генерала Дандевиля угрожала страшная опасность. Въ полночь отрядъ выступилъ въ путь и почти ползкомъ, пробираясь между деревьями въ совершенной темнотѣ, поднимался на вершины горъ.

Слѣва слышны были выстрѣлы, вдали свѣтились огоньки, но чьи это, свои или чужіе — Богъ знаетъ? а отрядъ ползетъ кишкой и въ случаѣ внезапнаго нападенія грозитъ неминуемая гибель. Въ авангардѣ идетъ Его Величества рота, а за нею тянется остальной отрядъ. Вотъ впереди слышенъ шумъ, подходятъ, оказывается перевязочный пунктъ; идутъ далѣе и натыкаются на тѣла убитыхъ Великолуцкаго полка.

Тамъ и сямъ валяются тѣла турокъ, гдѣ массами, а гдѣ въ одиночку.

Видимо или штыкъ работалъ, или полегли они, отъ дружнаго молодецкаго залпа.

Съ разсвѣтомъ, поднимаясь на вершину, отрядъ былъ привѣтствованъ турецкими гранатами, которыя хотя и не причиняли вреда, но ударяясь о вѣковые стволы балканскаго бука и разрываясь, страшно возбуждали нервы истомившихся солдатъ.

Въ 4 часа утра, голова колонны подошла къ отряду генерала Дандевиля и начала стягиваться.

Отдохнуть-бы надо, но нѣтъ времени, сейчасъ-же надо приниматься за дѣло—копать ложементы и хоть сколько нибудь укрѣпить позицію и прикрыть орудія.

16-я рота, подъ командою штабсъ-капитана де-Попа, разсыпалась впередъ и подъ страшнымъ огнемъ артиллеріи вырыла ровики для стрѣлковъ, причемъ штабсъ-капитанъ де-Попъ лично руководилъ работами, не обращая ни малѣйшаго вниманія на огонь противника.

Въ это время, полурота 6 роты, подъ командою подпоручика Долгаго, вырыла ровики для артиллерійской прислуги; въ другомъ мѣстѣ тоже самое дѣлала 7 рота подъ личнымъ руководствомъ командира оной, штабсъ-капитана барона Розена. Не прошло и

часа, а позиція уже была укрѣплена и готова встрѣтить натискъ враговъ.

Роты Его Величества и 4-я расположились по гребню и вырыли для себя окопы; роты 3 и 15 стали за склономъ горы и такимъ образомъ отрядъ ожидалъ напора враговъ.

Перестрѣлка шла своимъ чередомъ, но вотъ съ лѣваго фланга она начинаетъ разгораться съ ужасающею силою; снизу изъ подъ горы начинаютъ подниматься двѣ роты Псковскаго полка. Очевидно они увлеклись и, въ надеждѣ взять редутъ, идутъ впередъ со страшною отвагою. Разстояніе все уменьшается и уменьшается; вотъ смѣльчаки врываются въ редутъ и издали видна штыковая работа.

Но не долго длится торжество горсти героевъ, новые таборы турокъ вытѣсняютъ храбрецовъ и со стороны Измайловцевъ видно, какъ быстро отступаетъ горсть удальцовъ и какъ изъ редута выходятъ колонны для преслѣдованія ихъ. Очевидно надо отвлечь вниманіе турокъ отъ зарвавшихся Псковичей и привлечь огонь ихъ на что нибудь другое, а потому отдается приказаніе обоимъ баталіонамъ Измайловцевъ двинуться впередъ и произвести демонстрацію, чтобы принять на себя огонь турокъ и дать возможность убрать раненныхъ и убитыхъ изъ Псковскихъ ротъ.

Сначала трогается 2-й баталіонъ; 16-я рота разсыпается въ цѣпь, за ней идутъ 7 и 8 роты, а въ резервѣ 6-я, при флигель-адъютантѣ полковникѣ Кршивицкомъ.

Первый баталіонъ перестроившись по ротно въ двѣ линіи,— причемъ Его Величества и 4-я роты въ первой, а 3-я и 15-я во второй,—выходитъ правѣе втораго баталіона и тоже спускается въ лощину. Передовыя роты разсыпаютъ отъ себя цѣпь и такимъ образомъ баталіоны спускаются съ горы.

Дойдя до дна лощины, командиры баталіоновъ приказываютъ ударить маршъ и подъ звуки барабановъ, стройно и смѣло идутъ впередъ.

Непріятельскія пули и гранаты рѣжутъ воздухъ и выводятъ изъ строя раненныхъ и убитыхъ, но люди смѣло идутъ впередъ и стараются дойти до редутовъ, такъ какъ приказаніе о демон-

страціи передано только полковнику Кршивицкому, а остальные о томъ не знаютъ и думаютъ объ атакѣ.

Подойдя къ редутамъ на разстояніе 200 шаговъ, баталіоны останавливаются и ложатся, при чемъ цѣпи, открываютъ огонь, по непріятелю, показывающемуся изъ за валовъ редутовъ. Участь псковичей чуть-чуть не постигла и Измайловцевъ, такъ какъ незная что происходитъ демонстрація, штабсъ-капитанъ де-Понъ послалъ уже назадъ, прося подкрѣпить его, ручаясь что въ такомъ случаѣ онъ ворвется въ редутъ и только благодаря тому, что онъ не пошелъ самъ безъ поддержки, съ его ротою неповторилось тоже что съ Псковскими, такъ какъ отъ командира баталіона пришло приказаніе отступать.

Какъ только спустились баталіоны Измайловцевъ съ горъ, то преслѣдованіе Псковскихъ прекратилось и турки, убравшись въ свои гнѣзда, все вниманіе сосредоточили на этихъ двухъ баталіонахъ, которые ввиду 20000 турецкой арміи и передъ 9-ю редутами смѣло расположились на столь незначительномъ отъ враговъ разстояніи.

Продержавшись съ полъ-часа подъ редутами, баталіоны начавъ отступленіе спустились въ лощину и построившись въ баталіонныя колонны, отошли на свои старыя мѣста къ $8^1/_2$ час. вечера.

Этотъ эпизодъ, незначительный самъ по себѣ, далъ поводъ туркамъ хвастать, что на нихъ, 17-го ноября, велась атака и они отбили ее.

Подъемъ на гору къ редутамъ былъ страшно тяжелъ. Закрытія для частей не было никакого и потому оба баталіона понесли чувствительныя потери. Они потеряли въ общемъ числѣ убитыми 4, раненными 30 человѣкъ.

По ротамъ означенная потеря распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

	Убито.	Ранено.	Итого.
Е. В. роты.	2	4	6
3 »	1	4	5
4 »	—	5	5
6 »	1	2	3

Е. В. роты.		Убито.	Ранено.	Итого
7	»	—	1	1
8	»	—	1	1
15	»	—	10	10
16	»	—	3	3
Итого .	.	4	30	34

Между тѣмъ, какъ 17-го числа выше означенныя части, работали на высотахъ Греоты противъ Шпндарника, оставшіеся въ Этрополѣ роты тоже не сидѣли сложа руки.

17-го числа пришло приказаніе остальнымъ ротамъ двигаться на помощь своимъ въ Балканы, при чемъ приказано было взять съ собою и артиллерію.

Такимъ образомъ, роты 10, 11, 12, 13 и 14 въ 5 часовъ вечера, тронулись въ путь, имѣя при себѣ батарею 1-й артиллерійской бригады.

Тронулись слѣдующимъ порядкомъ: впереди шелъ 1-й взводъ 13 роты подъ начальствомъ подпоручика Гулина, въ авангардѣ за нимъ три взвода 13 роты при 3-хъ орудіяхъ, далѣе 14 рота при 4-хъ орудіяхъ, потомъ 12 рота при одномъ орудіи и трехъ ящикахъ, затѣмъ 11 рота при четырехъ ящикахъ и 10 при одномъ ящикѣ, отдѣливъ отъ себя часть въ арріергардъ.

Погода не измѣнялась, таже слякоть, тотъ-же дождь въ перемѣжку съ снѣгомъ. Уже съ мѣста колонна заблудилась; слѣдовало миновать городъ и двигаться прямо въ горы, а проводники повели черезъ весь Этрополь, при чемъ пришлось идти по колѣна въ грязи по узкимъ улицамъ, гдѣ орудія еле пролѣзали.

Дойдя до бивуака Преображенскаго полка, колонну воротили назадъ и пройдя снова весь городъ, вытянулись передъ ущельемъ Искера.

Тутъ, выдѣливъ авангардъ, колонна разбилась по орудіямъ и тронулась въ путь.

Тяжело идти по горнымъ тропинкамъ Балканъ днемъ, еще тяжелѣе идти въ дождь и непогоду и при томъ ночью, но невыносимѣе всего идти при тѣхъ же обстоятельствахъ, да еще наблюдая за ходомъ орудія, которое можетъ ежеминутно опрокинуться или

наѣхать на встрѣчный камень и застрять на долгое время. Некогда думать о томъ, чтобы ступить на болѣе сухое мѣсто, или не попасть въ яму, надо заботиться о томъ, чтобы орудіе шло ровно, да не наѣхало бы при раскатахъ на тебя и не отдавило ногъ или совсѣмъ бы не задавило.

Тяжело громоздятся голыя вершины Балкапъ надъ истоками Искера, отдѣльныя большія глыбы повисли надъ дорогою. Кажется, что вотъ-вотъ они обвалятся и погребутъ подъ своими обломками всѣхъ идущихъ подъ ними. Тропинка вьется словно змѣя, извиваясь между камнями и прихотливо слѣдуетъ по извилинамъ ущелья.

Орудіе громоздится по этой непролазной дорогѣ, то наклонится лѣвымъ бокомъ до того, что его приходится поддерживать, чтобы оно не опрокинулось, то попавши на гладкую плиту, оно раскатывается словно салазки на горахъ веселой масляницы. Очень часто приходится переправляться черезъ потокъ и тогда люди держатъ ухо остро, чтобы не дать орудію застрять въ размытыхъ и разбитыхъ выбоинахъ. Силится, кряхтитъ и охаетъ Измайловецъ надъ порученной ему работой, а сверху мелкая изморось продолжаетъ свое дѣло и мочитъ до костей бѣднаго труженика.

Шагъ за шагомъ, тянется колонна Измайловцевъ и не извѣстно, гдѣ придется отдохнуть; да развѣ можно назвать отдыхомъ то, когда придется добраться до мѣста ночлега и лечь въ мокрую, вспаханную, жидкую и размокшую грязь, по которой струятся жилы горныхъ ключей. Таковъ былъ драгунскій бивуакъ, куда пришла колонна въ 11 часовъ ночи Но до этого еще пришлось потрудиться, такъ какъ у самаго бивуака протекалъ болотистый ручей и орудія застрявали въ немъ такъ, что лошадямъ было не въ мочь. А гдѣ не вывезти лошадямъ, тамъ надо вывозить солдатамъ, и вотъ спотѣвши отъ долгой ходьбы, солдатъ лѣзетъ по брюхо въ воду и подъ звукъ родной дубинушки тянетъ девятифунтовку вонъ изъ грязи. Труда масса, а впереди то его сколько, и Богъ знаетъ.

Добрались роты до мѣста, а лечь негдѣ. Земля истоптана копытами лошадей. Нѣтъ ни вершка сухого мѣста; развѣ на

угольяхъ костровъ, которые развели драгуны, грѣясь въ продолженіи холодной ночи. Вотъ что называлось отдыхомъ и вотъ послѣ какого отдыха требовались всѣ силы солдата для подъема стопудовыхъ орудій на такія высоты, куда лихой баши-бузукъ, въѣзжая, слѣзалъ съ лошади и велъ ее въ поводу, жалѣя бѣдное животное.

Въ 6 часовъ, 18-го ноября, два орудія были уже готовы къ походу въ горы. По двѣ пары маленькихъ тощихъ быковъ было запряжено въ каждое орудіе, для подъема, а въ помощь имъ 13 и 14 роты Измайловцевъ.

Ровно въ 6 часовъ двинулся этотъ первый эшалонъ подъ командою штабсъ-капитана Зноско-Боровскаго 1-го и поручика Головкова 2-го.

Уже съ первыхъ шаговъ стало видно, что быки своего дѣла не сдѣлаютъ, а придется его дѣлать солдатской спинѣ.

За 13 и 14 ротами, въ 7 часовъ, двинулась 10 рота тоже съ орудіемъ, а за нею 11 и 12 съ гранатами. Зарядные ящики рѣшено было оставить, а гранаты роздали на руки солдатамъ и такимъ образомъ отправились они въ горы.

Медленно, шагъ за шагомъ, подвигались орудія впередъ. Удалая русская дубинушка далеко раздавалась по Балканскимъ вершинамъ и орудія, словно огромныя чудовища, вползали на вершины переваловъ.

Такимъ образомъ, медленно подвигаясь тащились Измайловцы, а солнце давно уже стояло надъ горизонтомъ, когда дошли они до сравнительно пологаго хребта, гдѣ можно было остановить орудіе и дать возможность вздохнуть людямъ.

Въ этомъ мѣстѣ къ 13 и 14 ротамъ пристала 11-я рота, которая, какъ выше сказано, несла гранаты и шрапнель на позиціи. Отдохнувши, она обогнала ихъ и тронулась дальше.

Въ свою очередь, роты 13, 14 и 10-я отдохнувши немного, снова двинулись, взявшись за лямки орудія

Дорога начала подыматься на страшную крутизну; казалось не только орудію, но даже верховому трудно подняться по этой тропинкѣ, потому что лошади приходилось бы почти прыгать

съ одного камня на другой или проваливаться въ яму и рытвины; а орудіе, ползетъ все выше и выше.

Кромѣ всѣхъ неудобствъ присоединилось еще то, что по этой тропинкѣ, отъ дождя-ли или постоянно, но въ это время бѣжалъ маленькій ручей, который перемѣшавшись съ глиною, вымытою дождемъ между камней, представлялъ какую-то жидкую кашу, въ которую ноги уходили выше колѣна. Это тѣмъ болѣе затрудняло путь, что не видно куда становишься, и во время самой натуги, когда орудіе только что тронулось, вдругъ нога у кого нибудь попадаетъ въ яму, онъ валится и увлекаетъ за собою другихъ, а измученные буйволы сейчасъ-же и ложатся въ грязь.

Этотъ семиверстный подъемъ оставилъ Измайловцевъ безъ сапогъ, такъ-какъ всѣ почти износившіеся подметки поотвалились отъ полосканія ихъ въ такой кашѣ.

Солнце уже перешло за полдень, а роты все тащились шагъ за шагомъ и понемногу подвигались впередъ.

Часамъ къ двумъ дотащились они до бивуака передоваго эскадрона драгунъ, расположеннаго на площадкѣ. Здѣсь дали людямъ вздохнуть, такъ-какъ впереди представлялся хотя послѣдній, но за то самый страшный подъемъ, по которому тропинка шла зигзагами. Вотъ кончился отдыхъ и надо двигаться далѣе, почти что по сорока пяти градусному подъему. Дорога пошла извиваясь по горѣ словно змѣя, дѣлая крутые повороты.

Поднявши орудіе до поворота, приходилось на боевой оси поворачивать его и переводить быковъ въ сторону по новому направленію, а такъ-какъ дѣло происходило въ лѣсу, то не малаго труда стоило лавировать съ ними между деревьями.

Къ вечеру люди выбились изъ силъ окончательно, при томъ наступившая темнота, еще болѣе затрудняла слѣдованіе. Люди цѣлыя двое сутокъ не имѣли варки, такъ что волей не волей пришлось остановиться.

Мѣсто отдыха пришлось около горнаго ручейка, такъ что солдатамъ можно было согрѣть себѣ воды и согрѣться.

За дровами дѣло не стало. Люди пріободрились и согрѣвшись расположились на отдыхъ По не долго пришлось отдыхать

имъ. Ровно въ 12 часовъ ночи, на бивуакъ прибыло полторы роты подъ командою флигель-адъютанта капитана Божерянова, которому приказано было помочь своими людьми 10, 13 и 14 ротамъ по подъему орудій, такъ-какъ на перевалѣ угрожала атака турокъ и орудія тамъ были нужнѣе воздуха.

Снова засуетились люди около орудій, и среди непроглядной тьмы тронулись далѣе.

Видя, что въ темнотѣ люди работаютъ хуже, командиры ротъ придумали освѣтить дорогу маленькими кострами, раскладывая ихъ шагахъ въ десяти другъ отъ друга. Благодаря этому, работа пошла успѣшнѣе и ровно въ 4 часа, первое орудіе 13 роты вошло на перевалъ и стало за амбразуру своей батареи. 2-е орудіе прибыло на перевалъ въ 4½ часа утра, а 3-е, которое тащила 10 рота съ поручикомъ Зноско-Боровскимъ 2, безъ помощи быковъ прибыло къ 9 часамъ утра.

Такимъ образомъ, къ 19 ноября, на перевалъ Балканъ собрались Его Величества, 3, 4, 6, 7, 8, 10, 11, 12, 13, 14, 15 и 16 роты Измайловцевъ, внизу остались роты 2, 5 и 9, которыя продолжали работу по поправкѣ дорогъ въ тылу войскъ, но скоро и ихъ потребовали на службу, такъ какъ 5 и 9 роты, придя въ Орханіе, были двинуты къ д. Врачешъ, гдѣ 5 рота занимала караулы, по охраненію складовъ, а 9-я рота подъ командою поручика барона Муфеля пошла на усиленіе 4 баталіона л.-гв. Московскаго полка и стояла на Лютиковскомъ перевалѣ до перехода черезъ Балканы.

Страшно томительная и тяжелая началась жизнь для Измайловцевъ на перевалѣ Балканъ противъ Арабъ-Канака. Громадный нарядъ обезсиливалъ солдатъ. Ночныя постройки укрѣпленій и при томъ постройки безъ всякаго плана, какъ попало — лишь бы копать, отнимали послѣднія силы людей.

При этой тяжкой работѣ, продовольствія не было никакого, едва, едва выдавали по фунту мяса, а про сухари нечего было и говорить, растяжимость ихъ дошла до баснословныхъ размѣровъ. Случалось, что одинъ турецкій галетъ выдавался на два дня.

Роты сами начали заботиться и нѣкоторыя, напримѣръ, 12

и 13, посылали нарочно въ Этрополь и частнымъ образомъ покупали болгарскія лепешки и выдавали солдатамъ.

19-го ноября, полкъ сталъ въ боевой порядокъ на случай наступленія и такимъ образомъ, окопались не только передовыя части, но и резервы. На ночь двѣ роты пошли на аванпосты, а третья въ передовыя траншеи дежурною частью.

20-го ноября, 13 и 14 роты были потребованы для прикрытія работъ л.-гв. Финляндскаго полка, при чемъ роты все время находились подъ сильнымъ гранатнымъ огнемъ. Въ это же время, роты 3, 4 и 10 строили траншеи и ложементы на впереди лежащей горкѣ и, находясь то-же подъ огнемъ, потеряли изъ 3 роты 3 человѣкъ ранеными.

Съ 21-го ноября въ нарядъ шли двѣ роты на аванпосты и двѣ въ дежурную часть. Работа по укрѣпленіямъ позиціи шла своимъ чередомъ.

Съ 21-го ноября началось бомбардированіе турецкихъ позицій, продолжавшееся весь день и всю ночь.

Съ 22-го ноября особыхъ выдающихся дѣйствій на перевалѣ не было.

Постройки укрѣпленія дошли до того, что большой люнетъ на правомъ флангѣ занимали 4 человѣка, траншеи въ 40 шаговъ длины—5 человѣкъ. Черезъ одинъ ложементы были пусты, а въ занятыхъ помѣщалось отъ 3 до 5 человѣкъ, а между тѣмъ все строили и строили и дошли до того, что на мѣстахъ аванпостной цѣпи выросли ложементы.

Турецкія гранаты ежедневно прилетали на бивуакъ и 20-го ноября осколкомъ разорвавшейся гранаты, одного убило и одного контузило въ рядахъ 13 роты во время варки пищи.

24-го ноября, 6, 7 и 8 роты, подъ начальствомъ флигель-адъютанта полковника Кршивицкаго, были поставлены на правый флангъ къ батареи полковника Опопріенко. 27-го числа на это мѣсто сталъ 3 баталіонъ, а роты 2 баталіона продвинули еще дальше къ батареи штабсъ-капитана Мейбаума почти къ Софійскому шоссе.

Такимъ образомъ, полкъ былъ растянутъ въ одну линію до 1-го декабря, когда на смѣну 2 баталіона пришелъ баталіонъ

л.-гв. Московскаго полка, а Измайловцы пристроились къ 4-му баталіону.

6-го декабря на смѣну Измайловцевъ пришли Егеря и полкъ отслуживъ молебенъ, тронулся внизъ съ горы. Не легко достался и этотъ путь. Гуськомъ, по одному, спускались люди со страшной крутизны, а затѣмъ ходьба по замерзшему шоссе до г. Орханіе, передъ которымъ пришлось простоять полтора часа въ ожиданіи квартиръеровъ л.-гв. Преображенскаго полка.

7-го декабря, полку дали отдыхъ, 8-го числа полкъ вступилъ въ караулы по охраненію города, а 9-го декабря 1 и 4 баталіоны выступили на новыя позиціи къ д. Скревены.

Худо было стоять на Шипдарникѣ, но тамъ полкъ выстроилъ себѣ землянки и морозъ былъ не очень силенъ, а здѣсь, въ палаткахъ, на 20° морозѣ, стоять было почти не выносимо. Надо прибавить къ этому, что при походѣ на эту позицію баталіонамъ пришлось переходить въ бродъ рѣчку по колѣно въ водѣ и послѣ этого двое сутокъ жить въ палаткѣ и на морозѣ. Не мудрено, что человѣкъ по 20 изъ роты отправлялось въ госпиталь съ отмороженными ногами.

12-го декабря, на смѣну 1 и 4 баталіонамъ пришли 2 и 3, но не долго пришлось имъ стоять, такъ какъ вечеромъ 12 числа, ихъ потребовали въ городъ для присоединенія къ полку, чтобы слѣдовать за Балканы.

Снова начались сборы похода, но что было собирать. Лошади всѣ попадали и офицерамъ снова пришлось идти пѣшкомъ.

Разорванный, холодный и голодный солдатъ собирался переходить зимою главную цѣпь Балканъ, ту цѣпь горъ, черезъ которую и птица не перелетала зимою, по словамъ болгаръ. Идти приходилось по мертвой пустынѣ, на не приступность которой даже турки надѣялись и которую не охраняли, и на этотъ подвигъ шелъ неотдохнувшій, или свѣжій солдатъ, а замученный, оборванный въ одной солдатской шинелишкѣ, безъ фуфайки и сапогъ, безъ сухарей и безъ надежды получить ихъ въ скоромъ времени.

Вотъ при какихъ обстоятельствахъ приходилось Измайловскому полку, въ составѣ прочей гвардіи, совершить этотъ знаменитый въ исторіи войнъ зимній походъ черезъ Балканы.

ГЛАВА XI.

Царствованіе Императора Александра II.

Съ 13 декабря 1877 г. по 1 марта 1881 года.

Выходъ полка изъ Орханіе.—Предписаніе по отряду.—Диспозиція по западному отряду.—Диспозиція по авангарду.—Приказъ по авангарду.—Подъемъ на вершину Балканъ.—Спускъ съ высотъ.—Отдѣленіе 3-го баталіона въ сторону.—Пріѣздъ командира полка.—Походъ 4-го баталіона въ д. Чурьякъ.—Походъ на помощь къ Преображенцамъ.—Стоянка 4-го баталіона въ ущельѣ, 2-го въ Негашевѣ и 1-го въ Чурьякѣ.—Передвиженія полка до 18-го числа. — Бой у д. Ташкиссенъ —Походъ до Враждебно.—Перестрѣлка. — Стоянка передъ Софіею. — Описаніе трудовъ 3-го баталіона.—Занятіе Софіи.—Стоянка у Балли-Эфенди. — Приходъ въ городъ — Приходъ маршевой команды. — Смерть двухъ офицеровъ полка. — Служба полка въ Софіи.— Походъ 2-го баталіона въ Радоміръ.—Обходное движеніе противъ Кюстендиля.—Возвращеніе назадъ. — Отъѣздъ. командира полка.— Проводы полка жителями Софіи.— Походъ полка до Филиппополя.—Пріѣздъ новаго командира полка.—Стоянка у Филиппополя.—Инспекторскій смотръ.—Перемиріе.—Заключеніе мира.—Парадъ.—Выступленіе въ Санъ-Стефано по желѣзной дорогѣ.—Приходъ въ д. Сафра-Кіой.—Стоянка.—Служба полка —4-е іюня.—Тревога.—Служба въ Куллели и Нефесѣ.—Парадъ.—Приходъ въ Санъ Стефано.—Посадка на пароходы.—Отъѣздъ.—Буря на морѣ —Пріѣздъ въ Севастополь.—Встрѣча.—Высочайшій смотръ. —Дезинфекція.—Отъѣздъ въ Петербургъ.—Москва.—Колпино.—Приходъ въ Московскую Славянку.—Походъ въ Столицу.—Встрѣча.—Молебенъ въ казармахъ.—Приведеніе полка на мирное положеніе.—Стопятидесятилѣтіе полку.—Смерть Императора Александра II.

1877 Темная ночь покрывала городокъ Орханіе, когда Измайловцы вытянувшись по дорогѣ къ Врачешу, двинулись въ путь. Вѣтеръ дувшій изъ ущельевъ, обдавалъ холодомъ лицо и руки, было ровно 13° мороза. Полкъ вытянувшись и отойдя отъ города версты четыре, остановился ожидая подхода другихъ частей и пріѣзда начальника авангарда генерала Рауха. Въ приказѣ по войскамъ отъ 10-го декабря, 1877 года, между прочимъ значится:

«Предписываю сформировать слѣдующіе отряды:

«1) 1-й и 4-й баталіоны гвардейской стрѣлковой бригады . .	*2 бат.*
Л.-гв. Преображенскаго полка. . .	*4 »*
Л.-гв. Измайловскаго полка . . .	*4 »*
Полкъ 31-й пѣхотной дивизіи . .	*3 »*
1, 3 и 6 батареи л.-гв. 1-й артиллерійской бригады по 4 орудія.	*12 оруд.*
4 орудія одной изъ 4-хъ фунт. бат. 31-й артиллерійской бригады .	*4 »*
Кавказской казачей бригады . . .	*11 сотенъ.*
Конныхъ	*4 оруд.*

«Всего 13 бат., 16 оруд., 11 сотенъ и 4 кон. оруд.

«Начальникомъ этого отряда назначается командующій 1-ю гвардейскою пѣхотною дивизіею генералъ-маіоръ Раухъ и т. д.

Такимъ образомъ Измайловцы входили въ составъ отряда генералъ-маіора Рауха.

Въ диспозиціи отданной 11 декабря, между прочимъ значится:

«13-го, сего декабря, войскамъ ввѣреннаго мнѣ отряда начать движеніе съ цѣлью перехода черезъ Балканскія горы, для сего: авангарду подъ начальствомъ генералъ-маіора Рауха, собравшись во Врачешѣ къ 5 час. утра, 13-го декабря, выступить сего 13-го декабря въ 5½ час. утра изъ Врачешъ и, сдѣлавши привалъ до 11 час. дня, возлѣ бивака 8 Драгунскаго Астраханскаго полка на Софійскомъ шоссе, у начала вновь разработанной старой Софійской дороги ведущей на перевалъ, ровно въ 11 час. дня, начать подъемъ на гору и слѣдовать лишь съ небольшими остановками въ деревню Чурьякъ, гдѣ и остановиться на перевалѣ».

«14-го декабря, авангарду выступить въ 4 часа утра и слѣдовать черезъ деревни Потопъ, Елешницу и Стольникъ на Софійское шоссе, откуда сдѣлавши поворотъ на лѣво, идти на такъ называемую позицію у Малины, гдѣ остановиться и построить боевой порядокъ. По имѣющимся свѣдѣніямъ деревни Потопъ и Елешница заняты турецкою

пѣхотою. Сила всей пѣхотной части, собранной въ двухъ этихъ деревняхъ отъ одного до двухъ таборовъ (т. е. отъ 500 до 800 человѣкъ). По свѣдѣніямъ турки стоятъ по ночамъ очень небрежно. Необходимо постараться захватить ихъ въ расплохъ и вытѣснить изъ обѣихъ деревень».

«Между деревнями Чурьякъ и Потопъ отходитъ влѣво ущелье, по которому идетъ дорога въ Софійскую долину. На дорогу эту выставить, въ видѣ боковаго заслона, полкъ 31-й пѣхотной дивизіи съ четырьмя 4-хъ фунтовыми орудіями и съ одною сотнею казаковъ».

Такимъ образомъ, Измайловцы входили въ составъ авангарда и вотъ почему имъ приходилось выстраиваться у деревни Врачешъ.

Во исполненіе диспозиціи отданной по войскамъ отряда, генералъ-маіоръ Раухъ съ своей стороны отдалъ слѣдующее приказаніе:

Приказаніе по авангарду на 13 и 14 декабря, 1877 г.
Деревня Врачешъ. 12 декабря 1877 г.

«Во исполненіе диспозиціи по отряду войскамъ, входящимъ въ составъ авангарда, вытянуться къ 5½ час. утра, завтра 13-го декабря, по Софійскому шоссе, имѣя голову колонны у турецкаго артиллерійскаго склада и двигаться въ слѣдующемъ порядкѣ: двѣ сотни Кавказской казачьей бригады, Козловскій пѣхотный полкъ съ 4-мя орудіями 3-й артиллерійской бригады и 4-мя конными орудіями Кавказской артиллеріи. При этомъ Козловскому пѣхотному полку выдѣлить въ голову коллонны, за сотнями одну стрѣлковую роту, а остальные 11-ть ротъ употребить для содѣйствія движенію артиллеріи, для чего назначить ко всѣмъ восьми заряднымъ ящикамъ и четыремъ пѣшимъ орудіямъ по одной ротѣ, а къ четыремъ коннымъ орудіямъ по полуротѣ. Роты выдѣляютъ отъ себя команды по 40 человѣкъ для непосредственнаго содѣйствія артиллеріи, причемъ 20

человѣкъ въ каждой командѣ назначаются для работъ и 20-ть несутъ оружіе своихъ товарищей».

«Команды смѣняются по усмотрѣнію ротныхъ командировъ, на которыхъ возлагается полная и строжайшая отвѣтственность за правильность движенія. За Козловскимъ полкомъ двигаются лейбъ-гвардіи 1-й и 4-й стрѣлковые баталіоны съ лейбъ-гвардіи 1-й батареей, затѣмъ лейбъ-гвардіи Измайловскій полкъ съ лейбъ-гвардіи 3-й и 6-й батареями. На каждое орудіе и зарядный ящикъ въ стрѣлковыхъ баталіонахъ и лейбъ-гвардіи въ Измайловскомъ полку назначить по одной ротѣ. Организація командъ для работъ при орудіяхъ, какъ выше уже упомянуто».

«При приходѣ на Драгунскій бивакъ сдѣлать привалъ до 11 час. утра, причемъ людямъ произвести варку и раздать по чаркѣ водки на человѣка. Дальнѣйшее движеніе продолжать въ вышеуказанномъ порядкѣ».

«Во все время движенія ротные и баталіонные командиры должны непремѣнно слѣдить, чтобы ввѣренныя имъ части ни подъ какимъ видомъ не растягивались. Въ видахъ самаго точнаго и строжайшаго исполненія настоящаго требованія, предписываю въ хвостѣ каждой роты ставить фельдфебелей, которые со всей энергіей должны подгонять отстающихъ и слѣдить, чтобы роты двигались, такъ сказать, ящиками. Спустившись черезъ перевалъ, слѣдуетъ принять мѣры для скрытности движенія; всякій шумъ и разговоръ должны быть прекращены, а по приходѣ на бивакъ въ деревню Чурьякъ огни ни подъ какимъ предлогомъ не дозволяется разводить; людямъ отъ биваковъ не удаляться, а передъ деревнею Чурьякъ строжайше воспрещать выходить кому бы то ни было. Мѣры охраненія бивака будутъ указаны на мѣстѣ».

«Вьюки имѣть за своими частями: ротные за ротами, баталіонные за баталіонами и т. д.».

«14-го декабря, продолжать движеніе въ слѣдующемъ порядкѣ:

«Въ 4 часа утра, выступить двумъ сотнямъ Кавказ-

ской казачьей бригады, за ними Козловскому пѣхотному полку съ 4-мя орудіями 3-й артиллерійской бригады; къ орудіямъ назначить надлежащее число рабочихъ отъ Козловскаго полка. Изъ числа этихъ частей: одной сотнѣ, 4-мъ орудіямъ и полку между дер. Чурьякъ и Потопъ свернуть влѣво, по указанію штабсъ-капитана Милорадовича. Другой сотнѣ пріостановиться, оставаясь по возможности не замѣченной для противника и выжидать приближенія передоваго отряда, въ головѣ котораго двигаться. Вслѣдъ за вышеупомянутыми частями двинуться передовому отряду, подъ начальствомъ флигель-адъютанта полковника графа Клейнмихеля, въ слѣдующемъ порядкѣ: л.-гв. 1-й стрѣлковый Его Величества баталіонъ, л.-гв. 4-ой стрѣлковый Императорской Фамиліи баталіонъ, 4 конныхъ орудія Кавказской артиллеріи, 4-й баталіонъ л.-гв. Преображенскаго полка. За передовымъ отрядомъ слѣдовать главнымъ силамъ, а именно: двумъ баталіонамъ л.-гв. Преображенскаго полка, 1-й батареѣ л.-гв. 1-й артиллерійской бригады, одному баталіону л.-гв. Преображенскаго полка, 3-й батареѣ л.-гв. 1-й артиллерійской бригады, двумъ баталіонамъ л.-гв. Измайловскаго полка, 6-й батареѣ л.-гв. 1-й артиллерійской бригады, двумъ баталіонамъ л.-гв. Измайловскаго полка и, наконецъ девяти сотнямъ Кавказской казачьей бригады».

«Если не послѣдуетъ особаго приказанія, то въ передовомъ отрядѣ назначить для пособія движеніямъ артиллеріи достаточное число рабочихъ, а въ главныхъ силахъ выдѣлить къ каждому орудію и зарядному ящику по одной ротѣ».

«О прочихъ подробностяхъ движенія будетъ сказано на мѣстѣ».

«Я буду находиться въ головѣ колонны главныхъ силъ, куда и присылать всѣ донесенія».

Подписалъ Начальникъ авангарда генералъ-маіоръРаухъ.

Вслѣдъ за этимъ было отдано другое приказаніе по авангарду, которое касается только труда и задачи отряда, вотъ текстъ его:

«Войска авангарда! Вамъ выпала почетная и славная доля: въ головѣ нашихъ побѣдоносныхъ войскъ спуститься со снѣжныхъ высотъ Балканскихъ, чтобы поразить врага въ его неприступномъ убѣжищѣ».

«Нашъ Царь, вся Россія, весь свѣтъ слѣдятъ за вашими подвигами въ борьбѣ съ суровой природой и врагомъ, который укрылся на недоступныхъ кручахъ, не смѣя помѣряться съ вами силами въ открытомъ полѣ».

«Пойдемъ же смѣло и бодро впередъ!»

«Еще одно усиліе и съ Божіею помощію, послѣдняя грозная преграда, подъ защитой которой укрылся непріятель, останется за нами».

Я увѣренъ, что ни стужа, ни мятель, ни высокія горы, а тѣмъ болѣе непріятель, уже битый вами не одинъ разъ, ни что васъ не остановитъ».

«И такъ, на радость Царя, Россіи и за Христову вѣру, бодро впередъ!».

Такимъ образомъ, вытянувшись у Врачеши Измайловцы ждали, а морозъ дѣлалъ свое дѣло. Еле прикрытые люди жались отъ холода и тряслись стоя на болотистой равнинѣ.

Но вотъ пришло приказаніе двинуться далѣе и всѣ съ радостью тронулись въ путь.

Начало разсвѣтать, стало споспѣе, изъ ущелья подуло тепломъ и солдатики пріободрились.

Дойдя до драгунскаго бивуака людей свели съ дороги и остановили на отдыхъ по колѣно въ снѣгу. Разрѣшено было варить пищу, но за неимѣніемъ лѣсу и топоровъ для рубки хвороста, приказаніе это осталось лишь въ предположеніи и люди ничего не ѣли кромѣ сухихъ сухарей.

Съ самаго уже начала, начало выходить что то совсѣмъ не по диспозиціи. Козловскій полкъ, дойдя до перваго подъема, застрялъ съ четырехъ-фунтовыми пушками. Стрѣлки, шедшіе сзади Козловцевъ, по неволѣ еле-еле плели ноги, да и имъ самимъ приходилось не легче и вотъ, вмѣсто того, чтобы колоннѣ генерала Рауха къ вечеру быть уже на той сторонѣ Балканъ,

вышло то, что хвостъ ея ночью еще не трогался съ шоссе. Эта ночь на долго останется въ памяти у всѣхъ.

Роты размѣстили по орудіямъ и каждой досталось или орудіе или зарядный ящикъ. Измайловцамъ досталось тащить девятифунтовыя орудія и вслѣдствіе того, что переднія части застряли на первыхъ подъемахъ имъ пришлось заночевать на дорогѣ.

Ночь наступила темная, солдаты, будучи цѣлый день на ногахъ, истомились и пользовались каждой удобной минутой, чтобы прилечь. Орудіе останавливается; солдаты моментально, какъ есть, ложаться на дорогу и сейчасъ же засыпаютъ. Офицеръ тоже пристраивается гдѣ нибудь, или просто кладетъ голову на бокъ какого нибудь рядоваго. Проходитъ минутъ десять, пятнадцать и вотъ надъ ухомъ раздаются слова: «Ваше Высокоблагородіе, тронулись!» Встаетъ офицеръ и видитъ, что переднее орудіе пошло, приказываетъ людямъ встать и идетъ въ путь до новой остановки.

Такъ провели Измайловцы ночь съ 13 на 14-е декабря. Утро застало ихъ въ началѣ перваго подъема, дорога пошла все вверхъ и извивалась по скатамъ горъ. Лошадей отпрягли и болѣе не видали до самаго перевала.

Шагъ за шагомъ подавались орудія вверхъ; на трудныхъ мѣстахъ солдатики, приналегши на лямку и дружно подхвативши, сразу вывозили тяжелую махину на подъемъ.

Чтобы хоть нѣсколько разнообразить движеніе, вызвали запѣвалъ и вотъ по лѣснымъ, занесеннымъ снѣгомъ трущобамъ Балканъ, раздалась звонкая и удалая русская «Дубинушка», при помощи которой кажется все можно сдѣлать.

«Эхъ, дубинушка, ухни!»
«Эхъ, зеленая, сама пойдетъ!»

выкрикиваетъ запѣвало, хоръ дружно подхватывая послѣднее слово, и напрягши всѣ силы, сразу трогался впередъ. «Идетъ!! идетъ!! идетъ!!» раздавалось по горнымъ вершинамъ и стопудовая пушка, хотя и тяжело, но все-таки подавалась дальше.

Солнце высоко свѣтило, а Измайловцы все тащили безъ отдыха, безъ остановки впередъ и впередъ; по горамъ дружно раз-

давалось во всѣхъ концахъ «Дубинушка» и вся масса, подобно живому змѣю, вползала на неприступныя вершины.

Но вотъ у стрѣлковъ случилось несчастіе: орудіе свалилось въ оврагъ и придавило троихъ, а одного убило. Пришлось остановиться, пока справятся, полкъ воспользовался этой невольной остановкой и варилъ второпяхъ себѣ пищу.

Разогрѣетъ солдатъ воду, наложитъ туда сухарей и дождавшись, чтобы они размокли, начинаетъ помолившись обѣдать. Неказистъ обѣдъ, да что же дѣлать, какой есть и то слава Богу. Хотя костровъ и не приказано было разводить, но они горѣли всю дорогу, такъ какъ отъ турокъ мы были закрыты переваломъ.

Простоявши около часу, тронулись снова въ путь; дорога пошла еще круче и уже, того и гляди, что орудіе оборвется въ пропасть, а тогда какъ его достанешь, между тѣмъ оно дано на отвѣтственность ротнаго командира.

Послѣ полудня поднялся страшный вѣтеръ, вѣрнѣе ураганъ, онъ несъ массу снѣга на дорогу, залѣплялъ глаза и уши; идти свободному человѣку было почти не подъ силу, а тутъ приходилось тащить орудіе. Но среди вихря и свиста бури, неумолкаемо гремѣла русская «Дубинушка», а при помощи ея девятифунтовки подвигались, да подвигались себѣ впередъ.

Вечеромъ Измайловцы подошли къ одному изъ самыхъ трудныхъ мѣстъ. Дорога шла между деревьями и при томъ зигзагами, что страшно затрудняло путь. Къ дышлу передка были привязаны канаты, за которые бралось человѣкъ до пятидесяти народа и длинной кишкой тянулись по дорогѣ и если встрѣчался поворотъ, то надо было орудіе дотянуть до самаго поворота, а слѣдовательно всѣмъ людямъ приходилось сходить съ дороги и карабкаться по скаламъ по поясъ въ сугробахъ снѣга, протаскивая орудіе.

Потомъ подъ колеса подкладывали камни и вся вереница людей выползала на дорогу, поворачивала орудіе и снова затягивала неизмѣнную «Дубинушку».

Уже совсѣмъ стемнѣло, когда голова подошла къ страшному подъему. По всей дорогѣ сдѣланы были ступеньки, по которымъ

и свободному человѣку, опираясь на палку трудно было двигаться, а тутъ приходилось тащить девятифунтовку; но чего не сдѣлаетъ русскій солдатъ. Шедшая впереди полка 13 рота, дружно взялась за лямки, при чемъ для ободренія людей подпоручикъ Гулинъ тоже наравнѣ съ солдатами взялся за канатъ. Запѣвало, рядовой Блиновъ, грянулъ «Дубинушку» и рота подхвативши слова «идетъ», дружно потянула орудіе на подъемъ. Паръ валилъ отъ кучи тружениковъ, облепившихъ орудіе какъ рой муравьевъ, съ красными отъ напряженія лицами возились солдаты около своей старушки (выраженіе солдатъ про орудіе), охрипшіе голоса не умолкаемо гремѣли по лѣсу и орудіе безъ остановки въѣхало на перевалъ.

Пройдя по гребню еще шаговъ сто, чтобы дать мѣсто заднимъ орудіямъ, рота остановилась и размѣстившись по полуротѣ впереди и сзади орудія, составила ружья, начали варить пищу и укладываться на отдыхъ. Не спали только часовые у орудія и по флангамъ ротъ, они прогуливаясь нарушали ночную тишину. Ночью пошелъ снѣгъ и поднялся вѣтеръ, но люди, закутавши голову башлыками и завернувшись въ полотнища палатокъ, прижавшись близко другъ къ другу, лежали недвижимо и по утру оказались засыпанными на полъ-аршина снѣгомъ. Но это не тревожило ихъ, напротивъ, подъ этимъ естественнымъ одѣяломъ было тепло и не продувало вѣтромъ.

Въ три часа раздались голоса фельдфебелей, поднимавшихъ людей. Мѣсяцъ взошелъ и пора трогаться. Выбравшись изъ подъ снѣга и собравшись, люди снова взялись за лямки и при свѣтѣ луны принялись за работу и потащили орудіе далѣе на послѣдній перевалъ. Дорога потянулась все также зигзагами въ гору и вотъ дошли Измайловцы до мѣста, гдѣ она съузилась до того, что колеса орудія еле-еле помѣщались на ней. На лѣво крутой подъемъ горы, а на право почти отвѣсный обрывъ въ пропасть. Орудіе накренилось и еле держится на карнизѣ.

Посланы человѣкъ двадцать съ канатами на обрывъ на лѣво для того, чтобы поддерживать орудія и не дать имъ опрокинуться въ пропасть, роты продолжаютъ работу и благополучно втягиваютъ далѣе ввѣренныя имъ пушки.

Около двѣнадцати часовъ дали знать, что скоро подъемъ кончится и мы войдемъ на перевалъ Балканъ. Дорога пошла отлогая, въ орудія впрягли лошадей и, построившись по возможности въ колонну, тронулись на перевалъ. Артиллеристы не выдержали и ударили лошадей, орудіе тронулось рысью, люди не захотѣли отстать и вотъ послѣдніе пятьдесятъ или сто шаговъ бросившись бѣглымъ шагомъ, ровно въ двѣнадцать часовъ съ радостными лицами вбѣжала головная рота на перевалъ и передъ нею открылась вдали Софійская долина, а на лѣво позиція турокъ на Шипдарникѣ. Сведя роты съ дороги, 4 баталіонъ расположился на отдыхъ и сталъ варить пищу. Куда дѣвалась усталость, солдаты весело и беззаботно болтали, точно они не сдѣлали страшнаго подъема среди зимы на вершину Балканъ. Все забыто и осталось въ головѣ только одно, что самое трудное пройдено, а теперь берегись, турка, не сдобровать тебѣ.

Часа черезъ полтора роты поднялись снова. Приходилась теперь работа иного рода. Тамъ тащили орудіе и заставляли его лѣзть на гору, а тутъ приходится останавливать и задерживать его, чтобы оно не слишкомъ скоро катилось съ горы. Лямки перевязали на задъ орудія, впрягли лошадей и до крутаго спуска пошли за орудіемъ; но вотъ дорога идетъ почти въ обрывъ, лошади отпрягаются, колеса тормозятся и роты, схвативши за канаты, удерживаютъ орудія. Два артиллериста стоятъ у дышла и направляютъ ходъ передка; орудіе трогается, все шибче и шибче идетъ оно подъ гору. Люди почти лежатъ и еле-еле держатся на ногахъ, упираются и не пускаютъ орудіе. Вотъ одинъ поскользнулся, упалъ и подбилъ другаго, тотъ третьяго, валятся уже многіе, орудіе пріобрѣтаетъ новую силу и въ концѣ концовъ вся эта масса людей, дерева, колесъ и металла летитъ внизъ до перваго большаго камня, поворота или дерева. Орудіе сразу останавливается, а раскатившіеся солдатики по инерціи катятся далѣе, наѣзжаютъ другъ на друга и изъ всего этого образуется огромная куча, надъ которою стоитъ стонъ отъ смѣха, возгласовъ, а иногда и оханья.

Но вотъ оправились, снова взялись за веревки и снова тѣмъ же порядкомъ катятъ далѣе. Такимъ образомъ доѣхали Измай-

ловцы до площадки, съ которой оставался послѣдній, но за то почти отвѣсный спускъ. Тутъ собралось порядочно орудій и ящиковъ, такъ какъ стрѣлки не успѣли спустить свою батарею, а роты подходили одна за другою. Такимъ образомъ, къ ночи 15-го декабря, на нижнемъ уступѣ южнаго склона Балканъ собрались 3-й и 4-й баталіоны полка. 2-й баталіонъ спускался съ горъ, а 1-й еще стоялъ на перевалѣ. Тутъ пріѣхалъ къ полку генеральнаго штаба подполковникъ Сухомлиновъ и привезъ приказаніе одному баталіону Измайловцевъ идти въ боковое ущелье, которое по диспозиціи назначено было занять Козловскому полку. Грустная исторія похожденія третьяго баталіона будетъ описана ниже.

Третій баталіонъ двинулся влѣво, а четвертый остался на мѣстѣ ждать своей очереди для спуска орудій съ послѣдняго кряжа Балканъ. Въ это время, къ баталіону подъѣхалъ, возвратившійся изъ г. Бухареста, командиръ полка Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Эллисъ 2-й.

Поздоровавшись съ офицерами и нижними чинами, онъ благодарилъ офицеровъ за ихъ службу въ его отсутствіе и передалъ, что Государь Императоръ лично благодарилъ его за молодецкій подвигъ 4 баталіона подъ Правцемъ.

Около 2-хъ часовъ ночи пришло новое приказаніе, по которому предписывалось 4-му баталіону оставить орудія на площадкѣ, а самому двигаться на поддержку Преображенцевъ къ д. Чурьякъ. Такимъ образомъ, было не до отдыха, баталіонъ собрался и въ 2 часа утра 16-го декабря, тронулся внизъ.

Спускъ былъ до того крутъ, что многіе люди не могли идти и падали. Командира полка вели подъ руки.

Спустившись въ ущелье, баталіонъ увидалъ бивуакъ 3-го баталіона, который готовился на утро занять позицію согласно приказанія. Выславъ отсюда въ авангардъ полуроту 13 роты подъ командою подпоручика Гулина, баталіонъ двинулся и къ 6 часамъ утра добрался до деревни Чурьякъ, идя все время по ущелью.

Баталіонъ расположился было на отдыхъ, но новое приказаніе снова подняло людей и ровно въ 8 часовъ утра 16-го де-

кабря, баталіонъ двинулся въ путь и, перейдя на другую сторону ущелья, поднялся на откосъ Балканъ сталъ въ резервѣ за л.-гв. Преображенскимъ и Козловскимъ полками. Мѣсто стоянки было въ лощинѣ между двумя холмами и потому снѣгу здѣсь было навалено по поясъ Но не долго думали Измайловцы, живо разгребли себѣ мѣсто и получивъ по ½ быка на роту, принялись за варку пищи.

Офицеры помѣстились въ одномъ общемъ шалашѣ изъ хвороста, который они сами себѣ смастерили.

17-го декабря, къ бивуаку баталіона пріѣхалъ генералъ-маіоръ Раухъ, приказалъ баталіону продвинуться по ущелью и ставъ въ лощинѣ между Преображенскимъ и Козловскимъ полками—окопаться. Для указанія мѣста позиціи былъ назначенъ поручикъ Ридигеръ, который и довелъ баталіонъ до мѣста назначенія.

Позиція представляла изъ себя узкое ущелье, перерѣзанное ручьемъ. Направо отъ него возвышался небольшой пологій къ туркамъ холмикъ, а на лѣво шла общая покатость въ ту же сторону. Баталіонъ размѣстили слѣдующимъ образомъ: на правой сторонѣ на холмѣ помѣстились 13-я и 14-я роты, подъ начальствомъ штабсъ-капитана Зноско-Боровскаго 1-го, а на лѣво роты 15 и 16 подъ командою капитана Кашперова.

Придя на мѣсто, роты принялись укрѣплять позицію, а такъ какъ въ лѣвомъ отрядѣ имѣлось больше лопатъ и земля была рыхлая, то наши построили земляныя укрѣпленія, а въ правомъ было всего по двѣ лопаты на роту (остальные были сданы до выступленія на Балканы въ л.-гв. Преображенскій полкъ), а земля на холмѣ промерзла, то и укрѣпленіе рѣшено было построить изъ снѣга. Ротные командиры рѣшили, что все равно, если турки пойдутъ въ атаку, то съ 180-ю человѣками много не надѣлаешь дѣла, а лишь бы было мѣсто, гдѣ можно было собрать людей и откуда удобно было бы встрѣтить хорошимъ залпомъ врага

На эту позицію и начальство смотрѣло какъ на слабую защиту отъ непріятеля и потому было отдано приказаніе, въ случаѣ напора турокъ, отступать на гору къ Преображенцамъ. Къ вечеру къ правому отряду пріѣхалъ командиръ баталіона и при-

везъ по 5 барановъ на роту, которые и послужили ужиномъ проголодавшимся и озябшимъ солдатамъ.

18-го декабря, послѣ полудня, на позицію 4-го баталіона пришелъ 2-й баталіонъ, который спустивъ, ночью съ 15-го на 16-е декабря, свои орудія съ Балканъ, къ утру пришелъ въ деревню Чурьякъ, гдѣ и оставался на отдыхѣ 16-е и 17-е декабря. Баталіонъ этотъ смѣнилъ 4-й на его позиціи и оставался здѣсь до 19-го числа утра. 4-й баталіонъ сдавъ свою позицію, тронулся назадъ и пройдя прежній свой бивуакъ повернулъ на лѣво, гдѣ перейдя откосъ Балканъ спустился къ 8 часамъ вечера въ дер. Негашево, гдѣ и расположился на отдыхъ.

1-й баталіонъ, оставшись 15-го декабря въ горахъ, спускалъ не только свои орудія, но и оставленныя здѣсь пушки 3-го и 4-го баталіоновъ.

Исполнивши эту трудную задачу и страшно истомленный, онъ былъ направленъ въ дер. Потопъ и расположенъ въ ней по квартирамъ.

17-го декабря, баталіонъ занималъ аванпосты передъ деревнею, а 18-го числа провелъ на отдыхѣ. Но ровно въ часъ съ половиною утра, на 19-е число, пришло приказаніе о томъ, что баталіонамъ приказано одѣваться и въ 2 часа 1 и 4 баталіоны уже выступили на сборный пунктъ, гдѣ и узнали, что имъ назначено аттаковать деревню Ташкиссенъ.

Ночь была очень темная и части страшно путались; тутъ спрашивали куда пошли Преображенцы, тамъ Измайловцы отыскивали другъ друга; въ другомъ мѣстѣ артиллеристы, запутавшись въ переулкахъ деревни, не могли попасть къ своимъ паркамъ; вообще кутерьма была страшная. Наконецъ отрядъ выступилъ и потянулся по направленію къ Софійской долинѣ, гдѣ собирались прочія войска; 2-й баталіонъ тоже пришелъ къ этому пункту и присоединился къ полку.

«Въ приказаніи по отряду значилось: *Вслѣдствіе диспозиціи по отряду исполнить слѣдующее:*

«1) Л.-гв. Измайловскому полку съ тремя батареями л.-гв. 1-й артиллерійской бригады собраться завтра, 19 го

декабря, къ 6 час. утра, въ промежуткѣ позади высотъ на которыхъ нынѣ расположена 3-я батарея.

«2) Всѣмъ войскамъ какъ находящимся въ Негашевѣ, такъ и на позиціи выступить съ такимъ расчетомъ времени, чтобы непремѣнно собраться на указанномъ мѣстѣ, къ 6 час. утра; при чемъ частямъ, расположеннымъ въ Негашевѣ и баталіону л.-гв. Измайловскаго полка, занимающему позиціи въ лощинѣ, выступить не позже 3 часовъ утра, 19-го декабря. Артиллеріи начать спускаться съ высотъ заблаговременно, чтобы не замедлить общаго сосредоточенія.

«3) Перевязочные пункты устроить за флангами боевого расположенія, по усмотрѣнію старшаго врача л.-гв. Преобриженскаго полка.

«4) Прочія распоряженія мною будутъ отданы на мѣстѣ».

Генералъ-маіоръ Раухъ.

Во исполненіе этого приказанія 1-й баталіонъ изъ д. Потопъ, 2-й съ позиціи противъ д. Даушкіой и 4-й баталіонъ изъ д. Негашево въ 2 часа ночи стали въ ружье и спустились въ Софійскую долину на сборный пунктъ.

По всѣмъ отчетамъ въ полку значилось до 1580 штыковъ, но это только значилось, а въ строю едва-едва насчитывалось по 100 человѣкъ на роту, считая тутъ унтеръ-офицеровъ и музыкантовъ.

Разница происходила отъ того, что по донесеніямъ полкъ считалъ число довольствующихся людей, а командиры ротъ считали число людей, находящихся въ строю.

Въ 8 час. утра, полкъ двинулся противъ деревни Ташкиссенъ. 1-й и 4-й баталіоны стояли въ первой линіи, а 2-й баталіонъ составлялъ резервъ. Подходя къ непріятельской позиціи, всѣ три баталіона разошлись по ротно въ двѣ линіи. Головныя роты разсыпали по полуротѣ въ цѣпь. Всѣ роты развернулись и, такимъ образомъ, двинулся полкъ въ бой.

Вотъ впереди одиноко и отрывисто треснула магазинка, выстрѣлъ изъ которой можно уподобить удару арапника или хло-

пушки, потомъ другой, третій и поднялась стрѣльба изъ цѣпи черкесовъ, разсыпанныхъ передъ деревнею. Пули еще не долетали, Измайловцы сняли шапки и, перекрестившись, тронулись далѣе. Вотъ впереди обрисовывается темная масса подъема на гору, вершина ея увѣнчана двумя темными пятнами, то турецкіе редуты.

Съ одного изъ нихъ показался круглый, бѣлый пушистый шаръ, который началъ разширяться и подниматься къ верху, разстилаясь облакомъ надъ горою. Грянулъ далекій выстрѣлъ и первая гостья, шипя и свистя, пронеслась надъ ротами и зарылась въ снѣгу не разорвавшись Нѣкоторые изъ людей снова перекрестились, а роты все подвигались впередъ и впередъ.

Вотъ на другомъ редутѣ показался дымокъ и вторая граната перелетѣвъ первую линію, поѣхала въ гости ко второму баталіону, наступавшему въ резервѣ. Вотъ сразу въ нѣсколькихъ мѣстахъ мелькнули огни, и гранаты летятъ къ намъ, не причиняя впрочемъ вреда. Лѣвѣе Измайловцевъ наступаютъ Преображенцы, около нихъ выѣзжаютъ восемь нашихъ девятифунтовокъ и, поднявшись съ трудомъ на холмъ, открываютъ огонь, сначала по орудійно, а потомъ залпами. По всей позиціи раздается голосъ командира батареи, онъ поминутно выкрикиваетъ: «*Шарохи*» «*Батарея залпъ будетъ*». Команды его не слышно, но вотъ сразу батарея окутывается дымомъ и четыре гранаты, ударившись въ брустверъ редута, покрываютъ его дымомъ.

Полкъ подошелъ на столько уже близко, что пули начали бороздить снѣгъ и проноситься черезъ головы. Первый баталіонъ, наступающій правѣе, взбирается на горку, лежащую передъ деревней и открываетъ рѣдкую стрѣльбу по башп-бузукамъ и черкесамъ, собравшимся около деревни.

Пули начали летать чаще и чаще, но по счастію еще не задѣвали никого. Перестрѣлка разгоралась сильнѣе, а въ особенности на нашемъ правомъ флангѣ, гдѣ наступалъ Волынскій полкъ, она обратилась уже въ непрерывную трескотню. Подвигаясь все впередъ и впередъ, Измайловцы увидали наконецъ деревню, въ которой видны были пѣхотныя части. Огонь все поддерживался. Тутъ полку пришлось полежать порядочно и ждать, пока Пре-

образженцы обойдутъ турокъ съ лѣваго фланга. Орудія наши все гремѣли, и вотъ послѣ одного изъ залповъ, въ редутѣ поднялся страшный столбъ дыма, а потомъ раздался оглушительный трескъ. Всѣ замахали шапками и крикнули «ура!» казалось бы вотъ минута аттаки, но нѣтъ никакого приказанія и полкъ лежитъ себѣ все на одномъ мѣстѣ. Наконецъ, часа въ четыре, роты объѣхалъ адъютантъ съ приказаніемъ, чтобы по знаку генерала двигаться. Вотъ нашъ командиръ, поднялся съ барабана и махнувши рукою по направленію турокъ, крикнулъ: «*съ Богомъ*».

Роты быстро встали, по всей линіи турокъ затрещала стрѣльба, но наши молодцы, не останавливаясь, пренебрегая закрытіями, дружно пошли впередъ, цѣпь на ходу открываетъ рѣдкій огонь, роты двигаются сомкнуто. Турки не выдержали и, не допустивъ насъ шаговъ на сто пятьдесятъ, потянулись въ гору, бросая деревню. Шагъ нашъ началъ переходить въ бѣгъ, люди увлекались догнать врага, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ крикнули «ура!» и всѣ лавиной устремились къ деревнѣ.

Изъ деревни трещали одиночные выстрѣлы, но главная масса турокъ уже покинула деревню и поднималась вверхъ, на линію своихъ редутовъ, на которые шли Преображенцы. Всѣ понимали что нельзя дать туркамъ опомниться на гребнѣ горы, а то образовавъ тамъ вторую линію, они могли не допустить какъ занятіе редутовъ Преображенцами, такъ и сдѣлать опаснымъ расположеніе Измайловцевъ въ деревнѣ. Вслѣдствіе этого какъ бы сговорившись, роты 1 и 4 баталіоновъ быстро миновавъ деревню, погнались за турками въ гору и, не смотря на страшную крутизну подъема, однимъ махомъ вошли на верхъ, при чемъ 2 и 3 роты заняли правую половину гребня, а 13 рота лѣвую, спустивъ при этомъ цѣпь стрѣлковъ по ту сторону ската.

При быстромъ натискѣ на деревню, очевидно 1 и 4 баталіоны не могли останавливаться для выбиванія непріятеля, засѣвшаго въ домахъ, а потому задача эта поручена была 8 ротѣ, подъ командою поручика барона Фитингофа, которымъ и забрано болѣе 60 чиновъ при офицерѣ.

Бой затихъ, люди начали успокоиваться, трескотня со стороны турокъ прекратилась, но вотъ съ праваго фланга съ горы

спускается рядовой 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи и кричитъ, что турки сдаются и ждутъ чтобы только шли отбирать оружіе. Вслѣдствіе этого, находившійся тутъ генералъ Раухъ поднялъ 1-й баталіонъ и приказалъ ему двинуться впередъ; одновременно съ 1-мъ баталіономъ двинулся и 4-й, но только что колонны показались на хребтѣ, какъ со стороны сдающихся открылся такой страшный огонь, что о сдачѣ не могло быть и помину. Очевидно взятіе втораго кряжа представляло новое дѣло, которое и было отложено до утра.

Полкъ расположился слѣдующимъ образомъ: 1-й баталіонъ занялъ гору къ югу отъ шоссе, 2-й баталіонъ расположился на взятомъ полкомъ хребтѣ къ сѣверу отъ шоссе и оба баталіона выставили аванпосты; 13 ротѣ поручено было втащить два девятифунтовыя орудія на хребетъ и поставить ихъ въ турецкіе редуты, занятые въ это время л.-гв. Преображенскимъ полкомъ.

14, 15 и 16 роты отошли назадъ и расположились на отдыхъ въ турецкомъ лагерѣ, причемъ солдаты не хотѣли ложиться въ турецкихъ палаткахъ, а поваливъ ихъ легли на открытомъ воздухѣ.

13 рота, втащивъ орудія, присоединилась къ баталіону въ 10 час. вечера. Турки заняли слѣдующій перевалъ и повидимому укрѣплялись. И такъ, на завтра, предстоялъ снова бой; а потому каждый старался скорѣе отдохнуть и собрать силы къ предстоящему дѣлу.

Въ 7 час. утра, 20 декабря, генералъ-маіоръ Раухъ, подъѣхавъ ко 2 баталіону, велѣлъ ему подняться и лично повелъ впередъ по Софійскому шоссе противъ Арабъ-Конака.

Баталіонъ, выстроивъ боевой порядокъ, двинулся впередъ, ожидая встрѣтить отпоръ врага на перевалѣ у караулки; но оказалось что турки пользуясь темнотою ночи убрались и отступили на д. Петричево.

Баталіонъ остановился тутъ на отдыхъ, но около 8 часовъ утра, подъѣхавшій начальникъ отряда генералъ Гурко приказалъ баталіону двигаться непосредственно за собою, а самъ направился по шоссе къ Арабъ-Конаку и д. Дольнымъ Комарцамъ. Выдвинувшись впередъ, баталіонъ увидѣлъ массу турокъ, уходящихъ

по горамъ Опочь и въ то же время слѣва увидалъ голову колонны отряда графа Шувалова спускающуюся съ Шиндарника. Увидавъ это, генералъ Гурко поздравилъ 2-й баталіонъ съ переходомъ черезъ Балканы, на что люди отвѣчали громогласнымъ «ура!».

Съ разрѣшенія начальника отряда, 2-й баталіонъ забравъ въ турецкомъ лагерѣ продуктовъ, припасовъ и сухарей, двинулся къ д. Горные Комарцы, гдѣ захвативъ 40 человѣкъ плѣнныхъ, возвратился къ своему полку, который съ утра стоялъ уже за дер. Ташкиссенъ на шоссе бивуакомъ. И такъ съ высотъ Арабъ-Конака и Шиндарника турки были сбиты и отступили на Петричево къ югу, но они еще оставались въ Софіи и порывались даже 20 числа, подать помощь своимъ Ташкиссенскимъ товарищамъ и только благодаря героямъ бригады генерала Вельяминова, турки не оказались въ тылу 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи. Вслѣдствіе этого, рѣшено было двинуть отрядъ на г. Софію и взять его. На основаніи этого л.-гв. Преображенскій полкъ, л.-гв. Измайловскій полкъ, л.-гв. 1-й и 4-й Стрѣлковые баталіоны при двухъ батареяхъ были двинуты къ Софіи.

Въ 2 часа утра, Измайловцы двинулись по шоссе къ древней болгарской столицѣ и хотя при двухъ батареяхъ было болѣе одного полка, но шедшіе въ авангардѣ стрѣлки, а за ними Преображенцы бросили артиллерію, съ которой и пришлось возится Измайловскому полку, что представляло не малый трудъ при подъемахъ и спускахъ у Горной Малины и при стоявшей тогда гололедицы.

Шли скоро и путь былъ дальній, но люди не унывали, такъ какъ думали что идутъ на поддержку бригады генерала Вельяминова. Пройдя болѣе тридцати верстъ, полкъ дошелъ до позиціи у Горнаго Бугарова и, отдохнувъ здѣсь 2 часа тронулся далѣе. Пройдя еще верстъ пять, услышали впереди одиночные выстрѣлы и тутъ пришло приказаніе построить резервный порядокъ по обѣ стороны шоссе. Оказалось, что турки, заняли переправу черезъ Искеръ и встрѣтили огнемъ наступавшихъ стрѣлковъ.

Не долго длился бой; обходъ съ праваго фланга турокъ, рѣшилъ дѣло и они, зажегши мостъ и деревню Враждебно, от-

ступили къ Софіи, а Измайловцы перейдя по льду черезъ рѣку Большой Искеръ, расположились въ лѣвой сторонѣ дороги, а Преображенцы съ правой.

22-го декабря, 4-й баталіонъ занялъ позицію передъ Софіею и началъ постройку небольшихъ окоповъ. Впереди отряда грозно возвышались громадныя верки турокъ. Софія, блистающая своими бѣленькими домиками, была опоясана темнымъ кольцомъ редутовъ, траншей и фортовъ, за которыми укрывалось до 25 таборовъ регулярнаго войска; мы же въ составѣ 15 баталіоновъ стояли на открытой и ровной мѣстности не построивъ ни одного редута. Такова была увѣренность въ успѣхѣ дѣла. Вечеромъ въ расположеніе полка пришелъ 3-й баталіонъ, отдѣлившійся еще 15 числа на Балканахъ.

Много горя и лишеній пришлось перенести этому злополучному баталіону, на которомъ въ явѣ оказалось, какъ плохо въ военное время отстать отъ своихъ товарищей.

Отдѣлившись отъ полка и спустившись въ лощину, баталіонъ переночевалъ у спуска, выставивъ 9 и 10 роты на вершинѣ ската сѣверной щеки ущелья, а 11 и 12 роты расположивъ у подошвы горы. Здѣсь баталіонъ занималъ позицію, посылая по сторонамъ патрули и строя укрѣпленія. Проработавъ ночь, баталіонъ провелъ на мѣстѣ 16 и 17 число, а 18 декабря, получивъ приказаніе отъ графа Шувалова, двинулся на Лысую гору, сдавъ свою позицію армейской ротѣ.

Выступивъ въ 2 часа дня, баталіонъ прибылъ на новую позицію къ 6 час. вечера и, выставивъ въ аванпосты одну роту, послалъ отъ себя донесеніе къ командиру л.-гв. 1-го Стрѣлковаго баталіона полковнику Васмунту о своемъ прибытіи и вступленіи въ его распоряженіе. На это донесеніе командиръ 3-го баталіона флигель-адъютантъ капитанъ Божеряновъ, получилъ приказаніе отъ полковника Васмунта прибыть съ баталіономъ къ мѣсту расположенія 2-й стрѣлковой роты Козловскаго полка. Вслѣдствіе этого, баталіонъ не успѣвъ отдохнуть, въ часъ ночи выступилъ въ походъ, идя по поясъ въ снѣгу и растянувшись на цѣлую версту, пришелъ на мѣсто къ 5 час. утра, о чемъ тотчасъ же было послано донесеніе полковнику Васмунту; но на это новое

донесеніе получено было въ видѣ сюрприза и новое приказаніе, по которому увѣдомлялось, что такъ какъ по полученной диспозиціи баталіонъ Измайловцевъ не входитъ въ составъ отряда полковника Васмунта, то объ немъ послано узнать распоряженіе графа Шувалова, которое и пришло вскорѣ. По этому новому распоряженію 3-й баталіонъ узналъ, что ему не суждено отдохнуть и успокоиться, а надо идти на позицію л.-гв. Московскаго полка

Во исполненіе этого приказанія, баталіонъ двинулся на новое мѣсто, гдѣ и расположился бивуакомъ. Такъ прошло 19-го число. Вечеромъ же пришло приказаніе быть готовымъ къ выступленію въ 7 час. утра, 20-го декабря, а утромъ разъяснилось, что баталіону предписано охранять флангъ Московцевъ, оставаясь самимъ на мѣстѣ. Простоявъ 20-е число на Лысой горѣ, вечеромъ было снова получено приказаніе, по которому 21-го декабря, баталіону предписано спустить съ горъ два орудія 4-й батареи л.-гв. 2-й артиллерійской бригады, а затѣмъ двигаться на соединеніе съ полкомъ въ д. Дольные Камарцы.

Исполнивъ трудную задачу спуска орудій, баталіонъ направился по новому назначенію, питая надежду нагнать своихъ товарищей и хозяйственное управленіе полка, чтобы получить сухарей и провизіи, такъ какъ находившаяся на людяхъ вся уже вышла и баталіонъ голодалъ.

Прибывъ въ 2 часа дня, въ Дольные Камарцы, Измайловцы съ ужасомъ узнали, что полкъ здѣсь совсѣмъ небылъ, а по слухамъ онъ находится подъ Софіею. Вслѣдствіе этого, давъ отдохнуть баталіону капитанъ Божеряновъ двинулъ свою часть въ 5 часовъ вечера по направленію къ Софіи и, придя въ 11 часовъ ночи въ д. Ташкиссенъ съ радостью узналъ, что здѣсь находится завѣдывающій хозяйствомъ полка полковникъ Брандорфъ, отъ котораго роты получили сухари и продовольствіе и навѣрное узнали о мѣстѣ нахожденія полка.

Въ 6 час утра, 22-го декабря, 3-й баталіонъ снова двинулся въ путь и пройдя болѣе 35 верстъ къ 9 час. вечера, догналъ полкъ на позиціи у деревни Враждебно.

Такимъ образомъ, съ 16-го по 22-е число, 3-й баталіонъ, проходивши безцѣльно съ одной позиціи на другую и не учав-

ствуя въ дѣлѣ у Ташкиссена, тѣмъ не менѣе перенесъ страшныя труды и лишенія отъ безкормицы, безводицы и бездорожья Балканъ Простоявъ все это время на вершинахъ горъ, онъ терпѣлъ и стужу и голодъ, не принося видимой пользы дѣлу.

23-го декабря, отрядъ приготовлялся къ бою, а на мѣсто того вышло торжество. Кавалерія уже собиралась на рекогносцировку укрѣпленій Софіи, а вслѣдъ затѣмъ предполагался и бой за эту старую столицу короля Стефана. Но вотъ разнесся слухъ о томъ, что турки оставили городъ и отступили къ Радомиру.

Вмигъ собралось войско и распустивъ знамена тронулось къ городу; впереди шли пѣсенники и пѣли пѣсни. Когда 4-й баталіонъ Измайловцевъ вошелъ въ Софію, то въ это же время въѣхалъ въ городъ и начальникъ отряда генералъ Гурко.

Остановивъ 4-й баталіонъ, онъ у знамени Измайловцевъ прослушалъ первый молебенъ, отслуженный болгарскимъ духовенствомъ въ благодарность Богу за избавленіе города отъ власти невѣрныхъ. Весело шли Измайловцы въ городъ, надѣясь на отдыхъ и теплое помѣщеніе; но еще не насталъ этотъ день для нихъ. По росписанію полку приходилось стоять за городомъ въ передовой части и вотъ, пройдя городъ, полкъ вышелъ на Радомирское шоссе и, отойдя 6 верстъ, сталъ бивуакомъ по правую сторону его, выставивъ къ деревнѣ Балли-Эфенди дежурные части.

Грустно было думать, что Рождество Христово приходилось встрѣчать среди снѣга и въ полѣ, но что же дѣлать, кому нибудь надо же было сторожить отдыхъ прочихъ частей.

Не сбылись надежды Измайловцевъ на отдыхъ 23-го декабря, за то и не оправдались расчеты на труды во время праздника. Неожиданно 24-го числа на позицію полка пришли Преображенцы и смѣнили Измайловцевъ, которые въ 3 часа по полудни вошли въ городъ и стали по квартирамъ.

При входѣ въ городъ, Измайловцы встрѣтили одного изъ своихъ товарищей, а именно капитана Баровскаго, прибывшаго изъ С.-Петербурга съ партіею солдатъ на пополненіе 2-й бригады 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи.

Вмѣстѣ съ партіею шелъ и транспортъ съ теплыми вещами, посланный Троицкими прихожанами чинамъ полка, но транспортъ этотъ застрялъ на перевалѣ у Арабъ-Конака и прибылъ къ полку только 5-го января.

Простоявъ въ городѣ 25-е декабря, и справивъ праздникъ Рождества Христова, 1, 2 и 4 баталіоны снова двинулись въ д. Балли-Эфенди, а 3-й баталіонъ заступилъ въ караулы въ городѣ.

26-е декабря, баталіоны пробыли въ деревнѣ, а 27-го были смѣнены л.-гв. Егерскимъ полкомъ и снова пришли въ г. Софію.

28-го декабря, 1-я бригада 1 гвардейской дивизіи выступила на Филиппополь, а Измайловскій и Егерскій полки были оставлены въ Софіи въ виду того, что сербы потерпѣли пораженіе у Курмушлѣ и не могли придти на смѣну гвардіи въ Софію. Оставить же городъ на произволъ баши-бузуковъ и братушекъ не представлялось возможности.

Служба полка въ г. Софіи теперь состояла въ занятіи карауловъ и въ содержаніи дежурной части въ д. Балли-Эфенди; 28-го декабря туда ушелъ 2 баталіонъ.

29-го декабря, онъ пришелъ въ городъ.

31-го числа ушелъ 3-й баталіонъ и пришелъ 1-го числа.

Время шло въ починкѣ обмундированія, снаряженіи и поправленіи надтреснутаго здоровья за предъидущій зимній походъ.

Такимъ образомъ Измайловцы готовились встрѣтить Новый годъ.

Начало Новаго года ознаменовалось для полка разлукою съ 1878
своимъ командиромъ полка; такъ какъ генералъ-маіоръ Эллисъ 2-й, Высочайшимъ приказомъ былъ назначенъ командиромъ 1-й бригады 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, новымъ же командиромъ назначенъ бывшій командиръ Лейбъ-Бородинскаго полка Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Маклаковъ, а до пріѣзда его полкъ принялъ полковникъ Тарасовъ. Отъѣзжая къ мѣсту новаго назначенія, генералъ Эллисъ отдалъ слѣдующій приказъ:

«Въ короткое время моего командованія полкомъ мнѣ пришлось видѣть его въ трудахъ мирнаго и военнаго времени. Я былъ свидѣтелемъ не усыпной дѣятельности всѣхъ

чиновъ полка трудившихся воистину проникнутыми чувствомъ долга надъ подготовкою солдата къ бою. Я имѣлъ счастіе послѣ продолжительнаго міра, весть старый, славный Измайловскій полкъ въ бой съ врагомъ и видѣть, что труды мирнаго времени принесли достойный плодъ.

«Усиленные 5-ти-мѣсячные труды, переходы, битвы и наконецъ славный переходъ среди снѣговъ и стужи чрезъ Балканскій хребетъ пришлись по плечу Измайловцамъ и заслужили имъ славу достойную ихъ предковъ.

«Съ грустью въ сердцѣ растаюсь съ вами не окончивъ задачи, выпавшей на нашу долю. Нѣтъ словъ выразить мою признательность за то дружное, полное знанія и любви къ нашему дѣлу содѣйствіе, съ которыми всѣ мои мѣропріятія встрѣчались и исполнялись всѣми начальствующими чинами полка. Не найду словъ благодарить за безотчетную отвагу и прямо-русское пренебреженіе къ лишеніямъ, вынесеннымъ вами всѣми. Не моя скромная благодарность, а страница исторіи скажетъ вамъ чего вы достойны.

«Спасибо и тебѣ Измайловскій солдатъ, ты снова доказалъ, что духъ твоихъ дѣдовъ, Бородинскихъ богатырей, живъ въ твоей груди и всегда готовъ встать неодолимымъ оплотомъ за Царя, Вѣру и Отечество.

Навсегда буду гордиться счастіемъ, что былъ командиромъ вашимъ, на всегда въ глубинѣ сердца и души сохраню признательную память о трудахъ и мужественной отвагѣ вашей.

Подлинный подписалъ: Свиты Его Величества генералъ-маіоръ *Эллисъ 2-й.*

Со дня отъѣзда генерала Эллиса началась для полка мирная гарнизонная служба. По прежнему ходилъ одинъ баталіонъ на службу въ деревню Балли-Эфенди, а другой въ городовые караулы. Нарядъ этотъ полкъ несъ по очереди съ л.-гв. Егерскимъ полкомъ.

Но оставаясь въ Софіи, у полка было очень много отставшихъ людей, разбросанныхъ по всему пути слѣдованія полка и вотъ чтобы собрать ихъ, командированъ былъ командиръ 4-й ро-

ты капитанъ Бархатовъ съ подводами теплой одежды и обуви, для того, чтобы объѣхавъ деревни: Ташкиссенъ, Негашево, Чурьякъ, Потопъ и сосѣднія съ ними, собрать отсталыхъ, отмороженныхъ и больныхъ и доставить ихъ къ полку въ г. Софію.

Командировка эта капитаномъ Бархатовымъ была блистательно исполнена, благодаря его энергіи и знанію дѣла; ему удалось собрать и привести къ полку до 300 человѣкъ, которые безъ этого скитались и кормились благодаря только заботливости болгарскаго народонаселенія.

Люди же, отставшіе по ту сторону Балканъ въ д. Врачешь и городѣ Орханіе, были приведены полковымъ квартермейстеромъ штабсъ-капитаномъ Шепетковскимъ, который по собственной инпціативѣ взялъ на себя этотъ тяжелый трудъ и исполнилъ его также хорошо, какъ и капитанъ Бархатовъ. Такимъ образомъ, благодаря этимъ гг. офицерамъ, полкъ наконецъ, собрался весь въ г. Софіи.

9-го января, для отвода 1860 человѣкъ плѣнныхъ, взятыхъ сербами въ крѣпости Нишѣ, были назначены двѣ роты; одна (11-я) отъ Измайловскаго полка, а другая отъ л.-гв. Егерскаго полка подъ общимъ начальствомъ командира 11-й роты капитана Боровскаго; плѣнныхъ этихъ слѣдовало отвести въ г. Орханіе, что и было исполнено, а затѣмъ, рота возвратилась къ полку 16-го января.

13-го января, отъ полка была отдѣлена 12-я рота подъ командою капитана Левитскаго, для прикрытія комендантскихъ управленій въ мѣстечкахъ: Ихтиманѣ и Вѣтрепово.

14-го января, рота эта выступила къ мѣсту назначенія и присоединилась къ полку, по проходѣ его черезъ означенные пункты.

Такъ продолжалась мирная стоянка въ Софіи; роты занимались одиночнымъ ученіемъ, приводили въ порядокъ обувь, аммуницію, снаряженіе и обмундированіе, но вотъ 13-го января, въ дежурной части въ д. Балли-Эфенди (стоялъ 2 баталіонъ) получается извѣстіе о нападеніи турокъ на городъ Кюстендиль, а въ 12 часовъ, 14 числа, съ верховымъ была получена бумага слѣдующаго содержанія. Записка эта была послана командующимъ полкомъ полковникомъ Тарасовымъ. Вотъ ея текстъ:

«*Командиру 2-го баталіона флигель-адъютанту полковнику Кршивицкому*».

«*Вслѣдствіе полученнаго экстреннаго предписанія Губернатора г. Софіи предписываю Вашему Высокоблагородію съ ввѣреннымъ Вамъ баталіономъ, по присоединеніи 4-хъ конно-артиллерійскихъ орудій 8-й конно-артиллерійской бригады, выступить изъ деревни Балли-Эфенди въ г. Радоміръ, куда прибыть сего-же числа къ вечеру и поступить подъ начальство командира 4-го Уланскаго-Харьковскаго полка полковника Эртеля*».

«*Оставшіеся въ г. Софіи нижніе чины 2-го баталіона, а равно младшій врачъ Чернявскій съ фельдшерами будутъ отправлены къ Вамъ вслѣдъ за симъ*».

«*Продовольствіе чиновъ ввѣреннаго Вамъ баталіона должно лежать на Вашемъ попеченіи, оставленные же въ Софіи ротные продукты, равно какъ и мясо на сегодняшній день сложены на двѣ артельныя повозки, которыя отправлены подъ начальствомъ унтеръ-офицера Суворова и должны слѣдовать далѣе за баталіономъ, почему и прошу Васъ озаботиться о продовольствіи этихъ лошадей вмѣстѣ съ прочими казенными, состоящими при баталіонѣ*».

«*Патронные (повозки) вьюки (двѣ лошади съ 1800 патронами каждая) слѣдуютъ съ повозками*».

Подлинный подписалъ: командующій полкомъ *полковникъ Тарасовъ*.

Получивъ означенное приказаніе, 2-й баталіонъ живо собрался и двинулся въ путь къ городу Радоміру, но такъ какъ до него было болѣе 35 верстъ; то баталіонъ не смотря на все усиліе не дошелъ до него 10 верстъ и остановился на ночлегѣ въ д. Перини.

15 января, къ 9 часамъ утра, Измайловцы подошли къ городу Радоміру, гдѣ и были расположены по квартирамъ по распоряженію начальника отряда генерала Мейндорфа.

Сюда же прибыли два баталіона л.-гв. Егерскаго полка и подтянулся весь полкъ Харьковскихъ уланъ; и такимъ образомъ составился отрядъ изъ 3-хъ баталіоновъ пѣхоты, полка кавалеріи, батареи пѣшей и батареи конныхъ орудій

Получивъ разпорѣчивыя показанія болгаръ о томъ, что впереди лежащая мѣстность занята непріятелемъ и, что въ г. Кюстендилѣ находится отъ 2000 до 8000 человѣкъ съ орудіями, генералъ-маіоръ Мейндорфъ составилъ авангардъ изъ 2-го баталіона Измайловцевъ, 2 конныхъ орудій и эскадрона Харьковскихъ уланъ подъ общимъ начальствомъ командира 2 баталіона флигель-адъютанта полковника Кршивицкаго. Отрядъ этотъ выступилъ изъ Радоміра.

14-го января, двинулись по ущелью къ городу Кюстендилю. Сначала дорога шла хорошая но около деревни Изворъ ущелье до того съузилось, что во избѣжаніе опасности отъ внезапнаго нападенія, орудія были оставлены, а пѣхота и кавалерія двинулись дальше.

Къ 7 часамъ вечера, отрядъ сдѣлалъ до 40 верстъ; а потому командиръ нашелъ нужнымъ остановить его и дать отдыхъ въ деревнѣ Килеве, по полученнымъ здѣсь свѣдѣніямъ, деревня и переправы за нею были заняты непріятелемъ, но теперь уже брошены; а потому уланы продвинулись до рѣки Струмъ.

Расположивъ баталіонъ на отдыхъ, флигель-адъютантъ полковникъ Кршивицкій двинулъ впередъ 6-ю роту, которая дойдя до моста, черезъ рѣку Струмъ, расположилась здѣсь и окопалась прикрывая такимъ образомъ, расположеніе всего отряда и дорогу на Радоміръ.

17-го января, весь баталіонъ подтянулся къ переправѣ и тотъ часъ-же были высланы впередъ охотники уланы, для производства рекогносцировки города. Охотники выдвинулись впередъ и дойдя почти до самаго города, были встрѣчены огнемъ непріятельской цѣпи и потому отступили къ своей позиціи. Вслѣдъ за ними выступила изъ города стрѣлковая цѣпь турокъ съ поддержками и начала наступленіе на позицію 2-го баталіона.

Измайловцы лежали за ложементами выжидая момента, когда турки подойдутъ шаговъ на 100, чтобы дружнымъ залпомъ разсѣять это скопище разнаго сброда; но непріятель точно чувствуя силу скрывающуюся за ложементами не дойдя до нихъ версты полторы, остановился, посмотрѣлъ и отошелъ назадъ въ городъ.

Въ 2 часа дня, на позицію пріѣхалъ генералъ-маіоръ Мейн-

дорфъ и пришелъ 1 баталіонъ Егерскаго полка. Выслушавъ донесеніе флигель-адъютанта полковника Кршивицкаго, начальникъ отряда рѣшилъ атаковать городъ двумя баталіонами л.-гв. Егерскаго полка; а Измайловскому баталіону съ взводомъ уланъ и 8-й конной батареи идти въ обходъ лѣваго фланга позиціи турокъ.

Въ 2½ часа, отрядъ подъ начальствомъ полковника Кршивицкаго двинулся въ путь; но пройдя половину дороги и, видя что движеніе это производится на виду у непріятеля и желая произвести его скрытно, полковникъ Кршивицкій двинулъ баталіонъ вправо за гору и, попавъ на грязную дорогу не могъ поспѣть къ 5 часамъ вечера на назначенное ему мѣсто, а потому принужденъ былъ остановиться въ д. Коневъ на ночлегъ.

Утромъ, 18-го января, дойдя до города Кюстендиля, Измайловцы увидали его уже занятымъ Егерями, такъ какъ турки отступили послѣ первыхъ же выстрѣловъ артиллеріи. Простоявъ два дня въ городѣ, баталіонъ получилъ приказаніе воротиться въ городъ Софію, сопровождая при этомъ плѣнныхъ. Маршрутъ баталіона былъ слѣдующій:

20-го	января	до д. Изворъ . . .	20 вер.
21-го	»	» » Парникъ . . .	22 »
22-го	»	» г. Софіи	27 »

Въ городъ баталіонъ вошелъ въ 4 часа по полудни и расположился по старымъ своимъ квартирамъ. Въ тотъ же день, въ полку было получено извѣстіе о смерти подпоручика Эссена, захворавшаго на стоянкѣ противъ Шиндарника и умершаго въ Этрополѣ, и прапорщика Тобизена, лечившагося въ Баготѣ и умершаго послѣ взятія Плевны.

24-го января, въ приказѣ по полку было объявлено о заключенномъ, нашимъ главнокомандующимъ, съ турецкими коммисарами перемиріи; а 5-го февраля полкъ получилъ приказаніе двинуться въ г. Андріанополь по слѣдующему маршруту.

8-го	февраля	до Ени-Ханъ . .	24 вер.
9-го	»	» Вокарель . .	14 »
10-го	»	» Ихтиманъ . .	16 »
11-го	»	дневка.	

12-го	февраля	до Вѣтреново . . .	27	вер.
13-го	»	» Татаръ Базарджика	24	»
14-го	»	дневка.		
15-го	»	до Салапицы . .	17	»
16-го	»	» Филиппополя .	17	»
17-го	»	дневка.		
18-го	»	до Попазлы. . .	24	»
19-го	»	» Каялы . . .	28	»
20-го	»	» Хаскіой . . .	25	»
21-го	»	дневка.		
22-го	»	до Германлы . .	23	»
23-го	»	» Мустафа-Паша .	24	»
24-го	»	дневка.		
25-го	»	до Андріанополя .	26	»

8-го сентября, Измайловцы въ послѣдній разъ прошли по улицамъ столицы Болгарскаго княжества и выстроились за городомъ вдоль дороги, по которой въ послѣдній разъ прошли турецкія полчища, отступавшія передъ немногочисленными баталіонами русскихъ гвардейцевъ.

Простоявъ съ 23-го декабря по 8-е февраля въ городѣ, полкъ не заслужилъ ни одного упрека ни отъ жителей ни отъ управленія его, а потому обыватели и хотѣли проводить уходящихъ освободителей и охранителей по русски, т. е. хлѣбомъ и солью.

На накрытыхъ среди поля столахъ, поставлено было для солдатъ вино, водка, булки и пачки табаку; а для офицеровъ былъ накрытъ особый столъ и закуска.

По пріѣздѣ генералъ-губернатора города Софіи, полкъ составивъ ружья, пошелъ къ столамъ; а гг. офицеры пошли къ закускѣ.

Передъ первымъ тостомъ за здоровье Государя Императора, гражданскій губернаторъ, статскій-совѣтникъ Алабинъ сказалъ слѣдующую рѣчь: «*Болѣе пяти вѣковъ, братья наши по вѣрѣ, томились подъ игомъ османлистовъ. Болѣе пяти вѣковъ стоны и*

вопли единовѣрныхъ братій нашихъ оглашали снѣжныя вершины Балканъ.

Много разъ лилась кровь болгаръ поднимавшихся для сверженія этого ига. Много и русской крови пролито на попытки освободить ихъ. Но не суждено было воскреснуть угнетеннымъ народамъ, доколѣ Государь нашъ, намѣченный промысломъ Божіимъ освободить ихъ, не подалъ своей мощной десницы. За здоровье Державнаго Вождя нашего ура!

Дружно и не умолкаемо загремѣло русское громовое ура по Софійской долинѣ и ему вторило болгарское «*живіо*». Шапки летали въ воздухѣ и болгары со слезами радости цѣловались со своими избавителями—русскими солдатами.

По окончаніи закуски, посланный митрополита Мелетія благословилъ полкъ, иконою Св. Георгія побѣдоносца и полкъ двинулся въ путь, при чемъ 4-й баталіонъ былъ размѣщенъ между повозками обоза для оказанія ему надлежащей помощи

Слѣдуя по маршруту, полкъ шелъ до Филиппополя, при чемъ для помощи обозу баталіоны мѣнялись по очереди. Слѣдуя горами вмѣстѣ съ батареею 3-й гвардейской гренадерской бригады, полкъ выдѣлилъ для помощи ей, въ трудныя переходы 10-го и 12-го февраля 13 роту, которая и помогала тащить орудія на подъемы.

Проходя 13-го февраля Ихтиманъ и Вѣтреново, полкъ присоединилъ къ себѣ 12 роту, и въ полномъ уже составѣ слѣдовалъ далѣе.

16-го февраля, полкъ подошелъ къ г. Филиппополю и недоходя его около версты, былъ встрѣченъ новымъ командиромъ полка Свиты Его Величества генералъ-маіоромъ Маклаковымъ, который объѣхавъ ввѣренную ему часть, пропустилъ полкъ церемоніальнымъ маршемъ мимо себя; послѣ чего полкъ былъ поставленъ на бивуакъ, а всѣ гг. офицеры, кромѣ дежурныхъ отправились въ приготовленныя для нихъ квартиры.

17-го февраля, новый командиръ сдѣлалъ инспекторскій смотръ и окончательно вступилъ въ отправленіе своей обязанности.

Въ Филиппополѣ полкъ простоялъ до 6-го марта, занимаясь

все время одиночными ученьями, а также поправкою и подновленіемъ своей аммуниціи. Во время пребыванія тутъ, полку пришлось участвовать въ двухъ парадахъ.

Первый по случаю дня возшествія на престолъ Государя Императора, 19-го февраля, въ присутствіи генеръ-маіора Вельяминова, а второй 22-го марта, по случаю заключенія міра, въ присутствіи генералъ-лейтенанта Столыпина; на обоихъ смотрахъ полкъ представился въ блестящемъ видѣ, вслѣдствіи чего командиромъ полка былъ полученъ отзывъ отъ генералъ-губернатора города Филиппополя слѣдующаго содержанія:

«Въ военномъ мірѣ существуетъ мнѣніе, что войска портятся отъ войны.

Лейбъ-гвардіи Измайловскій полкъ доказалъ ложность этого софизма. На парадѣ, 19 февраля, Измайловцы стройностію церемоніальнаго марша, заставили меня вспомнить Петербургскій Царицынъ лугъ, а примѣрнымъ своимъ повѣденіемъ во время стоянки въ г. Филиппополѣ, показали, что русскій солдатъ, хотя въ бою свирѣпѣе льва; умѣетъ послѣ боя вести себя тише ягненка.

Примите же Ваше Превосходительство отъ моего имени и отъ имени жителей г. Филиппополя мою искреннюю признательность, передайте мою благодарность всѣмъ гг. офицерамъ и скажите такъ же спасибо храбрымъ Измайловцамъ, за примѣрное поведеніе во время стоянки въ Филиппополѣ».

2-го марта, выступили на вокзалъ желѣзной дороги 1, 2 и 3 баталіоны, а 6-го числа 4 баталіонъ съ обозомъ. Проѣхавъ черезъ г. Андріополь, полкъ собрался къ 9-му марту, въ 6-ти верст. отъ Санъ-Стефано въ д. Сафракіой, гдѣ сначала расположился по домамъ, но ввиду тѣсноты и воизбѣжаніе болѣзней, вскорѣ перешелъ на бивуакъ около деревни и простоялъ здѣсь до 13 августа.

По прибытіи въ Сафракіой, командующій дивизіею генералъ-маіоръ Раухъ отдалъ слѣдующій приказъ, который ясно указываетъ на то блестящее состояніе, въ которомъ находился полкъ во время похода.

«Во время движенія 2-й бригады ввѣренной мнѣ ди-

визіи, изъ г. Софіи къ Санъ-Стефано, лейбъ-гвардіи Измайловскій полкъ былъ пріостановленъ въ г. Филиппополѣ, гдѣ и пробылъ 19 дней. Въ теченіи этого времени, полкъ имѣлъ случай представиться на парадѣ, командующему войсками Филиппопольскаго и Софійскаго округовъ генералъ-лейтенанту Столыпину и найденъ имъ въ блестящемъ состояніи. Поведеніе же всѣхъ чиновъ полка за это время, было на столько безукоризненно, что вызвало признательность со стороны мѣстныхъ жителей и особую благодарность командующаго войсками, изложенную въ отзывѣ генералъ-лейтенанта Столыпина на имя командира полка.

Относя такое блистательное состояніе полка, какъ по внѣшнему виду, такъ и въ нравственномъ отношеніи, къ вполнѣ добросовѣстному исполненію своихъ обязанностей всѣми чинами полка и сознанію ими своего служебнаго долга, считаю пріятнымъ объявить объ этомъ по дивизіи и выразить сердечную благодарность командиру лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка Свиты Его Величества генералъ-маіору Маклакову и временно командовавшему до того полкомъ полковнику Тарасову. Благодарю такъ же всѣхъ штабъ и оберъ-офицеровъ. Нижнимъ чинамъ, мое спасибо».

Подлинный подписалъ: Командующій дивизіею *генералъ-маіоръ Раухъ.*

Устроившись на мѣстѣ, полкъ занимался приведеніемъ въ порядокъ деревни съ гигіеническою цѣлью, а съ 12 по 18 марта, люди говѣли и причащались Св. Таинъ.

Съ окончаніемъ войны, Главнокомандующій арміею Его Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ издалъ слѣдующій приказъ:

«Доблестныя войска ввѣренной Мнѣ арміи. Святое дѣло возложенное на насъ Государемъ Императоромъ исполнено. Въ знаменательный для насъ день, 19-го февраля, сего года, Турція подписала для Россіи миръ, по которому милліоны христіанъ, послѣ вѣковаго рабства, освобождены изъ подъ мусульманскаго ига.

Великая цѣль эта, вѣковыя стремленія нашихъ пред-

ковъ достигнуты безпримѣрною храбростью Вашею и тѣмъ мужествомъ и настойчивостью, съ которыми боролись вы съ врагомъ, съ трудами, лишеніямя и самою природою. Смѣло и открыто скажу: вы сдѣлали все, что только въ силахъ человѣческихъ.

Не мнѣ благодарить васъ, васъ благодаритъ вся Россія.

Изъ рода въ родъ пойдетъ разсказъ про подвиги ваши.

Вся Русь съ гордостью будетъ вспоминать о славныхъ сынахъ своихъ: какъ прошли они тысячу верстъ въ самую распутицу, таща на своихъ плечахъ орудія, обозъ, пантоны и надвинулись грозною тучею къ Дунаю.

Какъ на утлыхъ ладьяхъ оцѣпили броненосцевъ, взрывили ихъ на воздухъ, топили ихъ.

Какъ лебедями переплыли черезъ синій Дунай, съ налета взяли штурмомъ крѣпость Никополь, орлами взлетѣли на Балканы, свили тамъ неприступныя для врага гнѣзда на Шипкѣ, Хан-Кіоѣ и Тырновѣ и сдѣлали набѣгъ на самое сердце Турціи.

Какъ затѣмъ съ безотвѣтнымъ геройствомъ, выжидая новыя силы изъ Россіи, отбивались отъ разъяреннаго врага впереди Тырнова, а въ особенности на вершинахъ Балканъ на Шибкѣ, гдѣ кромѣ борьбы съ врагомъ, безропотно, на удивленіе всего свѣта, какъ сказочные герои перенесли самыя тяжелыя испытанія суровой непогоды.

Какъ богатырями бились подъ Плевной, не ослабѣвая въ дни тяжкихъ испытаній, теряя тысячи товарищей, и какъ затѣмъ затянувъ въ желѣзное кольцо цѣлую непріятельскую армію принудили ее послѣ отчаяннаго боя положить оружіе.

Какъ въ тоже время, на Янтрѣ и Ломѣ передъ твердынями Рущука и Разграда, въ теченіи болѣе полугода заслоняли собою прочую армію и, несмотря на все упорство врага, не уступали ему ни одной пяди земли.

Какъ потомъ, не взирая на суровую зиму, когда во всемъ свѣтѣ полагали, что въ это время года военныя дѣй-

ствія не мыслими—перешагнули въ Арабъ-Конакъ, чрезъ Троянъ-перевалъ и у Шипки черезъ Балканы, таща по поясъ въ снѣгу, чрезъ скалы и пропасти орудія и обозы и нетолько взяли Софію, Карлово, Казанлыкъ, но и полонили цѣлую армію.

Какъ затѣмъ, не удержимою лавиною хлынули съ горъ въ долину Марицы, разнесли послѣднюю турецкую армію подъ Филиппополемъ отняли всю ея артиллерію, загнали къ Эгейскому морю, заняли вторую столицу Турецкой имперіи Адріанополь и подошли къ самымъ стѣнамъ Царьграда.

Какъ грозною тучею надвинулись на Рущукъ, Разградъ, Базарджикъ, Варну и Шумлу и заставили врага по одному почерку пера очистить первокласныя крѣпости свои Виддинъ, Рущукъ и Силистрію.

Какъ помогли румынамъ, сербамъ и черногорцамъ рядомъ съ Вами побѣдоносно бить закоренѣлаго, вѣковаго врага ихъ и завоевать себѣ независимость.

Какъ наконецъ, грознымъ крикомъ русскаго ура! въ виду Царьграда привѣтствовали заключенный славный для Россіи миръ.

Доблестныя войска! Вы достойно отомстили врагу за Севастополь, за десятки тысячъ павшихъ, двадцать пять лѣтъ тому назадъ, русскихъ воиновъ.

Слава вамъ, слава нашей Матушкѣ Россіи, слава Державному Отцу ея.

Но невозгордимся мы. Что значили-бы наши силы, наши жертвы, если бы не помощь Всевышняго.

Въ нашемъ святомъ дѣлѣ Десницею Своею Онъ всюду охранялъ насъ.

Его то мощной силѣ отнесемъ успѣхи наши и скажемъ: не намъ, не намъ, а Имени Твоему.

Подписалъ Главнокомандующій дѣйствующей арміи генералъ-инспекторъ по инженерной части и всей кавалеріи».

«НИКОЛАЙ».

Однообразна, тиха и скучна была стоянка русской арміи подъ Константинополемъ. Днемъ ученія производить было нельзя по причинѣ страшной жары, а это дѣлалось рано утромъ или послѣ 6-ти часовъ вечера Однообразную стоянку изрѣдка нарушали военные смотры или парады.

Такъ, 27-го числа, полку былъ произвенъ инспекторскій смотръ генералъ-маіоромъ Раухомъ, при чемъ осмотрѣно имъ было вновь прибывшее изъ Россіи обмундированіе. 17-го апрѣля, главнокомандующій произвелъ войскамъ общій парадъ, при чемъ Августѣйшій Вождь объявилъ новое монаршее благоволѣніе къ войскамъ, жаловались разныя награды за походъ, въ томъ числѣ войскамъ гвардіи жаловались надписи на головные уборы. Сначала по недоразумѣнію, полку была присвоена надпись: *«За отличіе въ Турецкую войну 1877 — 1878 годовъ»*, но впослѣдствіи эта надпись замѣнилась *«За Горный Дубнякъ 12-го октября 1877 года»*.

Пройдя церемоніальнымъ маршемъ мимо главнокомандующаго, войска разошлись по прежнимъ своимъ стоянкамъ.

Вскорѣ затѣмъ, Его Высочество сдалъ командованіе арміею генералъ-адъютанту Тотлебену и, отъѣзжая въ Россію отдалъ слѣдующій приказъ:

„По волѣ Государя Императора я отъѣзжаю изъ арміи и передаю командованіе надъ нею Генералъ-Адъютанту Тотлебену, которому и вступить въ исправленіе должности Главнокомандующаго съ 17 числа сего апрѣля. Доблестныя войска дѣйствующей арміи! Семнадцать мѣсяцевъ переживалъ я съ вами труды и лишенія походной жизни, а равно годъ опасности и славу боеваго похода. Въ теченіи этого времени я былъ свидѣтелемъ того беззавѣтнаго выполненія всѣми чинами арміи долга, среди самой тяжелой обстановки похода и той безпримѣрной храбрости и самопожертвованія, которыя на вѣки составятъ гордость всей земли Русской. Не разъ высказывалъ я и мою задушевную благодарность и мое удивленіе вамъ—войска дѣйствующей арміи съ болью въ сердцѣ разстаюсь я съ вами, мои дорогіе боевые сотоварищи, и еще считаю своимъ священнымъ долгомъ выразить

всѣмъ вамъ мою сердечную благодарность за вашу много-трудную и полную славы и гордости для всей Россіи службу.

Безконечно благодарю васъ, ближайшій помощникъ, начальникъ штаба арміи Генералъ-Адъютантъ Непокойчицкій. Вы принимали участіе умомъ, сердцемъ и неутомимымъ трудомъ во всѣхъ моихъ соображеніяхъ и рѣшеніяхъ самыхъ важныхъ вопросовъ. Вы неустанно помогали мнѣ своимъ боевымъ опытомъ, основательностію и твердостію своихъ соображеній и, не смотря на ваши годы и усталость, проводили безсонныя ночи надъ разработкою всѣхъ моихъ рѣшеній. Нѣтъ того отдѣла управленія арміи, въ которой бы вы не внесли вашей плодотворной дѣятельности вы помогали мнѣ во всемъ, вы берегли меня, вы берегли всю армію. Сердечно благодарю начальника артиллеріи, Генералъ-Адъютанта князя Масальскаго, за его не утомимую распорядительность, благодаря которой никогда, при самыхъ затруднительныхъ обстоятельствахъ, войска не оставались безъ должнаго и обильнаго снабженія боевыми патронами.

Искренно благодрю начальника инженеровъ арміи Генералъ-Маіора Деппа, за его распорядительность и мужество, въ особенности при проводѣ моста, подъ огнемъ не пріятельской крѣпости, и затѣмъ обезпечившаго самое важное предпріятіе — переправу черезъ Дунай и поддерживавшаго постоянное черезъ него сообщеніе во всю компанію. Искренно благодарю васъ за неутомимую и безупречную дѣятельность, инспекторъ госпиталей Генералъ-Маіоръ Косинскій военный медицинскій инспекторъ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Приселковъ, весь медицинскій персоналъ и всѣ чины общества „Краснаго Креста“. Я былъ личнымъ свидѣтелемъ того, что благодаря вамъ, цѣлыя массы раненыхъ и больныхъ получали всю ту помощь, которую только могла дать человѣческая дѣятельность.

Искренно благодарю полеваго интенданта арміи, Тайнаго Совѣтника Россицкаго, который хотя и принялъ управленіе интендантствомъ въ срединѣ компаніи, но своею не утомимою дѣятельностію успѣлъ обезпечить армію всѣмъ

необходимымъ, въ то время, когда военныя операціи шли съ необыкновенною быстротою и въ самое суровое время года.

Искренне благодарю полеваго казначея арміи, Тайнаго Совѣтника Кидошенкова, который поставилъ въ совершенно правильное положеніе новое учрежденіе и съумѣлъ съ наибольшимъ удобствомъ для войскъ обезпечивать ихъ своевременно всѣми видами денежнаго довольствія; благодарю всѣхъ чиновъ гражданскаго управленія, которые въ незнакомой странѣ, во время хода военныхъ операцій учреждали порядокъ въ занятыхъ мѣстностяхъ и вводили спокойствіе въ мѣстахъ только что вышедшихъ изъ броженія народныхъ и религіозныхъ страстей.

Благодарю всѣхъ начальниковъ прочихъ отдѣловъ главныхъ управленій арміи,—вы всѣ несли посильный трудъ на благо арміи душевно благодарю всѣхъ чиновъ моего полеваго штаба и чиновъ главныхъ управленій арміи, за ихъ честную и неутомимую дѣятельность во все время компаніи. Безконечная сердечная благодарность вамъ, мои боевыя сотрудники, г. начальники отрядовъ и командиры корпусовъ Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ—блистательно командовавшій Рущукскимъ и затѣмъ восточнымъ отрядомъ Его Императорское Высочество великій князь Владиміръ Александровичъ, славно командовавшій 12-мъ армейскимъ корпусомъ. Генералъ-Адъютанты: Тотлебенъ, Гурко, Радецкій, Дрентельнъ, Дондуковъ-Корсаковъ, графъ Шуваловъ и Ванновскій; генералы отъ инфантеріи: Криденеръ, Ганецкій Изотовъ; Генералъ-Лейтенанты: Циммерманъ, Шаховской и Скобелевъ 2-й. Вы своею распорядительностію и мужествомъ вели войска къ побѣдамъ, прославившимъ русское оружіе, и вамъ именно армія обязана своими успѣхами и славою.

Искренно благодарю всѣхъ начальниковъ дивизій; бригадныхъ, полковыхъ командировъ и начальниковъ отдѣльныхъ частей; всѣхъ штабъ и оберъ-офицеровъ, за ихъ примѣрную во всѣхъ отношеніяхъ службу.

Особенное сердечное и искреннее спасибо тебѣ, русскій

солдатъ; ты, незналъ ни преградъ, ни лишеній, ни опасности; безропотно, безостановочно шелъ ты въ грязи и въ снѣгу, въ жару и холодъ, черезъ рѣки и пропасти, черезъ долы и горы и безстрашно бился съ врагомъ, гдѣ бы съ нимъ не встрѣтился. Для тебя небыло не возможнаго на пути, который тебѣ указывалъ начальникъ.

Тебѣ честь, тебѣ слава, добытая кровью и потомъ Россіи, бившейся за освобожденіе угнетенныхъ христіанъ.

Я горжусь и всегда буду гордиться тѣмъ, что мнѣ пришлось командовать такою славною арміею.

Только надломленное здоровье мое принуждаетъ меня оставить васъ ранѣе общаго возвращенія на родину. Но разставаясь съ вами я счастливъ, что, поволѣ Государя Императора, передаю васъ въ мощныя руки славнаго героя Севастополя и Плевны Генералъ-Адъютанта Тотлебена.

Если понадобится снова вести васъ въ бой, онъ поведетъ васъ къ побѣдамъ, а вы съ своей стороны дадите ему всю ту беззавѣтную рѣшимость и мужество, которыя проявили во все время моего командованія и которымъ удивлялась вся Россія и весь міръ.

„Приказъ сей прочесть во всѣхъ ротахъ, эскадронахъ, батареяхъ и сотняхъ“.

Подписалъ: Главнокомандующій дѣйствующею арміею Генералъ-Инспекторъ по инженерной части и всей кавалеріи.

«НИКОЛАЙ».

Въ это время начали прибывать изъ запаснаго баталіона люди, на пополненіе убыли полка. Первая команда въ числѣ 231 человѣка прибыла 17-го марта, вторая въ числѣ 247 человѣкъ, подъ начальствомъ прапорщика Руденко 2-го, прибыли 30-го апрѣля, такимъ образомъ, полкъ пополнялся, готовясь при первомъ словѣ Монарха двинуться снова въ бой и разразить врага въ его послѣдней твердынѣ. Все приводилось въ боевую готовность, па позиціяхъ проэктировались будущія укрѣпленія, тылъ арміи обезпечивался на случай отступленія; проводились дороги и отдавались соотвѣтствующія приказанія и приказы.

Такъ наступалъ іюнь мѣсяцъ, а съ нимъ и предстоящій 4-го числа полковой праздникъ въ день Св. Троицы.

Не смотря на суету военныхъ приготовленій, полкъ дѣятельно готовился къ своему семейному торжеству. Весь бивуакъ къ празднику былъ усѣянъ цвѣтами, выстроились арки съ вензелями Государя и надписями отличій, разноцвѣтные фонари качались въ ожиданіи вечера, чтобы своимъ свѣтомъ обдать пустынную мѣстность Турціи. Наступилъ наконецъ и праздникъ. Обычный въ этихъ случаяхъ парадъ имѣлъ какой то другой отпечатокъ. Тутъ полкъ стоялъ въ виду врага съ готовыми патронами на случай тревоги и справляя торжество, всѣ ежеминутно ждали сигнала къ бою; но не смотря на перспективу ежеминутной смѣны мирнаго торжества на бой, всѣ были веселы и довольны. По окончаніи молебна полкъ разошелся обѣдать, а офицеры съ начальствующими лицами (во главѣ ихъ былъ генералъ-адъютантъ Тотлебенъ), отправились завтракать въ д. Сафра-Кіой. Во время обѣда командиромъ полка были получены слѣдующія телеграммы:

Отъ Государя Императора:

Командирамъ л.-гв. Измайловскаго полка и Сапернаго баталіона.

Поздравляю полкъ и баталіонъ съ ихъ праздникомъ и повторяю Мое спасибо за молодецкую службу, и тѣ и другіе вполнѣ оправдали ожиданіе.

Подписалъ: *АЛЕКСАНДРЪ.*

Отъ Наслѣдника Цесаревича.

Командиру л.-гв. Измайловскаго полка.

Поздравляю искренно молодцовъ Измайловцевъ съ полковымъ праздникомъ и пью за здоровье полка.

Подписалъ: *Цесаревичъ АЛЕКСАНДРЪ.*

Отъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго.

Л.-гв. Измайловскаго полка генералу Маклакову.

Поздравляю Тебя и молодцовъ Измайловцевъ съ полковымъ праздникомъ и спасибо Вамъ всѣмъ большое за Вашу службу отъ стараго Главнокомандующаго.

Подписалъ: *НИКОЛАЙ.*

Отъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича.

Командиру л.-гв. Измайловскаго полка. Прошу Васъ передать всѣмъ чинамъ полка Мое сердечное поздравленіе и пожеланіе скораго возвращенія на родину.

Подписалъ: *ВЛАДИМІРЪ.*

На эти теллеграммы командиръ полка, отъ лица полка имѣлъ счастіе послать слѣдующіе отвѣты:

Его Императорскому Величеству Государю Императору.

Лейбъ-гвардіи Измайловскій полкъ, преданный своему Государю на жизнь и смерть, повергаетъ къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества глубочайшую вѣрноподданническую благодарность за милостивое поздравленіе и возноситъ горячія молитвы къ Всевышнему о здравіи и благоденствіи обожаемаго Отца Государя.

Его Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу.

Л.-гв. Измайловскій полкъ глубоко тронутый милостивымъ вниманіемъ Вашего Императорскаго Высочества, почтительнѣйше приноситъ благодарность за поздравленіе и своею несокрушимою преданностью будетъ стараться впредь заслуживать милостей обожаемаго Государя и Вашего Императорскаго Высочества.

Его Императорскому Высочеству Великому Князю Николаю Николаевичу Старшему.

Л.-гв. Измайловскій полкъ гордый вниманіемъ своего Августѣйшаго полководца, приноситъ почтительнѣйшую благодарность за милостивое поздравленіе и молитъ Бога за сохраненіе драгоцѣннаго здоровья Вашего Высочества.

Его Императорскому Высочеству Великому Князю Владиміру Александровичу.

Л.-гв. Измайловскій полкъ глубоко тронутый вниманіемъ Вашего Императорскаго Высочества, приноситъ почтительнѣйшую благодарность за милостивое поздравленіе съ полковымъ праздникомъ.

Долго пировали Измайловцы, ночь уже наступила; а шумные возгласы офицеровъ раздавались среди ночной темноты. По утру только что успокоились разгулявшіеся люди, какъ получено было приказаніе снять бивуакъ, выступить впередъ по направленію къ д. Нефесъ и стать въ резервъ за л.-гв Семеновскимъ полкомъ. Тревога эта произошла отъ хвастливаго намѣренія Фуада-Паши снять нашу наблюдательную вышку у дер. Нефесъ.

Но получивъ извѣстіе о томъ, что русская армія готова не только отстоять пустую вышку, но и перейдя въ наступленіе разгромить остатки Османовъ, Фуадъ-Паша притихъ и его намѣреніе такъ и осталось намѣреніемъ, да кромѣ того его еще отрѣшили отъ командованія дивизіею

Такимъ образомъ, эта тревога надѣлала болѣе страха туркамъ нежели намъ; такъ какъ всѣ лавки въ Константинополѣ закрылись и всѣ ждали минуты появленія русскихъ въ стѣнахъ его. Объ отраженіи русской рати никто, кажется, и не мечталъ изъ нихъ. Къ 4-мъ часамъ по полудни всѣ войска разошлись по своимъ мѣстамъ и о тревогѣ забыли.

Вечеромъ вышло приказаніе, по коему приходилось занимать передовую позицію у д. Нефесъ и Кулели, одному полку изъ трехъ первыхъ полковъ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи. Во исполненіе этого, полкъ двинулся впередъ и занялъ 1-мъ и 2-мъ баталіонами Кулели, а 3-мъ и 4-мъ — Нефесъ, при чемъ тутъ-же расположился и штабъ полка. Занимая передовую позицію, полкъ содержалъ аванпостную цѣпь изъ 25 постовъ, выставляя для этого двѣ роты, при чемъ въ посты шло 8 унтеръ-офицеровъ и 110 человѣкъ рядовыхъ.

8-го іюля, полкъ снова двинулся къ Сафра-Кіой; а передовую позицію занялъ л.-гв. Семеновскій полкъ.

Съ 27-го іюля, полкъ опять занялъ передовую позицію и во время этой стоянки начали носиться слухи о скоромъ возвращеніи въ Россію. 5-го августа, генералъ-адъютантъ Тотлебенъ, произвелъ смотръ всѣмъ войскамъ, 7-го — полкъ пошелъ въ Сафра-Кіой, а 8-го числа полученъ приказъ слѣдующаго содержанія:

ПРИКАЗЪ № 66.

По гвардейскому корпусу.

Г. С.-Стефано. 8-го августа 1878 г.

Войска гвардейскаго корпуса!

Наступило время вашего возвращенія на родину.

Въ тяжкую минуту вы были призваны на театръ войны; непріятель, пользуясь своею многочисленностью напрягалъ всѣ усилія, чтобы сломить силы нашихъ собратій. Но это васъ не смущало; пылко и смѣло вы бросились въ бой и при первомъ же столкновеніи раздавили противника. Послѣ того едва прошло четыре мѣсяца и ваши побѣдоносные штыки уже сверкали подъ стѣнами Царьграда. Ваше движеніе отъ Плевны до Константинополя было стремительной безустной погоней, то посреди моря грязи, то въ снѣгу по колѣно. Ни заоблачныя высоты, ни оледенѣвшія рѣки, ни непріятельскія арміи ничто васъ не остановило. Послѣ этого, когда вы уже готовились вернуться домой, чтобы отдаться заслуженному отдыху, вамъ неожиданно пришлось простоять на чужбинѣ еще шесть тяжелыхъ мѣсяцевъ; здѣсь подъ дождями, среди болотныхъ испареній, вы надломили свое здоровье. Началась горячечная эпидемія; около половины изъ васъ не избѣгли тяжелаго недуга. Но вы не падали духомъ, честно безропотно претерпѣли всѣ невзгоды и стояли грозной силой грудь грудью съ противникомъ. Весь свѣтъ призналъ ваши подвиги; Царскія милости и щедроты были наградою вашему геройству; отечество съ гордостью взирало на богатырскіе подвиги своихъ сыновъ; исторія въ примѣръ потомству, записала на своихъ страницахъ ваши дѣянія.

Скоро мы вернемся опять къ нашимъ семейнымъ очагамъ, къ обычнымъ мирнымъ занятіямъ. Мнѣ выпала честь быть участникомъ вашихъ подвиговъ, а въ теченіи послѣднихъ семи мѣсяцевъ я былъ поставленъ во главѣ командо-

ванія доблестнымъ гвардейскимъ корпусомъ. Привѣтствуя васъ на обратномъ пути домой, я желаю отъ всего сердца, чтобы преобрѣтенный нами военный опытъ принесъ наибольшіе плоды.

Солдаты!

Многіе изъ васъ по возвращеніи въ Россію, разойдутся по домамъ. Тамъ вы найдете вашихъ подрастающихъ братьевъ и земляковъ, которымъ тоже скоро придется вступить въ ряды войскъ. Вашъ честный и правдивый разсказъ обо всемъ виденномъ, испытанномъ и совершенномъ вами покажетъ будущимъ молодымъ воинамъ, что только тотъ изъ нихъ можетъ стать хорошимъ солдатомъ, кто съумѣетъ безропотно и мужественно перенести всѣ тягости военнаго времени, кто не задумываясь жертвуетъ собой для выручки товарища, кто бьетъ непріятеля откуда бы и когда бы онъ не появился.

Тѣ изъ васъ, которые останутся продолжать службу, должны въ такомъ же духѣ воспитывать новобранцевъ: заставить ихъ полюбить свой полкъ, какъ родную семью, гордиться его подвигами и свято чтить честь своего знамени. Всѣ вы должны твердо помнить, что безпрекословное повиновеніе начальникамъ, въ самыя тяжелыя минуты, есть первое качество настоящаго, хорошаго солдата.

Господа офицеры!

Предъ лицомъ всего міра русскій солдатъ засвидѣтельствовалъ свои военныя доблести: выносливость, терпѣніе и мужественную храбрость; вы были для него примѣромъ и образцемъ и память о васъ на всегда сохранится въ сердцахъ вашихъ подчиненныхъ, которыхъ вы направляли въ бою, о которыхъ вы пеклись внѣ боя.

Но кромѣ природныхъ доблестей войскъ въ современныхъ войнахъ играетъ, какъ вы могли сами убѣдиться, огромное значеніе умѣнье вести бой каждымъ изъ начальниковъ до самыхъ младшихъ. Искуство дѣйствій непосредственно вліяетъ какъ на полноту достигаемыхъ результатовъ, такъ и на степень необходимаго напряженія силъ,

а послѣднее часто измѣряется количествомъ потраченной жизни и здоровья вашихъ подчиненныхъ. Отсюда и исходитъ для васъ священная обязанность всегда готовиться къ войнѣ, пользоваться не только своимъ, но и чужимъ опытомъ, т. е. учиться и учиться. Путь и средства къ этому вамъ указаны въ приказахъ нашего горячо любимаго командира Государя Наслѣдника Цесаревича. Продолжайте дѣло начатое Его Императорскимъ Высочествомъ, работайте въ мирное время въ томъ же духѣ и слава увѣнчаетъ ваши труды въ будущихъ войнахъ, такъ же какъ и въ оканчиваемомъ нами походѣ. Не успокоивайтесь на заслуженныхъ вами лаврахъ, внесите въ вашу дѣятельность свѣтъ знанія и осмысленнаго опыта и тогда намъ не будутъ страшны полчища всего міра.

Своимъ сослуживцамъ и ближайшимъ начальникамъ позволяю себѣ выразить чувства моего глубокаго къ нимъ уваженія. Только при ихъ сердечномъ отношеніи къ дѣлу могъ я исполнить возложенныя на меня обязанности, въ пережитое нами трудное время.

Подлинный подписалъ командующій гвардейскимъ корпусомъ генералъ-адъютантъ, графъ Шуваловъ.

Такимъ образомъ, узнавъ офиціально о движеніи на родину, всѣ стали собираться и готовиться въ путь.

10-го числа полкъ выступилъ въ Санъ-Стефано, 11-го числа простоялъ въ ожиданіи посадки, а 12-го, будучи посажены на пароходы, 1 и 2 баталіоны на «Россію», а 3 и 4 баталіоны—на «Лазаревъ», переночевали въ Мраморномъ морѣ и 13-го двинулись въ путь. Шумно и весело было у всѣхъ на душѣ; всѣ ждали минуты высадки на родную землю, всѣ знали, что поворота назадъ не будетъ. Кончены всѣ труды и лишенія, Богъ привелъ выдержать трудный походъ и здоровому вернуться на родину.

Но никто не предполагалъ того испытанія, чрезъ которое предстояло полку еще пройти.

Константинополь открылся передъ взорами во всей своей красотѣ. Встрѣчные русскіе пароходы отдавали честь и салютовали флагами полку. Шумно шли пароходы по Босфору, музыка

гремѣла на палубахъ а передъ зданіемъ русскаго посольства въ Буюкъ-Дерѣ, воздухъ огласился громовымъ русскимъ ура, на которое стаціонеры отдали салютъ своими флагами.

Небольшая остановка передъ турецкими батареями и вотъ передъ глазами открылось необозримое пространство Чернаго моря.

Могучею грудью врѣзались въ волны громадные пароходы, они словно хотѣли разрѣзать эту массу воды; но вотъ на встрѣчу имъ несутся одна за другою, волны древняго Эвксинскаго Понта. Они словно сердясь на нарушителей ихъ спокойствія напирали одна за другою на желѣзные борты пароходовъ и тѣ, не выдержавъ, начинаютъ сдаваться и покачиваются изъ стороны въ сторону.

Дальше и дальше уходятъ пароходы въ море, сильнѣе и сильнѣе сердится Понтъ; уже небо подернулось свинцовыми тучами, уже трещатъ крѣпкія снасти пароходовъ, скрипятъ толстыя мачты ихъ и грузно переворачиваясь съ боку на бокъ, двигаются впередъ морскія громады, ведя за собою на буксирѣ словно дѣтей небольшія паровыя шкуны съ полковыми вещами. Уже не веселье и смѣхъ раздаются на палубахъ; стоны и оханье слышатся оттуда: морская болѣзнь дѣлаетъ свое дѣло и все недавно веселившееся лежитъ въ повалку, мучаясь этою не сообразною нѣмочью.

Вечеръ прошолъ; наступаетъ ночь, темная, холодная ночь. Ни-зги не видно и только вой вѣтра, правильнѣе бури, раздаются въ этой страшной темнотѣ.

Грузно въѣхавъ на крутой валъ, пароходъ стремительно кидается въ бездну между волнъ, а сзади, въ это время, привязанная на канатѣ шкуна поднявшись на гребень, грозитъ обрушиться на пароходъ; но въ мигъ картина перемѣняется и снова пароходъ на волнѣ, а шкуна въ безднѣ. Капитанъ угрюмо ходитъ по вышкѣ. Онъ въ непріятномъ положеніи. Привязанная шкуна мѣшаетъ движенію и нужно все умѣнье чтобы избѣжать бѣды; но вотъ раздается страшный трескъ и четырехъ вершковой толщины канатъ рвется словно нитка и оторвавшаяся шкуна теряется въ ночной темнотѣ, а пароходъ продолжаетъ двигаться далѣе (шкуна пришла позже).

Среди самой страшной темноты въ разрѣзъ пароходу летитъ свѣтящаяся точка, то фонарь на купеческомъ суднѣ.

Оно идетъ прямо въ разрѣзъ пароходу, еще мигъ и 1800 человѣкъ погибнутъ въ пучинѣ моря.

Тысяча бойцовъ, прошедшихъ всю Турцію, видавшихъ смерть передъ своими глазами и не погибшихъ когда нужно было, пропадутъ теперь ни за грошъ. Видя неминуемую гибель, капитанъ рискуетъ поставить пароходъ вдоль волны и тѣмъ избѣгаетъ столкновенія. Какъ метеоръ пролетѣло парусное судно и въ мигъ скрылось въ ночной темнотѣ. Но пароходъ, избѣгнувъ столкновенія, попалъ подъ страшный напоръ волны и накрѣнился до послѣдней степени. Затрещали мачты и переломившаяся рея свистя разрѣзаетъ воздухъ и горе тому, кто попадетъ подъ ея размахъ. Вотъ падаетъ огромный свертокъ канатовъ и попадаетъ на ноги деньщику подпоручика Кузнецова. Обѣ ноги несчастнаго оказываются переломленными, а онъ умираетъ въ госпиталѣ.

Къ утру погода начала стихать и вотъ при разсвѣтѣ дня показывается южный берегъ Крыма

Пароходы, обогнувъ его, направляются въ Севастопольскій рейдъ и входятъ въ гавань. Огромныя толпы народа встрѣчаютъ высаживающихся гвардейцевъ, которые слѣдуютъ за городъ, гдѣ были приготовлены: завтракъ для гг. офицеровъ, а нижнимъ чинамъ выдали водку и булки.

Пройдя 6-ть верстъ, полкъ остановился на бивуакѣ и сталъ готовиться къ Высочайшему параду. 20-го августа Измайловцы вмѣстѣ съ Егерями построились передъ лагерями 13-й пѣхотной дивизіи и здѣсь, послѣ долгаго промежутка, произошло свиданіе Монарха Освободителя съ первыми гвардейцами, высадившимися на родную землю.

Государь долго распрашивалъ и благодарилъ полкъ и офицеровъ, спрашивалъ у людей за что получили кресты и поблагодаривъ еще разъ, изволилъ отъѣхать въ Севастополь, а полкъ пришелъ на бивуакъ.

Послѣ парада офицеры были приглашены на завтракъ въ офицерское собраніе 13-й пѣхотной дивизіи.

21-го числа происходила дизенфекція вещей; а 22, 23 и 24 полкъ выѣзжалъ по желѣзной дорогѣ на сѣверъ. На своемъ пути полкъ прослѣдовалъ: Перекопъ, Мелитополь, Александровскъ, Курскъ, Орелъ и Тулу и 31 го прибылъ въ Москву.

Масса москвичей встрѣчала эшалоны полка. На станціяхъ давалась закуска; а затѣмъ, провожаемый неумолкаемыми звуками народныхъ восторговъ, полкъ слѣдовалъ въ казармы, а офицеры въ гостинницы; 2-го сентября эшалоны выѣхали изъ Москвы и 3-го собрались въ д. Московская Славянка, гдѣ были радушно встрѣчены чинами запаснаго баталіона.

Рано утромъ, 4-го сентября, двинулись Измайловцы въ Петербургъ и подойдя въ 10 часовъ къ Московской заставѣ, выстроили развернутый строй и остановились въ ожиданіи Его Высочества Наслѣдника Цесаревича.

Ровно въ 12 часовъ, показался Его Высочество изъ подъ Тріумфальной арки и при крикахъ «ура», прослѣдовалъ по фронту полка. Затѣмъ, вызвавъ впередъ всѣхъ кавалеровъ, отслушалъ молебенъ и полкъ двинулся подъ арку.

Бываютъ минуты торжества и восторговъ, но наврядъ ли скоро повторится такая торжественная картина, какъ была она при входѣ гвардіи въ столицу.

Годъ тому назадъ, съ криками ура, провожали Петербуржцы гвардейцевъ въ опасный и трудный путь. Они желали имъ успѣховъ и чувствовали ихъ силу.

Не обманула гвардія надежды столицы Россіи, своимъ приходомъ она перевернула колесо богини войны въ нашу сторону. Бой подъ Горнымъ Дубнякомъ, былъ краеугольнымъ камнемъ обложенія и сдачи Плевны, затѣмъ Правецъ, Этрополь и Балканы покрыли на всегда славою знамена гвардейцевъ. 15-го декабря знамена ихъ развѣвались на вершинахъ Балканъ, а 19-го числа они уже твердою ногою стояли по ту сторону турецкой твердыни. Славный налетъ на столицу болгаръ Софію, завершилъ первую половину подвиговъ гвардейцевъ, а затѣмъ, походъ до стѣнъ Царьграда окончательно увѣнчали эти храбрыя войска. Вотъ почему столица отдавала теперь честь возвратившимся героямъ. Входящіе въ арку ряды Измайловцевъ были буквально за-

сыпаемы цвѣтами, букетами и вѣнками; на знамена, штыки и фуражки всюду надѣвались вѣнки и еще больше ихъ сыпалось подъ ноги труженниковъ похода 1877 и 1878 годовъ.

Офицеры получили вѣнки отъ Ихъ Высочествъ.

Окружаемые несмѣтною массою народа дошли Измайловцы до своихъ казармъ и, выслушавъ на площади благодарственный молебенъ, разошлись по казармамъ обѣдать. Офицерамъ тоже былъ предложенъ отъ города обѣдъ, на которомъ представители Петербургской Думы изъявили свое уваженіе полку и поднесли благодарственный адресъ.

Ожилъ Петербургъ, снова замелькали по городу бѣлыя фуражки гвардейцевъ, но уже несуетливо бѣгающихъ за покупками для похода, а спокойно фланирующихъ по улицамъ, добродушно разглядывая давно невиданную столицу. Съ уваженіемъ сторонились петербужцы передъ обносившимися офицерами или солдатами, встрѣчающимися имъ на улицахъ и съ любопытствомъ разглядывали мирные жители людей, столь много перенесшихъ за идею свободы славянъ

Прошло боевое время и наступило мирное, смѣнилась походная форма городской, гвардія исключена изъ состава дѣйствующей арміи, полкъ началъ демобилизироваться и приводиться на мирное положеніе. Пошли обычныя ученія и разныя занятія; такъ окончился 1878 годъ, второй годъ войны.

1879 Распустивъ старыхъ солдатъ наборовъ 1863 по 1875 годъ, полкъ остался не въ комплектѣ, такъ какъ по спискамъ значилось много людей, которыхъ въ дѣйствительности пришлось оставить за болѣзнями въ госпиталяхъ Турціи и до сихъ поръ нельзя было собрать. Трудно стало собрать роту для обученія, такъ какъ за обыкновеннымъ расходомъ оставалось очень мало народа, но не смотря на это, Измайловцы трудятся надъ подготовленіемъ новыхъ и молодыхъ солдатъ, дабы и они впослѣдствіи могли послужить также, какъ служили ихъ отцы и дѣды.

Сто пятьдесятъ лѣтъ развѣваются знамена Измайловскаго полка, на службѣ Царю и Отечеству и ни разу, ни одно темное пятно, не помрачило чистоты ихъ; ни великія минуты ужасныхъ битвъ, когда русскіе побѣждали, не заставали полкъ сзади. Очаковъ, Ставучаны, Сквензундъ, Бородино, Кульмъ, Варна, Варшава и Горный-Дубнякъ тому свидѣтели; и не страшныя минуты испытаній посылаемыя божественнымъ промысломъ на Россію не заставляли дрожать сердца Измайловцевъ. Тяжелые дни Рочеисальма и Фридланда видѣли труды и гибель сыновъ Россіи; но не видали они, чтобъ дрогнуло хотя бы одно сердце человѣка, носящаго славный мундиръ лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка. 1880

Но вотъ среди мирной обстановки, среди столицы имперіи содрогнулось сердце Измайловца и пришло въ ужасъ отъ страшной драмы 1-го марта 1881 года. Царь Освободитель двадцати миліоновъ крестьянъ и многихъ милліоновъ славянъ, Царь преобразователь, Царь труженикъ, Царь радѣтель о нуждахъ своего народа сталъ Царемъ-Мученикомъ. Злодѣи съ адскимъ искуствомъ подготовили свой замыселъ и Россія потеряла Отца и благодѣтеля. 1881

Измайловцы потеряли въ немъ своего перваго Шефа; своего верховнаго Вождя, любившаго ихъ, знавшаго ихъ службу, командовавшаго ими и трудившагося на однѣхъ боевыхъ поляхъ съ ними.

Глубоко потрясенные собрались Измайловцы 2-го марта, въ свой Соборъ, построенный щедротами Отца Своего Государя-Мученика и съ рыданіемъ слушали вѣчную память тому, на жизнь кого не только нельзя было посягать, но на котораго при жизни надо было молиться. Молились за того, кто *«Былинкѣ-ль, Кедру-ли равно благотворилъ»*.

Лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка капитанъ

Н. Зноско-Боровскій 1-й.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Высочайшія грамоты.—Наградныя списки по орденамъ и по сраже-
ніямъ. — Списки гг. офицеровъ полка. — Наградные списки нижнимъ
чинамъ. — Списокъ убитымъ.

Грамоты на серебряныя трубы за Кульмъ

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

Мы Александръ Первый,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ

и проч., и проч., и проч.

Нашему л.-гв. Измайловскому полку.

Въ награду знаменитыхъ подвиговъ мужества и храбрости, оказанныхъ въ минувшую достославную войну противу французскихъ войскъ, пожаловавъ полку сему серебряныя трубы, съ изображеніемъ ордена Святаго Великомученика и Побѣдоносца Георгія, которыя и препровождены уже въ оный полкъ, повелѣваемъ употреблять ихъ на службу Намъ и Отечеству.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою Нашею милостію благосклонны.

На подлинномъ Собственною Его Величества рукою написано:

«*АЛЕКСАНДРЪ*».

Въ С.-Петербургѣ.
іюня 10-го дня 1823 года.

Грамоты на георгіевскія знамена за Бородино.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

Мы Николай Первый,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ

и проч., и проч, и проч.

Нашему л.-гв. Измайловскому полку.

Въ награду знаменитыхъ подвиговъ мужества и храбрости, оказанныхъ въ минувшую достославную войну противъ французскихъ войскъ, пожалованныя сему полку въ Бозѣ почившимъ Государемъ Императоромъ Александромъ Павловичемъ знамена, съ изображеніемъ ордена Святаго Великомученика и Побѣдоносца Георгія, Повелѣваемъ по прочтеніи передъ всѣмъ полкомъ сей грамоты Нашей, употреблять на службу Намъ и Отечеству съ вѣрностью, усердіемъ и храбростью Россійскому воинству толико свойственнымъ.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою Нашею милостью благосклонны.

«НИКОЛАЙ».

Въ С.-Петербургѣ.
Марта 13-го дня 1826 года.

Подпись, годъ, число и городъ написаны собственною Его Императорскаго Величества рукою:

Собственно-ручное письмо ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

Лейбъ-гвардіи Измайловскому полку.

Въ знакъ особаго Моего благоволенія къ полку, къ которому по волѣ блаженной памяти родителя Моего Императора Павла I за полвѣка, Я причисленъ былъ. Назначилъ Я полку новыя знамена. До нынѣ имѣющіяся знамена, пожалованныя Императоромъ Александромъ Павловичемъ, за славную службу полка при изгнаніи враговъ изъ предѣловъ Россіи въ 1812 году, жалую какъ святыню, въ даръ полку, на вѣчное храненіе въ полковомъ Соборѣ, вмѣстѣ съ мундиромъ Императора, имъ пожалованнаго. Да послужитъ же даръ сей новымъ знакомъ лейбъ-гвардіи Измайловскому полку, той постоянной къ нему любви и признательности, а будущимъ поколѣніямъ полка примѣромъ, какъ искони полкъ нашъ служилъ—и служить будетъ: вѣрностью, честью и славой.

Старыя знамена выносить разъ въ годъ въ день Рождества Господня, на торжество избавленія Россіи отъ нашествія иноплеменниковъ.

Пребываю навсегда къ лейбъ-гвардіи Измайловскому полку благосклоннымъ.

Пятьдесятъ лѣтъ состоящій шефомъ полка:

«НИКОЛАЙ».

Петергофъ.
10-го іюня 1850 года.

Письмо это переписано съ подлиннаго со всѣми деталями. (Подлинное хранится въ офицерскомъ собраніи полка).

Грамота на новыя знамена

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

Мы Николай Первый,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ

и проч., и проч., и проч.

Нашему л.-гв. Измайловскому полку.

По случаю совершенія нынѣ пятидесятилѣтія и со времени назначенія Насъ, блаженныя памяти Родителемъ Нашимъ Императоромъ Павломъ I шефомъ лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка, Мы Всемилостивѣйше жалуемъ тремъ дѣйствующимъ баталіонамъ онаго, въ замѣнъ имѣющихся у нихъ, новыя Георгіевскія знамена, съ изображеніемъ на бантѣ лентъ и на скобахъ, принадлежащихъ къ знаменамъ всѣхъ четырехъ баталіоновъ: «1850 г». При семъ сохраняется и прежняя на знаменахъ сихъ надпись: «За отличіе при пораженіи и изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи 1812 года».

Повелѣваемъ знамена эти, при семъ препровождаемыя, освятивъ по установленію, употреблять на службу Намъ и Отечеству, съ вѣрностью, усердіемъ и храбростью Россійскому воинству свойственнымъ.

Подписалъ: «*НИКОЛАЙ*».

(М П.).

С.-Петербургъ.
11-го Іюня 1850 года.

Грамота за отличіе на головные уборы.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

Мы Александръ Вторый,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ, ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ

и проч., и проч., и проч.

Нашему л.-гв. Измайловскому полку.

Въ ознаменованіе Особеннаго Монаршаго благоволенія Нашего, за оказанные подвиги мужества и храбрости л.-гв. Измайловскаго полка въ Турецкую войну 1877 и 1878 годовъ Всемилостивѣйше жалуемъ полку сему знаки отличія на головные уборы, съ надписью: «за Горный-Дубнякъ 12-го октября 1877 г.».

Повелѣваемъ знаки сіи носить по установленію.

Подписалъ: «*АЛЕКСАНДРЪ*».

Въ Ливадіи.
14-го сентября 1878 года.

(М. П.).

Приказъ Государя Императора при сдачѣ 1-й пѣх. дивизіи.

ПРИКАЗЪ

По 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи

30-го августа 1874 года.

Высочайшимъ приказомъ въ 30-й день минувшаго августа Я назначенъ командиромъ гвардейскаго корпуса.

Какъ не лестно Мнѣ это новое доказательство Монаршаго ко Мнѣ довѣрія, но не могу безъ сожалѣнія думать, что Я болѣе не начальникъ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи. Утѣшаю себя тѣмъ, что дивизія входитъ въ составъ ввѣреннаго Мнѣ корпуса.

Со дня рожденія считаюсь Я въ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, въ рядахъ вашихъ Я началъ служебное поприще горжусь тѣмъ, что навсегда останусь считаться товарищемъ вашимъ.

Отдѣльныхъ благодарностей Я никому въ этомъ приказѣ не отдаю, Мнѣ пришлось бы упомянуть о всѣхъ генералахъ, штабъ и оберъ-офицерахъ, въ дивизіи находящихся. За одно и отъ всей души благодарю васъ, начиная отъ Моего помощника и до послѣдняго рядоваго родной мнѣ дивизіи, это за добросовѣстность, съ которою каждый изъ васъ относился къ своему дѣлу, за то вѣрное и глубокое пониманіе долга, составляющее лучшее доказательство высокаго моральнаго уровня чиновъ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи.

Сдаю васъ брату, не сомнѣваюсь, что сойдясь съ вами ближе, Онъ также какъ и Я, васъ будетъ любить и уважать

Подписалъ: генералъ-адъютантъ

«АЛЕКСАНДРЪ»

С.-Петербургъ.
16-го сентября 1874 г.

АДРЕСЪ ЖИТЕЛЕЙ СТОЛИЦЫ.

Лейбъ-гвардіи Измайловскому полку.

Съ благодарственною молитвою и съ хлѣбомъ солью, по древнему русскому обычаю С.-Петербургское Городское Общество встрѣчаетъ и сердечно привѣтствуетъ Васъ отъ имени всѣхъ обывателей столицы. Привѣтствіе наше одинаково относящееся въ вашемъ лицѣ и ко всей побѣдоносной россійской арміи, вызвано не только одною радостью о возвращеніи Вашемъ въ столицу, но и благоговѣйнымъ воспоминаніемъ о тѣхъ чудесахъ беззавѣтной храбрости, мужества, самоотверженія, которыя были выказаны Вами въ борьбѣ съ непріятелемъ и съ препятствіями, поставляемыми природою. С.-Петербургское Городское Общество, съ трепетомъ сердечнымъ въ продолженіи 10-ти мѣсяцевъ ежечастно слѣдило за Вами: страдало Вашими страданіями, ликовало, торжествуя Ваши побѣды.

Вы изумили міръ своими подвигами, Вы высоко подняли имя русскаго солдата и благословеніе отечества почіетъ на главахъ Вашихъ увѣнчанныхъ новыми лаврами.

Гордясь, какъ и всѣ русскіе, Вашими заслугами передъ родиной и взирая на освобожденныя Вами единовѣрныя наши народности, вызванныя нынѣ къ политической самостоятельной жизни, С.-Петербургское Городское Общество, во главѣ всего столичнаго населенія, отъ всего сердца восклицаетъ: «Да здравствуютъ войска гвардейскаго корпуса! Да здравствуетъ вся побѣдоносная россійская армія.

Подписалъ: исправляющій должность С.-Петербургскаго городскаго головы Л. Яковлевъ.

4-го сентября
1878 года.

Приложеніе 1.

СПИСОКЪ

Шефамъ и полковникамъ л.-гв. Измайловскаго полка съ его учрежденія.

№	Имена и Фамиліи.	ЗВАНІЕ.	Съ котораго и по которое число.
1	Графъ Карлъ Густавъ Левенвольде.	Оберъ-шталмейстеръ генералъ-адъютантъ и полковникъ Измайловск. полка.	Съ 22-го сентября 1730 г. по 30 августа 1735 г.
2	Ея Императорское Величество Государыня Императрица Анна Іоанновна.	Полковникъ Измайловскаго полка	Съ 15-го августа 1735 г. по 17-е октября 1740 г.
3	Ея Императорское Величество Государыня Императрица Елизавета Петровна.	Полковникъ Измайловскаго полка.	Съ 25-го ноября 1741 г. по 25-е декабря 1761 г
4	Его Императорское Величество Государь Императоръ Петръ III.	Полковникъ	Съ 25-го декабря 1761 г. по 13-е марта 1762 г.
		Шефъ	Съ 13-го марта 1762 г. по 28-е іюня 1762 г.
5	Ея Императорское Величество Государыня Императрица Екатерина II.	Полковникъ Измайловскаго полка.	Съ 28-го іюня 1762 г. по 6-е ноября 1796 г.
6	Его Императорское Величество Государь Императоръ Павелъ I.	Шефъ и полковникъ.	Съ 7-го по 10-е ноября 1796 г.
7	Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Павловичъ.	Полковникъ.	Съ 7-го по 10-е ноября 1796 г.
		Шефъ	Съ 10-го ноября 1796 г. по 28-го мая 1800 г.

8	Его Императорское Величество Государь Императоръ Николай I.	Великій Князь и шефъ Императоръ и шефъ.	Съ 28-го мая 1800 г. по 19-е ноября 1825 г. Съ 19-го ноября 1825 г. по 18 февраля 1856 г.
9	Его Императорское Величество Государь Императоръ Александръ II.	Великій Князь зачисленъ въ списки полка Императоръ и шефъ	16 апрѣля 1841 г. 19 февраля 1856 г. по 1-го марта 1881 г.
10	Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Александровичъ.	Цесаревичъ и 2-й шефъ.	Съ 8 сентября 1843 г (зачисленъ въ полкъ) по 12 апрѣля 1865 г.
11	Его Императорск. Величество Государь Императоръ Александръ III Александровичъ.	Цесаревичъ и 2-й шефъ. Императоръ и 1-й шефъ.	Съ 25 іюня 1865 г. по 1 марта 1881 г. Съ 1 марта 1881 г.

Приложенie 2.

СПИСОКЪ

Подполковниковъ лейбъ гвардiи Измайловскаго полка.

№	Имена и Фамилiи.	Званiе.	Время пребыванiя.
1	Джемсъ Кейтъ.	Генералъ аншефъ	Съ 11-го октября 1730 г. по 24-е iюля 1748 г.
2	Густавъ Фонъ-Биронъ.	Генералъ аншефъ	Съ 1-го января 1732 г. по 4-е ноября 1740 г.
3	Людвигъ Гессенъ Гамбургскiй.	Ландграфъ, генералъ фельдцейхмейстеръ и генералъ-фельдмаршалъ.	Съ 25 го декабря 1741 г. по 12-е октября 1745 г.
4	Iосифъ Гампфъ.	Генералъ - лейтенантъ.	Съ 1-го января 1748 г. по 14-е марта 1753 г.
5	Графъ Кирилъ Григорьевичъ Разумовскiй.	Генералъ - адъютантъ и генералъ-фельдмаршалъ.	Съ 5-го сентября 1748 г. по 15-е ноября 1796 г.
6	Василiй Ивановичъ Суворовъ.	Генералъ Аншефъ	Съ 11-го iюня 1763 г. по 5-е апрѣля 1768 г.
7	Александъ Ильичъ Бибиковъ.	Генералъ Аншефъ	Производство въ подполковники состоялось послѣ его смерти 9-го апрѣля 1774 г.
8	Князь Николай Васильевичъ Репнинъ.	Генералъ - фельдмаршалъ.	Съ 25 марта 1775 г по 15 ноября 1796 г.

Приложенie 3.

СПИСОКЪ

Завѣдывающихъ лейбъ-гвардiи Измайловскимъ полкомъ.

№	Имена и Фамилiи.	Званiе.	Время пребыванiя.
1	Iосифъ Iевлевичъ Арбеневъ.	Генералъ - лейтенантъ.	Съ 7-го ноября 1796 г. по 8-е февраля 1798 г.
2	Сергѣй Семеновичъ Борщовъ.	Генералъ - лейтенантъ.	Съ 8 февраля 1798 г по 3-е iюня 1799 г.

Приложеніе 4.

СПИСОКЪ

Полковыхъ командировъ лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка.

№	Имена и Фамиліи.	Званіе.	Время пребыванія.
1	Петръ Федоровичъ Малютинъ.	Генералъ-маіоръ а потомъ генералъ-лейтенантъ.	Съ 3 го іюня 1799 г по 28-е января 1808 г.
2	Павелъ Яковлевичъ Башуцкій.	Генералъ-маіоръ.	Съ 28-го января 1808 г. по 29-е октября 1811 г.
3	Матвѣй Евграфовичъ Храповицкій.	Полковникъ, а потомъ генералъ-маіоръ	Съ 29-го октября 1811 г. по 30-е августа 1818 г.
4	Степанъ Степановичъ Стрекаловъ.	Генералъ-маіоръ.	Съ 30-го августа 1818 г. по 30-е ноября 1821 г.
5	Павелъ Матвѣевичъ Мартыновъ 1.	Генералъ-маіоръ.	Съ 30-го ноября 1821 г. по 14-е марта 1825 г.
6	Лука Александровичъ Симанскій.	Полковникъ.	Съ 14-го марта 1825 г. по 20-е мая 1826 г.
7	Николай Петровичъ Анненковъ 1.	Генералъ-маіоръ, а потомъ генералъ-лейтенантъ.	Съ 20-го мая 1826 г. по 14-е мая 1833 г.
8	Александръ Ивановичъ Тимротъ.	Генералъ-маіоръ.	Съ 14-го мая 1833 г. по 29-е марта 1836 г.
9	Николай Николаевичъ Анненковъ 3.	Генералъ-маіоръ.	Съ 29-го марта 1836 г. по 25-е декабря 1837 г.
10	Семенъ Петровичъ Степановъ 1-й.	Генералъ-маіоръ.	Съ 25-го декабря 1837 г. по 31-е октября 1847 г.
11	Ардаліонъ Дмитріевичъ Игнатьевъ 3.	Генералъ-маіоръ, а съ 17-го апрѣля 1849 г. генералъ-лейтенантъ.	Съ 3-го ноября 1849 г. по 6-е декабря 1849 г.

12	Александръ Павловичъ Козловъ.	Свиты Его Величества ген.-маіоръ	Съ 6-го декабря 1849 г. по 31-е декабря 1854 г.
13	Сергѣй Егоровичъ Кушелевъ.	Свиты Его Величества ген.-маіоръ.	Съ 26-го января 1855 г. по 24-е апрѣля 1859 г.
14	Александръ Романовичъ Дрентельнъ.	Генералъ-маіоръ.	Съ 24-го апрѣля 1859 г. по 9-е сентября 1862 г.
15	Константинъ Карловичъ Рейнбницъ	Свиты Его Величества ген.-маіоръ.	Съ 9-го сентября 1862 г. по 14-е декабря 1869 г.
16	Александръ Богдановичъ Гельфрейхъ.	Свиты Его Величества ген.—маіоръ.	Съ 14-го декабря 1868 г. по 20-е мая 1876 г.
17	Николай Веніаминовичъ Эллисъ 2-й.	Свиты Его Величества ген.-маіоръ	Съ 20-го мая 1876 г. по 1-е января 1878 г.
18	Георгій Константиновичъ Маклаковъ.	Свиты Его Величества ген.-маіоръ.	Съ 1-го января 1878 г. и продолжаетъ командовать въ 1882 году.

Приложеніе 5.

СПИСОКЪ

Чинамъ л-гв. Измайловскаго полка въ важнѣйшія эпохи его существованія.

I.

состоявшимъ при учрежденіи полка въ 1730 году.

Полковникъ.

1. Графъ Карлъ Густавъ Левенвольде, изъ генералъ-адъютантовъ (генералъ-маіорскаго ранга).

Подполковникъ.

2. Джемсъ Кейтъ, изъ генералъ-маіоровъ арміи.

Маіоры:

3 Іосифъ Гампфъ, изъ маіоровъ Азовскаго Драгунскаго полка.
4. Иванъ Шиповъ, изъ флигель-адъютантовъ генерала Баля.
5. Густавъ фонъ-Биронъ, изъ капитановъ польской службы.

Капитаны:

6. Дмитрій Черицовъ, изъ вице-капраловъ кавалергардскаго полка.
7. Иванъ Толстой, изъ артиллерійскихъ капитановъ маіорскаго ранга.
8. фонъ-Тетау (Tetau) } Изъ капитановъ прусской службы.
9. Горданъ (Gordan) } Изъ капитановъ прусской службы.
10. Штегентіенъ (Schtegentien), изъ капитановъ Ингерманландскаго пѣхотнаго полка.
11. Баронъ Бауеръ (Bauer), изъ ассесоровъ маіорскаго ранга.
12. Латуръ (Latour), изъ маіоровъ Суздальскаго пѣхот. полка.
13. Лаврентій де-Лакруа (De-Lacroix), изъ капитановъ цесарской службы.
14. Лефортъ (Lefort), изъ капитанъ-поручиковъ цесарск. службы.

Капитанъ-поручики:

15. Василій Гурьевъ } Изъ флигель-адъютантовъ генералъ—фельмаршала князя Трубецкаго, капитанск. ранга.
16. Князь Яковъ Крапоткинъ } Изъ флигель-адъютантовъ генералъ—фельмаршала князя Трубецкаго, капитанск. ранга.

17. Иванъ Павловъ . . . .
18. Михаилъ Кологривовъ. . .
19. Князь Данило Друцкой . .
20. Князь Григорій Волконскій .
21. Радіонъ Дмитріевъ . . .
22. Иванъ Ильинъ . . . .
23. Ларіонъ Даниловъ . . .
24. Иванъ Гурьевъ . . . .
25. Иванъ Дурновъ . . . .
26. Богданъ Рославлевъ . . .

(17–26) Изъ кавалергардовъ.

27. Кранманъ, изъ капитановъ Вятскаго пѣхотнаго полка.

Поручики:

28. Князь Александръ Волконскій, изъ капитановъ Пермскаго драгунскаго полка.
29. Яковъ Загряшевскій, изъ капитановъ Астраханскаго драгунскаго полка
30. Князь Лука Долгорукій, изъ флигель-адъютантовъ генералъ-фельдмаршала кн. Долгорукаго.
31. Николай Лопухинъ, изъ прапорщиковъ л.-гв. Семеновскаго полка.
32. Алексѣй Мемаевъ, изъ поручиковъ 1-го Московскаго пѣхотнаго полка.
33. Корфъ, изъ гвардейскихъ поручиковъ польской службы.
34. Гаврила Рахмановъ
35. Михаилъ Рахмановъ
36. Тимофѣй Болотовъ

(34–36) изъ поручиковъ Бѣлозерскаго пѣх. полка.

37. Князь Алексѣй Трубецкой, изъ флигель-адъютантовъ генералъ-фельдмаршала кн. Трубецкаго.
38. Мейеръ, изъ адъютантовъ генер.-адъютан. гр. Левенвольде.
39. Семенъ Кайсаровъ. .
40. Артамонъ Савеловъ .
41. Дмитрій Пашковъ. .

(39–41) Изъ кавалердардовъ.

42. Стареншильдтъ, изъ поручиковъ лейбъ-регимента.

Подпоручики:

43. Никита Вильяминовъ, изъ подпоручиковъ Бутырскаго пѣхотнаго полка.
44. Баронъ Лицо, изъ гвардейскихъ прапорщик. польской службы.

45. Баронъ Брылкинъ . } Изъ камеръ-юнкеровъ Высочайшаго
46. » Комаровъ . } двора.
47. » Даненбергъ, изъ сержантовъ бомбандиръ роты л.-гв. Преображенскаго полка.
48. Баронъ Вейсъ, изъ ѣздовыхъ сержантовъ л.-гв. Преображенскаго полка.
49. Андрей Хитровъ, изъ поручиковъ Бутырскаго пѣхот. полка.
50. Михаилъ Юшновъ, изъ капитановъ Ландмилиціи.
51. Сухово-Кобылинъ, изъ поручиковъ армейскихъ драгунскихъ полковъ.
52. Погвицъ, изъ прапорщиковъ Мекленбургскаго корпуса.
53. Петръ Ковалевъ, изъ поручиковъ Азовскаго пѣхотнаго полка.

Адъютанты:

54. Василій Пащекинъ, изъ подпоручиковъ 1-го Московскаго пѣхотнаго полка.
55. Князь Косаткинъ, изъ адъютантовъ Бутырскаго пѣх. полка.
56. Иванъ Масъ, изъ адъютантовъ 1-го Московскаго пѣх. полка.

Прапорщики:

57. Гротусъ, изъ гофъ-юнкеровъ Высочайшаго двора.
58. Афанасій Лаптевъ, изъ сержантовъ л.-гв. Преображенскаго полка.
59. Ѳедоръ Кнутовъ . }
60. Иванъ Тишнинъ . } Изъ сержантовъ л.-гв. Семеновскаго
61. Иванъ Хрущовъ . } полка.
62. Василій Шишкинъ. }
63. Князь Яковъ Сибирскій . } Изъ сержантовъ л.-гв. Семенов-
64. Степанъ Аргамаковъ . . } скаго полка.
65. Степанъ Циммерманъ. . }
66 Иванъ Губинъ, изъ сержантовъ л.-гв. Преображенскаго полка.
67. Розенкеръ, изъ сержантовъ л.-гв. Измайловскаго полка.
68. Чемодановъ, изъ каптенармусовъ л.-гв. Семеновскаго полка.
69. Долгово-Собуровъ, изъ сержантовъ л.-гв. Преображенскаго полка.
70. Гогемейстеръ, изъ сержантовъ 1-го Московскаго пѣхотнаго полка.
71. Граве, изъ сержантовъ Нарвскаго пѣхотнаго полка.

72. Густавъ Тизенгаузенъ . . } Изъ сержантовъ Тобольскаго
73. Рейнгольдъ Тизенгаузенъ . } пѣхотнаго полка.
74. Степанъ Оголинъ, изъ сержантовъ Ингерманландскаго пѣхотнаго полка.
75. Дурновъ, изъ фурьеровъ л.-гв. Семеновскаго полка.
76. Князь Сергѣй Барятинскій, изъ капраловъ л.-гв. Преображенскаго полка.

Полковой квартермистръ.

77. Ѳедоръ Шиповъ, изъ аудиторовъ Троицкаго пѣхотнаго полка.

Полковой обозный.

78. Иванъ Раевскій, изъ прапорщиковъ армейскаго Драгунскаго полка.

Лекаря.

79. Иванъ Вихмалъ, изъ Бутырскаго пѣхотнаго полка.
80. Яковъ Сенкрій, изъ Московской аптеки.

Попъ.

81. Нефантовъ, изъ священниковъ Синодальной области.

II.

СПИСОКЪ

Состоявшимъ и числившимся въ полку при назначеніи Шефомъ полка Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Павловича 28-го мая 1800 года.

Шефъ полка.

Его Императорское Величество Государь Великій Князь Николай Павловичъ.

Командиръ полка.

Генералъ-лейтенантъ Петръ Ѳедовичъ Малютинъ.

Генералъ-маіоры:

Адамъ Юрьевичъ Галынскій.
Баронъ Иванъ Васильевичъ Френсдорфъ.

Полковники:

Принцъ Эрнестъ Саксенъ Кобурготскій 1-й.
Принцъ Леопольдъ Саксенъ Кобурготскій 3-й
Павелъ Клавдіевичъ Мусинъ-Пушкинъ.
Василій Игнатьевичъ Загромскій.
Николай Ивановичъ Демидовъ 1-й.
Павелъ Яковлевичъ Башуцкій.
Князь Иванъ Григорьевичъ Вяземскій.
Иванъ Алексѣевичъ Ласунскій 2-й.

Капитаны:

Иванъ Ивановичъ Сарахтинъ.
Графъ Сергѣй Христофоровичъ Минихъ.
Иванъ Филипповичъ Буксгевденъ.
Александръ Ивановичъ Талызинъ 2-й.
Князь Никита Григорьевичъ Волконскій.
Владиміръ Александровичъ Мансуровъ.
Николай Яковлевичъ Черепановъ

Штабсъ-капитаны:

Ѳедоръ Игнатьевичъ Стодольскій.
Василій Ивановичъ Аписовъ.
Иванъ Ивановичъ Гессе.
Никаноръ Павловичъ Языковъ.
Николай Тимофѣевичъ Спаксаревъ 1-й.
Иванъ Ивановичъ Шигоринъ.
Александръ Михайловичъ Евреиновъ.
Графъ Егоръ Карловичъ Сиверсъ.
Петръ Степановичъ Бурнашевъ.
Николай Ивановичъ Бибиковъ.
Петръ Ивановичъ Озеровъ 1-й
Павелъ Степановичъ Юшковъ.

Поручики:

Иванъ Клементьевичъ Шамшевъ.
Михаилъ Митрофановичъ Калакуцкій.
Иванъ Степановичъ Меркуловъ.
Алексѣй Кузьмичъ Шебуевъ.
Михаилъ Егоровичъ Марковъ.
Дмитрій Николаевичъ Бологовскій 1-й
Александръ Петровичъ Скворцовъ.
Николай Дмитріевичъ Олсуфьевъ 4-й
Николай Семеновичъ Сулима.
Матвѣй Евграфовичъ Храповицкій.
Яковъ Ѳедоровичъ Скарятинъ 2-й.
Сергѣй Николаевичъ Ланской 1-й.
Петръ Николаевичъ Ланской 2-й.
Петръ Ѳедоровичъ Желтухинъ 2-й
Графъ Іосифъ Демьяновичъ Тышкевичъ.
Петръ Ивановичъ Еремѣевъ.
Андрей Кондратьевичъ Флейшеръ.
Князь Илья Ѳедоровичъ Гагаринъ.
Владиміръ Васильевичъ Лихаревъ.
Петръ Ѳедоровичъ Вишневскій.
Ѳедоръ Петровичъ Опочининъ.
Матвѣй Исаевичъ Кученевъ.

Подпоручики:

Кирилъ Васильевичъ Васильчиковъ 2-й.
Андріянъ Петровичъ Лихачевъ.
Степанъ Васильевичъ Малышевъ.
Левъ Михайловичъ Акатовъ.
Николай Петровичъ Свѣчинъ.
Платонъ Андреевичъ Рахмановъ.
Иванъ Тимофѣевичъ Козляниновъ.
Иванъ Клавдіевичъ Мусинъ-Пушкинъ
Петръ Александровичъ Рославлевъ.
Василій Ивановичъ Озеровъ 2-й.
Николай Егоровичъ Кишенскій.
Александръ Петровичъ Кутузовъ.
Иванъ Яковлевичъ Мухановъ.
Лаврентій Ѳедоровичъ Корнильевъ.

Иванъ Филипповичъ Геслингъ
Матвѣй Ивановичъ Титловъ.
Василій Егоровичъ Раевскій.
Михаилъ Гавриловичъ Горностаевъ.
Иванъ Яковлевичъ Ососковъ.
Василій Васильевичъ Гудовичъ.
Андрей Николаевичъ Леонтьевъ.

Прапорщики.

Иванъ Дмитріевичъ Нарышкинъ.
Александръ Никаноровичъ Шеншинъ 1-й.
Василій Никаноровичъ Шеншинъ 2-й.
Александръ Петровичъ Кушелевъ.
Павелъ Николаевичъ Ушаковъ.
Иванъ Николаевичъ Мордвиновъ 2-й.
Кондратій Ивановичъ Филатовъ.
Евгеній Васильевичъ Михайловъ.
Алексѣй Николаевичъ Мордвиновъ 1-й.
Дмитрій Николаевичъ Мордвиновъ 3-й.
Александръ Михайловичъ Брылкинъ.
Иванъ Алексѣевичъ Кологривовъ.
Алексѣй Петровичъ Бибиковъ 1-й
Михаилъ Яковлевичъ Позняковъ.
Петръ Васильевичъ Борисовъ.
Николай Евграфовичъ Уковъ.

Квартермистръ.

Алексѣй Филипповичъ Аладьинъ.

Аудиторъ.

Василій Семеновичъ Суховъ.

Штабъ-лекарь.

Николай Семеновичъ Зеленинъ.

Лекаря.

Іоганъ Даниловичъ Росландъ.
Давыдъ Романовичъ Бурмейстеръ.

Протоіерей

Петръ Мануиловичъ Лебедевъ.

III.

Состоящіе и числившіеся въ полку при исполненіи столѣтняго юбилея со времени учрежденія полка 22-го сентября 1830 года.

Шефъ.

Его Императорское Величество Государь Императоръ Николай 1-й.

Числится въ полку.

Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Николаевичъ.

Генералъ отъ инфантеріи.

Павелъ Яковлевичъ Башуцкій, числится въ полку (Спб. Комендантъ).

Генералъ-лейтенанты (числятся въ полку).

Матвѣй Евграфовичъ Храповицкій, генералъ-адъютантъ.
Степанъ Степановичъ Стрекаловъ, Тифлійскій генералъ-губернат.
Павелъ Петровичъ Мартыновъ, командиръ 3 гвардейск. пѣхотной бригады.

Генералъ-маіоры:

Николай Петровичъ Анненковъ 1, командиръ полка.
Павелъ Петровичъ Годеинъ 1, командиръ школы гв. подпрапорщ.

Полковники:

Павелъ Яковлевичъ Де-Витте, флиг.-адъют. команд. 1-й батал.
Василій Өедоровичъ Щербинскій, С.-Петербургскій плацъ-маіоръ.
Аркадій Африкановичъ Болдыревъ, С.-Петербургскій плацъ-маіоръ.
Владиміръ Егоровичъ Анненковъ 3, командиръ баталіона.
Иванъ Радіоновичъ Коровяковъ, командиръ баталіона.
Александръ Алексѣевичъ Корниловъ, командующій баталіономъ.
Петръ Алексѣевичъ Титовъ, младшій штабъ-офицеръ.
Антонъ Ивановичъ Тунцельманъ, Ревельскій плацъ-маіоръ.
Петръ Дмитріевичъ Поровъ 1, въ командировкѣ по 95 набору.

Капитаны:

Александръ Сергѣевичъ Пухинскій, ротный командиръ.
Александръ Карловичъ Фонъ-Эссенъ 2, ротный командиръ.
Михаилъ Юрьевичъ Поливановъ, адъют. начальн. 2 гвардейск. дивизіи.
Александръ Карловичъ Графъ Опперманъ, флиг.-адъют. Его Императорскаго Величества.
Андрей Яковлевичъ Данснбергъ, флиг.-адъют. Его Императорскаго Величества.
Василій Дмитріевичъ Норовъ 2, ротный командиръ.
Петръ Ивановичъ Батуринъ, флиг.-адъют. и полковой адъютантъ.
Петръ Петровичъ Ханыковъ, адъютантъ малор. воен. губ.
Михаилъ Ѳедоровичъ Плаутинъ, ротный командиръ.

Штабсъ-капитаны:

Илья Ѳедоровичъ Львовъ 1-й, ротный командиръ.
Василій Ивановичъ Головинъ, ротный командиръ.
Ѳедоръ Матвѣевичъ графъ Ламздорфъ, флиг.-адъют. Его Императ. Величества.
Николай Васильевичъ Зиновьевъ, ротный командиръ.
Егоръ Андреевичъ Кобяковъ 1-й, ротный командиръ.
Семенъ Алексѣевичъ Юрьевичъ, при Е. И. Выс. Насл. Александрѣ Николаевичѣ.
Игнатій Емельяновичъ Лебедевъ, адъют. С.-Петербургскаго Военнаго генер.-губернатора.
Александръ Павловичъ Козловъ 2, ротный командиръ.
Александръ Григорьевичъ Колзаковъ, ротный командиръ.
Александръ Осиповичъ графъ Тышкевичъ, ротный командиръ.

Поручики:

Аркадій Андреевичъ Кобяковъ 2, полковой казначей.
Александръ Павловичъ Башуцкій, адъют. Спб. Воен. генералъ-губернатора.
Дмитрій Николаевичъ Андреевъ, }
Степанъ Павловичъ Козловъ 3, } Субалтернъ-офицеры.
Юрій Александровичъ Копьевъ, }
Григорій Яковлевичъ Дьяковъ, }
Николай Петровичъ Ильинъ, бриг. адъют. генералъ-адъютанта Мартынова 1-го.

Петръ Николаевичъ Крипицынъ,
Θедоръ Николаевичъ Лавровъ.
Дмитрій Ивановичъ Березовскій, } Субалтернъ-офицеры.

Николай Павловичъ Чернышевъ, при школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ.

Ефимъ Александровичъ Дымманъ,
Константинъ Николаевичъ Палицынъ, } Субалтернъ-офицеры.

Михаилъ Васильевичъ Степановъ, ст. адъют. штаб. всей пѣх. гвардейскаго корпуса.

Фридрихъ Гавриловичъ Реми, субалтернъ-офицеръ.

Павелъ Александровичъ графъ Урусовъ 1, баталліонный адъютантъ.

Иванъ Андреевичъ Кабяковъ 3,
Петръ Александровичъ Румянцевъ, } Субалтернъ-офицеры.

Петръ Петровичъ баронъ Меллеръ-Закомельскій, командующій ротою.

Подпоручики:

Сергѣй Никаноровичъ Навроцкій, въ отдѣл. кавказск. корпусѣ.
Николай Александровичъ князь Урусовъ 3, командующій ротою.

Михаилъ Ивановичъ Еврейновъ 1,
Николай Θедоровичъ Аристовъ,
Петръ Васильевичъ Балясный,
Александръ Павловичъ Кожевниковъ,
Θедоръ Антоновичъ фонъ-Моллеръ,
Дмитрій Емельяновичъ Чарыковъ, } Субалтернъ-офицеры.

Василій Андреевичъ Сверчковъ, баталіонный адъютантъ.

Степанъ Васильевичъ Семеновъ,
Николай Трофимовичъ фонъ-Барановъ.
Владиміръ Григорьевичъ Бенедиктовъ.
Александръ Ивановичъ Делингаузенъ, } Субалтернъ-офицеры.

Прапорщики:

Павелъ Александровичъ Еврейновъ 2,
Василій Александровичъ Козловъ,
Викторъ Петровичъ Брещанниновъ, } Субалтернъ-офицеры.

Николай Александровичъ Рудзевичъ 2, адъют. ген.-фельд. Дибича.

Дмитрій Алексѣевичъ Кошкаревъ,
Михаилъ Дмитріевичъ Кологривовъ 2,
Григорій Алексѣевичъ графъ Долгорукій
Николай Николаевичъ Яхонтовъ.
Валеріанъ Александровичъ Наумовъ,
Григорій Алексѣевичъ Кологривовъ 1,
Павелъ Алексѣевичъ Шебуевъ 1,
Дмитрій Михайловичъ Баклановскій,
Николай Афанасьевичъ Чебышевъ,
Николай Алексѣевичъ Шебуевъ 2,
Лукьянъ Васильевичъ Бобарыкинъ 1,
Петръ Өедоровичъ Лубановскій,
Петръ Аркадьевичъ Рахмановъ,
Егоръ Егоровичъ фонъ-Штакельбергъ,
Емельянъ Львовичъ Тухолка,
Александръ Александровичъ Кутузовъ
Григорій Михайловичъ Коковцевъ,
Иванъ Петровичъ Ступишинъ,
Максимъ Васильевичъ Полозовъ,
Петръ Александровичъ Балашевъ,
Петръ Максимовичъ Древякинъ,
Николай Ивановичъ Вольфъ,
Александръ Александровичъ гр. Толстой
Николай Петровичъ Бренчаниновъ 2,
Дмитрій Васильевичъ Бобарыкинъ 2,

} Субалтернъ-офицеры.

Чиновники:

Иванъ Степановичъ Загроцкій, квартермистръ 9 класса.
Владиміръ Ивановичъ Лазаревъ, аудиторъ 13 класса.
Александръ Дмитріевичъ Ивановъ, полковой штабъ-лекарь.
Василій Дмитріевичъ Владиміровъ, баталіонный штабъ-лекарь.
Карлъ Леопольдовичъ Дворжакъ,
Өома Осиповичъ Франковскій,
} Младшіе лекаря.
Өедоръ Ивановичъ Шиллеръ, аптекарскій провизоръ.
Симеонъ Александровичъ Александровъ
Іоаннъ Антиповичъ Назаровъ,
} Священники.

Чины состоявшей при полку, Инвалидной № 9 полуроты.

Поручикъ.

Алексѣй Львовичъ Зыковъ, командиръ полуроты.

Прапорщики:

Егоръ Васильевичъ Васильевъ,
Василій Романовичъ Сычкарь, } Младшіе офицеры

IV.

СПИСОКЪ.

Состоявшимъ и числившимся въ полку при исполненіи 50 лѣтняго юбилея, со дня назначенія, Его Императорскаго Величества Николая Павловича Шефомъ полка 28-го Мая 1850 года.

Шефъ.

Его Императорское Величество Государь Императоръ Николай Павловичъ.

Числящіеся въ полку:

Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Александръ Николаевичъ.
Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Николай Александровичъ.
Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Константинъ Николаевичъ.
Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Николай Константиновичъ.
Генералъ отъ инфантеріи Николай Петровичъ Анненковъ 1.
Генералъ-лейтенантъ Ардаліонъ Дмитріевичъ Игнатьевъ 3.

Генералъ-маіоръ.

Александръ Павловичъ Козловъ, командиръ полка и 2 бригады.

Полковники:

Дмитрій Ульяновичъ Гротгусъ, бывшій губер. предвод. двор. Кур.
Николай Трофимовичъ графъ Барановъ 1, флиг.-адъют. Его Императорскаго Величества.
Анзельмъ Амвросіевичъ Лыщинскій 1, командиръ 2 баталіона.
Александръ Ивановичъ Делингаузенъ, командиръ 1 баталіона.

Василій Александровичъ Козловъ, командиръ запаснаго баталіона
Валеріанъ Александровичъ Бибиковъ, командиръ 3 баталіона.
Петръ Федоровичъ Лубянскій, ст. адъют. при дежур. генер.
Николай Демьяновичъ Слесаревъ, младшій штабъ-офицеръ.
Павелъ Трофимовичъ графъ Барановъ 2, для особыхъ порученій у Военнаго Министра.
Александръ Львовичъ Тухолка, младшій штабъ-офицеръ.
Константинъ Аполлоновичъ Майковъ, штабъ-офиц. въ воен. академ.
Валеріанъ Егоровичъ графъ Канкринъ, флиг.-адъют. Его Императорскаго Величества.

Капитаны:

Аполлонъ Александровичъ Румянцевъ, командиръ 8 фузилерной роты.
Илья Дмитріевичъ Мухановъ, адъют. Е И. Выс принца Ольденбургскаго.
Николай Дмитріевичъ Чебышевъ 1, командиръ роты Его Велич.
Николай Андреевичъ Гернетъ, въ школѣ гвард. подпрапорщик.
Петръ Петровичъ Рындинъ, командиръ 4 гренадерской роты.
Петръ Максимовичъ Древякинъ 1, командиръ 3 гренадер. роты
Петръ Ивановичъ Деллингаузенъ, командиръ 1 фузилер. роты.
Александръ Максимовичъ Древякинъ 2, полковой адъютантъ.
Петръ Андреевичъ Маныкаровъ, командиръ 9 фузилерной роты.

Штабсъ-капитаны:

Петръ Михайловичъ Хоментовскій 1, полковой казначей.
Николай Ивановичъ Александровъ, командиръ 7 фузилер. роты.
Александръ Павловичъ Сафоновъ, командиръ 2 гренад роты.
Александръ Петровичъ Фроловъ, ст. адъют. въ Управл. воен. учебн. заведеній.
Антонъ Ивановичъ Журавлевъ, адъют. 2 гв. пѣхот. бригады.
Владиміръ Николаевичъ Веревкинъ 1, командиръ 5 фузелир. роты.
Александръ Трофимовичъ графъ Барановъ 3, адъют. начальн 1 гвардейской пѣхотной дивизіи.
Александръ Николаевичъ Семеновъ, воспитат. въ Имп. Алек лицеѣ.
Николай Владиміровичъ Марковъ 1, командиръ 10 фузилер. роты.
Андрей Николаевичъ Саловъ 1, командиръ 2 фузилер. роты.
Дмитрій Ивановичъ Головцынъ, командиръ 12 фузилер. роты.
Николай Карловичъ фонъ-Критъ, приком. къ паж. кадет. корпусу.
Антонинъ Антоновичъ Черкесовъ 1, командиръ 4 фузилер. роты.

Станиславъ Ипполитовичъ Гечевичь, адъют. начальн. 3 гвард. пѣх. дивизіи.
Александръ Өедоровичъ Григоріусъ, командиръ 11 фузилер. роты.
Алексѣй Томасовичъ Тизде́ль, приком. къ пажескому корпусу.
Александръ Самойловичъ Аллеръ 1, командиръ 3 фузилерн. роты.
Николай Ефимовичъ Тепляковъ, командиръ 6 фузилерн. роты.

Поручики:

Александръ Дмитріевичъ Охлебининъ,	Субалтернъ-офицеры.
Дмитрій Дмитріевичъ Чебышевъ 2,	
Владиміръ Николаевичъ Саловъ 2,	
Сергѣй Дмитріевичъ Чебышевъ 3,	
Петръ Семеновичъ Жадовскій,	
Александръ Антоновичъ баронъ Таубе,	

Василій Николаевичъ кн, Максутовъ, адъютантъ 3 баталіона

Эдуардъ Николаевичъ Эртель,	Субалтернъ-офицеры
Иванъ Николаевичъ Селифонтовъ,	
Николай Ивановичъ Ветлицкій,	
Сергѣй Владиміровичъ Марковъ 2,	
Сергѣй Николаевичъ Веревкинъ 2,	
Павелъ Михайловичъ Хомептовскій 2,	
Иванъ Семеновичъ Славищевъ,	
Николай Христіановичъ Бушенъ,	

Александръ Өедоровичъ Юрьевичъ, старш. адъют. штаба Его Импер. Выс Насл. Цесар. полк. гвард. и гренад. корп.
Октавій Петровичъ Августиновичъ, въ пост. кадрѣ образц. пол.

Иванъ Антоновичъ Черкесовъ 2,	Субалтернъ-офицеры,
Дмитрій Семеновичъ князь Урусовъ,	

Подпоручики

Михаилъ Павловичъ Бѣлявскій,	Субалтернъ-офицеры.
Дмитрій Дмитріевичъ Лисаневичъ,	

Иванъ Дмитріевичъ Швапвичъ, адъютантъ 2 баталіона.
Александръ Павловичъ Масоловъ, репетиторъ въ Воронеж кор.

Дмитрій Александровичъ Спичаковъ,	Субалтернъ-офицеры.
Михаилъ Владиміровичъ Каблуковъ,	
Александръ Егоровичъ Адамъ,	
Николай Николаевичъ Обручевъ,	
Эсперъ Константиновичъ Властовъ 1,	

Николай Өедоровичъ Эгерштромъ, приком. къ Михайл. артил. учил.

Александръ Антоновичъ Багничъ,	Субалтернъ-офицеры.
Алексѣй Петровичъ Данауровъ,	
Леонардъ Карловичъ Гартманъ,	
Александръ Аркадьевичъ Болдыревъ,	
Александръ Павловичъ Запольскій,	
Модестъ Аксентьевичъ Исаковъ,	
Петръ Дмитріевичъ Прутченко,	

Прапорщики:

Николай Вавиловичъ баронъ Соловьевъ, адъют. запас. баталіона.

Михаилъ Дмитріевичъ Хмыровъ,	Субалтернъ-офицеры.
Аполонъ Алексѣевичъ Прохоровъ,	
Авениръ Константиновичъ Властовъ 2	
Андрей Петровичъ Денисьевскій,	
Василій Николаевичъ Максимовичъ,	
Александръ Михайловичъ Тиньковъ,	
Владиміръ Егоровичъ Макаровъ,	
Михаилъ Самойловичъ Аллеръ 2,	
Александръ Николаевичъ Шулинскій,	

Чиновники:

Понтелеймонъ Өедоровичъ Поповъ, губернскій секретарь, квартерм.
Михаилъ Алексѣевичъ Мошковъ, губернскій секретарь, аудиторъ.
Авраамъ Платоновичъ Григоровичъ, надворн. совѣт. штабъ-лекарь

Николай Дмитріевичъ Даниловъ, титулярн. совѣт.	Баталіоные лекаря.
Дмитрій Ивановичъ Афонасьевъ,	
Николай Владиміровичъ Смирновъ,	

Генрихъ Өедоровичъ Зипель, коллеск. секретарь, провизоръ.
Василій Степановичъ Храмченковъ, коллежск. секрет., капельмейст.

Іоаннъ Антиповичъ Назаровъ . . .	Протоіереи.
Василій Алексѣевичъ Крюковъ . . .	

Михаилъ Васильевичъ Бѣлоусовъ, священникъ.

Лука Никифоровичъ Дубецкій. . . .	Діаконы.
Михаилъ Алексѣевичъ Алексѣевъ. .	

Иванъ Евстигнѣевичъ Борисовъ, поручикъ, командиръ инвалид. № 8 полуроты.

Иванъ Кириловичъ Ивановъ 3, прапорщикъ, млад. офиц -инвалидной полуроты.

Захаръ Алексѣевичъ Лисученко, прапорщикъ гвард. фурштатъ.

Приложеніе № 6.

СПИСОКЪ

Офицерамъ л.-гвардіи Измайловскаго полка награжденнымъ за военныя отличія.

1) Орденомъ Св. Георгія.

1-й степени.

Графъ *Панинъ.*

«За особое отличіе въ войнахъ съ пруссаками и турками и въ особенности при взятіи крѣпости Измаила 11 декабря 1740 г.».

Подполковникъ генералъ-аншефъ князь Николай Васильевичъ *Рѣпнинъ.*

«За особливое усердіе, которымъ долговременная его служба была сопровождаема, радѣніе и точность въ исполненіи предположеній главнаго начальства; искуство и отличное мужество, въ разныхъ случаяхъ оказанныя, и особливо при атакѣ съ войсками, подъ его командою находившимися, арміи турецкой, подъ предводительствомъ верховнаго визиря Юсуфъ-Паши, за Дунаемъ, при Мачинѣ, въ 28 день іюня 1791 года, и за одержаніе надъ нею совершенной побѣды».

2-й степени.

Секундъ-маіоръ, генералъ-поручикъ графъ Валеріанъ Александровичъ *Зубовъ.*

«За усердную службу и мужественные подвиги, оказанные имъ въ предводительствѣ войскъ, вступившихъ въ Персію, гдѣ онъ, достигнувъ города Дербента, благоразумными и искустными своими распоряженіями принудилъ оный къ сдачѣ, 10 мая 1796 года.

3-й Степени

Секундъ-маіоръ, бригадиръ арміи
Иванъ Ивановичъ Кушелевъ . . За Свенкзундскую побѣду 13-го августа 1789 года.

Секундъ-маіоръ, генералъ-маіоръ арміи Валеріанъ Александровичъ Зубовъ	За дѣло при Выгодѣ, 6-го іюня 1794 года, противъ польскаго мятежа.
Генералъ-лейтенантъ Петръ Федоровичъ Малютинъ . . . . Генералъ-маіоръ Павелъ Яковлевичъ Башуцкій	За Фридландъ 2-го іюня 1807 года.

4-й Степени:

Поручикъ Хотяинцевъ . . .	За взятіе Киліи 21-го сентября 1770 г.
» князь Волконскій . .	За Свенкзундъ 13-го августа 1789 г.
Секундъ-маіоръ Зубовъ . . . Поручикъ князь Гагаринъ . .	За взятіе Измаила 11-го декабря 1790 года.
Полковникъ Талызинъ . . . » Храповицкій . . .	За Аустерлицъ 20-го ноября 1805 года.
» Буксгевденъ . . . » Желтухинъ . . . » Лихаревъ. . . . Капитанъ Кутузовъ	За Фридландъ 2 іюня 1807 г.
Полковникъ Ушаковъ	За Бородино 26 августа 1812 г.
» Вахтенъ	За Кульмъ 17 и 18 августа 1813 года.
Капитанъ баронъ Штакельбергъ.	За штуромъ кр. Варны 25-го сентября 1828 года.
Поручикъ Реми . . . . . . Прапорщикъ Рудзевичъ . . .	За осаду Варшавы 25 и 26 августа 1828 года.
Фл.-адъют. полковникъ Перовскій.	За дѣйствіе противъ турокъ и горцевъ съ 3—6 мая 1828 г.
Фл.-адъют. полковникъ баронъ Фридериксъ	За осаду Варны въ іюлѣ, августѣ и сентябрѣ 1828 г.
Флиг.-адъют. полковникъ Кршивицкій	За штурмъ редута у Горнаго-Дубняка 12 октября 1877 г.
Поручикъ Головковъ 2-й . .	За командованіе охотниками подъ Правцемъ 11 ноября 1877 года.

2) Орденъ Св. Владиміра

2-й степени.

Генералъ-маіоръ Мартыновъ . . За осаду Варны 1828 года.

3-й степени.

Полковникъ Храповицкій . . .
» Желтухинъ 1-й . .
» графъ Тышкевичъ .
} За Фридландъ 2 іюня 1807 г.

» Козляниновъ. . .
» Мусинъ-Пушкинъ .
» Кутузовъ. . . .
» Филатовъ. . . .
} За Бородино 26-го августа 1812 года.

» Мордвиновъ 2-й. .
Штабсъ-капитанъ Аргамаковъ .
» Чемесовъ . .
} За Кульмъ 17 и 18 августа 1813 года.

Полковникъ Вахтенъ . . . .
» Аракчеевъ . . .
} За Лейпцигъ 2, 4, 5, 6 и 7 октября 1813 года.

» Веселовскій 1-й. .
» де-Вите . . . .
} За осаду Варны съ 29 августа и 28 сентября 1828 г.

Генералъ-маіоръ Эллисъ 2-й. . За переходъ черезъ Балканы въ декабрѣ 1877 года.

4-й степени съ бантомъ.

Полковникъ Скарятинъ . . . За Аустерлицъ 20-го ноября 1805 года.

Капитанъ Еремѣевъ 1-й. . .
» Козляниновъ . . .
» Мусинъ-Пушкинъ. .
Штабсъ-капитанъ Титовъ . .
» Шеншинъ 2 .
» Ушаковъ . .
» Мордвиновъ .
» Филатовъ .
» Чариковъ . .
» Уковъ . .
» Рогозинъ . .
Поручикъ Зиновьевъ . . . .
» Дебальменъ. . . .
» Горсткинъ . . . .
» Воропановъ. . . .
» Годеинъ 1-й . . .
} За Фридландъ 2 іюня 1807 г.

Поручикъ Квашнинъ-Самаринъ » Мусинъ-Пушкинъ 2-й » Мусинъ-Пушкинъ 3-й » Бахметьевъ » Бизяевъ » Быковъ 1-й » Аргамаковъ » Евреиновъ » Симанскій » Васьковъ » Козляниновъ Подпоручикъ Спиридовъ » Скалонъ » Летюхинъ 1-й	За Бородино 26-го августа 1812 года.
Капитанъ Катенинъ » Поливановъ Штаб.-капит. Жуковъ » Чемесовъ » Кругловъ » Масленицкій » Квашнинъ-Самаринъ Поручикъ Чагинъ Подпоручикъ Шамшевъ	За Люценъ 20 апрѣля и при отступленіи отъ Бауцена 9-го мая 1813 года.
Капитанъ Поливановъ Штабсъ-капитанъ Жуковъ Подпоручикъ Васильчиковъ 2-й » Самсоновъ 2-й » Крупенинъ » Годеинъ 2-й » фонъ-деръ-Бригенъ	За Цегисть и Кульмъ 16-го и 17-го августа 1813 года.
Штабсъ-капитанъ Вахтенъ	За Смоленскъ 5 августа 1812 г.
Поручикъ Винтеръ	За Полоцкъ 7 и 8 октября 1812 г.
Подпоручикъ Штрадманъ	За Люценъ и Бауценъ 20-го апрѣля и 9-го мая 1813 г.
Прапорщикъ Самсоновъ	За Кульмъ 17 и 18 августа 1813 года.
Поручикъ Приклонскій 2-й Прапорщикъ Храповицкій	За Лейпцигъ 2 и 7 октября 1813 года.

Капитанъ Норовъ 1-й . . . » фонъ-Эссенъ 2-й . . Штабсъ-капитанъ Батуринъ 1-й. » Плаутинъ. . » Львовъ 1-й . » Головинъ . . » Зиновьевъ. . Поручикъ Тышкевичъ. . . . » Дьяковъ . . . » Чернышевъ . . .	За осаду Варны съ 29 августа по 28 октября 1828 г.
Капитанъ Норовъ . . . . . . Штабсъ-капитанъ Кабаковъ 1-й. » Нащокинъ. . Подпоручикъ Семеновъ . . . » фонъ-Барановъ. . Прапорщикъ Чебышевъ . . .	За штурмъ Варшавы 25-го и 26-го августа 1831 года.
Поручикъ Копьевъ . . . . » Дымманъ	За сраженіе при Казимиржѣ противъ польскихъ мятежниковъ апрѣля 1831 г.
Поручикъ князь Урусовъ . .	За дѣло съ 4-го по 9-е мая 1831 года.
Капитанъ Балясный	За штурмъ Варшавы 1831 г.
Поручикъ графъ Оппермапъ . . » Ламздорфъ	За сраженіе при Джеванъ Булакѣ противъ персовъ 5-го іюля 1827 года.
Полковникъ Фридериксъ . . . Поручикъ Ильинъ . . . . . Капитанъ Поливановъ. . . . Подпоручикъ Рудзевичъ . . .	За взятіе крѣпости Эривани 1827 года. За бой у Грохова 13 февраля 1831 года.
Поручикъ князь Урусовъ. . .	За штурмъ Варшавы 25 августа 1831 года.

Св. Владиміра 4-й степени съ мечами и бантомъ.

Флиг.-адъют. капитанъ Косачъ	За переходъ черезъ Дунай 15-го мая 1877 года.
Полковникъ Клевезаль. . . . » Ковалевскій . . . Флиг-адъют. капит. Божеряновъ. Поручикъ Головковъ 1-й . . .	За штурмъ турецкаго редута у д. Горный-Дубнякъ 12-го октября 1877 года.
Полковникъ Брандорфъ . . .	За дѣло у Правца 11 ноября 1877 года.

Полковникъ Кандауровъ . . . Флиг.-адъют. полк. Кршивицкій. Капитанъ Кашперовъ . . . » Бархатовъ . . . . » Левитскій . . . . Штаб.-кап. Зноско-Боровскій 1-й. » Мерказинъ	За переходъ черезъ Балканы съ 13-го по 19-е декабря 1877 года.
Старш. врачъ ст.-совѣт. Ціонъ.	За Горный-Дубнякъ 12 октяб. 1877 г. } Безъ банта
Протоіерей Филаретовъ . . .	За переходъ черезъ Балканы . . . } Безъ банта
Полковникъ Соколовскій . . .	За командировку по хлѣбопеченію.

3) Орденомъ Св. Анны

1-й степени:

Генералъ-маіоръ Храповицкій .	За Кульмъ 17 августа 1813 г.
« Анненковъ 1-й	За осаду Варшавы съ 29 августа по 25 сентября 1828 г

2-й степени съ алмазами.

Капитанъ Сомовъ . . . . . » Уковъ . . . . . » Мартыновъ . . . . Штабсъ-капитанъ Катенинъ . . » Поливановъ . » Жуковъ . . » Воропановъ .	За Бородино 26 августа 1812 г.
Штабсъ-капитанъ Чемесовъ. . » Кругловъ . . » Масленицкій .	За Бородино 26 августа 1812 г.
Полковникъ Козляниновъ. . . » Мусинъ-Пушкинъ 1 » Кутузовъ. . . . » Ушаковъ. . . .	За Люценъ 30 апрѣля и за отступленіе отъ Бауцена 9 мая 1813 года.
Штаб.-кап. Мусинъ-Пушкинъ 2 Поручикъ Мусинъ-Пушкинъ 3.	За Кульмъ 17 августа 1813 г.
Штабсъ-капитанъ Аракчеевъ .	За Кульмъ 18 августа 1813 г.

Полковникъ Корниловъ . . . » Титовъ . . . . Капитанъ Эссенъ 1	За осаду Варны 24 сентября 1826 года.
Полковникъ баронъ Фридериксъ	За дѣла подъ крѣпостію Шумлою 1828 года.

Св. Анны 2-й степени съ Императорскою короною.

Капитанъ Ламздорфъ. . . .	За Остроленку 14 мая 1831 г.

Св. Анны 2-й степени:

Поручикъ князь Прозоровскій .	За Бородино 26 августа 1812 г.
Шт.-кап. Мусинъ-Пушкинъ 2 . Поручикъ Мусинъ-Пушкинъ 3 . » Бизеевъ	За Люценъ 20 апрѣля и за отступленіе отъ Бауцена 9 мая 1813 года.
» Бахметьевъ . . . » Симанскій. . . . » Чагинъ . . . . Подпоручикъ Спиридовъ . .	За Кульмъ 17 августа 1813 г.
Капитанъ Вахтенъ . . . . Шт.-капит. Унгебауеръ. . .	За Шевардино 24 августа и Бородино 26 августа 1812 г.
Поручикъ Муромцевъ . . .	За Кульмъ 18 августа 1813 г.
Шт.-кап. графъ Оппермапъ .	За сраженіе съ турками у с. Канали 19 іюля 1829 г.
Полковникъ Анненковъ 3 . . » Норовъ 1 . . . » Цухинскій . . .	За штурмъ Варшавы 25 и 26 августа 1813 года.
Штабсъ-капитанъ Ламздорфъ .	За дѣло подъ Ахалцыхомъ 9 августа 1828 года.

Св. Анны 2-й степени съ мечами:

Полковникъ Ковалевскій. . .	За переходъ черезъ Балканы съ 13 по 19 декабря 1877 г.
» Брандорфъ . . . Фл.-ад. капитанъ Божеряновъ. Ст. вр. статск совѣт. Ціонъ. Мл. вр. кол. совѣт. Душинскій.	За переходъ черезъ Балканы съ 13 по 19 декабря 1877 г.

Св. Анны 3-й степени:

Полковникъ Желтухинъ
Капитанъ Лихаревъ
Штабсъ-капитанъ Козляниновъ
» Шеншинъ
» Ушаковъ
Поручикъ Филатовъ
» Чарыковъ
» Рогозинъ
» Бибиковъ 2
» Лаптевъ 2
» Сверчковъ 2
» Мартыновъ
Поручикъ графъ Дебальменъ
» Свѣчинъ 2
Подпоручикъ Горсткинъ
» Аргамаковъ
» Жуковъ
» Протасьевъ
» Леонтьевъ
» Крюковскій
Прапорщикъ Масленицкій
» Квашнинъ-Самаринъ
» Фонъ-Визинъ
» Мусинъ-Пушкинъ 1
» Мусинъ-Пушкинъ 2
» Желтухинъ 1
» Желтухинъ 3
» Храповицкій

За Аустерлицъ 20 ноября 1805 года.

» Бахметьевъ
» Берхманъ
» Сатинъ
» Быковъ 1
» Мельгуновъ

За Фридландъ 2 іюня 1807 г.

Подпоручикъ Чагинъ
» Шамшевъ
» Самсоновъ 2
» Крупенинъ
» Годеинъ 2
Прапорщикъ Норовъ

За Бородино 26 августа 1812 г

Прапорщикъ фонъ-Цыглеръ . . » Протасьевъ. . .	За Бородино 26 августа 1812 г.
Подпоручикъ Летюхинъ 2 . . Прапорщикъ Протасьевъ. . . » Эренстольпе. . . » Быковъ 3 . . . » Кашинцевъ. . . » Замыцкій . . . » Жолобовъ . . . » Крюковъ . . . » Логиновъ . . . » Головинъ . . . » Долгополовъ . .	За Кульмъ, 17 августа 1813 г.
Прапорщикъ Безобразовъ . .	За Лейпцигъ 2 — 7 октября 1813 года.

Св. Анны 3-й степени съ бантомъ.

Поручикъ Палицынъ. . . . Подпоручикъ баронъ Меллеръ-Закомельскій . . . . . Прапорщикъ Рудзевичъ 2 . . » Кологривовъ . .	За Варну 25 сентября 1828 г.
Поручикъ Лавровъ . . . . » Румянцевъ . . . Подпоручикъ фонъ-Моллеръ .	За штурмъ Варшавы 25—26 августа 1831 года.
Поручикъ Копьевъ . . . . » Дымманъ . . . . » Балясный	За Грохово 13 и Прагу 14—18 февраля 1831 года.
Поручикъ князь Урусовъ . .	За Остроленку 14 мая 1831 г.
» Козловъ	За дѣло съ горцами въ 1836 г.
Прапорщикъ Чарыковъ. . .	За движеніе отъ Чмеса къ Анапѣ 4 ноября 1838 года.
Подпоручикъ Госфортъ. . .	За переправу черезъ Аргунь 30 августа 1844 г.
Поручикъ Козляниновъ. . .	За дѣло въ Анди и Дарго 1845 года.

Штабсъ-капитанъ графъ Оппер-манъ . . . . Штабсъ-капитанъ графъ Ламз-дорфъ	За штурмъ крѣпости Варны 21—22 іюня 1828 г.

Святой Анны 3-й степени съ мечами и бантомъ.

Штабсъ-капитанъ Кушелевъ 1-й. Поручикъ Зносво-Боровскій 1-й .	За дѣло 6-го августа 1877 г. у д. Хаджи-Вали около г. Боль-Ягны.
Штабсъ-капитанъ Левитскій . . Поручикъ Мерказинъ	За дѣло 13 августа 1877 г. у горы Кизилъ-Тапы.
Капитанъ Генриціусъ. . . . Поручикъ Головковъ 1-й . . .	За штурмъ редута у д. Горный-Дубнякъ 12-го октября 1877 года.
» Баронъ Розенъ . . . Штабсъ-капитанъ де-Понъ . . » Снавидовъ . . Поручикъ Головковъ 2-й. . . Подпоручикъ Гулинъ . . . . » Скрябинъ . . . Мл. врачъ тит.-сов. Ольдероге . » » Чернявскій. Класный фельдшеръ Гранздорфъ.	За переходъ черезъ Балканы съ 13 по 19 декабря 1877 г. (Но безъ банта).

Св. Анны 4-й степени съ надписью «За храбрость».

Поручикъ Копьевъ. . . . . » Вульфъ . . . . . » Лавровъ . . . » Березовскій. . . . Подпоручикъ Реми . . . . . » Румянцевъ . . .	За Варну съ 29 августа по 28 октября 1828 года.
Поручикъ Аристовъ . . . . Подпоручикъ Чарыковъ . . . » Бенедиктовъ. . . » Делингаузенъ . . » Еврепновъ 2-й . . Прапорщикъ графъ Толстой . . » князь Урусовъ . .	За штурмъ Варшавы 25 и 26 августа 1831 года.
Подпоручикъ Навроцкій . . .	За дѣло противъ Абадзеховъ 1830 года.

Прапорщикъ	Руспновъ	За дѣло съ горцами въ 1837 г.
»	графъ Канкринъ	За дѣло на рѣкѣ Волеринъ 1840 года.
Поручикъ	Карцевъ	За дѣло въ Аваріи 1841 г.
»	Ямщиковъ	За дѣло съ мятежниками 1863 г.
»	баронъ Врангель	За штурмъ редута у деревни Горный-Дубнякъ 12 октября 1877 года.
»	» Муфель	
»	Крузенштернъ 1-й	
»	Кушелевъ 2-й	
»	Зноско-Боровскій 2-й	
»	Головковъ 2-й	
Подпоручикъ	Дорошевскій	
»	баронъ Фитингофъ	
»	Ганенфельдъ 1-й	
»	Васильевъ	
»	Нелавицкій	
»	Грязновъ	
»	Лашкевичъ	
»	Гарфъ	
»	Бергъ	
»	Гофштетеръ	
»	Марковъ	
»	Эсауловъ	
»	фонъ-Эссенъ	
»	Архиповъ 1-й	
»	Андреевъ	
»	Гулинъ	
»	Ланхгофъ	
»	Криницкій	
»	Трусовъ	
»	Ганенфельдъ 2-й	
Прапорщикъ	Тобизенъ	
»	Ѳедоровъ	
»	Змѣтновъ	
»	Шведовъ	
»	Фроловъ	
»	Архиповъ 2-й	
»	фонъ-Цуръ-Миленъ	
»	князь Гедройцъ	
»	Скрябинъ	
»	Лаппо	
»	Кузнецовъ	

Поручикъ Шепетковскій . . . » Долгій . . . . » Пущинъ. . . . » Мейбаумъ . . .	За дѣло у Правца 11 ноября 1877 года.
» Занка . . . . » Шредеръ . . .	За переходъ черезъ Балканы съ 13 по 19 декабря 1877 г.

4) Орденомъ Св. Станислава

3-й степени (нынѣ 2-й степени).

Фл.-ад. полковн. фонъ-Эссенъ 2-й. » капитанъ Плаутинъ . . Штаб.-капит. Козловъ 3-й . . » графъ Тышкевичъ. » Набоковъ 2-й. . » Котовъ 2-й . .	За штурмъ Варшавы 25 и 26 августа 1831 года.
Подпоручикъ Гернетъ	За дѣло съ горцами въ 1839 г.
Штабсъ-капитанъ Степановъ. .	За штурмъ Варшавы 25-го и 26 августа 1831 года.

2-й степени съ мечами:

Полковникъ Кандауровъ . . . Капитанъ Кашперовъ. . . . » Левитскій . . . . Штаб.-капит. Зноско-Боровскій 1 » Мерказинъ . . . Мл. врачъ кол.-совѣт. Душинскій.	За штурмъ редута у дер. Горный-Дубнякъ 12-го октября 1877 года.
Капитанъ Бархатовъ	За дѣло у Правца 11 ноября 1877 года.
Полковникъ Соколовскій . . .	За переходъ черезъ Балканы. въ 1877 году.

3-й Степени съ мечами и бантомъ:

Подпоручикъ Гартманъ . . .	За дѣло съ мятежниками въ 1863 года.
Капитанъ Генриціусъ . . . . Штабсъ-капитанъ де-Понъ . . » Спавидовъ. . Млад. врачъ тит.-сов. Ольдерогє. Подпоручикъ Ганенфельдъ 1-й . » Эсауловъ . . . Прапорщикъ Шведовъ. . .	За штурмъ редута у д. Горный-Дубнякъ 12-го октября 1877 года.

Поручикъ Головковъ 2-й . . . Подпоручикъ Васильевъ . . . » Гулинъ . . . . » Скрябинъ . . .	За дѣло Правца 11 ноября 1877 года.
Поручикъ Шепетковскій . . . » баронъ Розенъ . . . » » Муфель . . » Крузенштернъ 1-й . » Кушелевъ 2-й . . . » Долгій . . . . . » Пущинъ. . . . . » Зноско-Боровскій 2-й. » баронъ Фитинговъ . Подпоручикъ Нелавицкій . . » Грязновъ . . . » Лашкевичъ . . . » Бергъ . . . . » Гофштетеръ. . . » Марковъ. . . . » Архиповъ 1-й.. . » Андреевъ . . . » Криницкій . . . » Трусовъ . . . » Гапенфельдъ 2-й . Прапорщикъ Федоровъ . . . » Змѣтновъ . . . » Фроловъ. . . . » Архиповъ 2-й . . » фонъ-Цуръ-Миленъ. » князь Гедройцъ . » Лаппо . . . . » Кузнецовъ . . . Штабсъ-капитанъ Федоровъ . . Дѣлопроизводитель Снѣжковъ .	За переходъ черезъ Балканы съ 13 по 19 декабря 1877 г.

5) Золотое оружіе съ алмазными украшеніями.

Генералъ-маіоръ Анненковъ 1-й. За штурмъ Варшавы 25-го и 26-го августа 1831 года.

6) Золотое оруженіе съ надписью «За храбрость».

Капитанъ Желтухинъ. . . . Шт.-кап. Мусинъ-Пушкинъ 1-й. » Кутузовъ . . . . Поручикъ Мордвиновъ. . . . Подпоручикъ Волчковъ . . . » Воропановъ . . . Прапорщикъ Леонтьевъ 2-й . .	За Аустерлицъ 20-го ноября 1813 года.
Поручикъ Лопухинъ . . . : » Жеребцовъ 3-й. . . » Поливановъ. . . . » князь Ухтомскій . . » Жуковъ . . . . » Протасьевъ . . . . Подпоручикъ Чемесовъ . . . » Ховенъ . . . . » Кругловъ . . . » Леонтьевъ 2-й . . » Квашнинъ - Самаринъ . . . . » Мусинъ-Пушкинъ 2. » Мусинъ-Пушкинъ 3. » Желтухинъ 4-й. Прапорщикъ Хотяинцевъ . . . » Храповицкій. . . » Бизѣевъ. . . . » Названовъ . . . » Быковъ	За Фридландъ 2 іюня 1807 г.
Подпоручикъ Кавелинъ . . . » Васильчиковъ 2-й. » Сѣверцовъ . . . » фонъ-деръ-Бригенъ. Прапорщикъ Семеновъ . . . » Скаржинскій . . » Афросимовъ . . « Кашинцевъ . . . » Васильчиковъ 3-й .	За Бородино 26 августа 1812 г
Поручикъ князь Прозоровскій . » Бахметовъ . . . - Подпоручикъ Летюхинъ 2-й . .	За Люценъ и отступленіе до Бауцена 20 апрѣля и 9 мая 1813 года.

Капитанъ Мартыновъ . . . . Штабсъ-капитанъ Нагель, . . » Масленицкій . Подпоручикъ Шамшевъ . . .	За Цегистъ 16 и Кульмъ 17-го августа 1813 года.
Штабсъ-капит. графъ Гудовичъ .	За Шевардино 24 и Бородино 26 августа 1812 года.
» Унгебауеръ . . Поручикъ Приклонскій . . . » Храповицкій . . .	За Лейпцигъ 2 — 7 октября 1813 года.
Капитанъ фонъ-Эссенъ 2-й . . Подпоручикъ Балясный . . . Прапорщикъ Нотгофтъ . . » баронъ Вревскій .	За осаду Варны 25 сентября 1828 года.
Поручикъ Дымманъ	За штурмъ Варшавы 25—28 августа 1831 года.
Штаб.-капит. графъ Ламздорфъ.	За взятіе перс. крѣп. Сардарь-Абода 14—20 іюня 1827 г.
Полковникъ баронъ Фридериксъ. Штаб.-капит. графъ Оппермаңъ.	За взятіе Эривани 1827 года.
Поручикъ Степановъ	За дѣла при отступленіи отъ отъ Остроленки до Тикочина 1831 года.
Поручикъ Ильинъ . . . . » князь Урусовъ 2-й . » Миллеръ . . . . » Рудзевичъ	За штурмъ Варшавы 25—26 августа 1831 года.
Генералъ-маіоръ Эллисъ 2-й. . Полковникъ Тарасовъ	За штурмъ редута у д. Горный-Дубнякъ 12-го октября 1877 года.
Фл.-адъют. полков. Кршивицкій.	За походъ въ г. Кюстендиль. въ 1878 году.

7) Благоволительнымъ рескриптомъ.

Генералъ-лейтен. Малютинъ . .	За Аустерлицъ 20-го ноября 1805 года.

8) Высочайшимъ благоволеніемъ.

Генералъ-маіоръ Храповицкій . Штабсъ-капитанъ Аргамаковъ . » Воропановъ .	За Люценъ 26 апрѣля и отступленіе отъ Бауцена 9 марта 1813 года.

Штабсъ-капитанъ Масленицкій Поручикъ Быковъ 1-й Прапорщикъ Афросимовъ » Норовъ » Васильчиковъ 3-й » фонъ-Цыглеръ » Протасьевъ 1-й	За Цегистъ 16-го и Кульмъ 17 августа 1813 года.
Подпоручикъ князь Урусовъ 2-й » Аристовъ » Кожевниковъ » Кабаковъ 3 й Прапорщикъ Сверчковъ » Семеновъ » фонъ-Барановъ » Бренчаниновъ » Кошкаревъ » Яхонтовъ	За осаду крѣпости Варны съ 28 августа по 29 сентября 1828 года.
Поручикъ баронъ Меллеръ-Закомельскій » Навроцкій Прапорщикъ Кологривовъ 2-й » Наумовъ » Баклановскій » фонъ-Штакельбергъ » Тухолко 1-й » Коковцевъ » Ступишинъ » Дренякинъ 1-й » Вольфъ » Тухолко 2-й » Корниловъ 2-й » Корниловъ 1-й » Майковъ 1-й » Баумгартенъ » Майковъ 2-й » Румянцевъ 2-й » графъ Сологубъ » Дренякинъ 2-й » Кошкаревъ 2-й » князь Куракинъ » Костливцевъ	За штурмъ Варшавы 25-го и 26 августа 1831 года.

Прапорщикъ Анненковъ 2-й . .	За дѣло съ горцами въ 1835 г.
Поручикъ Карцевъ.	За дѣло съ горцами въ 1841 г.
Подпоручикъ Майдель. . . .	За дѣло съ горцами въ 1842 г.
Полковникъ баронъ Фридериксъ.	За дѣло съ персами у уроч. Марикъ 21 сентября 1826 г.
» » Фридериксъ.	За дѣло съ персами въ 1827 г.
Штабсъ-капитанъ Ламздорфъ .	За штурмъ ахалцыха 1828 г.
Св. Е В. генер.-маіоръ Маклаковъ.	За труды въ поход. 1878 г.
Полковникъ Ковалевскій . . .	

9-е Слѣдующимъ чиномъ:

Полковникъ Храповицкій . . .	За Бородино 26 августа 1812 г.
Прапорщикъ Летюхинъ 2-й . .	
» Квашнинъ - Самаринъ	
» Есиповъ	
» Ступишинъ . . .	
Полковникъ Козляниновъ. . .	За Кульмъ 17 августа 1813 г.
» Мусинъ-Пушкинъ 1	
Штабсъ-капитанъ Воропановъ .	
» Вахтенъ . .	За сраж. подъ Смоленскомъ 1812 г.
Поручикъ Винтеръ	За дѣло при д. Чашникахъ 1812 г.
Капитанъ Вахтенъ.	За Люценъ 20 апрѣля и отступленіе отъ Бауцена 9 мая 1813 г.
Подпоручикъ Муромцевъ 1-й . .	
» Штрадманъ. . .	
Поручикъ Муромцевъ 2-й. . .	За Лейпцигъ 2—7 октября 1813 г.
» Балясный	За дѣло у Казиміржѣ 6 апрѣля 1831 г.
» Копьевъ	За дѣла противъ Поляковъ въ 1831 году.
Подпоручикъ Рындинъ . . .	За дѣла съ горцами въ 1843 г.
Фл.-ад. полковникъ графъ Перовскій	За покореніе кр. Анапы 1828 г.
Полковникъ (съ назначеніемъ въ Свиту Е. В) Делингаузенъ .	За дѣло у Шумлы 1828 г.
Шт.-капитанъ Даненбергъ . .	За дѣло у Кулевчи 30 м 1829 г.
» гр. Ламздорфъ .	За Грохово 13 февраля 1831 г.

Поручикъ Степановъ	За Остроленку 14 мая 1831 г.
Подпоручикъ Рудзевичъ . . .	
Поручикъ графъ Канкринъ . .	За дѣло съ горцами 1844 г.
» Алексѣевъ	За дѣло у Филиппополя 1878 г.

Золотой наперстный крестъ на Георгіевской лентѣ.

Протоіерей Филаретовъ . . .	За штурмъ редута и д. Горный - Дубнякъ 12 октября 1877 г.

СПИСОКЪ

Гг офицерамъ л.-гв. Измайловскаго полка, получившимъ награды за военные подвиги при дѣйствіяхъ въ составѣ полка или отдѣльной его части.

За битву у Свенскзунда 13 августа 1789 г.

Секундъ-маіоръ Кушелевъ . .	Св Георгія 3-го класса.
Подпоручикъ князь Волконскій .	Св. Георгія 4-го кл. и чиномъ.
Капитанъ Васильчиковъ . . .	Золотые шпаги съ надписью «за храбрость».
» Князь Долгорукій . .	
» Олсуфьевъ	Слѣдующимъ чиномъ.
» Борисовъ	
Капитанъ поручикъ Хотяинцевъ.	
Поручикъ князь Друцкой. . .	
» Самаринъ 1 . . .	
» Самаринъ 2 . . .	
Подпоручикъ Сафоновъ . . .	
» Вырубовъ 1 . .	
» Вырубовъ 2 . .	
Прапорщикъ Ласунскій . . .	
» Кудрявцевъ . . .	

За Аустерлицъ 20-го ноября 1805 г.

Генералъ-лейтенантъ Малютинъ.	Благодарность рескриптомъ.
Полковникъ Талызинъ 2 . . .	Св. Георгія 4-го класса.
» Храповицкій . . .	
Капитанъ Желтухинъ 2 . . .	Золотая шпага съ надписью «за храбрость».
» Лихаревъ	
Шт.-кап. Мусинъ-Пушкинъ . .	
» Кутузовъ	
Поручикъ Мордвиновъ. . . .	
Подпоручикъ Волчковъ . . .	
» Воропановъ . . .	
Прапорщикъ Леонтьевъ . . .	
Полковникъ Скарятинъ 2. . .	Св. Владиміра 4-й степени.

Полковникъ Желтухинъ 1	Св. Анны 3-й степени.
Капитанъ Лихаревъ	
Штабсъ-капитанъ Козляниновъ	
» Шеншинъ	
» Ушаковъ	
Поручикъ Рогозинъ	
» Бибиковъ 2	
» Лаптевъ 2	
» Сверчковъ 2	
» Мартыновъ	
» графъ Дебальменъ	
» Свѣчинъ	
Подпоручикъ Горсткинъ	
» Аргамаковъ	
» Жуковъ	
» Протасьевъ	
» Леонтьевъ	
» Крюковскій	
Прапорщикъ Масленицкій	
» Квашнинъ-Самаринъ	
» фонъ-Визинъ	
» Мусинъ-Пушкинъ 1	
» Мусинъ Пушкинъ 2	
» Желтухинъ 4	
» Желтухинъ 3	
» Храповицкій	

За Фридландъ 2 іюня 1807 г.

Генералъ-лейтенантъ Малютинъ	Св. Георгія 3-го класса.
Генералъ-маіоръ Башуцкій	
Полковникъ Буксгевденъ	Св Георгія 4 го класса.
» Желтухинъ 2	
» Лихаревъ	
» Кутузовъ	
» Храповицкій	Св. Владиміра 3-й степени.
» Желтухинъ 1	
» графъ Тышкевичъ	

Капитанъ Еремѣевъ 1	Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ.
» Козлянивовъ	
» Мусинъ-Пушкинъ 1	
Штабсъ-капитанъ Титовъ	
» Шеншинъ	
» Ушаковъ	
» Мордвиновъ	
» Рогозинъ	
Поручикъ Зиновьевъ	
» Горсткинъ	
» Воропановъ	
Прапорщикъ Годеинъ 1	
Поручикъ Лопухинъ	Золотыя шпаги съ надписью «за храбрость».
» Поливановъ	
» Жеребцовъ	
» князь Ухтомскій	
» Жуковъ	
» Протасьевъ	
Подпоручикъ Чемесовъ	
» Ховенъ	
» Крутовъ	
» Леонтьевъ 2	
» Квашнинъ - Самаринъ	
» Мусинъ-Пушкинъ 2	
» Мусинъ-Пушкинъ 3	
» Желтухинъ 4	
Прапорщикъ Хотяинцевъ	
» Храповицкій	
» Бизѣевъ	
» Названовъ	
» Быковъ	
» Бахметевъ	Св. Анны 3-й степени.
» Берхманъ	
» Сатинъ	
» Быковъ 1	
» Мельгуновъ	

За Бородино 26-го августа 1812 года.

Полковникъ Храповицкій . . Чиномъ генералъ маіора.

Полковникъ	Козляниновъ . . .	Св. Владиміра 3 степени.
»	Мусинъ-Пушкинъ .	
»	Кутузовъ. . . .	
»	Филатовъ . . .	
Капитанъ	Сомовъ	Св. Анны 2-й степ. съ алмазными украшеніями.
»	Уковъ	
»	Мартыновъ. . . .	
Штабтъ-капитанъ	Катенинъ. .	
»	Поливановъ .	
»	Жуковъ . .	
»	Воропановъ .	
»	Чемесовъ . .	
»	Кругловъ . .	
»	Масленицкій .	
Поручикъ	князь Прозоровскій .	Св. Анны 2-й степени.
»	Квашнинъ-Самаринъ 1	Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ.
»	Мусинъ-Пушкинъ 2 .	
»	Мусинъ-Пушкинъ 3 .	
»	Бахметевъ	
»	Бизѣевъ	
»	Быковъ 1	
»	Аргамаковъ. . . .	
»	Евреиновъ	
»	Симанскій	
»	Васьковъ.	
»	Козляниновъ . . .	
Подпоручикъ	Скопинъ. . . .	
»	Спиридовъ . .	
»	Летюхинъ . . .	
»	Кавелинъ . . .	Золотыя шпаги съ надписью «за храбрость».
»	Васильчиковъ . .	
»	Сѣверцовъ. . .	
»	фонъ-деръ Бригенъ	
Прапорщикъ	Семеновъ . . .	
»	Скаржинскій. . .	
»	Афросимовъ. . .	
»	Кашинцевъ . . .	
»	Васильчиковъ 3 .	

Подпоручикъ Чагинъ » Шамшевъ » Самсоновъ 2 » Крупенинъ » Годенинъ 2 Прапорщикъ Норовъ » фонъ-Цыглеръ » Протасьевъ	Св. Анны 3-й степени.
Подпоручикъ Кавелинъ » Сѣверцовъ » Летюхинъ 1 Прапорщикъ Летюхинъ 2 » Квашнинъ-Самаринъ » Есиповъ » Ступишинъ	Слѣдующимъ чиномъ.

За Люценъ 20 апрѣля и за отступленіе до Бауцена 9-го мая 1813 года.

Полковникъ Козляниновъ » Мусинъ-Пушкинъ » Кутузовъ » Ушаковъ	Св. Анны 2-й степени съ алмазными украшеніями.
Генералъ-маіоръ Храповицкій Штабсъ-капитанъ Аргамаковъ » Воропановъ	Высочайшее благоволеніе.
» Мусинъ-Пушкинъ 2 » Мусинъ-Пушкинъ 3 » Бизѣевъ	Св. Анны 2-й степени.
Капитанъ Катенинъ » Поливановъ Шт.-капитанъ Жуковъ » Чемесовъ » Кругловъ » Масленицкій » Квашнинъ-Самаринъ Поручикъ Чагинъ Подпоручикъ Шамшевъ	Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ.

Поручикъ князь Прозоровскій . . » Бахметевъ . . . . . Подпоручикъ Летюхинъ 2-й . .	Золотые шпаги съ надписью «За храбрость».

За Кульмъ 17 августа 1813 года.

Генералъ-маіоръ Храповицкій .	Св. Анны 1-й степени.
Полковникъ Козляниновъ. . . » Мусинъ-Пушкинъ 1-й	Чиномъ генералъ-маіора.
» Мордвиновъ . . . Штабсъ-капитанъ Аргамаковъ . » Чемесовъ . .	Св. Владиміра 3-й степени.
» Жуковъ , . Подпоручикъ Васильчиковъ . » Самсоновъ 2-й . . » Крупенинъ . . .	Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ.
» Годеинъ 2-й . . » фонъ-деръ-Бригенъ.	Св. Владиміра 4 степени съ бантомъ.
Шт.-капит. Мусинъ-Пушкинъ 2-й Поручикъ Мусинъ-Пушкинъ 3-й	Св. Анны 2 ст. съ алмазными украшеніями.
» Бахметевъ . . . » Симанскій . . . . » Чагинъ . . . . Подпоручикъ Спиридовъ . . .	Св. Анны 2-й степени.
» Летюхинъ . . . Прапорщикъ Протасьевъ 2-й. . » Эренстольпе . . » Быковъ 3-й. . . » Кашинцевъ . . . » Замыцкій . . . » Жолобовъ . . . » Крюковъ . . . » Логиновъ . . . » Головинъ . . . » Долгополовъ . .	Св. Анны 3-й степени
Капитанъ Мартыновъ. . . . Штабсъ-капитанъ Масленицкій . Подпоручикъ Шамшевъ . . .	Золотыя шпаги съ надписью «за храбрость».

Поручикъ Быковъ 1-й . . .	Высочайшее благоволеніе.
Прапорщикъ Афросимовъ . . .	
» Норовъ	
» Васильчиковъ 3 й .	
» фонъ-Цыглеръ . .	
» Протасьевъ 1 . .	
Штабсъ-капитанъ Воропановъ .	Слѣдующимъ чиномъ.

За Варну съ 29 августа по 28 сентября 1828 года.

Генералъ-маіоръ Анненковъ 1-й .	Св. Анны 1-й степени.
Фл.-адъют. полк. Веселовскій 1й-	Св Владиміра 3-й степени.
» де-Витте . .	
Капитанъ Штакельбергъ . . .	Св. Георгія 4-й степени.
» Норовъ 1-й. . . .	Св Владиміра 4-й степени съ бантомъ.
» фонъ-Эссенъ 2-й . .	
Штабсъ-капитанъ Батуринъ 1-й	
» Плаутинъ . .	
» Львовъ 1-й .	
» Головинъ . .	
» Зиновьевъ .	
Поручикъ графъ Тышкевичъ. .	
» Кобяковъ	
» Дьяковъ	
» Чернышевъ . . .	
Полковникъ Корниловъ . . .	Св. Анны 2-й степ. съ алмазными украшеніями.
» Титовъ	
Капитанъ Эссенъ 1-й. . . .	
Поручикъ Палицынъ	Св. Анны 3-й степ. съ бантомъ.
Подпоруч. Меллеръ-Закомельскій.	
» Рудзевичъ	
» Кологривовъ 2-й . .	
» Кологривовъ 1-й . .	
» Копьевъ	Св. Анны 4-й степ. на сабли съ надписью «за храбрость».
» Вульфъ.	
» Лавровъ	
» Березовскій . . .	
» Реми	
» Румянцевъ. . . .	

Капитанъ фонъ-Эссенъ 2-й	Золотые шпаги съ надписью «за храбрость».
Подпоручикъ Балясный	
Прапорщикъ Нетгофъ	
» баронъ Вревскій	
Подпоручикъ Кобяковъ 3-й	Высочайшимъ благоволеніемъ.
» князя Урусовъ 2-й	
» Аристовъ	
» Кожевниковъ	
Прапорщикъ Сверчковъ	
» Семеновъ	
» фонъ-Барановъ	
» Брянчаниновъ	
» Кошкаревъ	
» Яхонтовъ	

За штурмъ Варшавы 25 и 26 августа 1831 года.

Генералъ-маіоръ Анненковъ 1-й	Золотою шпагою съ алмазнымъ украшеніемъ и съ надписью «за храбрость».
Поручикъ Реми	Св. Георгія 4-й степени.
Прапорщикъ Рудзевичъ	
Полковникъ Анненковъ 3-й	Св. Анны 2-й степени.
» Норовъ 1-й	
» Пузинскій	
Поручикъ Лавровъ	Св. Анны 3-й степени съ бантомъ.
» Румянцевъ	
Подпоручикъ фонъ-Моллеръ	
Поручикъ Аристовъ	Св. Анны 4-й степ. на шпаги съ надписью «за храбрость».
Подпоручикъ Чарыковъ	
» Бенедиктовъ	
» Делингсгаузенъ	
» Евреиновъ	
Прапорщикъ графъ Толстой	
» князь Урусовъ 3-й	
Капитанъ Норовъ 2-й	Св. Владиріра 4 й степ. съ бантомъ
Штабсъ-капитанъ Кобяковъ 1-й	
» Колзаковъ	
Подпоручикъ фонъ-Барановъ	
Прапорщикъ Чебышевъ	

Фл.-адъют. пол. фонъ-Эссенъ 2-й. Капитанъ Плаутинъ . . . . Штабсъ-кап. Козловъ 2-й . . » графъ Тышкевичъ. » Кобяковъ 2-й . . » Козловъ 3-й . .	Св. Станислава 3-й степени (нынѣ 2-й степени).
Поручикъ баронъ Меллеръ-Закомельскій . . . . » Навроцкій . . . . Прапорщикъ Кологривовъ 2-й . » Тухолка 1-й . . » Коковцевъ . . . » Ступишинъ . . . » Дрепякинъ 1-й . . » Вольфъ . . . . » Тухолка 2-й . . » Корниловъ . . . » Корниловъ 2-й . . » Майковъ 1-й . . » Баумгартенъ . . » Майковъ 2-й . . » Румянцевъ 2-й. . » графъ Сологубъ . » Дрепякинъ 2-й. . » Кошкаревъ 2-й. . » князь Куракинъ . » Костливцевъ . .	Высочайшее благоволеніе.

За Горный-Дубнякъ 12-го октября 1877 года.

Фл.-адъют. полковн. Криницкій.	Св. Георгія 4-й степени.
Генералъ-маіоръ Эллисъ 2-й. . Полковникъ Тарасовъ. . . .	Золотое оружіе съ надписью «За храбрость».
» Клевезаль. . . . » Ковалевскій . . . Фл.-адъют капит. Божеряновъ . Поручикъ Головковъ 1-й . . .	Св. Владиміра 4-й степени съ мечами и бантомъ.
Полковникъ Кандауровъ . . . Капитанъ Каширеровъ . . . . » Левитскій . . . . Поручикъ Зноско-Боровскій 1-й . » Мерказинъ	Св. Станислава 2-й степени съ мечами.

Штабсъ-капитанъ Генрціусъ. . Поручикъ Головковъ 1-й. . .	Св Анны 3-й степени съ мечами и бантомъ.
» Ганенфельдъ 1-й . . Штабсъ-капит Генрціусъ . . » де-Попъ. . . » Снавидовъ . . Подпоручикъ Эсауловъ . . . » Шведовъ . . .	Св. Станислава 3-й степен. съ мечами и бантомъ.
Поручикъ баронъ Розенъ . . . » » Врангель . . » » Муфель . . » Крузенштернъ 1-й. . » Кушелевъ 2-й . . . » Крузенштернъ 2-й. . » Зноско-Боровскій 2-й . » Головковъ 2-й . . . » Дорошевскій . . . » баронъ Фитингофъ . » Ганенфельдъ 1-й . . » Васильевъ . . . . » Нелавицкій . . . . » Грязновъ . . . . » Лашкевичъ . . . . Подпоручикъ Гарфъ . . . . » Бергъ . . . . » Гофштетеръ. . . » Марковъ. . . . » Эсауловъ . . . » Эссенъ . . . . » Архиповъ 1-й . . » Андреевъ . . . » Гулинъ . . . . » Лангофъ. . . . » Криницкій . . . » Трусовъ. . . . » Ганенфельдъ 2-й . Прапорщикъ Тобизенъ. . . . » Федоровъ. . . . Прнк къ пол. подп. Змѣтновъ . » Шведовъ . . » Фроловъ . .	Св. Анны 4-й степени на сабли съ надписью «за храбрость».

Прик. къ пол. подп. Архиповъ	Св. Анны 4-й степени на сабли съ надписью «за храбрость».
» фонъ-Цуръ-Миленъ	
» князь Гедройцъ	
» Скрябинъ	
» Лаппо	
» Кузнецовъ	

За Правецъ 11 ноября 1877 г.

Поручикъ Головковъ 2-й	Ор. Св Георгія 4-й степени.
Полковникъ Брандорфъ	Св. Владиміра 4-й степени съ мечами и бантомъ.
» Соколовскій	Св. Станислава 2-й степени съ мечами.
Капитанъ Бархатовъ	
Поручикъ Головковъ 2-й	Св. Станислава 3-й степени съ мечами и бантомъ.
» Васильевъ	
Подпоручикъ Гулинъ	
» Скрябинъ	
Поручикъ Шепетковскій	Св. Анны 4-й ст. съ надписью «за храбрость».
» Долгій	
» Пущинъ.	
» Мейбаумъ	

За переходъ черезъ Балканы 19 декабря 1877 года.

Генералъ-маіоръ Эллисъ 2-й	Св. Владиміра 3-й степени съ мечами.
Полковникъ Кандауровъ	Св. Владиміра 4-й степени съ мечами и бантомъ.
Фл.-адъют. полк. Кршивицкій	
Капитанъ Кашперовъ	
» Бархатовъ	
» Левитскій	
Шт-капит. Зноско-Боровскій 1-й.	
» Мерказинъ	
Полковникъ Ковалевскій	Св. Анны 2 степ. съ мечами.
Фл.-адъют. капит. Божеряновъ	
Шт.-капит. де-Понтъ	Св Анны 3-й степени съ мечами и бантомъ.
» Снавидовъ	
Поручикъ Головковъ 2-й	
Подпоручикъ Гулинъ	
Прик. къ пол подп. Скрябинъ	

Штабсъ-капитанъ Запка	Св. Анны 4-й степени съ надписью «за храбрость».
Подпоручикъ Шредеръ	
Полковникъ Соколовскій	Св. Станислава 2-й степени съ мечами
Поручикъ Шепетковскій	Св. Станислава 3-й степени съ мечами и бантомъ.
» баронъ Розенъ	
» » Муфель	
» Крузенштернъ 1-й	
» Кушелевъ 2-й	
» Долгій	
» Пущинъ	
» Зноско-Боровскій 2-й	
» баронъ Фитингофъ	
» Нелавицкій	
» Грязновъ	
» Лашкевичъ	
» Бергъ	
» Гофштетеръ	
» Марковъ	
» Архиповъ 1-й	
» Андреевъ	
» Криницкій	
» Трусовъ	
» Ганенфельдъ 2-й	
Прапорщикъ Федоровъ	
Прик. къ пол. подп. Змѣтновъ	
» Фроловъ	
» Архиповъ 2	
» фонъ-Цуръ—Миленъ	
» кн. Гедройцъ	
» Лаппо	
» Кузнецовъ	

За походъ въ Кюстендиль 17 января 1878 г.

Фл.-адъют. полк. Кршивицкій	Золотое оружіе съ надписью «за храбрость»
Штабсъ-капитанъ Спавидовъ	Св. Станислава 2-й степени съ мечами.
Капитанъ Максимовъ	Св. Анны 3-й степени съ мечами и бантомъ.
Подпоручикъ Андреевъ	

СПИСОКЪ

Гг. офицерамъ, получившимъ награды за военные подвиги отдѣльно отъ полка.

За штурмъ крѣпости Хотина 1769 г.

Прапорщикъ Хотяинцевъ . . . Св. Георгія 4 степени и чинъ.

За штурмъ крѣпости Измаила 14 декабря 1790 г.

Секундъ-маіоръ графъ Зубовъ . } Св. Георгія 4-й степени.
Прапорщикъ князь Гагаринъ. . }

За дѣло у Мачина 28 іюня 1791 г.

Подполковникъ князь Рѣпнинъ . Св. Георгія 1-й степени.

За дѣло противъ польскихъ мятежниковъ 6-го іюля 1794 года.

Секундъ-маіоръ графъ Зубовъ . Св. Георгія 3-й степени.

За взятіе города Дербента 10 мая 1796 года.

Секундъ-маіоръ графъ Зубовъ . Св. Георгія 2-й степени.

За Аустерлицъ 20 ноября 1805 года.

Поручикъ Фальтовъ . . . . } Св. Анны 3-й степени.
» Чарыковъ . . . . }

За Фридландъ 2-го іюня 1807 года.

Штабсъ-капитанъ Фальтовъ. . } Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ.
» Чарыковъ. . }
» Дебальменъ . }
» Уковъ. . . }

За Смоленскъ 5, 6 и 7 августа 1812 года.

Штабсъ-капитанъ Вахтенъ . . Св. Владиміра 4-й степени съ съ бантомъ и слѣдующимъ чиномъ.

За Шевардино 24 августа и Бородино 26-го августа 1812 года.

Капитанъ Вахтенъ	Св. Анны 2-й степени.
» Унгенбауеръ	Св. Анны 2-й степени.
» Аргамаковъ. . . .	Золотую шпагу съ надписью «за храбрость».

За Полоцкъ 7 и 8 и за Кубличъ 12 и 13 октября 1812 г.

Поручикъ Винтеръ	Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ.

За Чашники 19—31 октября и за Смоленскъ 1 и 2 ноября 1812 года.

Поручикъ Винтеръ.	Слѣдующимъ чиномъ.

За Люценъ 20 апрѣля и Бауценъ 9 мая 1813 г.

Капитанъ Вахтенъ	Слѣдующимъ чинами.
Подпоручикъ Муромцевъ . . .	Слѣдующимъ чинами.
Подпоручикъ Штрандманъ . .	Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ.

За Кульмъ 17 и 18 августа 1813 г.

Полковникъ Вахтенъ	Св. Георгія 4-й степени.
Штабсъ-капитанъ Аракчеевъ .	Св. Анны 2-й степени съ алмазными украшеніями.
Поручикъ Муромцевъ. . . .	Св. Анны 2-й степени.
Подпоручикъ Штрандманъ . .	Слѣдующимъ чиномъ.
Прапорщикъ Самсоновъ 2-й . .	Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ.

За Лейпцигъ 3, 4, 5, 6 и 7 октября 1813 г.

Полковникъ Вахтенъ	Св. Владиміра 3-й степени.
Капитанъ Аракчеевъ	Св. Владиміра 3-й степени.
Штабсъ-капитанъ Унгенбауеръ .	Золотыя шпаги съ надписью «за храбрость».
Поручикъ Приклонскій . . .	Золотыя шпаги съ надписью «за храбрость».
Подпоручикъ Храповицкій . .	Золотыя шпаги съ надписью «за храбрость».
Поручикъ Муромцевъ	Слѣдующимъ чиномъ.

Поручикъ Приклонскій . . Прапорщикъ Храповицкій . .	Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ.
» Безобразовъ. . .	Св. Анны 3-й степени.

За разныя дѣла съ горцами въ періодъ отъ 1830 до 1845 года.

Подпоручикъ Навроцкій октября 1830 г . . . . Прапорщикъ Русиновъ 12 іюня 1837 года . . . . Прапорщикъ графъ Конкринъ 1840 года . . . . Поручикъ Карцевъ 23 ноября 1841 года	Св. Анны 4-й степени съ надписью «за храбрость».
Поручикъ Козловъ 3-й 1836 г. Прапорщикъ Чарыковъ 2-й 4 ноября 1838 года. . . . . Подпоручикъ Гасфортъ 30 августа 1844 года . . . . Поручикъ Козлянинновъ 10 и 11 іюля 1845 года.	Св. Анны 3-й степени съ бантомъ.
Подпоручикъ Гернетъ 3 мая 1839 года	Св. Станислава 3 степени.
Прапорщикъ Анненковъ 2-й 21 августа 1835 года. . . Поручикъ Карцевъ 23 ноября 1841 года . . . . Подпоручикъ Майдель 2 іюля 1842 года	Высочайшимъ благоволеніемъ.
Подпоручикъ Рындинъ 1843 г. Поручикъ Козляниновъ 10 и 11 іюня 1845 года. . . . . Поручикъ графъ Конкринъ 22 августа 1844 года	Слѣдующимъ чиномъ.

За дѣла противъ польскихъ мятежниковъ 1831 г.

Поручикъ Копьевъ. . . . . » Дымманъ . . . . « Балясный	съ 13 по 18 февр. 1831 года.	Св. Анны 3 степ. съ бантомъ.

Поручикъ кн. Урусовъ 2-й 14 мая.	Св. Анны 3-й ст. съ бантомъ.
Кап. графъ Ламздорфъ 14 мая.	Св. Анны 2-й степ, съ Императорскою короною.
Поручикъ Копьевъ 4 апрѣля. » Дымманъ 6 апрѣля. » Балясный 6 апрѣля. » князь Урусовъ 2-й съ 4 по 9 мая. Шт.-кап. Балясный 25 и 26 авг. Капитанъ Поливановъ. } 7—13 Подпоруч. Рудзевичъ. } феврал. Поручикъ кн. Урусовъ 1-й 25 и 26 августа.	Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ.
Шт.-кап. Степановъ 25 и 26 авг.	Св. Станислава 3 степени.
Поруч Дымманъ 25 и 26 авгс. » Степановъ съ 4 по 9 мая. » Ильинъ 25 и 26 август. » кн. Урусовъ 2-й. } 25 и 26 « Миллеръ. } август. » Рудзевичъ. }	Золотое оружіе съ надписью «за храбрость».
» Балясный 6 апрѣля. » Копьевъ 8 ». Шт.-капит. графъ Ламздофъ съ 7 по 13 февраля. Поруч. Степановъ. } 14 мая. Подп. Рудзевичъ. }	Слѣдующимъ чиномъ.
Поруч. Копьевъ 25 и 26 август.	Св. Георгія 4 степени.
Ген.-адъю. } Мартыновъ 25 и 26 Ген.-лейт. } августа.	Выдачею въ продолженіи 12 лѣтъ по 2000 руб. сереб.

За дѣла противъ персіянъ и турокъ 1826, 1827, 1828 и 1829 г.

Поруч. графъ Опперманъ. } Съ 1 по » » Ламздорфъ. } 8 іюля 1827 г. Шт.-капит. Данненбергъ 30 мая 1829 года.	Слѣдующимъ чиномъ.
Полковникъ баронъ Фридериксъ 21 сентября 1826 года. Онъ же за августъ 1828 г. Онъ же съ 1—8 іюля 1827 г. Шт.-кап. гр. Ламздорфъ 1828 г.	Высочайшее благоволеніе.

Поруч. гр. Оппермань . ⎫ » » Ламздофъ . ⎭ Съ 1 по 8 іюля 1827 г. Полковн. бар. Фридериксъ 1827 г. Поруч. Ильинъ за Варшаву 1828 г.	Св. Владиміра 4 ст. бантомъ.
Генералъ-маіоръ Мартыновъ за Варшаву 1828 года . . .	Св. Владиміра 2-й степени.
Полк. бар. Фридериксъ 1827 г. За Эривань . . . . . . Шт.-кап. гр. Оппермань 1827 г. За Эривань . . . . Шт.-кап. гр. Ламздорфъ 14 іюня 1827 года	Золотое оружіе съ надписью «за храбрость».
Фл.-адъют. полковник. Перовскій 6 мая 1828 года	Св. Георгія 4 степени.
Шт.-кап. гр. Оппермань. ⎫ » » Ламздорфъ. ⎭ Съ 1 по 23 іюня 1828 г.	Св. Анны 3 ст. съ бантомъ.
Шт.-кап. гр. Ламздорфъ 2 августа 1828 года . . . . Штабсъ-кап. Оппермань 19 іюня 1829 года	Св. Анны 2-й степени.
Фл.-адъют. полк. баронъ Фридериксъ за Шумлу 1828 года .	Св. Анны съ алмазными украшеніями.
Фл.-адъют. полковникъ Перовскій 6 мая—12 іюня 1828 года . Фл.-адъют. полк. баронъ Делингаузенъ за Шумлу 1828 года.	Чиномъ генералъ-маіора съ назначеніемъ въ Свиту Его Императорскаго Величества.

За дѣла противъ венгровъ 1849 г.

Фл.-адъют. кап. гр. Канкринъ .	Слѣдующимъ чиномъ.

За дѣла на Дунаѣ 1877 и 1878 г.

Флигель-адъют. капит. Косачъ 15 мая	Св. Владиміра 4 степ. съ мечами и бантомъ.
Фл.-адъют. кап. Косачъ 28 декабря 1877 года за переходъ черезъ Балканы.	Св. Анны 2 ст. съ мечами.
Поручикъ Ильинъ ⎫ « Волковъ ⎭ За переходъ черезъ Балканы 1877 г.	Св. Анны 3 степ. мечами и бантомъ.

За дѣла на Кавказѣ въ 1877 г.

Шт.-кап. Кушелевъ 1-й.	За дѣло 6 авг	Св. Анны 3 ст. съ мечами и бантомъ.
Пор Зноско-Боровскій 1-й		
Шт.-кап. Левитскій . .	За дѣло 13 авг.	
Подпоруч. Мерказинъ .		

СПИСОКЪ

Нижнимъ чинамъ л. гв. Измайловскаго полка награжденнымъ знакомъ отличія военнаго ордена въ войну 1877 и 1878 г. противъ турокъ въ составѣ полка.

За Горный-Дубнякъ 12 октября 1877 г.

4-й степени.

Его Величества роты фельдф. Андрей Сагайдачный.
» ун.-оф. Осипъ Смирновъ.
» « Иванъ Ганчиковъ.
» » Иванъ Ерофѣевъ.
» » Николай Александровъ.
» ефрейт. Варфоломей Бобаченко.
2 роты фельдф. Анисимъ Гроза.
» унт.-оф. Федоръ Леоновъ.
» рядовой Василій Тимофѣевъ.
» » Иванъ Овчинниковъ
3 роты фельдф. Филипъ Семенюкъ.
» унт-оф. Антонъ Мухинъ.
» унт.--оф. изъ вольноопр. Иванъ -ерленіовскій.
» рядовой Бонифатій Прохоровъ.
4 роты унт.-оф. Филиппъ Покровскій.
5 роты » Василій Лактіоновъ.
» » Григорій Панютинъ.
6 роты фельдф. Антонъ Гончаренко
» унт.-оф. Кузьма Чубаровъ.
7 роты фельдф. Тимофѣй Ершовъ.
» унт.-оф. Лука Наговицинъ.
» барабанщ. Евдокимъ Вороновъ.
» унт.-оф. Василій Дудихинъ.
» рядовой. Гавріилъ Комендантовъ
8 роты фельдф Фома Волковъ.
» унт.-оф. Павелъ Клоковъ.

8 роты унт.-офиц. Иванъ Богдановъ.
» » Антонъ Эдукевичъ.
» ефрейт. Архипъ Григорьевъ
» рядовой Григорій Лаврентьевъ.
9 роты рядовой Дмитрій Чупрасовъ.
» » Викентій Ильинъ.
» фельфеб. Василій Клоковъ.
10 роты унт.-оф. Варламъ Шалухинъ.
» рядовой Иванъ Пахомовъ.
11 роты фельдфеб. Аникій Селищевъ.
» унт.-оф. Иванъ Сергѣенко.
» » Матвѣй Матвѣевъ.
» » Иванъ Ванинъ.
12 роты унт.-оф. Капитонъ Карюкинъ.
» » Петръ Кондратьевъ.
» ефрейторъ. Федоръ Бородинъ.
» » Степанъ Кононовъ.
» рядовой Дмитрій Яковлевъ.
» » Сергѣй Ивановъ.
13 роты фельдфеб. Максимъ Петровъ.
» унт.-оф. Иванъ Ряполовъ.
» рядовой Никифоръ Ивановъ.
» » Артемій Кастеринъ.
14 роты фельдфеб. Василій Сидоровъ.
» » Захаръ Кухолевъ
» рядовой Степанъ Тыринъ.
» » Федоръ Колесниковъ.
» » Иванъ Савельевъ.
» ефрейторъ Степанъ Александровъ.
15 роты унт.-оф. Иванъ Тютюнинъ.
» ефрейторъ Сидоръ Волковъ.
» рядовой Яковъ Коротковъ.
16 роты фельдфеб. Михаилъ Григорьевъ.
» рядовой Сергѣй Петрюковичъ.
Нестроевой роты фельшеръ Егоръ Ивановъ.
» » Илья Садоха.

3-й степени

фельдфеб. Иванъ Долговъ (4 ст. имѣлъ за Хиву).

За дѣло у Правца 11 ноября 1877 г.

4-й степени.

6 роты унт.-оф. Алексѣй Сурковъ.

7 роты ефрейторъ Алексѣй Тихонинъ.
8 » фельдфеб. Никита Барановъ.
12 » ефрейторъ Кузьма Юшковъ.
13 » унт.-оф. Семенъ Толстыхъ.
» » Абрамъ Соколовъ.
14 роты » Антонъ Бурцевъ.
» ефрейторъ Родіонъ Хожайловъ.
» рядовой Никифоръ Федоровъ.
15 роты унт.-оф. Александръ Брагинъ.
» ефрейторъ Минай Голевъ
» » Денисъ Доронинъ.
16 роты фельдфеб. Иванъ Чумаченко.
» унт.-оф. изъ вольноопр. Михаилъ Липинъ
» ефрейторъ Терентій Шалинъ.

3-й степени.

5 роты унт.-офиц. Егоръ Понютинъ
7 » фельдфеб. Тимофѣй Ершовъ.
13 » » Максимъ Петровъ.
» ефрейторъ Степанъ Степановъ.
16 роты фельдфеб. Михаилъ Григорьевъ.

За дѣло 17 ноября противъ Шандорника

3-й степени.

Е. В. р. фельдфеб. Андрей Сагайдачный.
6 роты фельдфеб. Антонъ Гончаренко.
16 » » Иванъ Чуммаченко.

За дѣло подъ Ташкисеномъ 19 декабря 1877 г.

4-й степени.

Е. В. р. рядовой Константинъ Котовъ.
» » Александръ Фурсъ.
» » Николай Ападинскій.
2 роты рядовой Андрей Шиленниковъ
» » Матвѣй Бачковскій.
3 роты фельдфеб Степанъ Рѣшетниковъ.
» унт.-офиц Дмитрій Ефимовъ.
» » Иванъ Благоправовъ.
» унт.-оф. изъ вольноопр бар. Иванъ фонъ-Фелькерзамъ.

4 роты рядовой Савастьянъ Руспновъ.
» » Гавріилъ Жеребцовъ.
» » Алексѣй Прокоповъ.
5 роды фельдфеб. Алексѣй Флорипъ.
» унт.-оф. Адольфъ Вѣвіоровскій.
6 роты фельдфеб. Іона Фомичевъ
» унт.-офиц. Михаилъ Пузенковъ.
» рядовой Левъ Баклановъ.
7 роты унт.-офиц. Никифоръ Кудиповъ.
» » Никифоръ Корнѣевъ.
» рядовой Василій Щеткинъ.
9 роты фельдфеб. Емельянъ Новиковъ
» унт.-офиц. Василій Горловъ
8 роты » Галактіонъ Русскихъ.
» » Федоръ Кувшиновъ.
» ефрейторъ Василій Орловъ.
10 роты унт -офиц. Николай Васильевъ.
» ефрейторъ Трофимъ Марченко
» рядовой Левъ Шалухинъ.
11 роты унт.-офиц. Степанъ Степанецъ.
» » Петръ Буторинъ.
» рядовой Василій Ассѣевъ.
12 роты унт.-офиц. Емельянъ Чуркинъ.
» » Федоръ Петровъ.
» » Тимофѣй Ермаковъ.
13 роты » Иванъ Титовъ.
» рядовой Максимъ Мельниковъ.
14 роты унт.-офиц. Василій Кулешовъ.
» » Василій Синицынъ.
» рядовой Михаилъ Сидоровъ.
15 роты фельдфеб. Василій Гусевъ.
» унт.-офиц Евсѣй Якимушкинъ.
» рядовой Иванъ Комелевъ.
16 роты унт.-офиц. Антонъ Пономаревъ.
» » Василій Костромичевъ.
» » Василій Гомилевскій.
Нестроевой роты полковой писарь Константинъ Вербицкій.
» » надзир больн. Николай Боровскій
» » казен. деньщ. Дмитрій Бухтѣевъ.

3-й степени.

2 роты фельдфеб. Анисимъ Гроза.

3 роты фельдфеб. Степанъ Рѣшетниковъ.
» унт.-офиц. Антонъ Мухинъ.
5 » » Антонъ Панютинъ.
7 » фельдфеб. Тимофѣй Ершовъ.
» » Василій Дудкинъ.
14 » » Захаръ Кухолевъ.

2-й степени:

13 роты фельдфеб. Максимъ Петровъ.
16 » » Иванъ Чумаченко.

За труды при переходѣ черезъ Балканы съ 13—19 декабря 1878 г.

4-й степени:

Е. В. р. унт.-офиц. Петръ Залевскій.
» фельдфеб. Гавріилъ Дергачевъ.
» унт.-офиц. Данило Шутовъ.
» » Федоръ Поповъ.
» » Прокофій Носуля.
» ефрейторъ Иванъ Мардыга.
» рядовой Филиппъ Сердюкъ.
» » Василій Шевцовъ.
» » Андрей Драгуновъ.
» » Петръ Кирьяновъ.
» » Василій Разживинъ.
2 роты фельдфеб. Петръ Околицъ.
» унт.-офиц. Перфилъ Волковъ.
» » Данило Пожаровъ.
» ефрейторъ Степанъ Карповъ.
» рядовой Янъ Лепстъ.
» » Тихонъ Исаенко.
» » Семенъ Томашевъ.
» » Степанъ Бѣлоконь.
» » Григорій Ильинскій.
» » Матвѣй Бородинъ.
3 роты унт.-офиц. Родіонъ Осиповъ.
» » Викторъ Поповъ.
» » Николай Скляровъ.
» » Осипъ Саскоровъ.
» рядовой Василій Филипповъ.

3 роты рядовой Иванъ Черницынъ.
» » Андрей Богатыревъ.
» » Александръ Бунаревъ.
» » Семенъ Манягинъ.
» » Федоръ Тихоміровъ.
4 роты фельдфеб. Митрофанъ Истоминъ.
» унт.-офиц. Емельянъ Бейеръ.
» » Филиппъ Дмитріевъ.
» рядовой Иванъ Евдокимовъ.
« » Константинъ Фоминъ.
» » Александръ Фильбертъ.
» » Антонъ Самодуровъ.
» » Давыдъ Нагорскій.
» » Алексѣй Князевъ.
» » Иванъ Худяковъ.
» » Яковъ Котяковъ.
5 роты унт.-офиц. Харлампій Марковъ.
» » Тимофѣй Худяковъ.
» » Евстафій Гудилинъ.
» рядовой Андрей Рѣшетниковъ.
» » Яковъ Зайцевъ.
» » Яковъ Калинскій.
» ефрейторъ Степанъ Борисовъ.
» рядовой Егоръ Федоровъ.
» » Григорій Лютовъ.
» » Алексѣй Антоновъ.
5 роты барабанщикъ Густа Паддаясъ.
6 роты унт.-офиц. Яковъ Акимовъ.
» » Василій Ломоносовъ.
» » Лаврентій Поминовъ.
» » Илья Суворовъ.
» ефрейторъ Василій Демура.
» рядовой Степанъ Дубининъ.
» » Федоръ Маташовъ.
» » Степанъ Хазинъ.
» » Меѳодій Загороднюкъ.
» барабанщикъ Ѳома Клименко.
7 роты унт.-офиц. Степанъ Красиковъ.
» » Кирилъ Ищенко.
« » Матвѣй Казаринъ.
» ефрейторъ Викентій Василевскій.
» Василій Медвѣдевъ.

7 роты ефрейторъ Павелъ Зайцевъ.
» рядовой Егоръ Куликовъ.
» » Артамонъ Бахрушинъ.
» » Антонъ Мельниковъ.
» » Федоръ Жильниковъ.
8 роты унт.-офиц. Прохоръ Витебцовъ.
» » Николай Долгобородовъ.
» » Степанъ Николаевъ
» ефрейторъ Купріянъ Безпаловъ.
» » Карпъ Плескачевъ.
» » Петръ Трусовъ.
» рядовой Николай Симинъ.
» » Иванъ Святовъ.
» » Иванъ Кариковъ.
» » Николай Стадникъ.
» » Петръ Мокроусовъ.
9 роты унт.-офиц. Антонъ Дементьевъ.
» » Иванъ Вѣтохинъ.
» » Василій Орловъ.
» » Петръ Сергѣевъ.
» » Василій Мыльниковъ.
» ефрейторъ Алексѣй Шахановъ.
» » Василій Ломановъ.
» » Павелъ Никифоровъ.
» » Степанъ Васильевъ
» рядовой Никандръ Стадниченко.
» » Іосафатъ Дорощукъ.
» » Алексѣй Подоровановъ.
10 роты фельдфеб. Сергѣй Захватовъ.
» унт.-офиц. Степанъ Позняевъ.
» » Василій Овчарскій.
» ефрейторъ Иванъ Петровъ.
» » Дмитрій Ермаковъ.
» » Изотъ Куншиковъ.
» рядовой Иванъ Петраковъ.
» » Илья Бистиковъ.
» » Иванъ Мельниковъ.
» » Никита Золотаревъ.
11 роты унт.-офиц. Семенъ Безруковъ.
» » Михаилъ Пенскій.
» » Иванъ Петровъ.
» » Тимофѣй Пухловъ.

11 роты ефрейторъ Василій Тихоновъ.
» » Гаврило Тимофѣевъ.
» » Алексѣй Григорьевъ.
» рядовой Василій Ефимовъ.
» » Михаилъ Ганчиковъ.
» » Иванъ Карпачевъ.
12 роты фельдфеб. Ефимъ Слободчиковъ.
» унт.-офиц. Егоръ Анисимовъ.
» » Ануфрій Конякинъ.
» ефрейторъ Терентій Хрущевъ.
» » Иванъ Болотинъ.
» рядовой Алексѣй Василевскій.
» » Никита Аракчеевъ.
» » Михаилъ Велейскій.
» » Егоръ Бадугинъ.
» » Савелій Самойловъ.
13 роты фельдфеб. Тимофѣй Бахтіаровъ.
» « Захаръ Наговицинъ.
» унт.-офиц. Михаилъ Воропановъ.
» » Алексѣй Рыбинъ.
» » Андрей Ивановъ.
» » Иванъ Бѣленецъ.
» рядовой Михаилъ Бобовъ.
» » Никита Кривоносовъ.
» » Василій Юдинъ.
» ефрейторъ Василій Прожоринъ.
» барабанщикъ Михаилъ Михалевъ.
14 роты фельдфеб. Михаилъ Вороновъ.
» » Степанъ Стешинъ.
» унт.-офиц. Павелъ Ивановъ.
» » Василій Филипповскій.
» ефрейторъ Никита Константиновъ.
» » Алексѣй Тыринъ.
» » Михаилъ Верховцевъ.
» » Артемій Стафѣевъ.
» » Дмитрій Барановъ.
» унт.-офиц. Михаилъ Булиновъ.
» ефрейторъ Михаилъ Грубовъ.
15 роты унт.-офиц. Николай Гащенко.
» » Иванъ Потоловъ.
» » Филиппъ Липовскій.
» ефрейторъ Андрей Худяковъ.

15 роты ефрейторъ Михаилъ Задыковичъ.
» » Маркъ Кочневъ.
» рядовой Кузьма Филатовъ.
» » Алексѣй Алексѣевъ.
» » Иванъ Ермолинъ.
» » Василій Филатовъ.
16 роты унт.-офиц. Михаилъ Макаровъ.
» » Федоръ Масуновъ.
» » Семенъ Тузовъ.
» » Павелъ Горшковъ.
» » Павелъ Булаковъ.
» ефрейторъ Александръ Демьяновъ.
» рядовой Кузьма Чумаченко.
» » Кирилъ Бобаевъ.
» » Григорій Леоненко.
» » Алексѣй Ноткинъ.
» » Петръ Саратинъ.
» старшій писарь Иванъ Пузановъ.
» полков. бараб. Иванъ Долгожиловъ.
» шт. горнистъ Карлъ Лемендикъ.
Капел. хорн. музык. ряд. зв. Иванъ Ширшоринъ.
Нестроевой квартер. капт. Михаилъ Химкусъ.
» артил. капт. Василій Канунниковъ.
» » Алексѣй Зотовъ.
» мл. мед. фельдш. Адамъ Касперовичъ.

За походъ въ Кюстендиль 17 января 1878 г.

4-й степени.

5 роты рядовой Федоръ Шалдинъ.
» » Александръ Лемке.
6 роты ефрейторъ Михаилъ Литвиненко.
» унт.-офиц. Кузьма Клеменко.
7 роты рядовой Иванъ Шалаумовъ.
» » Иванъ Савченко.
8 роты » Степанъ Терещенко.
» » Иванъ Касьяновъ.

СПИСОКЪ

Гг. офицерамъ убитымъ и умершимъ отъ ранъ во все время существованія полка съ 1730—1880 гг.

Убиты:

Капитанъ Иванъ Толстой. . .	При штурмѣ Очакова 2 іюля 1737 года.
Капит.-поруч. Семенъ Дьяковъ .	Въ сраженіи съ шведскимъ армейскимъ флотомъ при Свенсказундѣ 28 іюня 1790 г.
Поручикъ Василій Федоровичъ Саврасовъ . . . . . . Подпоручикъ Александръ Васильевичъ Самсоновъ 1-й . . .	Въ сраженіи при Бородино 26 августа 1812 г.
Капитанъ Николай Евграфовичъ Уковъ	Въ сраженія при Кульмѣ 17 августа 1813 г.
Шт.-капит. Сергѣй Андреевичъ Кушелевъ 1-й.	При штурмѣ редута у деревни Горный Дубнякъ 12 октября 1877 года.

Умерли отъ ранъ:

Поручикъ Николай Андреевичъ Аргамаковъ. . . . . . Подпоручикъ Константинъ Петровичъ Летюхинъ. . . .	Въ сраженіи при Бородино 26 августа 1812 г.
Поручикъ Николай Гавриловичъ Чагинъ . . . . Подпоручикъ Николай Петровичъ Скаржинскій . . . . . . Прапорщикъ Петръ Алексѣевичъ Жолобовъ	Въ сраженіи при Кульмѣ 17 августа 1813 г.
Капитанъ Александръ Петровичъ Эссенъ 1-й. . . . . . Прапорщикъ Гаврилъ Ивановичъ Нетгофъ . . . . Прапорщикъ Яковъ Александровичъ Рудзевичъ 1-й. . .	При штурмѣ крѣпости Варны 28 сентября 1828 г.

СПИСОКЪ

Гг. генераламъ штабъ и оберъ-офицерамъ л.-гв. Измайловскаго полка состоявшимъ во время полуторастолѣтія полка 22 сентября 1882 г.

Шефъ Его Императорское Величество Государь Императоръ Александръ Николаевичъ . . .	Зачисленъ въ полкъ Высочайшимъ приказомъ въ 16-й день апрѣля 1841 года, а шефомъ полка съ 19-го февраля 1855 года, т. е., со дня Высочайшаго Его Величества приказа.
Второй шефъ Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ Великій Князь Александръ Александровичъ . .	Зачисленъ въ полкъ Высочайшимъ приказомъ въ 20-й день іюля 1865 года
Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Николай Александровичъ	Зачисленъ въ полкъ Высочайшимъ приказомъ въ 6-й день мая 1868 года.
Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Георгій Александровичъ	Зачисленъ въ полкъ Высочайшимъ приказомъ въ 27-й день апрѣля 1871 года.
Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Константинъ Николаевичъ.	Зачисленъ въ полкъ Высочайшимъ приказомъ въ 9-й день сентября 1827 года.
Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Константинъ Константиновичъ . . .	Зачисленъ въ полкъ Высочайшимъ приказомъ въ 9-й день августа 1858 года.

Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Дмитрій Константиновичъ	Зачисленъ въ полкъ Высочайшимъ приказомъ въ 20-й день іюня 1860 года.
Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Андрей Владиміровичъ	Зачисленъ въ полкъ Высоч. приказомъ во 2 день мая 1879 г.
Генералъ отъ инфантеріи генералъ адъютантъ	
Николай Васильевичъ Зиновьевъ.	Членъ комитета о раненыхъ. Состоитъ въ полку съ 10 іюня 1870 года.
Генералъ отъ инфантеріи генералъ-адъютантъ	
Александъ Романовичъ Дрептельнъ	Кіевскій, Волынскій и Подольскій генералъ губернаторъ и командующій войсками кіевскаго военнаго округа. Состоитъ въ полку съ 6-го ноября 1862 года.
Генералъ-лейтенантъ	
Николай Ивановичъ Миллеръ. .	Почетный опекунъ въ С.-Петербургск. присутствіи опекунскаго совѣта учрежденій Императрицы Маріи. Состоитъ въ полку съ 6-го декабря 1876 года.
Генералъ-адъютантъ генералъ-лейтенантъ	
Мансуровъ	Зачисленъ въ полкъ Высочайшимъ приказомъ въ 25 день іюня 1878 года.
Генералъ-лейтенантъ	
Константинъ Карловичъ Рейбницъ	Начальникъ 23 пѣх. дивизіи. Зачисленъ въ полкъ Высочайшимъ приказомъ въ 14-й день декабря 1868 года.

Генералъ-лейтенантъ	
Александръ Богдановичъ Гельфрейхъ	Начальникъ 37 пѣхотной дивизіи. Зачисленъ въ полкъ по Высочайшему повелѣнію отъ 6-го мая 1876 года.
Свиты Его Величества генералъ-маіоръ.	
Николай Веніаминовичъ Эллисъ 2	Командиръ 1 бригады 3 гвардейской пѣхотной дивизіи. Зачисленъ въ полкъ Высочайшимъ приказомъ въ 16 день декабря 1878 года.
Свиты Его Величества генералъ-маіоръ	
Георгій Константиновичъ Маклаковъ	Командиръ полка.
Полковники:	
Леонтій Петровичъ Кандауровъ .	Командиръ 3-го баталіона.
Флигель-адъютантъ Николай Фадѣевичъ Кршивицкій . . .	Командиръ 1-го баталіона.
Князь Георгій Ивановичъ Циціановъ	При Кавказской арміи.
Константинъ Андреевичъ Соколовскій	Командиръ 2-го баталіона.
Флигель - адъютантъ Александръ Ивановичъ Божеряновъ. . .	Командиръ 4 го баталіона.
Александръ Ефимовичъ фонъ-Бранденбургъ	Младшіе штабъ-офицеры.
Павелъ Дмитріевичъ Нечаевъ .	Младшіе штабъ-офицеры.
Капитаны:	
Александръ Александровичъ Ямщиковъ	Въ С.-Петербургской пріемной коммиссіи.
Владиміръ Федоровичъ Баровскій.	Командиръ 11-й роты.
Флигель-адъют. Николай Алексѣевичъ Косачъ.	Командиръ 5-й роты.

Николай Андреевичъ Бархатовъ.	Командиръ 4-й роты.
Александръ Яковлевичъ Слащевъ.	Командиръ 9-й роты.
Василій Іосифовичъ Данильченко.	Командиръ 6-й роты.
Иванъ Іогановичъ Генриціусъ .	Командиръ 8-й роты.
Николай Петровичъ Левитскій .	Командиръ 12-й роты.
Михаилъ Ивановичъ Меркллингъ.	При 2 военномъ Константиновскомъ училищѣ.
Флигель-адъютантъ Кастенъ Карловичъ де-Понтъ	Командиръ Его Велич. роты.

Штабсъ-капитаны:

Николай Александровичъ Зноско-Боровскій 1-й	Командиръ 13-й роты.
Павелъ Тимофѣевичъ Пахомовъ .	При пажескомъ Его Величества корпусѣ
Дмитрій Александровичъ Мерказинъ	Командиръ 3-й роты.
Александръ Александровичъ Шепетковскій	Испр. долж. завѣд. хозяйствомъ
Михаилъ Никитичъ Занка . .	Полковой Казначей.
Гавріилъ Георговичъ Крогіусъ .	Командиръ 10-й роты.
Андріанъ Пахомовичъ Головковъ 1.	С.-Петербургскій плацъ-адъют.
Олимпій Александровичъ Максимовичъ.	При 1 военномъ Павловскомъ училищѣ.
Константинъ Оскаровичъ баронъ Розенъ	Командиръ 7-й роты.
Александръ Федоровичъ баронъ Врангель	Командиръ 14-й роты.
Константинъ Осиповичъ Кургановичъ	Командиръ 16-й роты.
Владиміръ Николаевичъ баронъ Муфель	Командиръ 15-й роты.

Поручики:

Аксель Федоровичъ Крузенштернъ 1-й	Полковой адъютантъ.
Дмитрій Васильевичъ Ильинъ .	Бригадный адъютантъ управленія 2 бригады 1 гвардейской пѣхотной дивизіи.
Андрей Андреевичъ Кушелевъ .	Командующій 2 ротою.

Николай Федоровичъ Крузенштернъ 2-й	При Николаевской академіи генеральнаго штаба.
Михаилъ Илларіоновичъ Долгій .	Субалтернъ-офицеръ.
Евгеній Александровичъ Зноско-Боровскій 2-й	При Николаевской академіи генеральнаго штаба.
Владиміръ Константиновичъ Мейбаумъ	Субалтернъ-офицеры.
Мануилъ Пахомовичъ Головковъ 2-й.	
Алексѣй Іосифовичъ Тарасевичъ.	
Николай Ѳедотовичъ Дорошевскій	При Военно-Юридической академіи.
Евгеній Эмиліевичъ баронъ Фитингофъ	Субалтернъ-офицеры.
Александръ Павловичъ Гансенфельдъ 1-й	
Александръ Максимовичъ Озерскій	Завѣдывающій оружіемъ.
Николай Генриховичъ Нелавицкій	Полковой квартермистеръ
Николай Павловичъ Волковъ 1-й	Завѣд. полк. учеб. команд
Николай Алексѣевичъ Лашкевичъ.	При Николаевской академіи генеральнаго штаба.
Александръ Александровичъ Дьяковъ	Субалтернъ-офицеръ.
Евгеній Эдуардовичъ Гарфъ 1-й.	При Николаевской академіи генеральнаго штаба.
Андрей Петровичъ Бергъ . . .	При Николаевской академіи генеральнаго штаба.
Николай Ивановичъ Гофштетеръ	Субалтернъ-офицеры.
Михаилъ Петровичъ Марковъ .	

Подпоручики:

Филадельфъ Ниловичъ Эсауловъ.	При 2 военномъ Константиновскомъ училищѣ.
Владиміръ Александровичъ Архиповъ 1-й.	При Николаевской академіи генеральнаго штаба.
Владиміръ Ивановичъ Андреевъ.	Полковой жалонерный офицеръ.

Николай Ивановичъ Криницкій . Адольфъ Готлибовичъ Шредеръ . Алексѣй Александровичъ Трусовъ. Михаилъ Павловичъ Ганенфельдъ 2-й . . . . Георгій Александровичъ Змѣтновъ Иванъ Ивановичъ Гулинъ . .	Субалтернъ-офицеры.
Александръ Константиновичъ Шведовъ	При 57-мъ пѣхотномъ модлинскомъ полку.
Поліевктъ Власьевичъ Фроловъ . Михаилъ Демьяновичъ Ѳедотовъ. Федоръ Федоровичъ баронъ Таубе.	Субалтернъ-офицеры.
Фридрихъ Федоровичъ Лангхофъ.	Адъютантъ 3-го баталіона.
Іувентинъ Михайловичъ Федоровъ. Николай Александровичъ Архиповъ 2-й. . . . . Князь Михаилъ Михайловичъ Гедройцъ . . . . Алексѣй Александровичъ Скрябинъ . . . . Николай Петровичъ Лаппо . .	Субалтернъ-офицеры.
Владиміръ Сергѣевичъ Кузнецовъ.	Адъютантъ 2-го баталіона.
Василій Васильевичъ Титовъ . Левъ Владиміровичъ Суходольскій *Прапорщики:* Константинъ Васильевичъ Асѣевъ . . . . Айтекъ Львовичъ Крымъ-Шамхаловъ . . . . Михаилъ Владиміровичъ Линдестремъ. . . . . Василій Константиновичъ Пенкинъ . . . . Николай Павловичъ Лелявскій . Владиміръ Борисовичъ Похвисневъ . . . . Сергѣй Ивановичъ Руденко 1-й .	Субалтернъ-офицеры.

Александръ Владиміровичъ Гарфъ 2-й	Адъютантъ 4-го баталіона.
Федоръ Федоровичъ Эгерманъ .	Субалтернъ-офицеры.
Сергѣй Александровичъ Подчертковъ	
Владиміръ Наполеоновичъ Клембовскій	
Александръ Андреевичъ Цицовичъ	
Сергѣй Михайловичъ Кавелинъ .	
Василій Алексѣевичъ Арбузовъ .	
Магнусъ Густавовичъ фонъ-Херценъ	
Александръ Васильевичъ Божеряновъ	
Владиміръ Юліевичъ Древтельнъ.	
Александръ Александровичъ Архиповъ 3-й	
Александръ Александровичъ Волковъ 2-й.	Адъютантъ 1-го баталіона.
Константинъ Ильичъ Флемингъ.	Субалтернъ-офицеры.
Георгій Ивановичъ Руденко 2-й.	
Иванъ Ивановичъ Венедиктовъ .	
Владиміръ Ивановичъ Карпачевъ.	

Докторъ медицины статскій совѣтникъ.

Анатолій Фадѣевичъ Ціонъ . .	Старшій врачъ.

Коллежскій совѣтникъ.

Николай Емиліевичъ Байеръ. .	Младшій врачъ.

Надворный совѣтникъ.

Василій Николаевичъ Агапитовъ.	При клиническомъ военномъ госпиталѣ.

Докторъ медицины надворный совѣтникъ.

Семенъ Федоровичъ Унтербергеръ.	При Семеновскомъ Александровскомъ военномъ госпиталѣ.

Докторъ медицины надворный-совѣтникъ

Василій Васильевичъ Максимовъ.	При Императорской медико-хирургической академіи.

Коллежскій секретарь

Карлъ Самойловичъ Грановдорфъ.	Классный медицинскій фельдшеръ.

Губернскій секретарь

Сергѣй Іоновичъ Снѣжковъ . .	Дѣлопроизводитель хозяйственнаго управленія

Протоіереи:

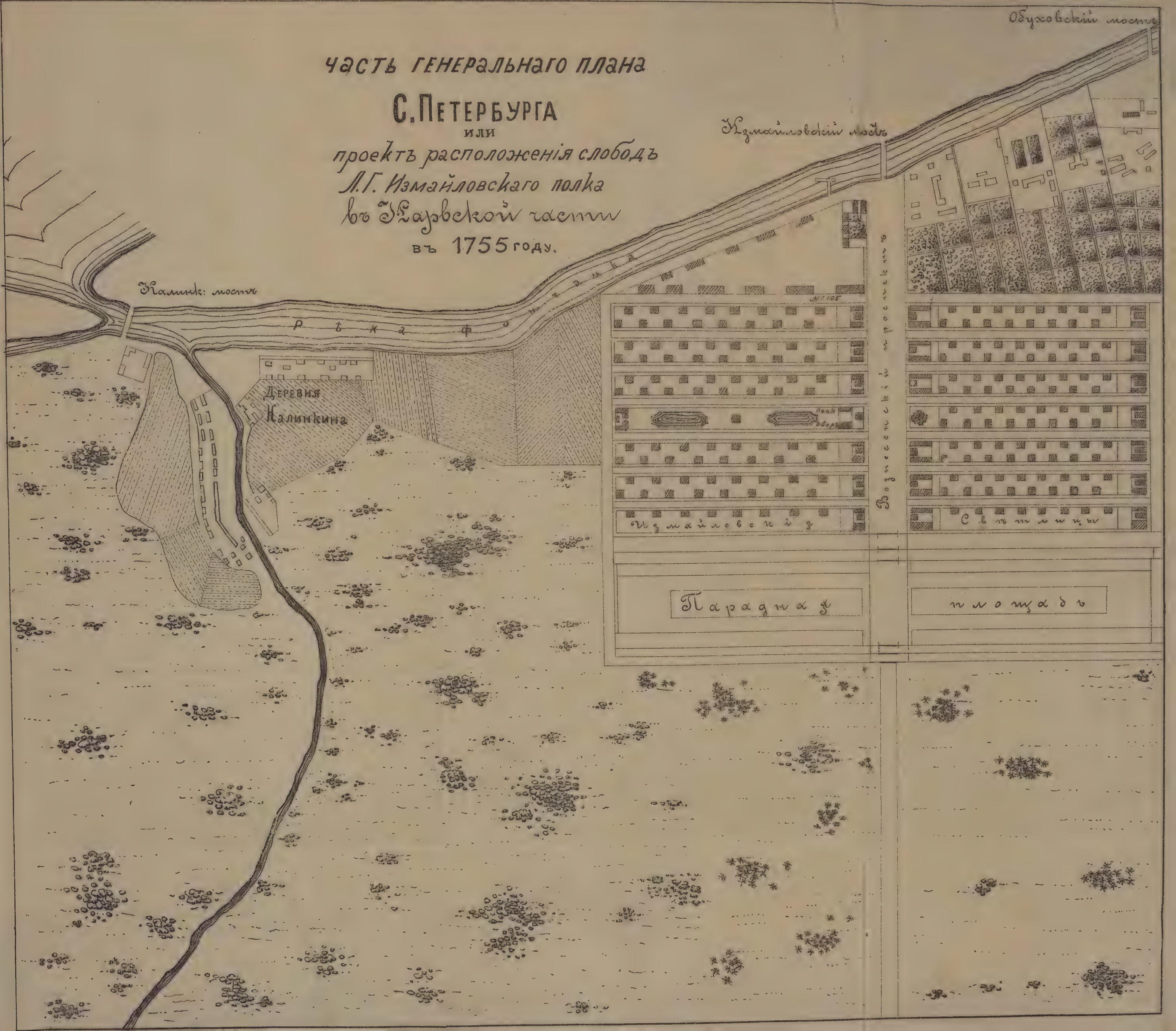
Николай Николаевичъ Наумовъ .	Настоятель собора Св. Троицы.
Александъ Григорьевичъ Филаретовъ	Младшіе священники.
Стефанъ Николаевичъ Мещерскій.	
Николай Михайловичъ Младенцевъ	Дьяконы.
Павелъ Васильевъ Гречанинъ .	

Гвардейскаго Инвалида капитанъ

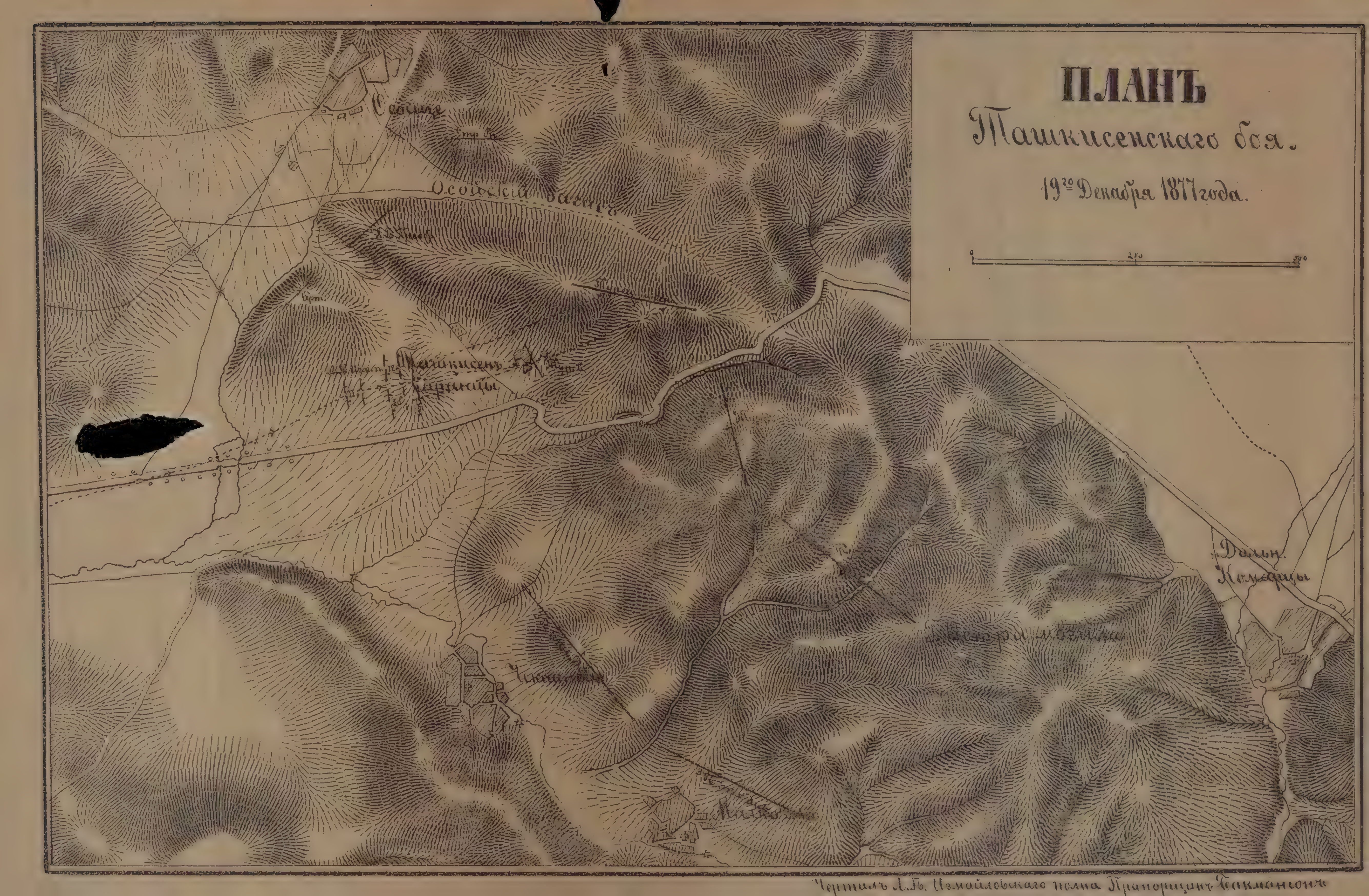
Михаилъ Васильевичъ Ляпишевъ	Командир. нестревой. роты.

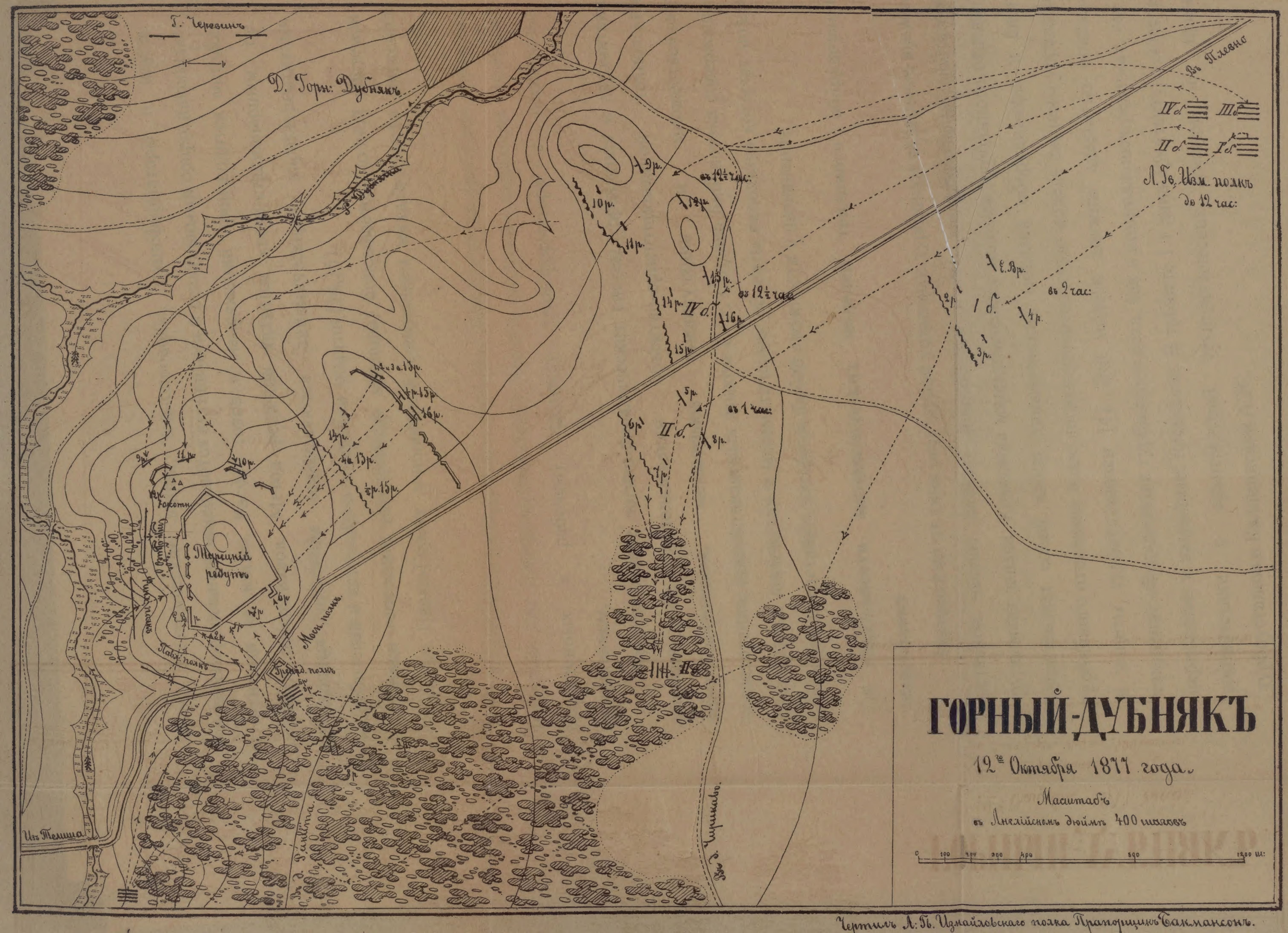
Прапорщикъ

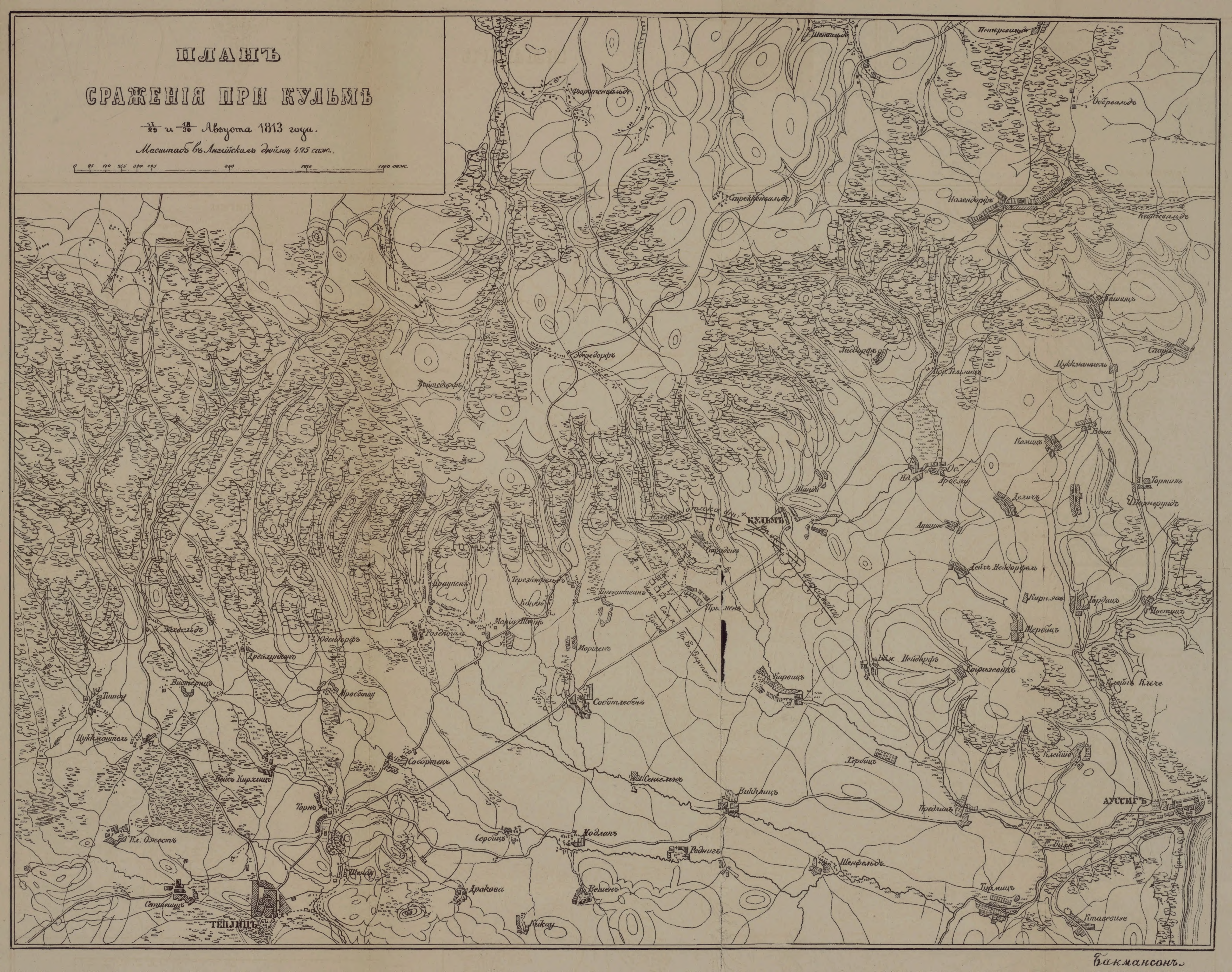
Николай Николаевичъ Золковъ .	Субалт.-офиц. нестроев. роты.

ЧАСТЬ ГЕНЕРАЛЬНАГО ПЛАНА
С. ПЕТЕРБУРГА
или
проектъ расположенія слободъ
Л. Г. Измайловскаго полка
въ Нарвской части
въ 1755 году.
Обуховскій мостъ
Измайловскій мостъ
Калинк: мостъ
Рѣка Фонтанка
Деревня Калинкина
№ 105
Вознесенскій проспектъ
полк. дворъ
Измайловскія Свѣтлицы
Парадная площадь

ПЛАНЪ
Ташкисенскаго боя.
19го Декабря 1877 года.
Дольн. Комарцы
Чертилъ Л. Гв. Измайловскаго полка Прапорщикъ Бакмансонъ

ГОРНЫЙ-ДУБНЯКЪ
12го Октября 1877 года.
Масштабъ
въ Англійскомъ дюймѣ 400 шаговъ
0 100 200 300 400 800 1200 ш.
Г. Черевинъ
Д. Горн. Дубнякъ
Въ Плевно
Л. Гв. Изм. полкъ
до 12 час:
въ 12½ час:
въ 2 час:
въ 1 час:
Турецкій редутъ
Моск. полкъ
Павл. полкъ
Гренад. полкъ
Изъ Телиша
Чертилъ Л: Гв. Измайловскаго полка Прапорщикъ Бакмансонъ.

ПЛАНЪ
СРАЖЕНІЯ ПРИ КУЛЬМѢ
17/29 и 18/30 Августа 1813 года.
Масштабъ въ Англійскомъ дюймѣ 425 саж.
0 85 170 255 340 425 850 1700 саж.
КУЛЬМЪ
ТЕПЛИЦЪ
АУССИГЪ
Ноллендорфъ
Эбердорфъ
Аргезау
Шанда
Пристенъ
Собохлебенъ
Викклицъ
Торнъ
Шенау
Дракова
Вешенъ
Кикау
Сербицъ
Модланъ
Роднигъ
Шенфельдъ
Херблицъ
Предлицъ
Тюрмицъ
Сенсельнъ
Собортенъ
Кирвицъ
Маріа Шейнъ
Юдендорфъ
Теплицъ
Цукмантель
Вистерицъ
Кл. Оджестъ
Бакмансонъ

ПЛАНЪ
СРАЖЕНІЯ ПРИ БОРОДИНѢ
26 АВГУСТА / 7 СЕНТЯБРЯ
1812 ГОДА
Масштабъ
въ Англійскомъ дюймѣ 250 саженъ
250 125 0 250 500 750 саж.
ЛОГИНОВО
МАСЛОВО
МАЛОЕ
НОВОЕ
БЕЗЗУБОВО
ЗАХАРЬИНО
БОРОДИНО
ГОРКИ
КНЯЗЬКОВО
ТАТАРИНОВО
ВАЛУЕВА
АЛЕКСИНКИ
ПСАРЕВО
СЕМЕНОВСКАЯ
ФОМКИНО
ШЕВАРДИНО
АТЧЕНКОВО
ДОРОНИНО
УТИЦА
Р. Беклемишевка
Чертилъ Л. Гв. Измайловскаго полка Прапорщикъ

2007056007